

ДРУГИЕ
МИРЫ

Ли́на Алфе́ева

КАК ДОВЕСТИ
ПРЕКРАСНОГО ПРИНЦА

Annotation

До чего же непросто спасти принцессу, если сама же ее и похитила! Теперь води женихов по запутанным тропкам Темного леса и делай вид, что ты тут ни при чем. И это когда один наглый полуэльф из кожи вон лезет, чтобы вывести тебя на чистую воду, а черный маг задался целью отомстить. Но настоящая ведьма справится с любой напастью. И не только проведет, но и доведет кого угодно!

- [Лина Алфеева](#)

- [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
-

Лина Алфеева

**КАК ДОВЕСТИ ПРЕКРАСНОГО
ПРИНЦА**

ГЛАВА 1

Ведическая академия

— Элли, ты уже выбрала тему для итоговой работы?

Легкий тычок в плечо нарушил концентрацию и разорвал мысленный контакт с бабочкой. Жаль. Я же только вошла во вкус и вообразила себя настоящей крылаткой, беззаботно порхающей над цветами! Вот ей-то точно не нужно получать диплом ведьмы и доказывать право на метлу.

— Ребята говорят, в списке Зельеваруса почти не осталось свободных тем. Более или менее интересные задания давно разобраны.

— И что с того? — Я приоткрыла один глаз и сонно посмотрела на подругу.

Райна мне нравилась. Милая, обязательная и честная — в общем, полная моя противоположность. С ведьмочкой из вересковых пустошей мы провели бок о бок пять замечательных лет, но скоро наши пути разойдутся.

— Так ведь чем проще задача, тем быстрее можно получить метлу. — Райна плюхнулась на траву рядом.

— А к ней в нагрузку — обязательства. — Я принялась загибать пальцы: — Отработать год по специальности, выполнить план по клиентам и перечислить в фонд ведьм и ведунов не менее десяти процентов от выручки.

— Профессиональные взносы — они такие. Их все платить обязаны.

— Ведьмы-недоучки не платят. Да и живется им куда проще.

— Ты не собираешься получать диплом? — На личике Райны отразилась смесь недоверия и ужаса.

— Почему же... собираюсь. Но не тороплюсь. Сначала надо мир повидать, себя показать. Так какие темы еще остались в списке Зельеваруса?

Райна наморщила лоб.

— Вроде бы родовые проклятия никто не застолбил.

— Вот и здорово. Их и возьму.

— Не имея объекта для изучения?!

— Да есть одна кандидатура. Информация неточная, так что разберусь в процессе. — Я беззаботно тряхнула головой.

Родовые проклятия уже который год все выпускники обходили стороной из-за нехватки практического материала. Была у меня на примете

одна ветвь королевской крови, которую, по слухам, кто-то проклял. Надо бы съездить разведать обстановку. Если не повезет, подам официальный запрос магам-законникам. Те ведут учет пострадавших от чар, заговоров и прочих околوماгических пакостей. Главная загвоздка в том, что маги захотят привлечь меня к работе на благо страждущих. А оно мне надо? Я свободная ведьма и помогаю, кому пожелаю, когда захочу и за соответствующую плату!

— Эли, тебе нужно поставить галочку в списке. Пойдем! — Райна потянула меня за руку.

— Зачем идти, если список сам плывет мне в руки? Обернись.

Райна повернула голову и увидела старца в темно-зеленой мантии. Он спускался по ступеням, ведущим в сад, и заметно припадал на правую ногу. Хромотой Зельеварус обзавелся еще в молодости, когда находился на королевской службе. Надумал потягаться с придворным магом в дуэльном круге. Миновав лестницу, фантом Зельеваруса вполне бойко зашагал по траве.

Ежки-поварешки! Терпеть не могу живые иллюзии. Столько нюансов и ограничений, что голова идет кругом. Я быстро поправила оплошность; впрочем Райна не заметила несоответствия и подскочила на ноги, чтобы поприветствовать преподавателя. Я поднялась следом — воспроизводить речь было проще, чем походку или жесты. Так что я собиралась позволить Райне немного пообщаться с моим творением.

— Если немного потренируешься, сможешь подменять меня на лекциях.

Чуть дребезжащий суховатый старческий голос заставил Райну испуганно ойкнуть. Развернувшись, она удивленно вытаращилась на уже настоящего Зельеваруса. Ведун подкрался незаметно, замаскировав при этом ауру. Я поспешно развоплотила его копию, пока оригинал не надумал с ней поболтать. С Зельеваруса стало бы осуществить угрозу и привлечь меня к учебному процессу. И это в то время, как я дожидаться не могла, когда же покину стены Академии ведьм и ведунов!

— Твои одноклассники уже выбрали темы для итоговой работы... — В голосе старца прозвучало неодобрение.

— Я собиралась зайти попозже.

Ведун достал из-за пазухи пергамент.

— Выбирай любую.

— А можно немного подумать?

— Как хочешь. Ты все равно последняя.

Ага. И темы остались не самые лучшие. Если дать мне возможность

выбрать не спеша — больше вероятность, что я справлюсь.

Бегло просмотрев список, с трудом подавила зевоту. Скучно же!

Свободными оказались пакости, для учета которых следовало вести специальный дневник. Не для того я корпела над книгами пять лет, чтобы размениваться на мелочи. Следом шла тема с солидным на первый взгляд названием «Сны и явь». На практике это означало, что мне пришлось бы уподобиться гадалке на ярмарке и заниматься изучением чужих ночных глюков. Да я зачет по толкованию снов сдала только с третьей попытки, и то потому, что ответ угадала! Так, что там у нас еще? Привороты? Нет, этого счастья мне точно не надобно. А вот и родовые проклятия. Что ж, пусть будут они. Быстро диплом не напишу, так я никуда и не тороплюсь.

Я поставила в списке закорючку и вернула свиток наставнику, однако тот не спешил уходить.

— До вечера осталось мало времени. — Ведун выжидательно посмотрел на Райну.

Выпускной курс сдал положенные экзамены, теперь мы должны были разъехаться для финального рывка — сбора материала для дипломной работы. Нам оставалось провести вместе всего один вечер, поэтому руководство академии позволило устроить традиционную прощальную вечеринку.

— Да, конечно, надо готовиться. Мое почтение... — Суетливо поклонившись, Райна помчалась к выходу из сада.

Отлично! Свидетель устранен, можно закапывать труп. В том, что вести окажутся убийными, я ни капли не сомневалась. И не ошиблась. Пригладив редкую бородку, Зельеварус сообщил об официальном запросе из Златолесья:

— Светлейший Вирель предлагает тебе пройти практику в эльфийской столице.

— Забегает вперед. Я еще диплом не получила.

— Лучших учеников стараются привлекать заранее, — с добродушной улыбкой заметил ведун. — Твои способности и потенциал поистине выдающиеся для начинающей ведьмы...

Зельеварус мог бы вещать о моих талантах бесконечно, ровным счетом как и о способностях любого другого выпускника. Пять лет суровый наставник гонял нас в хвост и в гриву, зато теперь в поблекших от старости глазах светилась гордость за нынешний выпуск Академии ведьм и ведунов. И все же я предпочитала разговор без обиняков.

— Мы оба знаем, почему эльфы меня пригласили. Именно поэтому я не соглашусь.

Наставник тяжело вздохнул и кивнул. Он слишком хорошо меня знал, чтобы не предвидеть ответ.

— В таком случае для тебя есть и вторая часть послания. Его ты найдешь возле конюшни. Поспеш, а то однокурсники испробуют раньше тебя.

Меня как ветром сдуло. Неужели Владыка надумал подарить мне коня? Вот и что я с ним делать буду?! Я ведьма, а не эльфийская целительница. Мне метла положена! Куда я ее дену? К седлу примотаю?

Беспокоилась я зря. Вторая часть послания к Светлейшему Вирелю не имела никакого отношения. У эльфийского Владыки никогда бы не возникла мысль подарить мне такое!

Возле конюшни ютилась ступа, перевязанная большим красным бантом. Окруженная галдящими ведьмами и ведунами, она жалась к стене, и только крепкая веревка с солидным булыжником на конце не давала пугливой ведьмолетке избавиться от жадных взглядов.

— Руки втянули и сделали пару шагов назад! — скомандовала я.

В ответ раздалось многоголосое:

— Ну Элли, мы же только посмотреть хотим.

— Как ты навернешься.

— Ступа — это не метла, она для опытных.

— Зато она удобная и вместительная.

— Для тех, кто постарше, в самый раз.

Подначки одноклассников меня не задели. Ведьмы и ведуны — народ дружный, что не мешает нам подшучивать друг над другом и вступать в перепалки по любому поводу.

— Слабонервным просьба удалиться. Сейчас я эту штуку испытывать буду! — важно объявила я, ловя завистливые взгляды.

Летающий артефакт — дорогое удовольствие. И если ведьмы обзаводятся метлой вместе с дипломом, то ведунам вручают посох, на котором не летаешь. Парни, конечно, высокомерно задирают нос и утверждают, что воздушная свистопляска — для девчонок, но ведьмочки прекрасно знают, что любой ведун многое бы отдал за возможность взмыть в небо. В противном случае налегали бы они с таким рвением на изучение левитации?

Выдержав драматическую паузу, я потянула за конец бантика. Тот опал у моих ног красной лентой. Я заглянула внутрь. На дне ступы обнаружилась записка. Знакомым каллиграфическим почерком было выведено всего два слова: «Дерзай, ведьма!»

Ай да Арнелль! А грозился прислать банку сушеных лягушек и связку

крылышек летучих мышей. Дескать, в хозяйстве ведьмы все сгодится. А еще мне обещали книгу поваренных рецептов эльфийской кухни. Книгу я как раз ждала, но в ступе ее не оказалось. Непорядок! Готовить я обожаю, а вот люблю ли летать — только предстояло выяснить.

Ступа действительно оказалась удобная и вместительная: когда я в нее забралась, бортики доходили до пояса. Ухватившись за край ведьмолетки, я помахала свободной рукой зрителям и прошептала:

— Влетаем медленно и осторожно.

Резкий рывок заставил судорожно сжать пальцы. Приподнявшись над землей, ступа дернулась пару раз на месте, словно проверяла, вывалюсь я или нет.

— Значит, так, деревяшка летучая. Горишь ты не хуже обычной. Учти: обратно Арнеллю не верну, а пуцу на растопку.

Ступа зависла в воздухе, оценивая весомость угрозы. Я призвала силу, на кончиках пальцев вспыхнул огонь. На самом деле чистая сила визуально может выглядеть по-разному, мне вот повезло с огненным воплощением. Но ступа же этого не знала! Ведьмолетка сочла, что я готова приступить к реализации угрозы, и плавно и бережно заскользила по воздуху. Снизу раздались аплодисменты.

Совершив круг почета над двором, я приказала ступе приземляться. Ведьмолетка послушалась меня с первого раза, однако радовалась я недолго. Ровно до того момента, как ступа на полном ходу влетела в конюшню, промчалась по проходу и резко свернула в пустое стойло.

— С приземлением меня... — потрясенно выдохнула я и добавила уже громче: — Другого места не нашлось?

Кряхтя и пошатываясь, я выбралась из ступы и уже хотела приказать ей перебазироваться во двор, как меня самым свинским образом толкнули в спину. Нет, ступа не дралась, а выпихивала меня прочь.

— А вот это не обязательно. Я догадливая.

Выбравшись из стойла, я прикрыла двери только для того, чтобы через пару секунд их распахнуть. Ступа забилась в самый угол, зарылась в лежащую на полу солому и затихла.

— Отлично. Тут и оставайся, — важно приказала я.

То, что ступу не заставишь выбраться из конюшни, я уже осознала, но должно же было последнее слово остаться за мной!

Число зрителей поредело. Задержались только девчонки, они-то и засыпали меня вопросами. Да такими, что у меня волосы на затылке зашевелились.

— Элли, это подарок от него?

— Так вы теперь вместе?

— Владыка готов принять тебя в семью?

Мне захотелось вернуться в конюшню, забраться обратно в ступу и повесить табличку, что никого нет дома. Дома у меня и правда были не все, в противном случае я бы не растрепала о своих отношениях с Арнеллем. И ведь ни разу не приукрасила — да я, наоборот, всеми силами подчеркивала, что мы всего лишь друзья. Не помогло! Романтичные ведьмочки все додумали за меня и тихонько завистливо вздыхали. Ведь я, по всеобщему мнению, крутила роман с эльфийским принцем! То, что мы общались сугубо по переписке, а сам Арнелль ни разу не посетил академию во время моего обучения, никого не смущало.

Мы познакомились, когда я стащила кошелек у его отца. Эльфийская делегация прибыла в Солмар — столицу княжества людей — по каким-то особо важным делам. Рыжая, чумахая и не по возрасту наглая, я, пойманная с поличным, заявила, что эльфы забыли пожертвовать на кровати для тех, кого отправляют спать в деревянном ящике, и даже продемонстрировала оный на заднем дворе сиротского приюта. Спустя час я присоединилась к эльфийской делегации, а спустя два горько рыдала над разбитым носом наследного принца, который выглядел как девчонка и дрался точно так же. Наша дружба началась с сильного удара и осталась такой же крепкой, даже когда у меня обнаружилась склонность к ведовству.

Не в меру любопытные одноклассницы продолжали выжидательно пялиться.

— Вы первые узнаете, если мне предложат руку и сердце, — буркнула я.

Судя по завистливым вздохам, девчонки были уверены, что данное событие не за горами. Ну конечно, ступу самоходную подарил, теперь как честный эльф обязан жениться.

Я возвращалась в свою комнату, чтобы начать наконец-то приготовления к празднику, когда навстречу мне выскочила Райна.

— Он здесь! — Подруга вытаращила глаза и замахала руками, словно угодила в рой moskitov. — Чего застыла? Бегом к своему остроухому, пока в приемную весь поток не пожаловал.

— Бегом... — слабо пролепетала я, понимая, что теперь ведьмочки от меня точно не отстанут. — И ты со мной! Будешь держать оборону. Особо наглых разрешаю вырубить.

— Трусиха, — добродушно усмехнулась Райна и взяла меня под локоть.

— Он мне ступу подарил.

— Хозяйственный! — Девушка одобрительно прицокнула языком.

— И ты туда же?! — я выдернула руку.

Если уже и лучшая подруга тебя сватать собралась, то впору уносить ноги.

— Да не дергайся ты так. Вдруг он тебя с окончанием учебы поздравить решил или лично пригласить на отработку в Златолесье?

— Или же всего лишь пожелал убедиться, что я жива после полета в ступе.

* * *

Стараниями Райны я все-таки добралась до приемной. В этой комнате я была нечастым гостем. Родственники меня не навещали, а с торговцами и заказчиками я предпочитала встречаться в городе.

— Нелли, мне сказали, что ты рискнул... Арнелль?

Я с удивлением обнаружила, что задираю голову вверх. А ведь я была выше Арнелля! Эльфийские дети взрослеют медленно, я всегда была быстрее, сильнее и посматривала на тощего эльфийского принца свысока, а тут его словно подменили! Передо мной стоял статный юноша, заметно раздавшийся в плечах, и только глаза знакомо поблескивали из-под золотистых бровей.

— Не узнала, малявка?

— Эй! Это моя реплика! — Не удержавшись, шлепнула Арнелля по плечу.

— Боюсь, больше тебе не посмотреть на меня свысока. Разве что из ступы... — В васильковых глазах парня плясали искорки сдерживаемого смеха.

— Ты видел? — Я повернулась к окну, выходящему во внутренний двор.

— Отлично справилась. Мастер предостерегал, что у каждой ведьмолетки свой характер. Обычно заказ принимают от будущего владельца. В этом случае вероятность, что артефакт станет тебя слушаться, намного выше.

— Поладим, — беззаботно заверила я.

— Звучит угрожающе.

Я прищелкнула пальцами, выбив из них искру.

— И не таких обжигали.

Арнелль заметно помрачнел и отвел взгляд. Мне тоже стало неудобно.

Вспомнилось послание от Владыки. Вдруг ступа — всего лишь предлог, чтобы уговорить меня отправиться в Златолесье?

Нет, я была благодарна Владыке за то, что он предоставил кров сиротке из приюта, но в эльфийской столице я всегда чувствовала себя чужачкой. А уж когда дар проявился, совсем сложно стало. Владыка к моим способностям отнесся настороженно, однако приставил к целителям. По его разумению, мне следовало обучаться исключительно правильной волшбе. Ни к чему девице уметь варить дурманы из мухоморов или оборотные зелья; вот настойки от похмелья и горячки — милое дело.

Конечно, я не была эльфийкой по крови, но при желании и самый невзрачный сорняк можно окультурить. Выяснять, каким именно растением счел меня Светлейший Вирель, я не стала и сбежала в Академию ведьм и ведунов.

Я ведьма, и точка! Мне нравится возиться с компонентами и ингредиентами, я умею не только варить antidоты с тонизирующими снадобьями, но и изготавливать яды, галлюциногены, парализаторы и прочие гадости. У меня есть свобода выбора, я не обязана помогать кому-то только потому, что в этом мое призвание. И я не желаю, чтобы меня сравнивали с эльфийской целительницей!

— Будешь уговаривать? — буркнула я, поскольку пауза в разговоре явно затянулась.

— Ты уже взрослая и сама знаешь, что тебе подходит.

— Не представляешь, как ты меня сейчас обрадовал!

От избытка чувств я повисла на Арнелле, сцепив руки у него на шее.

— Полегче, малявка, задушишь, — попытался отшутиться он.

— Невежливо напоминать девушке о ее весе, — фыркнула я, и не думая прерывать объятия.

Какой же он замечательный! И понимающий. Единственный, кто никогда не изводил намеками, что мне следует брать пример с эльфиек да и вообще начать вести себя скромнее. А как я боялась, что он изменился! Все-таки переписка не может заменить живого общения, и вот встретились — и сердце подсказывает, что все по-прежнему! Ну, почти все...

Внезапно я обнаружила, что Арнелль больше не пытается освободиться, а, наоборот, обнимает меня за талию. И руки у него горячие, сквозь ткань так и жгут. Сразу отчего-то стало стыдно и неловко. Отступить бы, разжать переплетенные пальцы, обернуть произошедшее в шутку, а нет сил даже слова вымолвить.

— Элли, что-то не так? — выдохнули мне в шею.

— Нет! Нет! Все в порядке.

Я наконец-то смогла взять себя в руки и перестать изображать рыбу-прилипалу. Вот и что на меня нашло? Подумаешь, вымахал под два метра ростом и смотрит так, что в голове сразу пусто становится, — это еще не причина, чтобы рассиропиться. И потом, это же Нелли! Тот самый, с которым мы вместе и под стол пешком ходили, и по деревьям лазили, и на крыше замка секретничали, и нагишом в озере плескались.

Ой! Кажется, зря я об этом вспомнила...

— Нелли, так зачем ты приехал? Неужто чтобы лично доставить ступу?

— Если скажу, что соскучился, — согласишься? — и смотрит так нахально, улыбается задорно, а в комнате повисло такое напряжение, что впору просить помощи зала, то есть холла. В том, что Райна торчит за дверью и жаждет услышать о моем разговоре с Арнеллем, я ни капли не сомневалась.

Нелли по мне скучал! Я прокрутила в голове эту мысль, ощущая, как душа поет от восторга.

Спокойнее! Арнелль же смотрит!

Я беззаботно тряхнула головой.

— А еще варианты имеются?

— Мне нужно было тебя увидеть. Посмотреть, кем ты стала. Точнее, проверить, не померещилось ли мне в прошлый раз...

— Ты видел меня? Когда? — встрепенулась я, мысленно прокручивая в памяти все выездные практики.

— В Ивовске прошлым летом, — последовал хмурый ответ.

Эх! До чего же неловко вышло! В крошечный городок на окраине заповедного Темного леса я отправилась с двумя ведунами на спор. Мы собирались провести в зачарованных дебрях сутки и выбраться, причем самостоятельно.

Темный лес пользуется в Солмаре дурной славой. Местные его сторонятся, а приезжие суются в пристанище нечисти на свой страх и риск, вопреки многочисленным предупреждениям, развешанным на опушке. Прадед нынешнего князя пытался очистить территорию, даже к магам обращался. Поход против нечисти закончился в пользу последней. Выбравшись из леса, волшебники были злы, измучены и расстроены. Князю популярно объяснили, что лес отныне заповедный, а кто в него забредет — сам дурак. Казалось бы, победившая нечисть должна жить да радоваться, что ее оставили в покое. Куда там! Эти пакостники заскучали. Некого третировать, обманывать и доводить, вот и отыгрываются всем скопом на редких гостях и случайных путниках. Да и сам лес был не прочь

попроказничать.

Ведьмочки — народ храбрый, да и ведуны не из трусливых, особенно когда выпьют для поддержания морального духа. Вот и мои сокурсники изрядно повысили уровень собственной отваги в местном трактире, да так, что к лесной опушке мне пришлось тащить их едва ли не на себе. А как мы шли по единственной в Ивовске улице! Как нас заносило из стороны в сторону, а какие замечательные песни горланили мои спутники!

— Молчишь?

— Да так... Кое-что припоминаю, — слабо пролепетала я.

Ведь не сделала же ничего дурного, а все равно неловко! Еще и этот гад белокрысый смотрит с таким укором, словно я в Ивовске последний стыд растеряла. И вообще, я же ведьма, подвид свободный, к нам обычные нормы морали применять нельзя! Даже если я и выросла в окружении эльфов.

Внезапно Арнелль положил руку мне на плечо:

— Элли, поедem со мной. Придется помогать в аптеке, не переживай, работы там немного, зато все будет как раньше.

Я едва подавила скептический смешок:

— Станем лазать по деревьям, объезжать единорогов и просиживать часами в городской библиотеке?

— Уверен, мы найдем чем заняться. Ты же хорошая девочка. Вся эта... атмосфера не для тебя.

— А что не так в атмосфере Академии ведьм и ведунов? — Я дернула плечом, сбросив руку Арнелля. — У нас, между прочим, солидное учебное заведение. И ведьмой я из-за того, что переберусь в Златолесье, быть не перестану. Да мне нравится быть ведьмой! От эльфийских нарядов у меня уши не прорежутся!

— Да при чем тут уши?! Речь идет о твоём будущем!

— А с ним что не так? Метлу получу, диплом тоже, с работой определюсь... Наверное.

— Отец хочет устроить твою судьбу. И я... тоже, — добавил белокрысый эльфийский лось совсем тихо и покраснел.

— Спасибо, но как-нибудь сама... — пробормотала я и принялась украдкой изучать ауру его высочества.

Вдруг и правда что стряслось? Пусть мы не виделись целых пять лет, но регулярно переписывались. Арнелль знал о моем обучении практически все. Да что там учеба — он заочно был знаком со всеми преподавателями и даже с некоторыми ведьмочками. И вот теперь он стоит передо мной и смотрит так, словно у меня вторая голова выросла.

— Все в порядке? Нелли-и-и? — удивленно выдохнула я, потому что Арнелль опять положил руки мне на плечи и слегка наклонился к лицу.

До чего же у него глаза красивые, синие, точно первоцветы, и смотрят так, словно кроме тебя на свете больше никого не существует.

— Ты изменилась, Элли. Куда исчезла девчонка-сорванец, любившая подбрасывать ко мне в комнату лягушек и улиток?

— Ты со мной флиртуешь? — опешила я.

— Что поделать. Надо же мне как-то выпросить приглашение на бал.

— На бал? — окончательно растерялась я.

— Мечтаю закружить в танце самую симпатичную ведьму этого выпуска.

Арнелль улыбнулся, а я, вместо того чтобы ответить, с чего-то потупила взгляд. А ведь не была скромницей! Глупости какие-то. Мы и прежде были близки, но раньше я не ощущала в присутствии Нелли сладкого томления в груди. Легкое смущение, затопившее щеки, не могло прогнать искрящуюся радость, звонким колокольчиком певшую в душе. Арнелль приехал ко мне! Он хочет пойти со мной на бал.

На бал?! Смысл высказанного пожелания дошел до меня с опозданием и заставил подскочить на месте.

— Посторонним присутствовать нельзя. Это только для ведьм и ведунов!

— Вряд ли руководство академии мне откажет.

— Дело не в нем... Просто... — Я замолчала, пытаюсь сообразить, как бы отговорить Арнелля и при этом не выдать главную интригу вечера.

Увеселительное мероприятие с пуншем и танцами стараниями ведьм и ведунов превращалось в поле боя. Проклятия и заговоры сыпались как из рога изобилия. Предоставленные сами себе выпускники оттачивали навыки друг на друге. Естественно, злостно вредить запрещалось, но и невинные пакости и розыгрыши могли оказаться весьма обидными. Чуть зазеваешься — и покинешь танцевальный зал со свиным пяточком или рожками. Мне бы о себе позаботиться; отвлекаться еще и на Арнелля я не смогу! А если эльфийский принц отхватит у нас пару-тройку проклятий, проблем не оберешься. Сам Нелли обладал отменным чувством юмора, а вот у Владыки оно отсутствовало напрочь.

— У тебя уже есть сопровождающий на этот вечер, — неверно истолковал мою реакцию Арнелль.

— Дело не только в этом... Вернее, совсем не в этом!

Вот как я ему объясню, что подруги уже считают нас женихом и невестой? Кто-нибудь обязательно поставит меня в неловкое положение. Я

же со стыда сгорю!

— Элли, а тебе не снятся в последнее время странные сны? — прозвучал неожиданный вопрос.

— Не замечала. Но ты же знаешь, у меня со странностями сложные отношения. То, что эльфу странность, для человеческой ведьмы — серые будни. — Из моего горла вырвался легкий смешок.

Я пыталась обратить разговор в шутку, но у самой волосы на затылке зашевелились. Уж больно вид у Арнелля был серьезный.

— А как с настроением? Перепадов не бывает?

— Пару дней в месяц, — проворчала я и, спохватившись, отчаянно покраснела.

— Ты уверена? Что ты при этом чувствуешь? Элли, тебя надо срочно показать нашим целителям.

Все! С меня хватит! То, что друг детства внезапно превратился в принца девичьих грез, я еще могла вынести, но его настойчивое желание отправить меня лечиться — это уже слишком!

— Нелли, кажется, тебе пора.

— Напугал? — неожиданно печально вздохнул он.

— Скорее, озадачил. Но ты не переживай. Я заскочу к вам в ближайшие месяцы. Так Владыке и передай.

— Элли, для меня ты всегда желанная гостья в Златолесье.

И снова этот взгляд, долгий, проникновенный, прямо до мурашек. Нет, с моей реакцией на повзрослевшего Арнелля необходимо срочно что-то делать. Иначе Светлейший Вирель еще не скоро увидит меня в гостях!

* * *

Зря я помощь холла помянула. Накликала на свою голову. Кроме Райны, стены в холле подпирали еще несколько ведьмочек. И как подпирали! С виртуозной демонстрацией неотложных дел. Кто-то любовно полировал лысину бронзового бюста Зельеваруса, кто-то делал вид, что читает, особо наглое создание развалилось на лавке и прикинулось больным.

— Ах! Что-то мне дурно, — томно пролепетали из-под полуопущенных ресниц.

— Дурная голова ногам покоя не дает? Ты бы не лежала на сквозняке, еще и спину прихватит.

— От болей в спине могу посоветовать пиявок, — мгновенно

включился в игру Арнелль.

— А я — не только посоветовать, но еще и наколдовать! — Я предвкушающе размяла пальцы, аж косточки хрустнули.

— Знаете, мне уже намного легче! — Симулянтка резво приняла вертикальное положение и настороженно уставилась на мои руки.

— Тогда до следующего приступа? — участливо поинтересовалась я.

— До вечера, Элли.

Предупреждение, произнесенное сквозь зубы, подкреплялось нагло задраным носом. Мне недвусмысленно обещали неприятности на вечеринке. Ха! Да я к этому развеселому мероприятию последние полгода готовилась. Грош цена ведьме, позволяющей застать себя врасплох.

Мы миновали холл и очутились на парадном крыльце.

— Так что не так с балом? — Проницательность Арнелля частенько меня обескураживала. — То, что он имеет мало общего с эльфийскими, я уже понял.

Мало общего? Да это еще слабо сказано! На эльфийских балах чуть ли не каждый шаг и жест регламентированы. Как же в свое время меня бесили подобные мероприятия! Сколько бы я ни старалась, мне никак не удавалось избежать ошибок. А сколько слез я пролила над бесконечными пунктами и параграфами эльфийского этикета! Чем старше я становилась, тем досаднее выглядели неизменные промахи. Арнелль — единственный, кто не обращал на них внимания, а временами и сам, забываясь, то начинал смеяться слишком громко, то игнорировал правила приглашения на танец и, вместо того чтобы сменить партнершу, снова выводил меня в круг.

— Ожидается тематическая вечеринка с явно выраженной профдеформацией, — подумав, выдала я.

— Выкрутилась, — хмыкнул Арнелль, насмешливо глядя на меня сверху вниз.

— Еще нет, но я справлюсь.

— Не сомневаюсь. Но если тебе потребуется помощь, ты знаешь, где меня найти.

— Спасибо.

Расчувствовавшись, я шмыгнула носом и уже хотела обнять Нелли, но тот шагнул назад.

— Плохая идея.

— Да. Наверное... — Я спрятала руки за спиной.

Ничего! При нашей следующей встрече дурить уже не стану. Нас связывало слишком многое, чтобы я позволила внезапным чувствам все испортить. Да на нашем курсе каждая вторая ведьмочка вздыхает об

эльфах! Это как мечты о единороге, грациозном, быстром и до слез прекрасном. А на деле — конь конем, еще и с норовом. Меня обязательно отпустит, и все будет как прежде.

Арнелль спускался медленно, постоянно оборачиваясь. Я же изо всех сил старалась улыбаться, и только сердце гулко колотилось в груди. Крепко сжатые за спиной руки представлялись якорем, удерживающим на месте. Стоит расцепить пальцы, и сил не хватит — сбегу по ступеням следом и позволю прекрасному златовласому принцу увезти меня в эльфийские земли. А потом меня запрут в аптеку и объяснят, что такое правильная ведьма. Разумеется, с эльфийской точки зрения.

Нет, я пока еще не готова увидеться с Владыкой. Сначала надо самой твердо встать на ноги и понять, на что я способна.

* * *

Вечеринка проходила по-боевому. Нападать я не планировала, пакостить тоже, но обидчики отхватили по полной программе. А нечего соваться к ведьме, когда она не в духе! Зачарованные бусы из янтаря, заговоренная брошка-паучок да пара глотков отвара бузины превратили меня в ходячий рикошет. Всего-то и надо было появиться в зале, как один ведун покрылся фиолетовыми прыщами, другой обзавелся лисьим хвостом, а одна особо наглая ведьмочка заскакала по паркету подобно резиновому мячику.

— Не троньте Элли. Экранирует, зараза! — обиженно воскликнула она, подпрыгивая чуть ли не под потолок.

— Осторожнее, не зацепи люстру, — сладко пропела я. — Есть еще желающие?

Таковых не нашлось. Кто-то улыбался и качал головой, кто-то отводил взгляд. Меня ощупали, измерили и признали несъедобной.

Вот и славно! Не будут доставать!

Устроившись на подоконнике, я поставила рядом блюдо с пирожными и стала наблюдать. Ведуны и ведьмочки смеялись, вели беседы, расшаркивались, а между тем так и норовили нагадить ближнему и мимо проходящему. Ничего личного! Всего лишь формат вечеринки.

— Элли, как думаешь, это надолго? — Райна чуть ли не плача продемонстрировала макушку, усыпанную наколдованными репейниками. Редкая дрянь: гребнем не вычесать, в воде не отмочить, даже масло не поможет.

— Кто это тебя?

— Да если б я знала! Уж я бы договорилась! — Ведьмочка зло притопнула ногой.

Конечно, договорилась бы. Устроила бы встречную гадость, а дальше бы начался торг: взаимно обиженные определяли бы условия отмены задействованной пакости. Большинство ведунов и ведьмочек уже разбились на пары, со стороны могло показаться, что юноши ухаживают за девушками, но вот беда: у некоторых кавалеров внезапно выросли лишние части тела или же лица приобрели занятный оттенок. Девушкам тоже досталось. Если ведьмочки предпочитали заклинания и проклятия, изменяющие внешний вид, то ведуны, как правило, действовали тоньше.

— Кар-кар! — донеслось справа. Это одна из ведьм попыталась высказать своему противнику все, что она о нем думала. Выходило невнятно, но эмоционально. Отчаявшись произнести хоть что-то толковое, девушка от души наступила кавалеру на ногу.

Карканье заглушили звуки ударных, их подхватили разухабистые аккорды гитар. Они-то и ознаменовали переход к следующему этапу вечеринки. Ребята заметно оживились, а в сторону членов музыкальной группы «Ведьмачий угар» полетели воздушные поцелуи, цветы, пара веточек чертополоха, кто-то подкинул жабу, но ее быстро улевитировали со сцены.

Ведьмовской морок и трансформация — презабавнейшие навыки, сродни шутки для своих. Далеко не каждый может быстро нейтрализовать ведовство, если оно уже свершилось, а чувство юмора — дело наживное. Слабые и обидчивые до выпускного у нас не дотягивают. Присутствующие в зале ведьмочки и ведуны были народом опытным, проклятиями и магией не первый раз битым, а поэтому предпочли и дальше наслаждаться вечеринкой.

— Несравненная Элли, позвольте пригласить вас на танец, — одnogруппник с пороссячим пяточком картинно поклонился и протянул мне вместо руки кончик длинного хвоста.

Я улыбнулась, покачала головой и, прикрыв рот пирожным, быстро шепнула:

— Не могу. Готовлюсь.

Парень хитро подмигнул, смекнув, что я тут не скуку сладеньким заедаю.

Фантомы у меня всегда выходили просто загляденье, но «выводить в свет» одновременно троих я еще ни разу не пробовала. А сегодня и повод достойный, и компания подходящая, и атмосфера соответствующая.

Созданные мною эльфы выглядели и передвигались не хуже настоящих и мгновенно произвели фурор. По залу разлетелось восхищенное «ах!», не менее эмоциональное «что за нафиг?!», и только наиболее здравомыслящие задались вопросами, кто это такие и как вообще сюда попали.

Пока ведьмочки с обожанием таращились на тех, по ком так долго вздыхали, парни ворчали и прикидывали, как бы побыстрее разделаться с конкурентами. Ну пускай попробуют! Это же ненастоящие эльфы, заговоры и проклятья им нипочем!

И все-таки нашлись умники!

Кто-то из особо ревнивых ведунов подложил эльфам под ноги «Спотыкач». Фантомы миновали преграду как ни в чем не бывало, зато я подскочила на месте как ужаленная. Неприятно же! Эльф повернулся к создателю ловушки и наставительно погрозил ему пальцем. На диверсанта незамедлительно зашикали и оттеснили его в задние ряды самообразовавшегося круга.

Мои эльфийские красавцы успели продефилировать по залу, продемонстрировав себя во всей красе, пока ребята смекнули, кто их создатель. И что тут началось!

— Элли, а они только ходят, или танцевать тоже умеют?

— Ух ты! На ощупь как живые!

— Уже и руки распустила? Совсем стыда нет.

— И что они в этих эльфах нашли?

Атмосфера накалилась до предела. Я подала условный знак музыкантам, и энергичная мелодия сменилась томной и протяжной.

— Чур, я танцую с этим! — Самая догадливая ведьмочка не стала дожидаться, пока фантом проявит инициативу.

Эльф в ответ галантно поклонился, разомлевшая от радости девушка позволила ему обнять себя за талию и... уже через пару секунд послала мне недоуменный взгляд. А все потому, что танцевал эльф как истинный представитель дивного народа: касался партнерши буквально кончиками пальцев, кружил осторожно да так и сыпал витиеватыми комплиментами.

— Не могу поверить, что эльфы на самом деле такие, — разочарованно вздохнула подошедшая Райна.

— Эльфы, как и люди, встречаются разные, но в детстве при дворе Владыки меня окружали именно такие.

— А вот твой Арнелль не такой!

— Нелли — особенный, — тихо подтвердила я, на мгновение представив, что и он мог бы сейчас кружить меня по залу в танце.

Помечтать о несбывшемся как следует не вышло. Танец завершился, и

мне предъявили целый список претензий: и танцуют эльфы не так, и изъясняются чудно, и вообще какие-то странные.

— Так зачем вам эти манерные эльфы? — хитро поинтересовалась я.

Девчонки переглянулись и, не сговариваясь, направились к свободным парням. Музыканты на сцене отложили скрипки и флейты и снова потянулись к гитарам и барабанным палочкам.

«Ведьмачий угар» нынешним вечером оказался в ударе и мгновенно завел зал. Ведьмочки, позабыв об эльфах, отплясывали с ведунами. Парни соревновались, кто жарче закружит партнершу или выполнит самую сложную поддержку. Жертвы ведовской трансформации зазывно крутили хвостами, мычали, каркали и похрюкивали в такт барабанам, а единственный обладатель поросячьих копытцев так вообще оказался главным заводилой и лихо отбивал в середине зала чечетку. Ведьмочки щедро одаряли ведунов улыбками и благосклонными взглядами. Я развоплотила никому уже не нужных фантомов и с чувством выполненного долга принялась угощаться пирожными. Пожалуй, я буду скучать по своей академии.

* * *

Ведьмы и ведуны разошлись только на рассвете. Кто пошел отсыпаться, кто — приводить в порядок внешний вид. Я не осталась в стороне и по-дружески помогла Райне избавиться от репейников; заодно выяснила, кто же наслал эту напасть. А знания не только сила, ими еще и делиться принято. Так что Райна отомстила рыжему Орину сполна: и за испорченную прическу, и за испоганенный вечер, и за то, что строил глазки кому не следовало.

— Так я же любя-я-я... — сокрушался несчастный ведун, пока Райна вытаскивала из его спины колючки. — И потом, если не я, так кто-нибудь другой подсуетился бы. А я не желаю, чтобы мою девушку обижали всякие там.

— Правильно! Лучше обидеть самому, — ехидно протянула я.

Орин недобро зыркнул исподлобья. Он считал, что я дурно влияю на Райну. Два года парень безуспешно пытался убедить ее сменить соседку по комнате. Предлагал даже снимать комнату в городе, но Райна наотрез отказалась съезжать.

Подцепив пинцетом очередную колючку, она взмолилась:

— Элли, ну действуй отмену.

— С какой это радости? К тому же ты уже почти закончила.

— Правда? — Орин радостно встрепенулся, чтобы тут же вздрогнуть от боли.

— Только половина-а-а... — горестно простонала жалостливая ведьмочка.

— Сердца у тебя нет, — проворчал ведун.

— Нету. И поэтому именно меня Райна попросила тебя проклясть. И если что, она тоже любя. Была б моя воля, одной спиной ты бы не отделался.

Орин насупился и замолчал. Да и Райна недовольно притихла. Я почувствовала себя лишней.

— Удачного вам исцеления, а я, пожалуй, пойду. Мне еще надо собраться в дорогу.

— Доброго пути, — Райна улыбнулась.

— И не попадайся, — на прощание пожелал ведун.

У меня даже от сердца отлегло, а то уже было решила, что Орин всерьез обиделся.

Сборы не заняли много времени. Вещей у меня было немного. В походном сундучке хранился запас необходимых снадобий, эликсиров и ингредиентов. Так что я сунула в сумку сменную одежду да конспекты и поспешила на конюшню.

Ступа изволила спать. Или же притворялась спящей. Трижды приказывала ей вылететь наружу — без толку. Только когда я зажгла лучину и принялась утрамбовывать поклажу внутри, ведьмолетка дернулась, подскочила на пол-ладони да так и зависла в воздухе.

— Только попробуй заявить, что я для тебя недостаточно хороша, — проворчала я и отдала приказ трогаться с места.

ГЛАВА 2

Темный лес

До лесной опушки я добралась быстрее, чем рассчитывала. Приземлившись, выбралась из ступы и плюхнулась на траву. Прошлым летом ведуны-однокурсники дальше этой полянки не продвинулись. Сюда я их еще дотащила, а потом парней вырубил, да так крепко, что и нюхательные соли не привели в чувство. Так что в лес я ступила в одиночку, а вышла с подарком и полезными связями.

Волкодлак Захарий устроил мне экскурсию по владениям фей, призрак Иов познакомил с русалками, а домовый Листик накормил пирогами в своей избушке, еще и клубочек подарил, благодаря которому мне стали не страшны хитрые лесные тропки, так и норовившие обмануть случайного путника. Да и сам лес оказался не таким уж и жутким. Шутки у него специфические, но какая ведьма не любит черного юмора? Так что спор я тогда у ведунов выиграла. И с тех пор стала частой гостьей в Темном лесу.

— Ты чего расселась? У Листика уже самовар вскипел.

Полупрозрачное лицо Иова выступило из куста орешника, следом раздалось леденящее душу завывание. Я к припадкам призрака была привычная, поэтому даже не вздрогнула.

— Я дощечку уронил, — последовало слезливое объяснение. — Вытащить не могу. Застряла-а-а-а...

Новая порция ультразвука разогнала все живое в округе: сорвались с веток испуганные горлицы, выскочил из кустов трясущийся заяц, даже паучок, прядущий паутину, прервал свое занятие и эвакуировался на тоненькой ниточке от греха подальше.

— Элли, беда у меня, — уже спокойно возвестил Иов и умоляюще посмотрел на меня.

Орешник был густой, колючий, а на мне платье новое, чулки нештопанные, любимые, в полосочку. И все же я опустила на колени и поползла в заросли. Наверняка на дощечке Иов уже что-то успел изобразить; если не верну, продолжит ныть и чаю спокойно выпить с Листиком не даст.

Отыскать пропажу оказалось не так уж и сложно, но руки я в кровь ободрала, пока доставала. На дощечке углем была нарисована томная русалка.

— Никак не успокоишься, да? — хмыкнула я, возвращая призраку эскиз.

При жизни Иов был большим ценителем женского тела и обожал рисовать любовниц в пикантных позах. Когда о коллекции картин узнали родственники его пассий, художника настиг кинжал профессионального убийцы. Обиженный на белый свет призрак отказывался признавать настоящую причину собственной гибели и продолжал верить, что пал жертвой проклятуших конкурентов, сгубивших его из зависти к искрометному таланту.

— И жизни не хватит, чтобы постичь все прелести и тайны женской натуры, — глубокомысленно изрек Иов.

— Поэтому ты как самый хитрый умудряешься рисовать и после смерти. Будь поосторожнее с натурой. В Ивовске тебя уже приметили, как бы история не повторилась.

Предупреждение я вынесла мимоходом, зная, что Иов пропустит его мимо ушей и продолжит наведываться в городок близ Темного леса. На редкость безответственное привидение. Это ж надо было умудриться засветиться чуть ли не в каждой спальне!

— Что значит смерть, когда в душе пылает искра вдохновения? Стремлюсь успеть запечатлеть я лик любовного томленья. — Призрак простер полупрозрачную руку к небу и вскрикнул, поймав прямой солнечный луч. — Жарковато что-то становится. Лучше я тебя в избушке подожду. И ты давай не задерживайся, самовар стынет.

Я подбросила на ладони клубочек-проводник. Ведь не предупреждала же, что загляну, а все равно рады. За последний год я часто навещалась в гости к домовому из Темного леса. У Листика всегда можно было выпить душистого чаю, поболтать и — что самое главное — выговориться.

К заветной избушке я вышла спустя полчаса. Лес счел, что мне не помешает разминка, и немного покружил по тропкам. Ступу пришлось оставить на опушке, предварительно окутав чарами. В сохранности ведьмолетки я не сомневалась: даже если кто-то совсем рядом пройдет — не заметит.

— Наконец-то явилась наша лапушка! Заждались мы тебя! — Листик возник на крыльце и важно приосанился.

На домовом была красная рубашка навыпуск, штаны и неизменные лапти. Лукавые глаза поблескивали из-под густых, цвета спелой пшеницы бровей. Я сгребла Листика в охапку и расцеловала в пахнущие выпечкой щеки.

— Ну будет тебе... будет! — Домовой быстро осмотрелся — не видел

ли кто? — после чего прошептал: — Поставь обратно. Несolidно же.

Я вернула раскрасневшегося домового на крыльцо. Тот помолчал немного, поправил пояс и снова напустил на себя суровый вид, отчего между бровей появилась складочка.

— Так о чем это я? Задержись ты еще хоть чуточку, и осталась бы без вареничков. Вкуснющие получились. Картошечка так и тает, лучок сладкий. Захарий, пока я тесто на пирожки ставил, почти всю кастрюлю умял.

— Ты меня еще куском хлеба попр-р-рекать будешь, — обиженно прорычали из избушки.

— Хлебом не буду. Ты его все равно не ешь.

Избушка у Листика просто загляденье: теплая, добротная. Печь не дымит, крыша не течет, погребок имеется, а в двух шагах от дома — колодец. Я сперва удивлялась, что в таком доме, кроме домового, никто не живет, а потом Иов украдкой поведал, что с Листиком невозможно поладить. Уж больно тот авторитарен в бытовых вопросах. Здесь не сядь, там не встань, всюду нос сует и раздает непрошенные советы.

— Элли, чтобы через минуточку была за столом. Кто ж чай холодный-то пьет? А ежели самовар греть, то его опять со стола снимать придется. И прекрати ты мою избушку магией портить!

Я в ответ хмыкнула, закончила защитный круг и только потом поднялась по ступеням. Темный лес меня не обижал, проказами не изводил, но лучше побережусь.

В горнице пили чай. За столом на лавке восседал здоровенный мохнатый волкодлак и чинно лакал из чашки; рядом, прямо на столе, расположились феи. Крылатые крошки макали кусочки баранок в вазочку с вареньем, после чего прикладывались к соломинкам, торчащим из общей кружки. Призрак Иов устроился на подоконнике и что-то рисовал уже в альбоме.

— Вот, пришла. А говорили, что заблудилась, — флегматично обронил он.

— Как же она заблудится? У нее же клубочек.

— Снова одна? — недовольно проворчала фея, от которой исходило сиреневое сияние. Звали ее Фиалкой. Более капризного и манерного создания мне встречать не доводилось. — Уж привела бы какого-нибудь мужика.

— Абы какого не надо! — спохватилась зеленоватая малышка, пахнущая мятой.

— Мьятта, не всем принца подавай. Я бы и на кузнеца согласилась.

Сильного, крепкого, загорелого, — подала голос фея яблоневого цвета.

— Цыц, бесстыдницы! — прикрикнул на них Листик. — За столом об опылении ни слова. Нечего Элли аппетит портить.

— А мой аппетит тр-р-радиционно никого не интер-р-ресует, — хмуро проворчал в чашку Захарий.

— А что у нас с аппетитом? — Яблонька перелетела к волкодлаку на заговор и почесала его за ухом. — Почему не кушаем?

Страшный и косматый, раза в два крупнее обычного волка Захарий тут же разомлел и довольно зажмурился. В чем он провинился, я не знала, однако проклятие, лежащее на волкодлаке и блокирующее возможность превращения в человека, намекало, что он насолил сильному магу. Я сразу предупредила бедолагу, что не сумею его расколдовать, однако волкодлак продолжал надеяться.

— Элли, рассказывай! Не томи! — Фиалка отложила баранку и привстала на цыпочки. — Как прошел бал?

— Мимо, — буркнула я и плюхнулась на лавку.

— Неужели никто не пригласил? — встрепенулась Мьятта. — Надо тебе было нас послушать и позволить сшить бальное платье.

— Которое она бы потом натянула на руку вместо перчатки, — ехидно осадила пыл подруги Фиалка. — Настоящая женщина должна о себе заботиться, даже если она ведьма!

— А я и позаботилась! Теперь ни один однокурсник не посмеет даже недобро посмотреть в мою сторону.

— Довела! — радостно захлопала в ладоши Фиалка.

— Провела! — вторила ей Мьятта.

— Проучила, — скромно потупилась я.

— Выкладывай детали! — Яблонька подперла щеку рукой и предвкушающе улыбнулась.

Из всех существ Темного леса феи-крошки были самыми вредными и жадными до пакостей и проделок. Горе тому путнику, которого тропинка выведет к Дереву фей.

— Элли, а оставайся с нами, — робко предложил Листик. — Жить есть где, а хорошая ведьма и в лесной глуши пригодится. Надо же кому-то заплутавших бедолаг в чувство приводить.

— Совсем бор-р-рзый нар-р-род пошел, — поддакнул Захарий. — То у кикимор-р-ры чего отведаешь, то с р-р-русалками купаться полезет. А если же к феям попадет...

— Но-но! — Фиалка протестующе постучала баранкой по краю чашки. — Говорить о даме гадости в ее же присутствии — это верх

невоспитанности.

— А за спиной, получается, можно? — ехидно оскалил пасть волкодлак.

— Если о девушке не судачат, значит, она никому не нужна. — Фея томно похлопала ресницами.

— Водяного ты почто обидела? — угрюмо спросил Листик.

— О! И ты уже в курсе, — засмеялась Фиалка, словно колокольчик зазвенел.

— Элли, помоги несчастному, а то над ним уже все лягушки потешаются. — Домовой сочувственно нахмурил брови.

— А что случилось с уважаемым Водолеем Бультыховичем?

Феечки переглянулись и дружно захохотали. Видимо, бедняга водяной влип основательно.

* * *

Водолею Бультыховичу, в отличие от меня, беречься было уже поздно. Он сидел на краю листа кувшинки и полоскал в озере кончик хвоста. Некогда солидный мужчина в самом расцвете сил теперь был размером с мою ладонь.

— Чего пришла? Тоже поглумиться хочешь? — совсем не ласково встретил меня он.

— Листик попросил. Считает, я смогу помочь.

— И как, сможешь? — встрепенулся водяной.

— Для начала мне нужно выяснить, что с вами произошло.

Я специально не упомянула о феях. Хотелось услышать версию самого водяного, дав ему тем самым сохранить лицо.

— Проспорил, — объявил он, потупив взгляд. — Не поверил, что пыльца фей действует и на водников.

— Ясненько. А если попросить фей вернуть вам привычный размер?

— Да я с этими вертихвостками больше и разговаривать не стану! — От возмущения Водолей Бультыхович прихлопнул по воде хвостом. Вышло не особенно внушительно.

— Так пыльца фей дает временный эффект...

— Вот и оставайтесь мне креветкой бесхребетной до новолуния, — подытожил водяной.

— Ну почему же, вы и сейчас замечательно выглядите.

— Браки! — Водолей Бультыхович вытаращился на меня. — Размер

имеет значение! Слышала бы ты, как она меня прежде называла. Я был гигант! Плавучий исполин! А теперь я креветка и хвост у меня вялый... — Последнее признание далось водяному нелегко — он потупил взгляд, чтобы я не заметила блеснувшие в глазах слезы.

Ох уж эти феи! Фиалка небось специально водяного обхаживала, чтобы испробовать на нем свою пыльцу, а потом бросила на произвол.

— Что же мне делать? У меня же хозяйство, репутация... — бубнил себе под нос обманутый водник.

Жаль, я ступу на опушке леса оставила. Ведьмовской сундучок мне бы сейчас пригодился. Конечно, не факт, что мое зелье смогло бы нейтрализовать воздействие пыльцы фей, но попытаться все равно стоило.

— И каков будет вердикт? — Призрак Иов возник на берегу озера, держа наготове карандаш. Выполнив замеры, он принялся набрасывать эскиз.

— Сердца у тебя нет! — Водяной поморщился, однако плечи расправил и живот втянул.

— Верно, — охотно подтвердил Иов. — Сожгли вместе с картинами, красками и мольбертом. Нет, Элли, ты представляешь, что с невеждами зависть вытворяет?! Ладно еще поглумиться над телом несчастного художника, но посягнуть на его творения...

— Так ты же картины вроде как спас?

Трагическую историю гибели Иова я слышала уже в десятке вариантов, место действия и число извергов, разгромивших его мастерскую, варьировалось, а вот страшная мстя, приключившаяся с ними, оставалась неизменной. Не выдержав произвола мародеров, обиженный художник восстал, выкрал картины и устроил в городке несанкционированную выставку. К уже нарисованным шедеврам в стиле ню добавились карикатуры на обидчиков.

— Ничего! Потомки нас рассудят. — Иов добавил пару штрихов и вскинул голову. — Ты его расколдовывать собираешься, или я по-быстрому акварелью в цвете напишу?

— Мне к ступе надо вернуться. В ней мои припасы.

— А почему не призовешь? Так же быстрее.

— Разве лес мне позволит?

— Не попробуешь — не узнаешь.

Попробовать мне хотелось, а вот потерять новенькую ведьмолетку, да еще и с запасом снадобий, — не очень. И все-таки стоило рискнуть. Мало ли что мне судьба уготовила, призыв ступы с хранящимся в ней добром мог оказаться весьма кстати.

Только бы не оплошать!

Ступа явилась по первому зову, вылетев из открывшегося портала. И целая! Я подождала, пока она опустится, и тщательно изучила на предмет повреждений. Опасения оказались напрасными — на ступе не было ни единой трещинки, ни малейшей царапины. Поклажа тоже осталась в целости и сохранности.

Вытащив сундучок, я расстелила на траве покрывало и принялась раскладывать на нем все необходимое. Когда к травам и настойкам добавились скальпель и щипцы, со стороны озера прилетел встревоженный всплеск.

— Элли, ты не хлопочи. Я до новолуния потерплю уж как-нибудь.

— Не дергайтесь! Сейчас все будет в лучшем виде... — Я схватила щипцы.

Бульк!

Водолей Бультыхович ушел под воду.

Вот и кто так поступает? Храбрости ни на грош, а еще и хозяин целого озера. Если надумал лечиться, то нечего залегать на дно! И потом, я ступу призвала? Призвала. Магию тратила? Тратила. Да мне теперь со своим добром по всему Темному лесу таскаться. Нет уж, водник. Быть тебе расколдованным!

— Милочка, не переживай. Мы его поймаем, — полный неприкрытого злорадства голос донесся из зарослей камыша.

— Не любите вы свое начальство! — Я пощелкала щипцами и начала колоть орехи.

— А нечего было феям глазки строить. — Легкий плеск воды подсказал, что говорившая приблизилась.

Обернувшись, обнаружила, что зеленоволосая русалка выбралась на берег и с интересом наблюдает за процессом приготовления зелья. Ее подружки предпочли оставаться на расстоянии, но тоже жадно ловили каждое мое движение. Я растерла орехи, добавила морковной стружки и залила полученную смесь облепиховой настойкой.

— Никак самогоном завоняло! — Русалка недовольно наморщила носик.

— Лекарство и не должно быть приятным, — глубокомысленно изрек Иов. После бегства водяного он переключился на русалку. Та делала вид, что не замечает, однако украдкой расчесывала мокрые волосы пятерней.

— Гадкое оно будет, так ведь? — с надеждой поинтересовались из воды.

— Мерзкое, — подтвердила позирующая дева. — Надолго запомнит.

Как только зелье забурлило, я перелила его во флакон. Оставалось только выманить пациента на поверхность.

— Давай сюда. Мы уж проследим, чтобы выпил, — зловеще пообещала русалка. — А ты ступай по своим делам. У ведьм их должно быть немало.

Меня нагло спровоживали.

— Спасибо, как-нибудь сама справлюсь.

Я забралась в ступу и полетела на середину озера.

— Водолей Бультыхович, пора лечиться!

Водяной мне не ответил, а вот сидящая на листе кувшинки лягушка обквакала на всю округу.

— Вы же хотите снова стать большим? — уже потише добавила я.

Зеркальная поверхность подернулась легкой рябью.

— Русалки считают, что вы боитесь.

Последний аргумент сработал. Водяной дельфином выпрыгнул из воды, выхватил у меня из рук склянку и отпил на лету. Последовавший бульк вышел до того внушительным, что меня окатило с ног до головы.

Ежки-поварешки!

Ступа мое возмущение разделяла и рванула прочь от воды. Причем столь стремительно, что я и пикнуть не успела, как взмыла выше верхушек деревьев и угодила в густой туман. Хорошо, что сундучок на берегу не оставила!

— Бестолочь деревянная! Я же теперь дорогу к озеру не найду.

Ведьмолетка озвученной характеристике не обрадовалась и понеслась к земле. Видимо, чтобы доказать, что я ошибаюсь.

Бум! Встреченное препятствие к воде не имело никакого отношения, а все потому, что мы очутились в густом лесу, а если точнее, то приземлились прямоком на вершину сосны.

Сидим. И не дышим. Я — потому что страшно, ступа — поскольку не положено, но, судя по тому, что с места не трогается, тоже переменами прониклась. Только что под нами было озеро, теперь же простирался лес, причем до того густой, что спуститься вниз можно только напролом сквозь хвойную преграду.

— Предлагаю все-таки вверх. Медленно и осторожно.

Ступа подчинилась. При этом оторвалась от сосны настолько плавно, что я вообще ничего не почувствовала. Вот умеет же, зараза летучая!

Туман встретил нас как родных. Над лесом не было ни яркого солнца, ни малейшего ветра. Возникало ощущение, что ты паришь на месте. Вот так вляпалась! Теперь лети туда — не знаю куда; если повезет, то за

границу леса выберешься. Или же придется рисковать и заходить на очередную посадку вслепую.

Стоило мне как следует разозлиться, как из-за густой завесы появились высокие двустворчатые ворота. Миленко! Глючненько! И крайне неожиданно. Я подлетела к возникшему препятствию и легонько похлопала ладонью, потом облетела вокруг. Нормальные такие ворота, не хуже, чем в любом приличном доме, и кольцо на них добротное, медное. Ухватившись за него, я пару раз стукнула. Ворота скрипнули, как настоящие, и гостеприимно распахнулись, явив утопающий в солнечном свете луг. Посередине него возвышалась башня из черного камня. Занятно, а ведь я считала, что знаю все тайные местечки Темного леса.

* * *

В Черной башне никого не оказалось. Я до последнего в это не верила. И когда ползла через луг, пытаюсь слиться с зарослями мака, и когда карабкалась по веревочной лестнице, и даже когда сунула любопытный нос в окошко. Ступа меня страховала, готовая поймать, если владелец башни сочтет, что ломиться в гости без приглашения невежливо. И вот те раз — нету такового! Или таковой...

Определенно, прежде башня принадлежала женщине. Причем любящей готовить. Иначе какой смысл в шкафчиках с кухонной утварью? При виде новеньких блестящих котелков и сковородок у меня даже руки зачесались. А набор склянок для трав и специй! Просто мечта любой ведьмы. Осмотрела, повздыхала, пощупала — и отошла. Все-таки я в Темном лесу проездом, точнее, пролетом.

Резкий перезвон колокольчика я сперва приняла за сработавшую сигнализацию. Вздогнула, активировала защиту и рассмеялась в голос, обнаружив, что звук исходит от настенного зеркала. Я осторожно приблизилась и поинтересовалась:

— Есть кто живой?

Зеркало подернулось рябью и явило изображение незнакомого bruneta приятной наружности. Высокий, поджарый, черты лица точеные, взгляд задумчиво-хмурый. Мне даже неловко стало: вдруг у человека неприятности, а тут еще и подглядывают. Хотя насчет человека я, пожалуй, поторопилась. Если цвет пышной шевелюры намекал на людские корни, то форма ушей не оставляла сомнений, что это один из подданных Владыки Златолесья. Последний тоже оказался легок на помине — из зеркала

раздался глубокий голос Светлейшего Виреля:

— Она сама не ведает, что творит. Когда пробуждается дар такой силы, отсутствие знаний может обернуться огромной бедой.

Сперва я сочла, что ослышалась, но Владыка продолжил осыпать мои знания такими «комплиментами», что будущий диплом должен был бы самоуничтожиться, едва в него впишут мое имя.

— Я найду ее и стану присматривать, — «обрадовал» меня брюнет.

Да что ты говоришь?! Присматривать он станет. Смотри, как бы проклятие какое не отхватил! Ведьма без элементарных знаний и не такое может устроить! Я в сердцах притопнула ногой. Изображение в зеркале дернулось и пропало. Так, Элли, пора действовать! А если этот хвост чернобурый окажется поблизости — сам виноват!

ГЛАВА 3

Турин

Столица приморского королевства Турин похожа на жемчужину на берегу моря. Дворцы, храмы и даже городские стены в городе выложены из светлого камня, не уступающего по белизне песку на пляже. Сюда приплывают паломники со всего побережья, чтобы возложить дары Морскому богу и вымолить у него хоть немного удачи в делах морских и сухопутных. Удачей я по жизни была не обделена, архитектурой никогда не увлекалась, так что в Турин прилетела исключительно по делу. Именно здесь проживала девица королевской крови, чей род считался проклятым.

Семь лет назад легкая прогулочная яхта с королевской четой и особо приближенной знатью вышла из Турина. Маршрут пролегал вдоль знакомого и абсолютно безопасного побережья, но невесть откуда взявшийся смерч налетел на легкое суденышко и отбросил его глубоко в море. Спасатели исследовали предполагаемое место кораблекрушения, но выудили всего лишь несколько обломков. В живых осталась только наследная принцесса, да и то потому, что сидела дома. Возможно, произошедшее списали бы на несчастный случай, если бы и родители утонувшей королевы не погибли при загадочных обстоятельствах. Так что после кораблекрушения народ заговорил о сглазе и черной магии. Меня бы вполне устроило и стандартное проклятие, передающееся по крови. Разумеется, таких подробностей торговли на местном рынке не знали, зато уже заранее оплакивали принцессу Миллисандру. Отчего-то все были уверены, что она не жилец. Нет, я и прежде подозревала, что безопасность венценосных особ — дело гиблое, но чтобы так!..

За три флакона сонного зелья и склянку эликсира трезвости мне выдали подробный график всех передвижений принцессы Милли. Ее высочество я подкараулила, когда та прогуливалась вдоль воды. Беглый осмотр ее ауры заставил приуныть: ни малейших следов проклятия. Ни родового, ни какого бы то ни было. В который раз убеждаюсь, что не стоит верить слухам! Только время потеряла. Придется теперь идти на поклон к магам и платить за информацию.

Тяжелый девичий вздох был созвучен моим мыслям. Миллисандра присела на песок в пяти шагах от меня и уставилась вдаль. Вид у принцессы был крайне печальный. Хотя чему тут удивляться? Если все

кругом считают, что ты помрешь со дня на день, то поводов для радости должно быть маловато.

— Кто здесь? — Внезапно принцесса обернулась и уставилась на меня, или если быть точнее, то сквозь меня. Заклинание отвода глаз все еще работало, но надо же — почувствовала.

Мучить бедняжку показалось нечестным, поэтому я проворчала:

— Не переживай, не наемный убийца.

— А что мне переживать? У меня на каждой неделе по два-три покушения. Сегодня вот отравить пытались, — словно между прочим поведала она.

— Я так понимаю, что безуспешно.

— Мне повезло больше, чем Туффи.

— Ага. Понятно.

На самом деле мне ни капли понятно не было. В особенности отчего после неудачного покушения дворцовая стража оставила принцессу одну. Ее телохранители топтались в пределах видимости, но, надумай на Миллисандру напасть профессиональный убийца, вряд ли бы успели помочь.

Озвучить свои наблюдения я не успела. Из-за растущих на пляже пальм выползли двое субъектов в маскировочных одеждах. Они скользили по песку до того слаженно и изящно, что я невольно залюбовалась:

— Ваше высочество, сохраняйте спокойствие, но вас, кажется, сейчас будут убивать.

Миллисандра застыла точно изваяние и прошептала:

— Не бросай меня.

Миленько! Готова довериться невидимке, а на родных телохранителей даже не обернулась. Ладно, не оставлять же ее в беде? Я размяла пальцы и приготовилась устроить ползунам сюрприз. Внезапно грянувший гром к ведьмовской волшбе не имел никакого отношения, легкий душок гнильцы и болота — тем более. Явившийся из зловонного облака некто в темном плаще эффектно простер вперед руку и не менее эффектно поймал стрелу с эльфийским, между прочим, опереньем.

Потрясающе! Еще и остроухие до кучи! Им-то чем принцесса не угодила? Я осмотрелась в поисках стрелка. Громкий возглас черного мага смешался с воплями проснувшейся стражи.

— Ваше высочество, а вы сегодня пользуетесь популярностью.

Убийцы наконец-то сообразили, что у них появились конкуренты. Телохранители вспомнили о прямых обязанностях, а я углядела-таки стрелка, притаившегося на верхушке одной из пальм. Впрочем, глазастой

оказалась не я одна — черный маг тоже обнаружил своего обидчика и атаковал.

Остаться в стороне показалось невежливым, поэтому я занялась профессионалами. Всего-то и надо было слегка подправить рельеф пляжа, превратив обычный песок в зыбучий. Эффект был временным, зато попавшие в ловушку провалились по самую шею и теперь горестно завывали. Отчего-то убийцы сочли, что их поймал черный маг.

— Принцесса, как хорошо, что вы не пострадали! — осканился в нервной улыбке подоспевший стражник.

— Не вашими стараниями. — Миллисандра величаво поднялась с насиженного места и вдруг нахмурилась: — Я вас не знаю.

— Успеем познакомиться. — Мужчина резко выбросил руку вперед, да так и замер.

Ведьмовская заморозка всегда начеку. Именно поэтому многие из нас и доживают до глубокой старости.

— Остальных стражников вы тоже не знаете? — на всякий случай уточнила я.

— Не уверена, — пролепетала Миллисандра. До ее высочества наконец-то дошло, что сегодня не ее день.

— Ответ принят.

Люблю обездвигивать находящихся в движении — они так эффектно падают. Вот и притворяющиеся стражниками посыпались на песок как подкошенные. Морды у них тоже перекосило, а все потому, что ведьмовская заморозка на болевые ощущения не распространяется. Между тем эльфийский стрелок отжигал, причем уже магией, и, судя по виду заклинаний, волшебник он был толковый. А ведь это уже плохо! Если с горе-убийцами я еще могла симпровизировать, то против обученного мага мне не выстоять. Черный маг сдаваться не собирался и увлеченно блокировал, парировал и отбрасывал в сторону эльфийские снаряды. Любо-дорого смотреть — в том смысле, что если залюбуюсь, то дорого мне это обойдется.

— Давай еще раз уточним: этих двоих ты тоже не знаешь?

— И не имею ни малейшего желания с ними знакомиться! — бодро сообщила принцесса.

— Отлично, тогда снимай юбки, — приказала я и призвала ступу.

— А зачем? — вконец растерялась Миллисандра и слегка покраснела.

— Да тьфу на твой моральный облик! — Выругавшись, сделалась видимой. — В ступу ты в этом не залезешь.

— А надо? — Принцесса с сомнением покосилась на ведьмолетку.

— Можешь оставаться здесь и познакомиться с победителем. — Я иронично кивнула на сражающихся: — Хороши-и-и...

Нет, тут я не слукавила. Дуэлянты и в самом деле неплохо владели магией. В остальном же... Вот же хвост чернобурый!

Во время дуэли со стрелка слетел капюшон, позволив рассмотреть физиономию полуэльфа, увиденного в волшебном зеркале. Вот как он оказался в Турине так быстро?! Остроухие в ступах не летают, и метлы им не положены. Разве что сам Владыка Златолесья распорядился открыть портал. А раз так, то пора валить. Причем не обязательно в компании принцессы.

Знала, что ведьмовская заморозка недолговечна, и все равно оказалась не готова к тому, что стоявший рядом наемник отомрет настолько быстро. Кинжал с тонким длинным лезвием рассек воздух рядом с моей шеей. Я отскочила назад, готовясь сплести новое заклинание. Не потребовалось. Вместо того чтобы атаковать повторно, мужчина вдруг захрипел и упал на колени. Позади него кружили темные хлопья боевого заклинания.

Выяснять, была ли это случайность или же черный маг мимоходом устранил конкурента, я не стала. Вместо этого забралась в ступу и рывкнула:

— У тебя есть две секунды!

Хватило и одной. Принцесса Миллисандра перепрыгнула через упавшие на песок юбки, забралась ко мне в ступу, и под покровом невидимости мы взмыли в воздух.

* * *

Темный лес

До Черной башни мы добрались спустя три часа. Летели так быстро, что уши от ветра закладывало. Ее высочество вела себя подозрительно тихо. Поначалу я опасалась, что с нее станет закатить истерику и попытаться «выйти» из ступы на лету, но Миллисандра полностью ушла в себя и не создавала проблем.

В этот раз я подвела ведьмолетку прямоиком к окну. Забралась в башню и обомлела: за время моего отсутствия кто-то основательно поработал над интерьером. Добротные шкафчики с кухонной утварью как корова слизала, вместо них появились шкаф с книгами, туалетный столик, гардероб и ширма.

— Ой! Какая прелесть! А кто здесь живет?

«Ты...» — едва не ляпнула я. Уж больно обновленная башня походила на опочивальню принцессы.

— Можешь пока отдохнуть, а я поищу нам чего-нибудь съестного.

Бум!

Изящный туалетный столик вздрогнул, громыхнул ножками, и на нем появились поднос с пирожками и глиняный кувшин. Принцесса захлопала в ладоши и сунула пирожок в рот. Я и по рукам ей дать не успела!

Пришлось выждать, понаблюдать, заодно прикинуть, какие травы на случай отравления у меня с собой.

Миллисандра не выдержала первая:

— А почему ты на меня так смотришь?

— Как ты себя чувствуешь?

— Кусок поперек горла встал. Если тебе жалко, так бы и сказала...

— Удивительно, как ты столько покушений пережила, раз съешь в рот все что видишь. — Принцесса помрачнела и отошла от подноса. — Ладно, не дуйся. Лучше скажи: что ты собираешься делать дальше?

Вместо ответа Миллисандра медленно обошла комнату, заглянула за ширму, покивала. Затем покрутилась перед волшебным зеркалом и в завершение плюхнулась на кровать.

— Поживу здесь. Пусть во дворце попереживают.

Я всегда гордилась выдержкой, да и нервы у меня были крепкие, а тут глаз задергался.

— Как долго?

— Какое-то время. Жалко, что ли? — Ее высочество так зыркнула, словно я зажала очередной пирожок.

— Да не особо. Башня-то не моя, — ответила я, с удовлетворением отмечая, как вытягивается лицо венценосной нахалки.

— Госпожа ведьма, не губите! — Я и проморгаться не успела, а Миллисандра уже бухнулась на колени.

— Во-первых, я — Элли.

— Госпожа ведьма Элли, — охотно исправилась страдальца.

— Во-вторых, для того чтобы сгубить, мне было бы достаточно бросить тебя на том пляже...

Миллисандра подумала и кивнула, признавая мою правоту.

— А в-третьих, мне плевать, что с тобой будет дальше.

Не дожидаясь ответа, я выпрыгнула в окно. Ступа была наготове и подхватила меня на лету.

Да чтобы я еще хоть раз связалась с принцессой! Разовая помощь —

одно, а в вечные няньки или телохранители я не набивалась. И потом, какой от нее толк? Даже родового проклятия нету! При мысли о дипломной работе, для которой у меня до сих пор не было практического материала, мне стало совсем грустно. А печалиться лучше всего в правильной компании!

Приземлившись, я достала из сумки клубочек.

— Миленький, покажи мне дорогу к избушке Листика.

* * *

Домовые — народец хозяйственный, но прижимистый и некомпанейский. Годами могут носа из облюбованного жилища не высовывать. В Златолесье домовые не водились, в академии не прижились, так что мне приходилось довольствоваться теоретическими знаниями. Они-то в настоящий момент и подвергались серьезным сомнениям.

На полянке перед избушкой Листика шла коллективная засолка огурцов. Зелененькие, пупырчатые, упругие, точно прямо с грядки, они аккуратными горками лежали в кадках. Рядом стояли огромные бочки. В одной готовился рассол, из другой по пояс высунулась знакомая мне русалка и руководила процессом:

— Чеснока не жалей. И хрена. Хрена побольше. Асмодей Бультыхович остренькое обожает.

— Да будут мне тут всякие чешуйчатые указывать, как огурчики засаливать! — Листик бухнул в кадку пригоршню чеснока, а затем от души сыпанул перца.

— Апчхи! Р-р-ры на вас! — Лежащий возле бочки Захарий недовольно потрянул мордой. — Путевое бы что приготовили. Расстегаи, там, или кулебяку.

— Сам ты бяка лохматая. Ничего в разносолах не понимаешь, — возмущенно дернула плечиком русалка.

— Будешь обзывать — к озеру на собственном хвосте поскачешь, — обиделся волкодлак.

— Не помешала? — громко поинтересовалась я.

Увидев меня, русалка чуть ли не выпрыгнула из бочки.

— Элли, пообещай, что это навсегда!

— Ты же сейчас не место своего пребывания имеешь в виду?

— Да при чем тут я! Речь об Асмо-оде-е-е... — певуче пояснила она.

Какой еще Асмодей? Я покосилась на Листика в ожидании пояснений.

— Ох, Эллюшка. Как ты? Не икается? Ушки не горят? — ехидно спросил тот.

С ушами у меня был полный порядок, но слова Листика заставили насторожиться.

— Да р-раслабься, — раскатистый рык заменял волкодлаку смех. — Хор-рошо ты над нашим водяным поколдовала. Р-русалки тебя на р-руках носить готовы.

— Правда? Да я же вроде только прежний облик вернула.

Резкий порыв ветра подхватил невесть откуда взявшийся кусок тонкого пергамента и швырнул мне в лицо.

— Прошу прощения, не рассчитал. — Материализовавшийся Иов аккуратно отлепил пергамент от моего носа.

Я сделала пару шагов назад и увидела изображение широкоплечего мускулистого красавца-русала. Он восседал на плавающей коряге, с гордостью демонстрируя кубики пресса, и только залысина на голове да нос картошкой подсказывали, что на рисунке изображен известный мне Водoley Бультыхович.

— Ежки-поварешки... — еле слышно выдохнула я.

— Хоро-ош, — томно выдохнула русалка. — Осчастливила ты наше озеро, ведьма. Асмодеюшка — кладезь тестостерона в нашем подводном царстве.

— Так его же Водолеем звать, — неуверенно напомнила я.

— Разве такой эталон мужской силы может зваться Водолеем? Он Асмодей, владыка пресных вод и водоемов.

— Миленько.

Сначала я сочла, что рыбохвостая переигрывает, а потом поняла: втрескалась она, как треска на нересте. Как там Захарий сказал? Русалки на руках носить готовы? Лишь бы через недельку-другую, после завершения огурцово-икорного периода, не возжелали меня утопить. Пожалуй, от озера мне теперь лучше держаться подальше.

— А я принцессу утащила, — словно между прочим обронила я.

— Симпатичную? — ревниво спросила русалка.

— Сама не пострадала? — Домовой прервал процесс сортировки огурцов.

— Кор-рмить ее пр-ридется, — со знанием дела заметил Захарий.

— А я думала, что хоть кто-то спросит, зачем я это сделала, и заодно подскажет варианты ответов.

— Украла — значит, для дела, — уверенно произнес Иов.

— Логично. Осталось придумать для какого.

— Связала ты ее хотя бы надежно? А то заплутает в лесу — замучаешься искать, — рассудительно заметил Листик.

Мне и в голову не пришло, что Миллисандра может попытаться выбраться из башни. Нет, глупости это. Не станет такая изнеженная девица рисковать собственной шеей. И потом, комната ей понравилась. Сама заявила, что хочет в ней пожить. Еще бы я знала, кому принадлежит Черная башня и как быстро в ней объявится владелец.

— Листик, а Черная башня чья?

Услышав вопрос, домовой заметно вздрогнул.

— Не стоит ею интересоваться. Вот зачем тебе какая-то башня? Избушка намного лучше. И компания здесь приятненькая, и пожевать всегда что-нибудь найдется.

Я перевела взгляд на Захария. Волкодлак сначала сделал вид, что спит, а потом приоткрыл один глаз и проворчал:

— Любопытство сгубило кошку.

Иов оказался самым догадливым. Призрак печально покачал головой и тут же сдал меня:

— Наша Элли уже побывала в башне.

— Это ж когда успела?! — Листик от изумления подпрыгнул на месте. — Нам почто не сообщила?

— Вот считайте, что сообщаю.

— И принцессу ты в ней поселила? — ужаснулся Иов.

— Она сама напросилась.

Молчавшая до сих пор русалка едва не вывалилась из бочки.

— Что, так и сказала?

— Ну да. Хочет немного там пожить. А что не так? Башня уже занята?

— Пустая она, — просиял Листик. — Пусть твоя принцесса живет, сколько ей надобно.

— А если р-рискнет чудить — мы ее съедим! — оптимистично подгавкнул волкодлак и поклацал зубами для пущего эффекта.

Выглядело жутковато, однако все прекрасно знали, что Захарий мяса не ест, что, впрочем, не мешало ему мечтать о настоящей волчьей охоте.

— Надо же... Принцесса... — Листик пощелкал языком. — Принцесс в нашем лесу еще не было.

— И что ей дома не сиделось? — Русалка недобро зыркнула в мою сторону. Не иначе как опасалась, что прибывшая положит глаз на водяного.

— Вот об этом я и хочу с вами поговорить. Я эту принцессу вроде как спасла.

— Ты ее укр-рала, — напомнил Захарий.

— Со стороны все выглядело именно так. Однако произошло это в процессе покушения.

— А вот с этого момента поподр-робней! Скольких ты уложила? Кровищи много было? — В ожидании ответа волкодлак замер с открытой пастью, даже язык наружу вывалил.

— Много, — не стала разочаровывать его я. — Одному наемнику я вспорола брюхо, второму выколола глаза, третьему...

Придумать, какая кара постигла третьего нападавшего, я не успела. Захарий жалобно заскулил и упал в обморок. И в кого он такой чувствительный? Свирепый волкодлачий облик никак не отразился на его характере. Кто бы ни превратил Захария в черного волка-переростка, он знатно повеселился.

— Выходит, девчушку дома обижали? — задумчиво изрек Листик.

— Отравить регулярно пытались, убийц с кинжалами подсылали.

— Как страшно жить принцессам! — В голосе русалки не было ни капли сочувствия.

— Защитник ей нужен. — Листик задумчиво почесал в затылке. Я с сомнением покосилась на валяющегося на земле волкодлака. — Да не этот блохастый, а рыцарь. В идеале — принц.

— Ты кого блохастым назвал? — Очнувшийся Захарий клацнул зубами у ноги домового, но тот и бровью не повел.

— Делать мне нечего, принцев для нее искать. Я ведьма, а не сваха.

— А если совместить? — хитро улыбнулся домовый. Выражение лица Листика намекало, что у того созрел коварнейший план.

* * *

Кто бы мог подумать, что домовый, обитающий в глухом лесу, может мыслить настолько масштабно! Листик счел украденную мною принцессу подарком небес для заскучавшей нечисти. А раз уж Миллисандра сама возжелала погостить в Черной башне, то мне осталось лишь сделать так, чтобы к временному пристанищу ее высочества потянулись герои, жаждущие освободить принцессу из заточения.

— На хорошее дело я тебя подбиваю, — голосом ярмарочного пройдохи резюмировал он.

— Хорошие дела противоречат ведьмовской натуре.

— Зато к добрым ведьмам народ в очередь выстраивается, — заметил Иов, критически рассматривая лежащий в лохани огурец. В кои-то веки

призрак решил нарисовать натюрморт.

— Ты забыл уточнить, что это будет очередь из претендентов на руку принцессы: скучающие великовозрастные разгильдяи, охотники за приданым, тщеславные глупцы...

— Которые получают у нас по заслугам! — Фиалка радостно потеряла ладошки.

Мьятта и Яблонька сидели притихшие и грезили наяву. Мысленно они уже представляли, как к Дереву фей шагают вереницы молодых красавцев.

Как-то незаметно засолка огурцов переросла в массовый сбор. На полянку к избушке прилетели не только феи — пришелестели древни, даже грибовичи пожаловали. Русалки тоже рвались, но на всех бочек не напасешься. Водились в Темном лесу и такие создания, которых никто бы в здравом рассудке звать на совет не стал, однако я не сомневалась: и они пронюхают о женихах, после чего постараются, чтобы у тех остались самые неизгладимые впечатления о посещении Темного леса. Развлекаться будут все, кто во что горазд.

— Давно у нас никого не было, — скрипуче заметил древень Диво.

— А что к нам ходить, если репертуар неизменный, — продребезжал его брат Ольх.

— Репертуар — дело тонкое. Без благодарной публики талант чахнет и угасает.

— Так расширьте, — посоветовал Листик.

— Я могу портреты принцессы написать, — встрял Иов. — Приложим к письмам с просьбами о помощи.

— А отправим через колодец! — вострепелась русалка. — Асмодеюшка через него связь со всеми водоемами поддерживает. Так что о нашей принцессе узнают и князя Солмара, и вельможи из Турина, и сыновья вождей из Великой степи, а там и детки королей и императоров подтянутся...

В этом я ни капли не сомневалась. Однако я слабо представляла, каким образом намечающаяся авантюра поможет мне написать дипломную работу. Все-таки принцесса Миллисандра не была проклята.

Пришлось поделиться сомнениями с нечистью.

— Тебе проклятые нужны? — Дед Белогриб важно надул щеки. Прибывший позже остальных, он вступать в разговор не спешил, предпочитая сперва вникнуть в суть. — Так ты кикимору попроси, она каждого второго женишка так оприходует, мало не покажется.

Сидящие за спиной Белогриба мухоморы и поганочки синхронно закивали. Дисциплина в семействе грибовичей была суровая, военная, в

присутствии деда никто рта открыть не смел.

— Нет уж! Вредить женихам я не стану!

Нечисти хорошо, она в лесу на постоянной основе проживает, а мне еще как-то надо в люди выходить. Не хотелось бы потом на каждом столбе наблюдать свою физиономию в профиль и анфас с затейливой надписью: «Разыскивается живой или мертвой».

— А тебе и не нужно будет им вредить, — сладко улыбнулась Фиалка. — Наоборот, ты станешь всячески их оберегать. Да с такой ведьмой, как ты, у претендентов вообще проблем не возникнет. Ни ма-лейших!

Яблонька и Мьятта переглянулись и покраснели. Надо же, оказывается, у некоторых фей совесть имеется. Быть плохишом за компанию не так-то и просто, тот же волкодлак Захарий так и не смог изжить добрый нрав и превратиться в безжалостного монстра. Внезапно я обнаружила, что больше не наблюдаю косматой зверюги на полянке.

— Народ, а куда делся Захарий?

— Побежал короткой дорожкой к домику прекрасной принцессы, — словно невзначай обронила русалка. — Может, даже съест.

Феи тут же загалдели и потребовали, чтобы на Захарчика не возводили напраслины. Дед Белогриб принялся картинно размахивать посохом и призывать всех к порядку, ибо на военном совете негоже галдеть подобно гусыням. Русалка заявила, что мы ей надоели и вообще мешаем огурчики засаливать. Иов забросил свой натюрморт и начал делать наброски присутствующих. Древни тихонечко обсуждали тонкости импровизации в диком лесу. Еще одни непризнанные таланты на мою голову!

Удивительно, но в поднявшемся шуме я расслышала голос Листика:

— Иди уже. Только учти, что к Черной башне обычными тропками долго добираться.

— А как же Захарий?

Домовой немного помялся, а потом буркнул невпопад:

— Он волкодлак.

Как будто это хоть что-нибудь объясняло!

Я призвала ступу и направила ее вверх. Где-то в тумане должны были находиться так необходимые мне ворота. Если повезет, я доберусь к убежищу принцессы раньше страшного черного волка.

Психика ее высочества оказалась такой же крепкой, как и руки. К моему прибытию она успела выбросить из окна башни стул, тумбочку и не пойми какое количество стеклянной посуды. Вряд ли хоть один из снарядов достиг цели, однако настроение несчастному Захарию испортил. Волкодлак метался у подножия башни, пытаясь уговорить разбушевавшуюся деву.

— Ваше высочество, успокойтесь, я с вами только поговорить хочу!

— Убирайся, монстрина блохастая!

В волкодлака полетела ваза. Ударившись об обломки тумбочки, она разлетелась мелкими осколками.

— Ваше высочество, прекратите хулиганить! Эти вещи немалых денег стоят!

— А мне плевать! Я в гостях! — В руке Миллисандры блеснула связка ложек и вилок. Причем, скорее всего, серебряных. Конечно, вероятность, что она ранит ими Захария, была ничтожна, но я не собиралась проверять.

— Миллисандра, мусор будешь убирать сама! — прокричала я.

Принцесса задрала голову и увидела меня.

— Элли, где тебя носило? Меня тут съесть пытаются!

— Да я и не допр-рыгнул бы! — обиженно оскалился волкодлак.

— А вдруг ты по стенам лазить умеешь?

Захарий задумчиво приподнял лапу, посмотрел на нее так, словно видел впервые, затем перевел недоуменный взгляд на принцессу.

— Ага! Так и знала! Он сомневается! — торжествующе воскликнула Миллисандра.

— Да, сомневаюсь! В том, что нам стоит с нею связываться... — Захарий хмуро уставился на меня.

— Что, если бы я спала, а он забрался ко мне в комнату?

— Тогда бы тумбочка из красного дерева и резной стул остались бы целы. — Волкодлак потыкал лапой в мягкое сиденье. Со стороны казалось, что ему и впрямь жалко испорченную мебель.

— Да что вы прицепились к этому старью! Подумаешь, немного подправила интерьер башни. Зато места больше стало, — добавила Миллисандра уже не так уверенно. До нее наконец дошло, что за выходку могут и счет выставить.

— Я отказываюсь устраивать этой невоспитанной нахалке личную жизнь. — Захарий демонстративно повернулся к окну спиной.

— Элли, а поподробнее можно? — тут же заинтересовалась принцесса.

Проще всего было бы сказать, что никакого плана и в помине нет, запихнуть ее высочество в ступу и отвезти обратно на пляж, — но так не

вовремя вспомнились рассуждения рыночных торговек о том, сколько осталось жить их бедной принцессе. Помрет еще. А меня потом совесть замучает. Идея сбавить бедняжку на руки какому-нибудь герою стала казаться весьма привлекательной.

— Обитатели этого леса предложили выдать тебя замуж.

— А когда? — Миллисандра высунулась из окна по пояс и деловито осмотрелась: не притаился ли в ближайших кустах какой-нибудь принц?

— Вообще-то пр-ринято спрашивать за кого, — возмутился Захарий.

— Готова рассмотреть ваши варианты, — принцесса милостиво улыбнулась.

И без того страшную морду волкодлака совсем перекосило от возмущения.

— Милли, кончай дурить. Я серьезно. Мы готовы помочь тебе поймать принца, но для этого ты должна подсказать, куда нам забрасывать сети.

Миллисандра потупила взгляд и покраснела.

— Есть у меня на примете кандидат, сэр Люциус Эмброуз. Сын одного из министров. Правда, он всего лишь пятый в роду и титула не унаследует, но юноша очень перспективный, способный и весьма хорош собой.

— Миллисандра, очнись, я не вхожу в регентский совет Турина.

— Он самый замечательный, и я хочу за него замуж! — тут же исправилась принцесса.

— Тогда бери листок и пиши, где мне этого замечательного искать.

— А письмо с мольбами о спасении можно? — Принцесса мечтательно улыбнулась. — Могу даже воды на пергамент накапать, чернила размочит, и тогда мой Люциус подумает, что я плакала.

— Палец еще пор-режь и добавь несколько капель кр-рови. Тогда все решат, что тебя в лесу мучают, и захотят спасти еще быстр-рее, — ехидно предложил Захарий.

— Думаешь? — Принцесса с сомнением уставилась на указательный палец. — Жалко резать.

— Тогда давай укушу! — Волкодлак резко подпрыгнул вверх.

Миллисандра взвизгнула и отскочила от окна.

— Захарий, прекрати!

— А чем мое пр-редложение хуже, чем у ее высочества?

— Хотя бы тем, что, получив такое послание, Турин снарядит не героя, а небольшую армию.

— Никого они за мной не пошлют, — раздалось печальное из башни. — Регентский совет уже два часа как празднует мою пропажу.

— В зеркале увидела, да? — спросила я, скорчив Захарию страшную

рожу.

Волкодлак намеков понял и от дальнейших комментариев воздержался.

— Нет, разумеется, на публику они станут суетиться и что-то делать. Но их бы вполне устроило, если бы я вообще не нашлась.

— Не грусти, найдешься, — попыталась приободрить ее я. — Вот примчится твой Люциус на белом коне и заберет тебя обратно в Турин.

— А если не пр-римчится? — осторожно рыкнул Захарий.

— Тогда мы рассмотрим иные варианты! — оптимистично заявила я.

Словно в ответ на мои слова, Черная башня вздрогнула, до визга напугав Миллисандру. Когда я заглянула в окно, ее высочество сидела на полу и в изумлении таращилась на книгу в красном переплете. На обложке значилось: «Самые перспективные женихи. Личные заметки феи-крестной».

ГЛАВА 4

Турин

В Турин я попала только через день. Кто бы знал, что отбор женихов — настолько хлопотное занятие! Пока Иов писал обещанные портреты принцессы, я с феями и русалками изучала кандидатов. Результатом наших посиделок стало более десятка слезливых посланий, наполненных мольбой о спасении.

Никто не ожидал, но сам лес одобрил нашу затею. По словам Листика, великий дремучий разум тоже заскучал и поэтому позволил мне как следует поупражняться в иллюзиях на опушке. При мысли о результате меня до сих пор пробивало на хи-хи. Древни, Захарий и Иов были в полном восторге от «первой линии обороны». Оставалось заполучить претендентов на руку и сердце прекрасной принцессы.

Люциус из рода Эмброуз, по словам Миллисандры, занимался выездкой лошадей, и его можно было отыскать на королевском ипподроме. Рассудив, что визит потенциальному жениху лучше нанести поближе к обеду, я сняла комнату в трактире «Золотой гусь». Если Миллисандра не ошиблась в выборе, то уже завтра мы выдвинемся к Темному лесу. Клубочек поможет отыскать путь, нечисть... Вот с ней могут возникнуть проблемы, в особенности если начнет импровизировать.

— Какая ведьма, и без любимой ступы...

Голос говорившего я узнала сразу же, но решила сделать вид, что это не так. Опустила взгляд в пол и попыталась прошмыгнуть мимо полуэльфа. Вот и откуда он здесь взялся?! Можно подумать, что «Золотой гусь» — единственный трактир на весь Турин.

Краем глаза отметила, что долговязая фигура осталась позади, и уже мысленно перевела дух, когда вслед прилетело:

— Как ты думаешь, сколько сейчас дают за похищение принцесс?

— Решил подзаработать? Не связывайся. Хлопотное это дело и неприбыльное.

— Тебе виднее... — раздалось чопорное в ответ. Судя по всему, у полуэльфа были проблемы с чувством юмора.

— Не понимаю, о чем это ты... — как можно небрежнее обронила я.

— Звучит неубедительно. Черный маг так точно не поверит.

— Это его проблема.

— Нет уж! — Меня самым бесцеремонным образом схватили за руку и развернули к себе лицом. — Это как раз твоя проблема, глупая ты ведьма!

Ишь как разошелся, хвост чернобурый! Наверняка Владыка по головке не погладит, если со мной что-нибудь случится. Ну а кто тебя заставлял за мной присматривать? Разумеется, попадаться черному магу в лапы я не собиралась и даже предприняла кое-какие меры, пока добиралась до Турина. Ступу замаскировала, собственную ауру слегка искажила.

— Я настоятельно рекомендую тебе вернуть принцессу, — процедил сквозь зубы полуэльф.

— А я настоятельно рекомендую держать руки при себе! И свое мнение заодно! — не менее зло заявила я.

Полуэльф разжал пальцы, и я начала демонстративно растирать запястье, даже губы бантиком для пущего эффекта сложила.

— Не надейся, не куплюсь... — и взгляд такой снисходительный. Не поверил и дал понять, что играю неубедительно.

Вот и как можно при человеческих корнях умудриться перенять исконно эльфийское высокомерие? Неудивительно, что они с Владыкой нашли общий язык.

— А черный маг... Он...

— Надо же, я думал, уже и не спросишь, — скорбно проронил полуэльф.

На его утонченной физиономии застыло выражение смертельной скуки, словно необходимость поддерживать со мной разговор не только отнимала драгоценное время, но и вызывала мигрень. А ведь я это запросто могу обеспечить! Если так и будет таскаться за мной и что-то вынюхивать — мигом отхватит.

— Занятная штука информация. Вроде и пустячок, но без него в некоторых ситуациях не обойтись.

— Ближе к делу...

— Так вот, за информацию принято платить. Готов рассмотреть твоё предложение, ведьма.

Я так и застыла с открытым ртом. Мало того что шпионит за мной по приказу Владыки, еще и заработать на мне мечтает?!

— Рот закрой, муха залетит. — Полуэльф фамильярно щелкнул меня пальцем по подбородку.

Я отреагировала инстинктивно — слова заговора сорвались с губ прежде, чем я догадалась хотя бы скорректировать формулировку. В академии мне не раз приходилось отваживать особо наглых ведунов, не понимающих прямого «отвали». На руке полуэльфа появилось крошечное

зеленое пятнышко, пока еще неприметное. Пройдет какой-то час, и оно расплзется по всему телу, а через два — начнет чесаться не хуже бородавок.

— Хорошего дня! — Быстро развернувшись, я поспешила к лестнице, спиной чувствуя взгляд, направленный мне вслед.

* * *

Стычка с полуэльфом заставила меня изменить планы. В результате, вместо того чтобы позавтракать в трактире, пришлось искать другое место. Мальчишка-газетчик подсказал мне адрес ближайшей ресторации. Та оказалась намного больше и солиднее, чем я ожидала. Набросив на себя отводящие взгляд чары, я немного потопталась у входа. Вывод был не особо приятный: придется переодеваться и менять прическу. Магазин готового платья находился как раз через дорогу, так что я немного покрутилась перед витриной, а потом скопировала одежду с одного из манекенов.

— Как вы думаете, сэр Эмброуз сейчас там?

Вопрос, заданный с придыханием, заставил меня насторожиться. В отражении витрины я увидела двух молодых особ. Взгляды обеих были направлены на ту самую ресторацию, где я собиралась позавтракать.

Так, значит, мастер выездки еще не приступил к работе? Тем лучше! Больше времени останется на сборы.

Девушки тихонько пошушукались и направились к ресторации.

Вот и куда вы намылились? К потенциальному королю Турина без предварительной записи хода нет! Заклинание забывчивости подкралось незаметно и окутало девушек едва заметным желтоватым облаком, после чего они замерли, пытаясь вспомнить, зачем вообще притазились в эту часть города.

Зря стараетесь, голубушки! Мое колдовство меткое, цепкое и срабатывает четко по графику. Так что маяться забывчивостью вам теперь до обеда. Зато потом пару дней будет отличное настроение, — в качестве компенсации я добавила к заклинанию порцию антигрустина. А все потому, что правильная ведьма должна быть не только вредной, но и справедливой!

Переступив порог ресторации, мысленно похвалила себя за верный выбор. На первый взгляд интерьер заведения отличался простотой, однако наметанный глаз отметил люстру гномьей работы, изящные вазы в эльфийском стиле и скатерти, украшенные тончайшим кружевом. Зал был

полон нарядных посетительниц. Очевидно, что это место популярно среди туринцев.

Так, и где тут у нас сэр Эмброуз расположился?

— Госпожа, вам назначено? — Вопрос исходил от мужчины в белом переднике.

— Вы имеете в виду, зарезервировала ли я столик?

— К сожалению, за его столиком свободных мест уже нет.

Проследив за взглядом официанта, обнаружила, что речь идет о столе, за которым расположились сразу девять молодых дам. Они болтали и хихикали без умолку, за высокими прическами я не сразу заметила кавалера. Он вальяжно раскинулся в кресле и напоминал сытого шмеля, залетевшего в цветник.

И на этого пчеленка рассчитывала Миллисандра! Вот что она в нем нашла?!

Меня, выросшую среди эльфов, физическая привлекательность Люциуса Эмброуза не слишком впечатлила. А вот его соседки млели от томного взгляда с поволокой, от изящно вылепленных черт и мягких волн рыжеватых-русых волос. Печать мягкой скорби на лице, леность движений — столь четко выверенных, что сразу ясно: это не природная грация, а результат долгих тренировок перед зеркалом. Сэр Трутень словно делал всем великое одолжение своим присутствием и в то же время не уставал осыпать сидящих рядом дам комплиментами. Сладкими, однотипными и такими же фальшивыми, как и выражение его лица.

— Не расстраивайтесь, у него на завтра есть свободное местечко, — доверительно сообщили мне на ухо.

— Так он по записи принимает?

— Вообще-то, сэр Эмброуз у нас завтракает, обедает и ужинает. Если вы желаете к нему присоединиться, вам придется забронировать место.

Я заметила, что и остальные посетители, преимущественно женщины, то и дело поглядывали на Люциуса, стремясь поймать его взгляд или скупой кивок.

А неплохо этот сэр Трутень устроился! Не удивлюсь, если ресторация намеренно использует его как приманку, еще и кормит бесплатно. Как-то не связывалось подобное поведение с образом рыцаря, готового на подвиг ради дамы сердца, который мне нарисовала Миллисандра.

Сопровождать Люциуса к Темному лесу резко расхотелось, но это был выбор принцессы. Пусть понаблюдает за своим избранником через волшебное зеркало. Может, и поймет, что он из себя представляет.

— Госпожа, так вам нужен столик? Или завтра ожидать?

— Зачем откладывать на завтра то, что можно съесть сегодня? — просияла я.

Использовать массовое заклинание не рискнула, а раздача индивидуальных требовала сосредоточенности, поэтому я устроилась за ближайшим столом, сделала заказ и наметила первую жертву.

Первая дама покинула ресторацию спустя пять минут, уверенная, что у нее есть срочное дело. Какое именно — я понятия не имела: достаточно было подтолкнуть мысли в нужную сторону, а детали она сама додумала. Далее пришлось взять паузу и отдать должное нежнейшему омлету. Когда тарелка опустела, я нацелилась сразу на двух молоденьких девушек. Старательно хихикающие и жадно ловящие каждое слово сэра Трутня, они вдруг погрустнели. Как только и эта пара покинула ресторацию, меж бровей любителя халявной еды появилась задумчивая складочка.

С оставшимися дамами я расправилась в процессе поедания сырников. Когда я доела завтрак, за столом сэра Трутня не осталось ни одной собеседницы. Я не спеша допила чай, изредка бросая многозначительные взгляды поверх чашки. Как только клиент созрел и причалил к моему столику, я тихо поинтересовалась:

— Сэр Эмброуз, не хотели бы вы стать спасителем и законным мужем принцессы Миллисандры?

Сэр Трутень аж вздрогнул, затем на его лице проступило хищное выражение. Мысленно он уже примерял на себя корону Турина. Под конец здравый смысл взял верх.

— Если вы владеете информацией о местонахождении принцессы, то вам следует сообщить регентскому совету.

— Они в курсе. Если не верите — убедитесь сами.

Волшебный колодец Асмодея Бультыховича оказался крайне полезным в лесном хозяйстве артефактом. Благодаря ему мы отправили во дворец Турина с десятков анонимных посланий, в которых грамотно сдали черного мага, якобы похитившего принцессу. Следы его пребывания обнаружили на пляже королевские дознаватели, так что грех было не воспользоваться.

— Если надумаете рискнуть, найдете меня в таверне «Золотой гусь».

Сэр Эмброуз растерянно кивнул, а затем спохватился:

— Не поймите меня превратно, но чем мне сумеет помочь столь юная особа?

— Многим, — заверила я, подкрепляя слова порцией заклинания убеждения. — В особенности если она ведьма.

На кончиках моих пальцев вспыхнул огонь, в глазах сэра Эмброуза зажегся ответный. Сам того не подозревая, он уже созрел для того, чтобы

отправиться в путешествие.

* * *

По моим расчетам, сэр Эмброуз должен был объявиться в «Золотом гусе» не раньше завтрашнего утра, так что сегодняшний день принадлежал мне, и провести его следовало с пользой. К примеру, раздобыть все необходимое для несчастной девицы, томящейся в башне. Проведя в ней сутки, Миллисандра внезапно обнаружила, что новое жилище не настолько комфортно, как показалось на первый взгляд. К примеру, башня снабжала свою обитательницу пищей и питьем, но отказывалась поставлять наряды, косметику и любовные романы. Вот о книгах Милли сокрушалась больше всего и слезно умоляла приобрести хотя бы парочку.

Просьба показалась мне совершенно пустячной, поэтому я первым делом забежала в книжную лавку — и пропала! На первом стеллаже красовалась надпись «Счастливые истории, заканчивающиеся свадьбой», на втором — «Любовь по-эльфийски», на третьем — «Свободные отношения», на четвертом — «Возвышенная любовь». Надо же, как много вариантов «и жили они долго и счастливо...». Или и тут тоже имеются вариации?

От теоретических рассуждений меня уберег владелец лавки.

— Могу ли я вам чем-то помочь?

— Нужна книга, а лучше — две. Для невинной девушки, мечтающей о прекрасном принце, — поспешно уточнила я, поскольку мужчина повернулся к стеллажу со «Свободными отношениями».

Приняв во внимание дополнительную информацию, продавец задумчиво поскреб в затылке.

— С которым она проведет всю жизнь и родит кучу детишек?

— А что, и это учитывается при написании книг?

— Конечно. Вот здесь... — кивок в сторону «Любви по-эльфийски», — любят друг друга так, что миры рушатся, судьбы народов меняются, о происходящем с мебелью тактично умолчим. Но всегда, заметьте, всегда у двоих имеются непреодолимые противоречия, которые мешают им жить спокойно.

— Мне бы что-нибудь... попроще. И повеселее!

— Тогда берите классику, — мне протянули пару книг с первого стеллажа.

Я не глядя сунула их в корзину для покупок, а потом леший дернул

ухватить томик с «Любовью по-эльфийски» — и это когда я в жизни подобной литературой не интересовалась!

Из книжной я отправилась в косметическую лавку и застряла в ней на пару часов. И это при том, что у меня имелся четкий список необходимого! Я придирчиво осмотрела каждый флакончик, изучила состав каждого средства, заодно выяснила, что торговцы красотой любят добавлять в духи усилители запаха, а скоропортящиеся масла сдабривать порцией консервирующего заклинания. Разумеется, на этикетках об этом не было ни слова. Ну а я-то ведьма дотошная, если что-то не ясно — мимо не пройду. Лавку я покинула, сэкономив пятьдесят процентов от первоначально озвученной суммы и с широкой улыбкой на лице. Продавец тоже улыбался, видимо, от радости, что я наконец-то убралась и перестала распугивать клиентов.

В трактир я возвращалась в приподнятом настроении, облегченные магией покупки не оттягивали руки, пустые муки совести не отягощали мысли, поэтому эльфийскую стрелу я заметила, только когда она вонзилась в землю передо мной. На улице было оживленно: помимо проезжающих мимо экипажей, хватало и пешеходов. Быстро убедившись, что никто не обратил внимания на выстрел, я шагнула вперед и накрыла стрелу юбкой. А теперь перейдем к самому интересному!

Выйти на след стрелка мне помогли иллюзорные пчелы. Они повторили траекторию полета стрелы в обратном направлении и закружили над головой типа в неброском плаще землистого цвета. Казалось, его вниманием всецело завладела кухонная утварь в витрине гончарной лавки. Я бесшумно подкралась к стрелку.

— Ночной горшок выбираете?

— Что ж поделать, истинному эльфу без горшка путь в Златолесье заказан, — раздалось скорбное из-под низко опущенного капюшона.

Говоривший пытался изменить голос, но я сразу же его узнала.

— Нелли! — Хотела повиснуть у эльфа на шее, но тот отстранился и быстро осмотрелся: не заметил ли кто?

— Тише. Не здесь.

Я поняливо впихнула в руку Арнелля корзину с покупками, а сама пристроилась с другого бока.

— Если ты так жаждешь сохранить инкогнито, нечего было стрелами разбрасываться.

— Ты растеряла сноровку, я слежу за тобой уже пару кварталов.

— Мы же не в лесу, — буркнула я, пытаюсь за ворчанием скрыть недовольство собой. Неужели годы, проведенные в академии, сделали меня

беспечной?

Погрузившись в размышления, я не сразу обратила внимание, что мы движемся в сторону трактира «Золотой гусь», и, только когда впереди замаячила знакомая вывеска, спохватилась. Вот что им там всем медом намазано?! Еще не хватало, чтобы Арнелль увидел зеленушную физиономию своего подданного. А сколько хорошего он в мой адрес от него услышит! Хватит и того, что этот хвост чернобурый станет доносить на меня Владыке.

— Нелли, хочешь мороженого? — Я буквально повисла у него на руке.

— Не особо, а что?

— Ты только посмотри, какая чудесная кофейня. Сможем посидеть в уютном уголке, поболтать... Как раньше! — Я старательно захлопала ресницами.

Первоначальное удивление сменилось задумчивым выражением — на мгновение показалось, что Арнелль погрустнел. И все-таки он пошел на уступку и повел меня к кофейне. С выбором я не прогадала: заведение было уютным и, что еще важнее, в зале, кроме нас, не было посетителей.

— Элли, мне нужна твоя помощь. — Просьба прозвучала, как только мы сделали заказ. — Как ты уже догадалась, я здесь по делу.

Я с умным видом кивнула в ожидании дальнейших пояснений.

— Из Турина сообщили о похищении принцессы из правящей ветви. Черным магом.

— Какой ужас! — Я попыталась изобразить правдоподобное удивление; вышло до того громко, что хозяин заведения, до этого спокойно полировавший стойку тряпкой, прервал свое занятие и вытаращился на нас. Пришлось срочно задействовать заговор отвода глаз. — Прошу прощения, это я от неожиданности. Я-то считала ведьм главными вредителями этих земель, а тут нашлась рыбка позубастее.

— Ну какая из тебя вредительница? Не наговаривай! — отмахнулся Нелли. — Речь идет о черном маге! Властители Гиблых топей вконец обнаглели.

Я замерла, даже дышать перестала. Неужто и эльфы поверили?

— Владыка поручил мне передать регентскому совету Турина предложение. Наши маги готовы помочь в розысках пропавшей принцессы Миллисандры.

Хорошо, что нам еще не успели принести заказ, иначе я бы точно чем-нибудь подавилась!

— То есть теперь ты станешь им помогать? — пролепетала я, как только прошел первый шок.

— Я рассчитываю, что и ты присоединишься. Отличная возможность продемонстрировать, на что способна настоящая ведьма.

Да конечно! Если Владыка узнает, насколько недальновидно я поступила, умыкнув принцессу, то я Златолесье еще лет десять буду стороной обходить!

— Помогу, чем смогу. Правда, времени у меня в обрез. Я как раз занимаюсь дипломной работой, еще и заказов кой-каких нахватала. Ничего серьезного, но сроки так и горят.

И ведь ни слова неправды не сказала! Если Миллисандра не получит свои любовные романы вовремя, она меня потом нытьем изведет!

— Регентскому совету необходимо подтверждение, что на месте похищения были обнаружены следы черной магии.

О! Так это я запросто! Подтвержу и в устном, и в письменном виде. Причем для этого не обязательно отправляться на пляж.

— Не вопрос. Сегодня я полностью в твоём распоряжении.

— А завтра?

— Зачем откладывать на завтра? Пойдем прямо сейчас!

— Куда пойдем?

Выжидательный взгляд Арнелля породил очередной приступ паники. Знает? Или нет? Вдруг он уже встретился с тем полуэльфом? Или в курсе, что Владыка приказал за мной следить?

— Туда, куда надо, — выкрутилась я. — Ой! Смотри! Наше мороженое принесли.

Я с преувеличенным рвением накинулась на яблочный шербет, сунула в рот целую ложку и скривилась: лакомство оказалось обжигающе холодным, не иначе как снежными звездочками приправленное. Ничего не имею против кулинарной магии, но не в своей тарелке.

Арнелль в свою очередь осторожно попробовал шербет и отставил в сторону.

— У вас есть что-нибудь из традиционного меню?

— Могу порекомендовать классический пломбир. — Наши вазочки вернулись на поднос официанта.

— Давайте! Только чтобы в нем не было ни искры магии, — предупредила я. Сложно наслаждаться лакомством, когда организм невольно фиксирует присутствие чужеродной магии и ненавязчиво предлагает заесть вкуснятину порцией защитного заклинания.

— Как пожелаете. — Официант был сама вежливость, но наш выбор его явно удивил.

— Зачастую простейший вариант — самый лучший, — философски

заметил Арнелль.

И снова мне показалось, что он имеет в виду не только мороженое.

С появлением пломбира беседа свернула в привычное русло. Арнелль больше не пытался обсудить похищение принцессы, а принялся развлекать меня последними новостями из Златолесья. Я жадно ловила каждое слово. Только теперь я осознала, насколько соскучилась. Да, мои отношения с остроухими были далеки от идеальных, но эльфы были моей единственной семьей. Вот уляжется вся эта история с похищением, и обязательно съезжу в гости; ну а пока следует сосредоточиться на устройстве личной жизни принцессы Миллисандры.

Я думала, что из кофейни Арнелль отведет меня на пляж, но тот неожиданно свернул в другую сторону. От удивления я сбилась с шага.

— Элли, что-то не так?

Ох уж эта эльфийская проницательность! Не могу же я признаться, что ноги сами несли меня к месту назначения.

— А куда мы идем? — невинно поинтересовалась я.

— В ратушу. Надо уведомить о нашем прибытии. Будешь моим независимым консультантом по магической части.

Я порадовалась, что волосы у меня от природы густые, а ушки маленькие — под рыжей копной и не видно, как горят.

* * *

Городская ратуша располагалась на главной площади Турина и делила ее с банком и храмом Морского бога. Арнелль позволил мне с минуту полюбоваться красотами местной архитектуры, а потом повел внутрь. На теплый прием я не рассчитывала, однако недовольство главного сыщика королевства поставило в тупик. Причем направлено оно было как на меня, так и на Арнелля.

— Мы не ожидали, что эльфы из Златолесья заинтересуются нашей проблемой и ответят на призыв, но благодарны за визит. — Правильные слова плохо сочетались с кислым выражением лица.

Призыв, между прочим, тоже был весьма вялым. По сути, регентский совет Турина уведомил Владыку о пропаже принцессы, но на помощи не настаивал. Куда сильнее министров волновало, смогут ли они в отсутствие ее высочества продолжить торговые переговоры.

— Давайте опустим словесные игры и сразу перейдем к делу, — предложил Арнелль.

— Вы хотели бы осмотреть место преступления? — хмуро поинтересовался сыщик.

— Разве не для этого вам понадобилась помощь эльфийского мага?

— Да, конечно. Заполните пока бланки.

Выдачу дальнейших инструкций прервал стук в дверь. Вошедший секретарь был очень взволнован. В лежащем на подносе свитке я сразу же узнала одно из посланий, подкинутых во дворец. Медленно королевская сыскная служба работает: я уже успела и с кандидатом в спасители принцессы пообщаться, и с Арнеллем поболтать, и мороженое слопать, а они только о письме узнали!

Господин главный сыщик ознакомился с текстом и передал свиток нам:

— Что скажете? Нет, разворачивать не нужно. Пока проверьте на наличие магических следов.

— Можем заодно и обнюхать, — буркнула я.

Арнелль украдкой ткнул меня под столом ногой, затем прикрыл глаза и простер руку.

— Послание было доставлено с помощью магии Воды, — наконец вынес вердикт Арнелль. — Элли, попробуй теперь ты.

Проигнорировав указание сыщика, я развернула свиток и зачитала вслух письмо Миллисандры. Вот знала прекрасно его содержание, а все равно сердце защемило. Уж больно правдоподобно принцесса взывала к спасению. А чтобы никто не усомнился, что письмо действительно от нее, приложила в конце к свитку личную печатку.

— Очень интересно. Могу помочь с отбором кандидатов в спасители, за дополнительную плату, разумеется. А если сойдемся в цене, проведу героев к Темному лесу. Не всех сразу, конечно, а в порядке очереди.

Меня ткнули под столом еще раз. Я скосила взгляд, Нелли явно не одобрял мою инициативу. Господин главный сыщик тоже слегка опешил от такой наглости, но пообещал передать мое щедрое предложение кому следует; ну а пока нас собирались препроводить к месту похищения принцессы. Разумеется, как только мы заполним бумаги.

— Это было по меньшей мере нетактично, — принялся распекать меня Арнелль, как только мы остались в кабинете одни.

— Да ладно. Я всего лишь ухватила за отличную возможность. Могу поспорить, что молва о том, что одна талантливая ведьма готова помочь спасти принцессу, разнесется по столице.

— Скорее, ушлая, — буркнул Арнелль.

— И я тебе нравлюсь именно такой, — не удержалась от ухмылки я.

Вместо того чтобы улыбнуться в ответ, Нелли насупился и уткнулся

носом в бланк. Странно: прежде его моя наглость и изворотливость не смущали.

Поход на пляж полностью оправдал ожидания. Напустив на себя умный вид, я подтвердила, что на месте похищения принцессы Миллисандры побывал черный маг. Напрямую я его не обвинила, да и не нужно было этого делать — господин главный сыщик все додумал сам. А вот об эльфийском стрелке я не сказала ни слова, и — что самое невероятное — Арнелль тоже. Поинтересоваться причиной я не могла, это породило бы встречные неудобные вопросы. С пляжа мы возвращались молчаливые и только многозначительно поглядывали друг на друга. Кто же проговорится первый?

— И чем ты дальше займешься? Вернешься в Златолесье? — нарушила молчание я.

— Звучит так, словно ты жаждешь от меня избавиться. — Арнелль недоуменно вскинул бровь.

— Нет, почему же... Я в Турине тоже проездом, то есть пролетом.

— И куда полетишь?

— Ответ «по делам» тебя устроит?

— Элли, никто не заставляет тебя ехать в Златолесье прямо сейчас.

— Знаю. Спасибо, что не давишь. — Я взяла Нелли под руку. Похоже, что угроза миновала и каждый из нас останется при своем. Не самый плохой вариант.

Арнелль проводил меня до «Золотого гуся» и откланялся. Мне до последнего казалось, что он заговорит о чем-то еще, более личном, но Нелли ограничился дружеским поцелуем в щеку и шутливым напутствием. Дурацкая ситуация. Вроде бы встретились нечаянно, замечательно провели время, а все равно на сердце было тяжело, а к глазам подкатывали непролитые слезы.

* * *

— Хорошо погуляла?

Полуэльф ийрядно запоздал с вопросом. Мне пришлось с полминуты потоптаться перед дверью, пока ушастый соизволил появиться в коридоре. Зря он это: с такой физиономией я бы вообще и носа из комнаты не высовывала. Ничего, к утру пройдет; ну а пока моя жертва походила на зомби-эльфа, причем не первой свежести.

— Маскировка под огурец нынче в моде? — невинно

поинтересовалась я.

— Нет, сегодня ценятся проводники к Темному лесу. Тебя искали. — Маг демонстративно похлопал себя по ладони конвертом: — Подсунули под дверь.

— Вот и оставил бы там, где лежало!

— Как можно? Вдруг его кто-нибудь украл бы? Ограбили бы честную ведьму. — Меня наградили издевательской улыбкой.

— Звать-то тебя как? — хмуро буркнула я.

— Зачем это тебе? — настороженный взгляд.

— Чтобы проклинать было сподручнее. Зачем же еще? А если серьезно, то элементарную вежливость никто не отменял. Мое же имя тебе известно.

— Илар. Маг-стихийник.

— Элли. Ведьма обыкновенная. А теперь не мог бы ты быть так любезен... — Я попыталась выхватить конверт, но его подняли повыше.

— Рискованную игру ведешь. Знать Турина тебе этого не простит.

— А это и не я должна просить прощения, а они у...

Я замолчала на полуфразе, уловив изменения на физиономии полуэльфа. Дружеское расположение исчезло, вид стал изучающе-выжидательным. На мгновение я позабыла о причине, приведшей Илара в Турин, и едва не проболталась о проблемах Миллисандры. Нет, откровенность тут лишняя. Пусть Илар и видел, как я спасла принцессу, остроухие не вмешиваются в дела людей. Вот и полуэльф ничем помочь не сможет. Рассчитывать нужно только на себя.

— Кажется, нас подслушивают, — понизив голос, сообщила я.

Илар замер, пытаясь определить, в какой стороне затаился соглядатай. Я тут же воспользовалась этим и вырвала из руки конверт.

— Будешь лапы к чужому тянуть — и не так осыплет. И вообще, держись от меня подальше — здоровее будешь.

— Серьезная угроза из уст ведьмы. — Илар одарил меня пренебрежительным взглядом. — Вот только у нее до сих пор нет диплома и метлы.

Если прежде я не особо рвалась завершать обучение, то теперь четко осознала: хочу защитить дипломную работу. И чем быстрее, тем лучше!

ГЛАВА 5

Сэр Люциус Эмброуз оказался предсказуемым. Для начала он проспал. Я успела плотно позавтракать и собраться в дорогу, когда запыхавшийся слуга сообщил, что его хозяин ожидает меня внизу. Кроме того, Люциус не планировал геройствовать лично. Иначе зачем было приглашать за свой стол наемников?

— Доброе утро. Разрешите сказать пару слов наедине?

— Разумеется. — Улыбка сэра Трутня вышла до того слащавая, что захотелось заставить его хлебнуть укуса.

Я вывела героя во двор и скомандовала:

— Седлайте коня.

— А как же... — Люциус обернулся на дверь трактира.

— Я обещала, что проведу в Темный лес только вас. О свите речи не было.

— Любой благородный рыцарь путешествует в окружении слуг.

— Вы далеко не любой... — От моих слов сэр Эмброуз приосанился. — Вы единственный ребенок в семье, получивший реальный шанс на корону. Хотите потягаться с черным магом самостоятельно? Валяйте! Я найду другого желающего.

— Я уже им аванс выплатил, — безнадежно вздохнул герой.

— Спасибо, что напомнили. — Я вытащила из сумки свиток.

Ознакомившись с контрактом, сэр Эмброуз надулся от негодования.

— Это же наглый грабеж!

— Наглый и беспринципный. Я ведьма эксклюзивная, а желающих спасти принцессу будет ой как много. Впрочем, можем собрать компанию претендентов. Скинетесь тогда в складчину.

Люциус оценил перспективы и вытащил кошелек. Аванс был выплачен мне до последней монетки; немного жаль, конечно, что вторую часть обещанного я вряд ли увижу. Я намеревалась дать Миллисандре рассмотреть потенциального женишка со всех сторон, и, если она и после этого будет настаивать на свадьбе — сама дура. К путешествию сэр Эмброуз подготовился основательно. При виде объемистых седельных мешков, приме тороченных к крупу тощего коня, я тихо выругалась.

— Нам понадобятся припасы, — принялся оправдываться герой.

— В первую очередь вам понадобится конь, а этот и до Ивовска не дотянет.

— Он крепче, чем кажется, — упрямо гнул свое Люциус. — И потом, в лесу всякое может случиться. Если этот сгинет — не велика печаль.

Ах вот оно что! Герой для спасения принцессы прихватил коня, которого не жалко. Любуйся, Миллисандра, на своего прекрасного рыцаря! Меня от него уже тошнит.

Я приблизилась к коню, чтобы его осмотреть. Следов хвори не обнаружилось, а вот аура зверюги мне показалась странной. Следовало рассмотреть ее получше, задействовав парочку проверяющих заклинаний, но сэр Эмброуз вдруг задержался.

— Мы едем или как? — прогнусавил он.

Герой рвался на подвиги.

— Едем. — Я призвала ступу и украдкой кастанула на коня общеукрепляющее заклинание.

Эффект превзошел все ожидания! Конь истошно заржал и попытался боднуть ступу.

— Стой на месте, тварь! — Сэр Эмброуз хлестнул коня по крупу.

Я едва сдержалась, чтобы не угостить Люциуса наколдованной хворостиной. Ничего, вот выберемся из Турина, а там не позволю обижать конягу. Я наконец-то поняла, что с ним не так. Зверюга чувствовал магию!

* * *

— А этот путь точно самый короткий и безопасный?

Сомнение, прозвучавшее в голосе потенциального героя, заставило меня заскрипеть зубами. Я мрачно уставилась на дорожку, вымощенную желтым кирпичом. По обеим сторонам от нее росли яблони, на ветвях которых драли глотку павлины. Уж если рыцарю этот путь не кажется безопасным, то я просто не знаю, какую еще иллюзию наколдовать!

— Не нравится? Езжайте по этой. — Я ехидно кивнула на едва заметную тропку, притаившуюся в траве. Чуть поодаль от земли поднимался зеленоватый туман, хвост дороги скрывался среди искореженных деревьев. Непролазный лес выглядел зловеще, вот он-то и был настоящим, в отличие от рощи. Столько сил на нее угробила!

— Да нет, эта все же понадежнее будет, — тяжело вздохнул рыцарь и тронул поводья.

И тут случилось непредвиденное! Его конь встал как вкопанный, не желая ступать по наколдованным камням. Всхрапнул, ткнул копытом первый булыжник, протестующе мотнул головой и с подозрением

покосился в мою сторону. Умница! Так бы и расцеловала! Животные, умеющие распознавать магию, — настоящее чудо. И как только это сокровище досталось настоящему недоумку? Превратность судьбы, которую я собиралась исправить.

— Пошел, осел упрямый! — Сэр Эмброуз занес хлыст над тощим боком коня.

— Не троньте, — тихо предупредила я. — Этот лес бережет своих обитателей.

— Конь мой! — важно надул щеки рыцарь. — Ни одна ведьма не смеет мне указывать, как обращаться с личным имуществом.

— Как знаете. Мое дело — предупредить, — с трудом сдерживая гнев, процедила я сквозь зубы.

Благородный рыцарь выругался не хуже безродного пропойцы. Мне уже несколько раз приходилось останавливать его хлыст. В первый раз помогли наколдованные муравьи, во второй — пришлось отдуваться пчелам; когда на героя напали слепни, тот помянул недобрым словом ведьм и их пакостную натуру, притягивающую неприятности.

Ничего, голубчик, скоро я тебе такие неприятности обеспечу, что осы и рядом не летали. Согласно сценарию рыцарю предстояло углубиться в лес, иначе древни не смогут выступить и опять будут ворчать, что репетировали, а я им все выступление обломала. Угроздило же меня связаться с непризнанными талантами!

— А вы его вежливо попросите, — предложила я. — Животные ласку уважают.

Люциус посмотрел на меня как на полоумную, но хамить не рискнул. Видимо, вспомнил, что имеет дело с ведьмой, умеющей превращать вино в обмылки. Не далее как полчаса назад он так ругался в трактире Ивовска, что я не выдержала и нарушила собственное правило: «Не навреди клиенту, пока он не добрался до пункта назначения».

Место икс начиналось всего в паре шагов. Дремучий, населенный самой разнообразной нечистью и заповедными тварями Темный лес являлся загадочной и до сей поры не изученной аномалией. Доподлинно было лишь известно, что с нехорошими мыслями в него соваться не стоило, а уж если ступил на свой страх и риск, то рассчитывай на собственные силы. Люциус Эмброуз был свято убежден, что нанятая за звонкую монету ведьма решит все проблемы. Я могла бы завести рыцаря в чащу и предоставить лесу самому решить его судьбу, но мучить коня зря не хотелось. Вон как отощал, грива свалаялась, на спине рубцы от хлыста. Придется к эльфам на выпас отогнать, а то за такого доходагу мне много не

выручить. Еще и Миллисандра рассмотрела своего героя как следует. Любовь прошла моментально, а призрак Иов передал мне в Ивовске послание. Ее высочество требовала, чтобы я не смела приводить этого заносчивого крысенка к ее башне. Тут наши мысли совпадали, я и сама не горела желанием терпеть сэра Эмброуза дольше, чем это было необходимо.

— Едем или как? — поинтересовалась я по большей части все-таки у коня. — Учтите, томящаяся в башне принцесса моложе не становится.

Вторая часть предупреждения предназначалась уже рыцарю.

— Да кого интересует ее внешность?! Я бы женился на принцессе Миллисандре, даже будь она старой каргой.

Раскатисто рассмеявшись, сэр Эмброуз стегнул коня хлыстом. Тот понял, что от судьбы не уйдешь, и смиренно потрусил по дорожке. Я запрыгнула в ступу и полетела следом.

Мы углубились в лес. Несмотря на вполне дружественный пейзаж и отличную погоду, Люциус был недоволен. Он вновь завел любимую шарманку и принялся рассуждать, где бы он сейчас был, если бы остался в Турине.

Вот и что в нем девушки находят? Даже самой распрекрасной внешности не под силу компенсировать отвратительный характер. Ничего! Недолго осталось терпеть.

Пока я мысленно уже отмечала успешное доведение первого претендента на руку принцессы, герой добрался до места засады.

Разглядев, в каком виде нас поджидал Диво, я едва не вывалилась из ступы. Актер дремучего театра раздобыл где-то настоящие яблоки и привязал их на ниточках к своим кривым, покрытым мхом ветвям. Его напарника Оляха пока не было видно, но я не сомневалась, что древень бдит и жаждет появиться на импровизированной сцене.

Стоило рыцарю подъехать поближе, как одна из ветвей фальшивой яблоньки опустилась пониже и сцапала коня вместе со всадником. Я подобное отклонение от сценария не одобрила и тихо выругалась. Конь мне нужен был целый, невредимый и во вменяемом состоянии. Мне же его еще продать надо!

Конь истерично заржал и забил в воздухе копытами. Его горе-хозяин внезапно решил, что он птичка, и сиганул с двухметровой высоты. Я едва успела замедлить его падение, иначе, вместо того чтобы помахать платочком улепетывающему со страху рыцарю, мне бы пришлось вправлять ему кости. Конь продолжал ржать. Чтобы пресечь данное безобразие, я магией сорвала с лже-яблоньки фрукт и сунула коню в зубы. Ржание сменилось довольным хрумканьем. Рыцарь задрал голову, пытаясь

рассмотреть среди ветвей утерянное имущество, и тут второй участник засады выбросил на дорожку еще один реквизит. Вид полуобглоданного лошадиного черепа, щедро политого томатной пастой, заставил меня согнуться пополам от смеха. Из ветвей отчетливо раздавалось громкое чавканье — заморенный голодом конь не терял времени даром и уничтожал реквизит.

— Колдуй, ведьма! Иначе и нас сожрут! — заверещал сэр Эмброуз.

Я выбралась из ступы; плечи все еще подрагивали от сдерживаемого смеха. На рыцаря без слез уже было не взглянуть. Клиент «дозрел», и его пора было «срывать». Для этого было бы достаточно развеять иллюзию приветливого леса. Я уже приготовилась отменить колдовство, как земля перед нами зашевелилась и из-под нее выбралась когтистая лапа.

— Волкодлак! — заголосил рыцарь.

— И не один, а с компанией! — грамотно поддержала панику я.

— Жрите ведьму, я невкусный! — Выдав указание, герой бросился по дорожке прочь от светлого семейного будущего. Теперь наверняка до самого Ивовска будет без оглядки драпать.

Идиллию нарушало лишь деловитое чавканье — волкодлак добрался до приправленного томатной пастой лошадиного черепа, — как вдруг позади раздалась тихие аплодисменты.

Представление прошло на ура, но явившийся зритель не был желанным. И как только нашел? Выследил, зараза остроухая. А ведь я предупреждала, чтобы не смел ко мне приближаться!

Я украдкой сунула руку в напоясный кошель и зачерпнула щепотку сонного порошка. Средство было забористое, причем природного происхождения, мне грибовичи целый пакет подарили. Резко обернувшись, распылила порошок прямо в лицо незадачливому полуэльфу. Тот закашлялся, воздух зазвенел от защитных чар. Размечтался! От сонных шляпок грибовичей магия бессильна.

— Ведьма... — еле слышно прошептал маг и повалился на землю.

— Сама знаю, — самодовольно хмыкнула я.

Вот же упрямый тип! Я-то считала, что мы раз и навсегда все выяснили.

— Это он? — уныло спросил волкодлак.

— Он, — вздохнув, подтвердила я.

— Настырный, — недовольно проскрипел Ольх.

— И тяжелый. — Диво подцепил спящего мужчину веткой и понес прочь из леса.

Правильно! Лес у нас заповедный, чай не ночлежка. И нечего всяким

полуэльфам в нем дрыхнуть.

* * *

Мало спланировать и провести операцию — надо еще грамотно подбить итоги. Я восседала на покрытом мхом валуне и важно таращилась на членов передвижной труппы «Ведьма и компания». Актеры старательно выдерживали драматическую паузу, но я-то видела, как их распирало от желания высказать все, что накопело. В центре полянки гордо торчал позабытый рыцарский меч, к нему были привязаны поводья добытого четвероногого. Конь с завидным пофигизмом пощипывал травку. Ему было откровенно плевать, что на его шкуру имеет виды настолько разношерстная нечисть.

Захарий уже предлагал не маяться с продажей, а употребить конину по прямому назначению. На что Ольх сложил сучковатую ветку в подобие кукиша и сунул волкодлаку под нос. Иов тут же изобразил сию феноменальную комбинацию на пергаменте углем. Дух несправедливо обиженного художника никак не мог уговориться и креативил при каждом удобном случае, и только домовый Листик успешно прикидывался ветошью и дрых, растянувшись на траве.

— Итак, поздравляю нас всех с первым успешно доведенным клиентом.

— Опять мы за всех раскачивались, — ворчливо проскрипел Ольх.

— Вы деревья, вам по статусу полагается, — сонно протянул Листик.

До него мы с сэром Эмброузом так и не добрались, из-за чего древни ворчали и считали Листика халевщиком.

— Я тоже пр-ринес пользу — скромно рыкнул Захарий, довольно обмахиваясь хвостом.

— Еще и слопал реквизит в процессе. Мало нам было одного дармоеда, — прошелестел Диво, потрясая ветками с болтающимися на них огрызками. Конь времени не терял и успел подкрепиться во время похищения.

— Зато наша Элли не тратила драгоценную магическую энергию, — миролюбиво заметил Иов, не отрывая взгляда от пергамента. Помимо Ольха, стоящего в эффектной позе, на наброске уже засветились моя ступа и краденый конь.

— Еще бы туточки «Его разыскивает королевская гвардия» нацарапал, — ехидно фыркнул домовый. — Премиленькая комбинация:

улики, главный подозреваемый и сама пропажа.

— Которую необходимо переправить к эльфам, — напомнила я.

Диверсанты резко притихли и обратили внимание на коня.

— Я всенепременнейше готов! — бодро отчитался Листик и вскочил на ноги, гордо выставив пухлый живот.

— Опять ему достается самое интересное, — завистливо скрипнул Ольх.

— Кто ж виноват, что некоторых в земли остроухих не пускают. — Домовой стянул лапоть, выбил из него несуществующую соринку и важно протопал к ступе.

— Не спеши. Верхом поедem, — предупредила я.

После моих слов Листика аж перекошило.

— А вот и нетушки! Не дам издеваться над животинушкой. Ты на него посмотри, того и гляди замертво упадет. И что тогда? Один Захарий в наваре останется.

Волкодлак плотоядно щелкнул зубами, давая понять, что не прочь навариться прямо сейчас. Конь понятливо шарахнулся ко мне и ткнулся мордой в плечо.

— Ох ты ж, животинушка! Разумную речь понимает, — умилился Листик.

— А кусается как любой другой конь, — флегматично заметил Иов, водя призрачной рукой по пергаменту.

Неупокоенный художник не хотел ничего дурного, но домовой задрожал, подобно настоящему листочку, и с мольбой взглянул на меня:

— Элли, лапушка, давай в ступе полетим, а?

— Не выйдет. В этом случае любой встречный сразу же поймет, что конь не наш, и заинтересуется, куда мы его перегоняем.

Я вытащила из ступы дорожную сумку и строго посмотрела на остальных.

— Ольх и Диво, за вами наблюдение за периметром. Повторяю, исключительно наблюдение, а не как в прошлый раз.

Древни переглянулись и заверили, что загонять случайных путников в глубь леса и превращать их в вынужденных зрителей импровизированного концерта не станут. Захарию я велела сторожить наколдованную рошу и не пускать в нее посторонних. Иову оставлять инструкции было бессмысленно — все равно не выполнит. Он, творческая натура, и при жизни витал в облаках, а в посмертии и вовсе превратился в самое безответственное привидение, которое я только встречала.

Оставалось самое сложное — установить контакт с конем. После того

что с ним вытворял его прежний владелец, я вообще сомневалась, что это возможно без помощи эльфов. Вытащив из сумки кусочек сахара, я повернулась к коню, держа подношение на раскрытой ладони.

— Привет, я...

Хрум-хрум-хрум.

Конь не стал дожидаться, пока я официально представлюсь, и слопал угощение. Пришлось лезть в сумку за вторым сахарком. В этот раз я была умнее и протягивать руку не стала. Покрутив сладкое лакомство между пальцев, повторила попытку:

— Привет, я Элли. Выпускница Академии ведьм и ведунов. В настоящий момент пишу дипломную работу...

— Излагаешь, как угнать коня за шестьдесят секунд? — пробасили мне в ответ.

— Он еще и р-р-разговаривает, — недовольно твякнул Захарий.

— Конкурент, — ничуть не смущаясь, подтвердил конь.

— Вообще-то мы тебя на продажу украли, — поспешила внести ясность я. — А для передвижения у меня ступа имеется.

— Так себе корытце, — нагло заржали в ответ.

И тут я по-настоящему обиделась! Арнелль подарил мне ступу последней модели, повышенной маневренности и комфортабельности. Для управления ею даже метла не нужна!

Конь в очередной раз подтвердил, что существо разумное, и повернулся ко мне боком:

— Залезай. Так уж и быть, отвезу вас к эльфам.

Устроившись в седле, я помогла Листикку разместиться впереди и еще раз сурово взглянула на тех, кому предстояло остаться в Темном лесу.

— Проблем не будет, — сладко прошелестел Диво.

— Вообще не будет, — рыкнул Захарий.

— Творческие личности не ищут неприятностей, — подхватил Иов.

Конь скептически фыркнул, и тут он был абсолютно прав. Я им тоже не верила.

— Элли, лапушка, тебе следует быть осторожнее. Не нравится мне этот эльфийский маг. — Домовой поерзал на хребте коня.

— Это разведчик! — тут же встрял конь. — Вот соберет информацию, донесет кому следует, и вашему предприятию наступит полный...

Я резко дернула поводья.

— До этого печального момента я успею отвести тебя на живодерню.

Конь возмущенно фыркнул, но от дальнейших комментариев воздержался. Листик был прав, но если предостережениям домового я была

готова внимать, то терпеть критику от свежеукраденного коня не собиралась.

С полчаса мы ехали молча, однако чувствовалось, что долго наша добыча молчать не сможет. Так оно и вышло.

— Нельзя меня на живодерню, я уникальный образец, — все-таки не выдержал четвероногий нахал.

— Тогда отдам на опыты. Пусть определяют, как ты, такой расчудесный, молчал столько времени, что твой прежний хозяин и не догадывался о твоей реальной стоимости.

— Эти два дня были самыми тихими в моей жизни, — печально подтвердил конь.

— погоди, так тебя до такого состояния довел не сэр Эмброуз?

— Да я всего лишь хотел переночевать на конюшне ипподрома. Кто ж знал, что недорыцарь успеет в заколдованное седло сесть?

— Заколдованное, говоришь? — Я с интересом принялась ощупывать под собой ничем не примечательное с виду седло.

— Пока оно на мне, я не могу сбросить всадника и обязан выполнять все его распоряжения.

— Остановись, — тут же приказала я.

— Элли, не стоит, — насторожился Листик.

— Да эльфы меня на опушку леса не пустят, если проведуют, что я использую подобную дрянь!

Моральные принципы остроухих были такими же нерушимыми, как дымчатый мрамор, из которого были сложены их дома.

Спустившись на землю, я ухватила коня за поводья и пристально посмотрела ему в глаза:

— Даешь слово, что будешь вести себя прилично?

— Пока меня не продадут? — кокетливо уточнил он.

— Мне плевать, как ты станешь вести себя после этого.

— Клянусь! Чтоб у меня хвост отсох! Чтобы у меня копыта отпали! Чтобы меня слепни зае...

— Достаточно, — сухо обронила я.

— Кстати, меня Буяном кличут. — Конь грациозно припал на одно колено и мотнул головой.

— Даже догадываюсь почему, — проворчал Листик.

Я оттащила седло в сторону и пустила в него струю огня. Полыхнуло так, что я едва успела отпрыгнуть. В воздух взметнулся столб черного дыма, с ближайшего дерева слетела стая ворон и с громким карканьем улетела прочь. Позади торопливо бубнил охранный заговор Листик. Я и

сама украдкой ощупала висящий на шее оберег. Черная магия — колдовство, с которым меньше всего ожидаешь столкнуться на уединенном тракте, и самое неприятное — я догадывалась, кто был создателем заклинания. Наколдовав огненный шар, резко развернулась к Буяну. Конь прижал уши к голове и попятился.

— Даю вторую попытку, — мрачно предупредила я. — Рассказываешь все как есть, или привязываю тебя к ближайшему дереву.

Конь жалобно заржал:

— Он же меня найдет.

— Еще бы. Я же собственноручно такой замечательный ориентир только что оставила.

Пока я препиралась с конем, домовый отломал от придорожного куста веточку, очистил от листьев и демонстративно похлопал себя прутком по ладони.

— Непорядочен. Мы тебя от участи горше смерти спасли, а ты Элли черному магу сдать удумал? На гибель нашу лапушку завезти решил?

— Да чтоб я кони двинул, если это так! — От возмущения Буян звонко пристукнул копытом.

— Рассказывай! — поторопила я. — Чем раньше мы отсюда уберемся, тем лучше.

История Буяна оказалась весьма занятной. Еще жеребенком его продали магу из Гиблых топей. Обращался волшебник с конем из ряда вон плохо, словно мечтал, чтобы тот побыстрее издох. Неделю назад маг под личиной добропорядочного торговца посетил Турин, где Буян сбежал при первой же возможности.

История меня очень заинтересовала. Выходило, что черный маг давно наблюдал за принцессой, но обнаружил себя только на пляже. Неужто счел момент подходящим?

— Да как же тебе удалось провести черного мага? — удивленно присвистнул Листик.

— С помощью богов... — скромно поведал конь.

— Все ясно. В путь! — Я забралась на коня и подала Листика руку.

— Так он же не дорассказал нам всю историю, — проворчал домовый, но на спину коню все же залез.

Я тронула поводья и пустила Буяна в галоп. Изначальное желание устроить привал через пару часов, чтобы дать коню отдохнуть, сменилось уверенностью, что нам следует как можно быстрее добраться до эльфийских земель.

— Все-таки непонятно, как он сумел спастись, — упрямо бурчал

Листик. Дотошный домовой терпеть не мог тайны и загадки и кругом совал любопытный нос. — И черный маг странный. Такое великолепное животное едва не угробил.

— Живой конь служит верно, а мертвый — еще вернее, — тихо обронила я.

Притихший Буян прибавил ходу. Он прекрасно понимал, какую судьбу ему уготовили, но не стал рассказывать из опасения, что мы его бросим. Если черный маг надумал сотворить из него мертвого коня — жердарка, то наверняка захочет вернуть. И как в таком случае я смогу подыскать Буяну нового владельца? Кажется, только что прибыль от доведения первого клиента значительно сократилась.

ГЛАВА 6

Златолесье

К эльфийским владениям мы добрались только к вечеру. Солнце уже коснулось верхушек деревьев, когда я уловила сладковатый аромат вересницы. Невысокие, усыпанные мелкими белыми цветками кустики стали попадаться вдоль дороги. В природе они росли намного севернее — вересница не любила жару, — но эльфы вывели гибрид и высаживали у границы своих земель.

— Уже скоро, — предупредила я Листика.

— Может, хотя бы в этот раз тебе окажут нормальный прием.

— Они пускают ведьму на свою территорию. Это само по себе уже ненормально, — проворчал Буян.

— Наша Элли не имеет дела с темными чарами, — оскорбился домовой.

— Оставь его. Переубедить все равно не успеешь.

— Я не настолько упрямый, — обиженно фыркнул конь.

— Не успеет, потому что мы уже прибыли. Три... Два... Один...

В землю перед нами с резким свистом воткнулась стрела. В следующее мгновение она вспыхнула и осыпалась пеплом.

— Еще немного потренируйтесь, и сможете застать меня врасплох!

Не дожидаясь ответа, я спрыгнула с коня и помогла спуститься Листикю.

— Что ты забыла в землях светлых эльфов, ведьма? — патетически воскликнули из кустов.

— Да вот вспомнила, что давно никого из вашего брата не проклинала. Или было такое?

Незримый собеседник замолчал, видимо, пытался сообразить, было такое или нет, а если было, то с кем, как и при каких обстоятельствах. Всего пять лет прошло, как я покинула столицу, а обо мне уже и забыли? Непорядок!

— Расслабься, проклятье трусости еще не изобрели, — съехидничала я.

— Эльварк, не дергайся, не сделает она тебе ничего, — раздалось сверху, и на тропинку мягко спрыгнул эльф в темно-зеленом плаще.

— Экипировка так себе. Кто ж с таким парусом за спиной по деревьям

лазит? — Я с вызовом посмотрела на встречающего.

— Да вот, не успел разоблачиться перед дамой, — донеслось насмешливое в ответ.

— Один-один, — пробормотала я, чувствуя, как лицо залилось румянцем.

Арнелль был остр на язык. Разговоры с ним зачастую превращались в словесную пикировку, из которой я далеко не всегда выходила победительницей. Но главное достоинство эльфийского принца заключалось в том, что он был чужд предрассудков и отличал ведьмовское ведовство от темной магии.

— Не дело к нам ведьм пускать, — упрямо пробормотал тот, кого называли Эльварком. Тощий как жердь, чуть угловатый, он не тянул на взрослого стража границы. Не иначе как новобранец.

Арнелль обменялся со мной ироничным взглядом и пояснил:

— Это наша Элли.

— Элли? — На лице стража отразилось такое изумление, что мне тут же захотелось взглянуть в зеркало. — Да как же так? Ты изменила внешность с помощью магии?

— Конечно. Каждое утро в академии упражнялась, а если результат оказывался неудовлетворительным, то еще и на сон грядущий. Мне же больше нечем было заниматься!

Эльварк вопросительно посмотрел на Арнелля.

— Наша Элли выросла, — кратко пояснил тот.

— Но в душе осталась той же, — на всякий случай предупредила я.

— Одним словом — ведьма, — тяжело выдохнул эльф.

Вероятно, прежде мы пересекались, и я оставила о себе неизгладимое впечатление. Что ж... меня сложно было назвать образцовым ребенком. Привыкшая с малых лет добиваться своего, в Златолесье я внезапно столкнулась со стеной холодного отчуждения. Эльфийские дети меня сторонились, считая чересчур шумной чудачкой. Я же, обиженная таким пренебрежением, из кожи вон лезла, чтобы сделать такое отношение к себе заслуженным. И только Арнелль всегда был рядом.

Несмотря на то, что у принца забот было предостаточно, он находил время, чтобы разъяснить, где же я допустила промах в этот раз, использовал свое влияние и талант дипломата, чтобы помирить меня с жертвами очередной проказы. Дружба Арнелля принесла свои плоды — я стала с большим пониманием относиться к эльфийским традициям; хотя, как и прежде, терпеть не могла этикета, но перестала ставить окружающих в неудобное положение. И остроухие оказались не такими уж и

противными, занудными и спесивыми, как мне показалось вначале. Я могла бы прижиться в Златолесье, но внезапно обнаружившийся дар ведовства изменил мою судьбу.

— В вашем полку прибыло? — Я достала из сумки ленту и завязала Листик у глаза.

Вторая лента предназначалась уже для меня. Кто бывает в Златолесье не первый раз, приезжает подготовленным!

Эльварк недобро прищурился и вытащил из кармана повязку.

— Со своим нельзя, вдруг ты ее зачаровала?

— Да неужто? — Я пристально посмотрела на красную тряпицу в его ладони. Та ожила и подобно змее обвилась вокруг запястья эльфа. Он взвыл дурным голосом и принялся размахивать рукой в попытке сбросить напавшую тряпку. Та тут же ослабла, упала на землю и уползла в траву.

— Элли, Элли, — с укором произнес Арнелль.

— А вдруг он в нее сморкался или пот вытирал?

— Да я за неделю ни разу к ней не притронулся, — тут же попался на провокацию Эльварк.

— Неделю! — Я многозначительно вскинула палец вверх. — Неделю этот страж границы не стирал свои штаны.

— Довольно. — Лицо Арнелля сделалось суровым.

В мгновение ока Арнелль из свойского парня, с которым мы любили устраивать посиделки на крыше эльфийского дворца, превратился в наследного принца Златолесья. Я всегда об этом знала, но прежде высокородное происхождение товарища по играм и проказам меня не задевало.

— Да как скажешь, — покладисто улыбнулась я и завязала себе глаза.

— А коню глаза завязывать будем? — неуверенно поинтересовался Эльварк.

— На вашем месте я бы выдала ему кляп, — проворчала я.

Буян обиженно всхрапнул и ткнул меня мордой в плечо.

Повязка не пропускала света. Тут эльфам не в чем было меня упрекнуть. Я уловила движение воздуха справа и поняла, что Листика подхватили с земли и снова усадили верхом. Мне предстояло шагать своим ходом. Арнелль галантно взял меня под руку, и мы пошли, болтая по-приятельски. О встрече в Турине, как и о похищении принцессы Миллисандры, никто из нас не проронил ни слова. И это не могло не радовать!

— И с чего это ты променяла ступу на четвероногого? Не поладила с ведьмолеткой?

Арнелль задал вопрос мимоходом, но ни тон, ни дружеский настрой беседы не ввели меня в заблуждение.

— Что ты! Она чудо! А Буян... Буян не мой, но я надеюсь, что на ваших лугах он поправится.

— Ни один луг не смоет с него клейма черного мага.

— Да что же это за напасть такая?! Нигде от него прохода нет!

Я замерла, судорожно соображая, как минимизировать вред собственной глупости. Да я бы ни за что не подставила эльфов, если бы не была уверена, что на ауре Буяна отсутствует метка прежнего хозяина. Жердарка нельзя создать, если конь уже полностью подчинен. Именно поэтому черному магу и пришлось ограничиться заколдованным седлом.

— Спокойнее, Элли. Магической отметины на нем нет, но мы, эльфы, видим больше, чем остальные маги.

— Вот и стоило так пугать, — проворчала я.

— Мои слова еще цветочки по сравнению с тем, что выскажет тебе Владыка. Но ты не дрейфь! На самом деле он тобой гордится.

Скупая похвала пролилась целебным бальзамом на душу, однако она не отменяла неприятностей, которые сулил мне разговор с Владыкой. Тот по-прежнему считал себя моим названным отцом и при каждой возможности рвался воспитывать.

Ощутив легкий магический всплеск, я остановилась и сняла с глаз повязку. Лес, защищающий эльфийские земли, остался позади. Я бы не рискнула пересечь его в одиночку. Особое расположение Владыки и его семьи не делало меня эльфийкой.

Пока мы неспешно продвигались в глубь территории, Листик верхом на Буяне уже миновал луг и остановился подождать нас. Тощий эльф исчез — видимо, вернулся к обязанностям по охране границы.

— Как ты намерена с ним поступить? — Арнелль кивнул на коня.

— Пусть отдохнет у вас, подлечится. Потом продам на ярмарке.

— Тебе будет не просто найти ему владельца.

— Кто заплатит, тот и получит, — с напускным безразличием произнесла я.

— Сколько? — внезапно спросил он.

Я озвучила ответ, никак не ожидая, что Арнелль кивнет и скажет, что оплата поступит на мой счет в банке.

— Постой, так же неправильно!

— Неправильно то, что ты нас сторонишься. Но насильно мил не будешь. Я так понимаю, раз ты получила, что хотела, то во дворец не пойдешь?

После того что я увидела в волшебном зеркале? Да ни в жизнь! Не для того я училась, чтобы услышать от Светлейшего Виреля, что полученных знаний маловато. Возможно, когда получу диплом, будет проще.

— Давай в другой раз.

— Как скажешь. — Нелли печально улыбнулся и вытащил из заплечной сумки темно-зеленый тубус.

— Личный почтовик? — Я вытаращилась на артефакт, позволяющий мгновенно переправить послание владельцу парного тубуса.

— Было бы неплохо сохранить нашу традицию переписки. — Он протянул почтовик мне, после чего взмахнул рукой, и луговые травы расступились, образовав едва заметную тропинку. — Она выведет к порталу. Правило ты помнишь? Идешь...

— И не оборачиваешься, — эхом завершила фразу я.

На мгновение мне показалось, что Нелли добавит что-то еще, но он ограничился лишь прощальным поклоном.

— Ал'дорай. Пусть свет озарит твой путь. Каким бы он ни был.

— И тебе всего самого светлого, — еле слышно прошептала я и махнула рукой Листик. — Пора. Идем.

Листик словно ждал, когда же на него обратят внимание. Только я поманила домового, он похлопал на прощанье коня по боку и поспешил ко мне. На тропинку мы шагнули молча. Домовой держался рядом и не приставал с расспросами. За пять лет это была уже моя третья попытка навестить эльфов, закончившаяся провалом.

* * *

Темный лес

Пристроив коня, я вернулась в Темный лес. Нужно было встретиться с Миллисандрой, чтобы наметить план действий, заодно и покупки вручить.

— Элли, ты слишком мягко с ним обошлась! — заявила принцесса, едва я ступила на подоконник башни.

— Полагаешь, следовало отдать сэра Трутня на растерзание лесной нечисти?

— На перевоспитание, — буркнула ее высочество.

Наивная! Такого, как Люциус Эмброуз, уже ничего не исправит.

— И где мои глаза были раньше?! — Принцесса присела на пуфик рядом с зеркалом и печально вздохнула.

— Не вини себя, вы же встречались только на светских раутах. Откуда тебе было знать, что он не герой?

— Он собирался отравить меня после рождения наследника. Сама слышала. Сказал, что не сможет жить с самовлюбленной истеричкой. Так что, когда я выполню свой долг перед королевством, меня можно будет устранить. А ведь он мне действительно нравился.

Принцесса выглядела до того несчастной, что мне стало казаться, что я и впрямь схалтурила. Следовало проучить сэра Эмброуза, а не поручать его заботам Иова. Призрак должен был проследить, чтобы перепуганный герой добрался до Ивовска. Вряд ли Люциус станет распространяться о постигшей его неудаче, но лучше бы нам больше не встречаться.

— Выше нос! У нас еще полным-полно других претендентов. Наверняка кто-нибудь из них уже добрался до Турина.

Миллисандра молча кивнула и прикоснулась к зеркалу.

Так вот ты какой, варвар степной. Сын великого вождя заявился в Турин в набедренной повязке, торс героя прикрывала только шкура леопарда. Впрочем, ее высочество экзотический наряд возможного супруга ни капли не смущал. Она с интересом рассматривала бронзовое от загара тело, и, судя по алым пятнам на округлых щеках, увиденное ей очень нравилось.

— Беру.

Вердикт, вынесенный еле слышным шепотом, заставил меня закатить глаза. Снова судит по упаковке. Нет бы присмотреться к поведению, оценить характер... Хм-м... Манеры.

Варвар, направивший своего коня в узкий проулок, спешил и явно собирался справить нужду под чьим-то забором. Потрясающе! Надеюсь, он догадается поселиться в гостинице.

Миллисандра брезгливо поморщилась, но все-таки упрямо выдохнула:

— Давай дадим ему шанс.

Я равнодушно пожала плечами. Мне что варвара, что королевича к Темному лесу вести.

— Раз цель обозначена, мне пора. Надо еще нечисть предупредить.

— И Захария? — встрепелась принцесса.

— Снова трепал нервы и грозился сожрать?

— Нет... Он малинки свежей принес и сладких пирожков. — Мне продемонстрировали длинную веревку с крюком на конце — видимо, очередной подарок башни.

Откровения принцессы поставили меня в неловкое положение. По-хорошему ей следовало бы рассказать, кто скрывается под волкодлачьим

обличием. С другой стороны, кто знает, как Миллисандра отреагирует на то, что в прошлом лохматый волк был человеком? Если Захарию нравится присматривать за капризной девчонкой, пускай с ней возится. Мне же спокойнее.

Еле слышный стук, донесшийся от окна, я сперва приняла за весть о неожиданном госте.

— Элли, кто это? — испуганно выразила общую мысль Миллисандра.

— Без паники! Сейчас выясним!

«Гость» оказался всего лишь активировавшимся почтовиком. Он получил послание и теперь активно подпрыгивал, постукивая футляром о ступу. Я открыла тубус и вытащила крошечную записку.

Приветствую почти что дипломированную ведьму! Как продвигается сбор практического материала для дипломной работы? Ты так и не ответила на запрос Владыки о прохождении практики. Раз не отказалась сразу, значит, думаешь. Думай хорошенько! Есть эльфы, которые тебя здесь ждут и надеются, что в следующий раз ты задержишься подольше.

Арнелль

— Хорошие новости? — с улыбкой спросила Миллисандра. — Ты прямо расцвела.

— Да так. Весточка от старого друга. — Я помахала тубусом: — Это почтовик стучал.

— О! Так ты и ответ написать прямо сейчас можешь?

Я с сомнением посмотрела на артефакт.

— Отвечу, но чуть позже.

— А зачем тянуть? — Милли ухватила меня за руку и подвела к столу, на котором были разложены письменные принадлежности. Не иначе как башня выдала в нагрузку к заметкам феи. — Вот садись и пиши. Не стоит заставлять друзей ждать! — торжественно объявила принцесса.

И вид такой хитрый, словно она разгадала какую-то загадку. Постой! Неужто она решила, что я...

— Эй! Это совсем не то, что ты подумала!

— А я вообще ничего такого не думала, — охотно подтвердила Миллисандра. — И даже не попрошу показать старого друга в волшебном зеркале.

Я непроизвольно скосила взгляд на зеркало. Ежки-поварешки! Чуть не

попалась!

— Обойдешься! — Я схватила перо и чуть ли не носом уткнулась в свиток.

Ведьмовской привет! Задача оказалась сложнее, чем я ожидала. Представляешь, достались родовые проклятия. Боюсь, чтобы получить диплом и метлу, мне придется самой кого-нибудь проклясть.

Тут я не удержалась и посмотрела на Миллисандру. Знал бы Арнелль, чем я на самом деле занимаюсь!

Регентский совет Турина отклонил эльфийскую помощь, так что теперь Златолесью оставалось только наблюдать. Эльфы вообще старались не вмешиваться в дела людей. Я до сих пор не понимала, почему Светлейший Вирель забрал меня из того приюта.

— Не знаешь, что ответить? Хочешь, помогу?! — встрепенулась Миллисандра.

— Еще чего! Сама справлюсь!

Я снова вернулась к письму.

Насчет практики загадывать рано. Перво-наперво — диплом! Говоришь, эльфы заждались? Неужто на столицу больше некому наслать дождь из лягушек или приманить импов-пакостников?

Эли

Поставив точку, я перечитала записку. Послание вышло легким и непринужденным. И не скажешь, что у меня в процессе написания пульс участился, а сердце так и вовсе пустилось вскачь.

— Дописала? Скорее отправляй! Друг о-о-очень ждет, — провокационно протянула Миллисандра.

Я словно и не покидала Академию ведьм и ведунов. Там мои отношения с Нелли тоже находились под нездоровым вниманием окружающих.

«Военный совет» снова состоялся на полянке подле избушки Листика. Очередной претендент был изучен и признан несъедобным. Чтобы убедить в этом окружающих, Захарий даже встал на задние лапы, картинно подергался, после чего упал замертво. Яблонька, Мьятта и Фиалка высказали единогласное «фи» и потребовали, чтобы я не смела приводить

варвара к Дереву фей. Русалка оказалась не столь категоричной и милостиво согласилась приютить бедолагу на берегу озера. Разумеется, если он сперва совершит нечто героическое. Древни, Иов и грибовичи ничего не сказали, однако, судя по многозначительным взглядам, претендента из Великих степей ждал жаркий прием.

Согласовывать детали представления я не стала. Моя задача — сопроводить потенциального жениха к Темному лесу, а дальше пусть сам выкручивается и проявляет себя с лучшей стороны. Если она у него вообще имеется.

* * *

Варвар оказался прямолинейным малым. Спустя какой-то час после знакомства я — а следовательно, и Миллисандра — узнали, что место женщины у домашнего очага, а главное предназначение — в ублажении своего супруга и продолжении его рода. Наш путь к Темному лесу больше напоминал марш-бросок. Степной конь, выносливый, как буйвол, был под стать хозяину. Меня же к вечеру начало укачивать.

Единственным светлым моментом этого дня было послание от Арнелля. Он предлагал поискать подходящий объект для изучения в архиве Златолесья. Прежде эльфы активно помогали людям бороться с черными магами, пока не изгнали тех в Гиблые топи, и вместе с тем скрупулезно фиксировали последствия темной волшбы. В минувшие беспокойные дни родовые проклятия были не такой уж редкостью, так что Нелли не составило бы труда отыскать проклятый род. Предложение было очень заманчивым, но все-таки я отказалась. Диплом я намеревалась заработать сама.

Когда вдалеке показались огни Ивовска, я безумно обрадовалась. Впрочем, вскоре выяснилось, что зря. Варвар был настроен проехать мимо захудалого городишки и с наскоку углубиться в лес. Этот изверг за весь день мне даже поесть толком не дал! Всю дорогу варвар налегал на вяленое мясо и лепешки из личных запасов. Со мной поделиться ему и в голову не пришло. Завидев заколдованную тропку, я испытала чувство мрачного удовлетворения. Вот сейчас-то Темный лес женишку задаст!

— Дальше не поедem. Слишком темно, — внезапно выдал герой и остановил коня.

Я без лишних разговоров выбралась из ступы и повалилась на траву. Даже в ведьмолетке повышенной комфортабельности тяжело передвигаться

целый день, да еще на такой скорости. Нет, определенно после этого претендента беру как минимум три дня выходных. То, что варвар будет забракован принцессой, не оставляло сомнений.

— Чего разлеглась? Надо лагерь ставить. — Меня не особо деликатно ткнули по ноге.

— Вот и ставь сам свой лагерь. Я проводник, а не прислуга.

Не успела я закрыть рот, как шеи коснулась холодная сталь меча.

— Шевелись, женщина. Я дважды не повторяю.

Все! С меня хватит! Я ему не девочка на побегушках!

Я уже приготовилась наколдовать варвару в подарок рой шершней, как вдруг Темный лес расщедрился на собственный сюрприз. От раздавшегося воя у меня сердце ушло в пятки.

Быть того не может! Да волкоглоты никогда из леса и носа не высывали. И все-таки это были они. Когда в вечернем сумраке показались красные угольки глаз, я вскочила на ноги и приготовилась колдовать. С причиной, побудившей нечисть выбраться из чащи, разберусь позже. Сейчас бы самой уцелеть и клиента не угробить. Пусть он и гад порядочный, но подобной смерти никто не заслуживает.

— Назад, женщина! — Варвар с силой отпихнул меня в сторону.

От неожиданности я упала. Практически сплетенное заклинание рассыпалось снопом искр, а пальцы скрутил болезненный спазм.

Вот же дикарь дремучий!

Волкоглоты крупнее обычных волков раза в полтора, и все-таки не в размере их главное отличие. Эти твари обладают мощнейшими челюстями и умеют распахивать пасть не хуже бегемотов.

Ближайший волкоглот продемонстрировал растущие в два ряда зубы и ринулся в атаку. Впрочем, переживала я зря. Варвар не подкачал. Когда отсеченная от тела голова монстра покатилась по земле, я перевела дух и поднялась на ноги. Расслабляться было рано. Со всех сторон на нас надвигались сородичи обезглавленного волкоглота.

Подмога пришла, откуда не ждали. Внезапно ночной мрак прорезали голубые молнии эльфийского заклинания. Опять этот хвост чернобурый объявился! И это когда от него столько времени не было ни слуху ни духу. И где только пропадал? Я уже прям испереживалась.

— Развлекаешься, ведьма? — Илар красиво всадил стрелу в ближайшего монстра.

— Должно же быть у девушки хобби? — буркнула я и едва не пропустила волкоглота, практически подобравшегося к варвару со спины. Меткий выстрел полуэльфа спас моего клиента от острых когтей ночной

твари.

— Не халтурь, — отрывисто бросил он.

Я обиженно фыркнула, но от дальнейшей словесной перепалки воздержалась. Не до того стало. Лес, словно издеваясь, извергал новые и новые волны волкоглотов. Если бы не Илар, нам бы пришлось совсем туго. И это несмотря на то, что варвар был отличным воином. Он умело уходил от смертоносных бросков нечисти, его клинок плясал с такой скоростью, что я не могла рассмотреть движение лезвия. Рассудив, что стану только мешать, я вперед не высывалась. Вместо этого забралась в ступу, взлетела повыше и принялась прицельно заговаривать нечисть на замедление. Не успела я войти во вкус, как оставшиеся в живых осознали, что эта добыча им не по зубам, и ретировались в лес.

— Они больше не вернутся, — предупредила я варвара, до сих пор не вышедшего из боевой стойки. — Эй! Я же сказала!

Выпрыгнув из ступы, я подошла к варвару и положила руку ему на плечо. Резко обернувшись, тот зыркнул так, что я громко взвизгнула. Дикое выражение испачканного кровью лица могло напугать не хуже раскрытой пасти волкоглота.

— Назад, ведьма! — Илар схватил меня за руку и рывком оттащил от берсерка. — Чего застыла? Жить надоело?!

— Он бы меня не тронул, — упрямо произнесла я, хотя на самом деле такой уверенности не испытывала.

— Иди проверь, — скептически хмыкнул полуэльф, впрочем, руку мою из своей не выпустил.

Я осторожно окликнула варвара и затаила дыхание, когда тот обернулся. Ежки-поварешки! Надеюсь, этот женишок помнит, кто я такая.

Внезапно пальцы, сжимающие мою руку, ослабли. Повернув голову, обнаружила, что Илара сморил сон. Это призрак Иов улучил момент и щедро посыпал незваного помощника сонным порошком грибовичей.

— Зачем? — яростно прошептала я.

— Извиняй. Я думал, он тебе не нравится. — Иов придирчиво осмотрел варвара: — Могу и этому добавить.

Варвар все еще стоял неподвижно, словно в трансе.

— Не трать порошок. Ему и так неплохо.

— Жаль, а то бы я ему всыпал! — с неожиданной злостью произнес Иов. — О! А вот и подмога подросла.

Вышедший из леса Ольх осторожно подхватил спящего Илара и уточнил:

— На опушку?

— А что, другие варианты имеются?

— Есть у меня с братом полянка на примете. На ней и холмик расчудесный, ничем не хуже сцены.

— Вот в этом холмике он вас и прикопает, когда очнется, — проворчала я. — И не надейся, это не ваш зритель.

Ольх тяжело вздохнул и зашагал прочь. До меня донеслось его еле слышное бормотание. Древень декламировал спящему Илару стихи. Только бы не разбудил раньше времени!

Между тем варвар окончательно пришел в себя; в его вытаращенных глазах появился проблеск сознания.

— Ты как? Помнишь меня?

Скупно кивнув, варвар вытер меч о траву и вытащил из-за пояса нож.

— Что ты собираешься делать?

Вместо ответа варвар начал деловито отсекал у волкоглотов хвосты. Собрав связку, он повернулся ко мне.

— Веревка есть?

Я молча кивнула, выудила требуемое из ступы и осторожно уточнила:

— И часто это у тебя?

— Бывает. Не твое дело.

Как это не мое?! Мне с этим психом еще и ночевать! А как принцесса отнесется к подобным выкрутасам? И вообще, вдруг это наследственное?

Герой связал хвосты, прикрепил к седлу и приступил к сбору лап. Основательно так приступил, с огромным удовольствием ломая кости и выдергивая из суставов. Бр! Ну и женишок. Надеюсь, Миллисандра его забракуют, потому как сопроводить варвара к башне я не смогу. Да мне никаких капель успокоительных не хватит!

Варвар продолжал молча свежевать добычу. Тишину нарушали только звуки вспарываемой плоти и хруст костей.

— А головы почему не берешь? — спросила я, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

— Мешок маловат, — с заметным сожалением пояснили мне. — Придется ограничиться зубами. Но одну тварь я все-таки целиком прихвачу.

— И ты со всем этим добром в лес собрался?

— К чему мне теперь в лес? Свои трофеи я уже получил.

— А как же принцесса? — вконец растерялась я.

— На деньги, вырученные от продажи этих тварей, я себе целый гарем девок куплю. Складных, ладных и сговорчивых. — Варвар мечтательно причмокнул губами.

— И королевство тебе не нужно? — предприняла последнюю попытку я.

Варвар снисходительно усмехнулся:

— Этот жалкий клочок земли на побережье никогда не сможет сравниться с Великой степью.

Выходит, что становиться правителем Турина варвар не планировал, ему попросту приглянулась принцесса на портрете, и он жаждал увезти ее в степь и сделать любимой женой. Мне стало обидно. Одно дело, когда претендент проваливает испытания, а совсем другое — узнать, что все твои старания были впустую.

— Так зачем ты вообще откликнулся на призыв?!

— Скучно было. — Взвалив трофеи на коня, он бросил мне под ноги кошелек: — Твоя доля, ведьма. И смотри, чтобы тебя тут не сожрали.

Одарив меня ценным советом, этот хмырь преспокойненько отправился в обратную сторону. Я доковыляла до ступы и шлепнулась на траву. Кажется, в этот раз в дураках осталась не только принцесса Миллисандра.

* * *

К моему возвращению возле Листика собрался очередной «военный совет». Прибыли все, кроме русалки — озерная дева не смогла оставить своего ненаглядного Асмодеюшку без присмотра. Вот феи не были обременены любовными связями, поэтому прилетели, как только узнали, что варвар так и не вошел в Темный лес.

— Нет, это нечестно! Вот как он мог променять меня на какого-то волкоглота? — Фиалка капризно надула губки.

Мы с Листиком переглянулись, но тактично не стали напоминать о том, что Фиалка сама требовала, чтобы я не смела приводить варвара к Дереву фей. Кроме того, варвар собирался спасти принцессу Миллисандру, а Дерево фей и его влюбчивые обитательницы были всего лишь разновидностью испытания.

— Да какой из него гер-рой? Так, безмозглая гр-руда мышц, — в рычании Захария мне почудился легкий намек на ревность.

— Героя героем делает сердце, — глубокомысленно проскрипел Ольх.

— А этот ничего не смыслит в душевной лирике, — подхватил Иов, не отрывая взгляда от мольберта.

Призрак единственный из всей засадной бригады остался в выигрыше

— каким-то чудесным образом он успел набросать эскиз битвы с волкоглотами и теперь старательно изображал ее ход в цвете. Особенно впечатляла моя перекошенная физиономия, подсвеченная голубой молнией. А вот Илар вышел совершенно неправдоподобно! Ну просто эльфийский герой из легенды. Глянешь на картину, и кажется, что делает все, чтобы меня уберечь.

— И с чего это лес так разбушевался? — спросила я. — Чем ему варвар не угодил?

— Это не он, — уверенно произнес Листик. — Дух леса не направлял к вам волкоглотов.

— Тогда кто?

— Некто, владеющий чер-рной магией, — уверенно заявил Захарий.

Я посмотрела на деда Белогриба. Грибович подтвердил правоту Захария важным кивком:

— Давненько наш лес не видел этой напасти.

И еще бы столько не видел, не притащи я Миллисандру! Неужели всему виной происки знакомого мне черного мага? Принцессу упустил, коня потерял — вот и мстит. Для того чтобы призвать волкоглотов, ему и в лес не надо было углубляться.

— И когда нам ждать следующего жениха? — Мьятта поправила лямочку коротенькой туники леопардовой расцветки. Не иначе как для варвара расстаралась.

Я сверилась со списком:

— На очереди парочка принцев. Кто первый до столицы доберется, того и приведу.

— Элли, лапушка, а возьми меня в Турин, — неожиданно попросил Листик. — Хочу заглянуть в местные лавки.

Я прикинула, что если в городе мне встретится потенциальный жених, то его кандидатуру еще надо будет согласовать с Миллисандрой, а раз так, то и домового обратно в лес доставлю.

— Не вопрос. Свожу тебя за обновками. Только отдохну пару дней.

ГЛАВА 7

Турин

Листик жаждал попасть в Турин через главные ворота, чтобы полюбоваться местной достопримечательностью, но я не захотела привлекать к себе внимания, так что в город влетела со стороны моря. Спрыгнув на песок, помогла домовому выбраться из ступы и отослала ее прочь. Листик печально посмотрел на каменную лестницу, ступени которой уходили высоко вверх.

— Эли, а может, все-таки полетим? Ноженьки целее будут.

— Нельзя. Тогда все сразу поймут, что я...

— Ведьма!

Громкий вопль заставил меня подпрыгнуть на месте. Обернувшись, увидела стремительно приближающегося мужчину. Поравнявшись со мной, он пронесся мимо и остановился возле лодки, в которой чинили снасти рыбаки. Мысленно выругавшись, я развеяла полусплетенное заклинание. Терпеть не могу тратить силу попусту!

Мужик отдышался и выпалил:

— У нас объявилась настоящая ведьма!

Быстро слухи разлетаются. Всего два доведенных клиента, а я начинаю превращаться в местную достопримечательность.

— Ведьма? Да неужто? — с сомнением протянул рыбак.

— Вот не сойти мне с места! Скорее на площадь. Говорят, она поможет найти пропавшую принцессу Миллисандру!

А выход из города она найти не желает?! Так я ей покажу, еще и ускорение придам! Да ни одна порядочная ведьма не полезет туда, где уже работает ее коллега!

— Да толку от этой ведьмы. Что она может? — отмахнулся рыбак. — Супротив черного мага нужно колдунство посерьезнее.

Весть о том, что внимание горожан привлекла какая-то другая ведьма, меня не обрадовала, а неприкрытое пренебрежение в голосе рыбака и вовсе выбесило. Ведьм должны уважать или, на худой конец, бояться! Недорабатывает моя коллега, ух, недорабатывает!

Я мысленно потянулась ко всему живому, обитающему на пляже. Выбор пал на крупного песчаного краба. Получив приказ, тот выполз из укрытия, шустро дополз до цели и вцепился клешней в жаждущего

поглазеть на ведьму. Мужчина громко взвыл и запрыгал на месте, тряся пострадавшей ногой. Краб разжал клешню и благополучно улетел в воду. Смачно выругавшись, мужик осмотрел рану, скоренько вознес молитву Лиоре-Целительнице, после чего вспомнил, зачем вообще притопал на пляж.

— Так вы со мной?

— Нечего нам на ведьму пялиться, — проворчал рыбац.

— Сглазит еще, — подхватил другой.

— Труссы, — самодовольно хмыкнул мужик и поковылял обратно к лестнице.

Зря я краба слишком рано отпустила. Надо было ему еще пару раз этого любопытного цапнуть.

— Элли, мы тоже идем? — спросил Листик.

Скорбное выражение лица домового намекало, что он и без того знает ответ.

— Еще спрашиваешь! Сейчас разберемся, кто это такая умная выискалась.

— И что ей за это будет, — тихо добавил домовый.

Обожаю лесную нечисть! Понимает с полуслова!

* * *

Городская площадь кишмя кишела народом. Я издали рассмотрела стоящую на возвышении долговязую фигуру предполагаемой ведьмы. Количество амулетов и оберегов на ее шее выглядело внушительным, вот только этого добра на любой ярмарке хватало и большая часть и рядом не валялась с магическими артефактами. Чуть поодаль топтался важный вельможа. Невысокого роста, пухленький, он по комплекции напоминал винный бочонок. По обрывкам фраз я поняла, что это главный казначей королевства лорд Тигорт. То, что сановник такого уровня взобрался на помост перед толпой, меня насторожило. Не иначе как был заранее уверен в результате и хотел обеспечить себе поддержку горожан.

Собравшиеся гудели потревоженным роем пчел, со всех сторон сыпались догадки. Кто-то считал, что ведьма выяснила, где черный маг спрятал принцессу, некоторые надеялись, что она вступила в переговоры с похитителем, а особо оптимистичные полагали, что злодей давно схлопотал ведьмовское проклятие и тихо помер под придорожным кустом. Робкое мнение, что ведьма в деле и сговорила с магом, тоже долетело до

моих ушей, но на говорившего так зашикали, что он и не рад был, что раскрыл рот.

Решив подобраться к помосту, я применила заклинание отвода глаз. При моем приближении смолкали разговоры, люди и нелюди старались побыстрее отвернуться, позади осуждающе пыхтел Листик. Домовой не одобрял злоупотребления волшбой, но я ведьма или кто? И потом, умения надо оттачивать и практиковать. Какой толк от теоретических знаний, если в самый ответственный момент ты не выразишь слова или неверно шевельнешь пальцем?

— Добропорядочные граждане нашего славного королевства... — заунывно обратился к толпе казначей. — Всем известно, что черный маг похитил нашу любимую принцессу Миллисандру. Прознав о нашей печали, несравненная мадам Нублус предложила свою помощь.

Я сосредоточила свое внимание на конкурентке. Та горделиво посматривала на толпу, словно и впрямь была уверена в своих силах.

— Черная магия — само зло, вылезшее из Гиблых топей! — патетично объявила мадам Нублус и простерла руки к небу. — А ее последователи стремятся уничтожить все живое и погрузить нашу землю во мрак.

— Страхи-то какие... — еле слышно выдохнул знатно озадаченный домовой.

Я сама пока еще не решила, как реагировать на заявление коллеги. А все потому, что не поняла, реально она верит в то, что несет, или придушивается. Времена, когда маги из Гиблых топей нагоняли страх на все живое, миновали. Нынче повелители темного искусства и некромантии сидели в родных болотах, точно в осаде, и усиленно отбрыкивались от желающих извести зло под корень.

Между тем госпожа Нублус вытащила из кармана крошечное, ничем не примечательное с виду зеркальце.

— Этот артефакт показал мне, где черные изверги держат принцессу Миллисандру! — Зрители отхлынули от помоста, словно из зловещего артефакта мог выскочить черный маг собственной персоной. — К сожалению, моих скромных возможностей недостаточно, чтобы вызволить ее из заточения.

— Надо попросить помощи у эльфов! — выкрикнул кто-то из толпы. Остальные зрители поддержали предложение одобрительным гулом.

На что лорд Тигорт скорчил постную мину и со вселенской скорбью произнес:

— Эльфы оказались бессильны. Представитель Златолесья уже побывал в столице и признал, что не может помочь.

Враки! Не было такого! Арнелля спровадили, как только он подтвердил, что похититель — черный маг. Наверное, обрадовались неимоверно, что принцесса сгинула. Вот что бы регентский совет делал, если бы выяснилось, что ее высочество умыкнул кто-то из местной знати?

Стоящий рядом Листик тихо обронил:

— Хорошо устроились. И искать не будут, и мертвой не объявят.

— Минуточку! — не выдержала я.

Голоса особо не повышала, зато использовала базовое заклинание всеобщего внимания. Убедившись, что меня услышали, я подошла на пару шагов к помосту и спросила:

— Так где же сейчас находится принцесса?

— В Гиблых топях, — последовал быстрый ответ лорда Тигорта.

Вот же враль казначейский! Миллисандра четко указала, где ее нужно искать. Даже Черную башню упомянула! Не иначе как регентский совет надумал испортить мне операцию по спасению, пустив женихов по ложному следу. Обломаются!

— Любопытнейший у вас артефакт, коллега, — елеино пропела я. — А покажете, как работает? Нам всем хочется увидеть принцессу.

Мадам Нублус быстро спрятала зеркало в карман юбки и шагнула от края помоста.

— Он очень сложный в обращении, зеркало нельзя использовать без специальной подготовки. Но я вам и без него скажу, что вызволить принцессу в ближайшем будущем ни у кого не выйдет.

Толпа ахнула, а потом из нее раздалось решительное:

— Не верим!

— Быть такого не может, — вторил уже другой голос.

Воодушевленная поддержкой, я продолжила расспросы:

— И как вы это определили?

— Я... почувствовала, — неуверенно пояснила ведьма.

Теперь я не сомневалась, что она обычная мошенница. Силы в ней не было ни капли. Небось, основным источником заработка мадам служили доверчивые девы, жаждущие узнать имя суженого.

— И как почувствовали? Сердцем? — ехидно уточнила я. — Или на картах погадали?

— Мадам Нублус увидела предзнаменование в хрустальном шаре, — пришел на выручку лорд Тигорт.

— Интересный способ. — На кончиках моих пальцев вспыхнул огонь.

— Ведьма! — донеслось со всех сторон.

— Еще одна предсказательница бестолковая!

— Так это ж та самая... — робко возразил кто-то. — Она даже спасителей водит, но не в Гиблые топи, а к Темному лесу.

— А толку! — горестно воскликнула седовласая старушка. — Все только и делают, что обещают. Никто до нашей ласточки еще не добрался.

— Что ж поделать, трусоваты нынче герои, а Темный лес полон опасностей. Не каждый способен на великий подвиг, — печально обронила я. — Но мы отклонились от темы...

— Я спасу принцессу Миллисандру!

Голос неведомого героя заставил меня заскрежетать зубами. Уже по одному только тембру можно было догадаться, что в этот раз на руку и сердце пропавшей принцессы польстился герой-идеалист. Изнеженный, не привыкший к трудностям походной жизни, он начнет канючить на первом же привале. Вместо того чтобы придумывать очередную пакость, мне придется терпеть его нытье и пытаться обустроить с комфортом.

— Я готов... отправиться на поиски.

Герой подобрался к помосту и попал в поле моего зрения. Интуиция меня не подвела. Претендент был юн, светлые волнистые волосы спадали ниже плеч, на лице не было ни следа растительности. Как раз во вкусе Миллисандры.

— А мама-то тебя в поход отпустит?

По толпе прокатилась волна смешков. Я ожидала, что парень смутится и покраснеет, но тот упрямо вздернул подбородок.

— Во Фландрии уже в пятнадцать юноша считается взрослым и может самостоятельно распоряжаться личным имуществом, вступать в брак и отправляться на подвиги.

— Не далековато забрался? — Казначей важно спустился с помоста — видимо, чтобы рассмотреть кандидата поближе. — Неужто во Фландрии нет свободных принцесс?

— Почему нет? В нашем королевстве пять прелестнейших девушек королевской крови, но, к сожалению, ни одна не годится мне в жены.

Я уже догадалась, к чему клонит юнец, и быстро сверилась со списком. Фландрийский принц в нем как раз значился. Ну раз «военный совет» одобрил этого жениха, будем брать! Точнее, предлагать принцессе.

Казначей особой сообразительностью не отличался, поэтому насмешливо бросил:

— В столь юном возрасте уже завышенная самооценка?

— Принцы Фландрии не женятся на собственных сестрах, — раздалось чопорное в ответ.

Толпа восхищенно выдохнула. Лорд Тигорт отчетливо побледнел, но

затем попытался взять себя в руки.

— К сожалению, мы не можем принять от единственного наследника Фландрии подобную жертву.

— Так я же не собираюсь погибать. И потом, у меня будет отличная провожатая! — Принц обернулся и безошибочно выхватил меня взглядом. И это когда я уже успела спрятаться за двумя дородными горожанками. Эх! Забыла заклятие, притягивающее внимание, дезактивировать.

— Простите, но я в отпуске. У меня... домовой заболел! — Я ухватила упирающегося Листика за руку и вытащила на общее обозрение.

Домовой скорчил скорбную рожицу. Еще и покашлял для убедительности.

— А к чему нам домовой в дороге? — выдал закономерный вопрос принц. — Это же оседлая нечисть.

Первая легкая неприязнь сменилась стойкой. Экий эрудит выискался! Не буду сопровождать. Из принципа! Пусть сам к Темному лесу скачет. Без моей помощи он дальше опушки и не продвинется. Я дорожки по эльфийской науке заплела, а что не сотворят блуждающие тропки, довершат иллюзорные деревья. Так и будет бродить в трех соснах, пока не надоест.

— А ведь ведьма права. Ее силы недостаточно, чтобы уберечь особу королевской крови.

Из толпы выступил некто высокий в темно-зеленом плаще. На мгновение в груди екнуло, мне показалось, что я нежданно-негаданно встретила старого друга. Но вот мужчина откинул капюшон — и радость нечаянной встречи сменилась разочарованием. Опять хвост чернобурый! И не надоело ему?! Уже дважды сонного порошка грибовичей отведал, и все ему мало. Вот же невыносимый тип!

— Кто вы такой? — требовательно спросил лорд Тигорт таким тоном, что не оставляло сомнений: в отсутствие законной наследницы он уже считал себя полновластным правителем.

— Илар, — кратко представился тот, не упомянув ни титула, ни имени рода.

Нет, теоретически можно представить, что Светлейший Вирель — Владыка всех эльфов Златолесья — поручил деликатнейшее дело совершенно постороннему полукровке. Но для этого мне сначала надо было впасть в старческий маразм!

— Вы и правда поможете мне отыскать принцессу? — На лице юнца отразилась такая гамма эмоций, словно ему уже гарантировали руку и сердце принцессы Миллисандры.

— Я помогу вам добраться до места ее заточения. Вернее, мы вдвоем поможем. Так ведь?

Илар пронзил меня резким колющим взглядом, словно знал, чем я занималась, и давал понять, что расплаты не избежать. Мне не оставалось ничего иного, как вымученно улыбнуться и кивнуть:

— Буду счастлива указать вам дорогу. Встретимся завтра с утра в трактире «Золотой гусь». А теперь прошу прощения, но мне пора собирать вещи.

— Ведьма изволит путешествовать с комфортом? — Полуэльф издевательски заломил бровь.

— Ведьма изволит путешествовать в ступе. Но моего домового в ней укачивает!

— Надеюсь, вам удастся найти вашему домовому подходящее пристанище. — Белобрысый принц и не собирался ехидничать. Во взгляде его высочества было столько надежды, что мне стало неловко.

Впервые мне попался клиент, которого будет стыдно доводить. Тут я перевела взгляд на мага и осознала, что объект для доведения у меня все-таки найдется. Что ж, посмотрим, кто кого!

— До завтра, ваше высочество. Не опаздывайте. — Сладко улыбнувшись, я повернулась к магу: — Мне плевать, опоздаешь ты или нет.

— Не опоздаю. Даже не сомневайся. — Илар отвесил издевательский поклон.

Крепко сжав руку Листика, я направилась прочь. Позади громко рассыпался в благодарностях наследный принц Фландрии.

* * *

Новый претендент на руку принцессы свалился на мою голову до того внезапно, что я едва не забыла заглянуть в торговый квартал. Притихший домовый напомнил о моих планах, вручив список, составленный Миллисандрой. В результате Турин мы покинули только к вечеру, уставшие, но довольные покупками. Прежде чем отправиться в Черную башню, следовало забросить Листика домой. Плохо, что его рассмотрели и полуэльф, и принц. Ну и ладно, до избушки домового они все равно не доедут. Я уж прослежу, чтоб операция по спасению принцессы закончилась как можно быстрее! Определенный опыт у меня уже имеется.

До Темного леса я домчалась в рекордно короткий срок. Летела по прямой, это не то что по земле целый день по тракту петлять. Ни один из

претендентов на руку принцессы не пожелал свернуть с тракта и немного срезать через болото или же самостоятельно поискать речную переправу. Меня подобный расклад более чем устраивал: в Ивовске, крошечном городке у самого Темного леса, можно было запастись провиантом и отдохнуть, прежде чем сунуться в зачарованные дебри, в которых и до моего появления хватало сюрпризов.

— Вот! Сейчас пора снижаться! — скомандовал Листик.

Рассмотреть избушку сквозь плотный туман, зависший над лесом, домовый не мог, но зато прекрасно чувствовал свой дом.

Я направила ступу сквозь белую мглу, которую не под силу было разогнать даже жаркому солнцу.

— В прошлый раз вроде бы дольше добиралась. — Листик подпрыгнул и ухватился за бортик.

— Смотри, свалишься — не найду потом.

Я отлично ориентировалась исключительно на окраине Темного леса, потому что сама же ее и заколдовала. Древни поджидали путников там же, Листик хорошо знал местность вокруг избушки, и только призрак и волкодлак шныряли везде, где им вздумается. Благодаря Иову у меня имелось подобие карты в четырех вариациях. Теперь я точно знала, что Темный лес можно было условно разделить на квадранты и эти участки постоянно перемещались, стремясь окончательно свести с ума неосмотрительного путника. И все-таки я смогла привнести новую магию в это место! Чем безмерно гордилась.

— Элли, может, заглянешь ненадолго? Чайку попьем... — Листик робко уставился на меня.

— Времени мало. Надо еще к Миллисандре заскочить и к утру вернуться в Турин.

— Не нравится мне этот жених, вернее, прилегающий к нему телохранитель.

У меня и самой возникло странное ощущение. Словно прежде мне дважды удавалось избежать ловушки, но сейчас капкан практически захлопнулся.

— И полуэльф мне тоже не нравится, — продолжал ворчать Листик. — Не собираюсь я его угощать.

— И не придется, — ободряюще улыбнулась я.

Угрюмое выражение лица домового трансформировалось в ехидное:

— Узнаю свою девочку.

— Темный лес живет по своим законам. Тот, кто сюда сунется, должен быть готов к любым последствиям! — предвкушающе заявила я, как вдруг

с ближайшей березы сорвалась стая черных ворон.

— Ой, не к добру... — испуганно прошептал Листик.

Вскинув руку, направила в землю нити силы. Удобренная магией трава заметно подросла, а притаившийся в тени подберезовик подпрыгнул на месте и стал в два раза больше.

— Видишь? Лес принимает мою магию, а раз так, то и опасаться мне нечего.

— Будь осторожнее. Скажу Иову, чтобы не отходил от тебя ни на шаг. И не спорь! — Подбоченившись, домовый вытаращился на меня. Глаза навывкате, усыпанный веснушками лоб нахмурен, пухлый живот старательно пытался втянуться, тем самым придав своему обладателю солидности. В гневе Листик выглядел до того забавно, что невозможно было удержаться от улыбки.

Я украдкой повела пальцами, одарив порцией силы лапти на его ногах. Безжизненная кора липы налилась магией и покрылась мхом.

— Вот и что с тобой делать, Элли? — с укором спросил Листик.

— Ждать в гости, — добродушно усмехнулась я. — Вдруг нынешние герои окажутся покрепче предыдущих, или же лес сочтет, что им суждено погостить в твоей избушке?

* * *

Листик все-таки удалось испортить мне настроение. Нет, я не опасалась полуэльфа, приставленного Владыкой. Хочет сопровождать прекрасного принца — его дело. Меня тревожил лес, столь гостеприимно развернувший передо мной свои тропки. Прежде я не задумывалась, отчего он сносит мои шалости и позволяет чудить и колдовать как у себя дома. Портал к заветной башне опять же показал. Я бы сочла, что лес ко мне благоволит, если бы не появление в нем черного мага. А что, если заскучавший дремучий дух сталкивает нас намеренно?

Одолеваемая грустными мыслями, я и не заметила, как долетела до башни. Ее высочество целыми днями просиживала возле волшебного зеркала. Обычно оно было настроено на меня и в красках демонстрировало, как справляется с заданием претендент на ее руку и прочие части тела. Вот и сейчас Миллисандра изволила шпионить за блондином-доходягой, жаждущим вызволить ее из заточения.

— Элли, он должен добраться до башни! — пылко воскликнула она.

Стоящая на краю подоконника я едва не сорвалась вниз. Спасла ступа,

подтолкнувшая в спину. Я снова обрела равновесие и спрыгнула в комнату.

— Он должен быть моим! — Принцесса Милисандра с вызовом уставилась на меня, точно ребенок, требующий новую игрушку.

— Понимаю. Фландрийский принц всем хорош. И королевство у него тихое, беспроblemное. Знать к власти не рвется, интриг не плетет. У тебя тоже могло бы быть такое, если бы ты уделяла прямым обязанностям больше времени.

Точеное личико принцессы приобрело свекольный оттенок. Она уставилась себе под ноги и прошептала:

— Я не умею.

Настал мой черед выпасть в осадок.

— Так ты же наследная принцесса!

— Предполагалось, что я выйду замуж за Эварда, сына нашего главнокомандующего. Вот его король давно готовил. Брал с детства на совещания, учил, как управлять королевством. Временами казалось, что это он настоящий наследник. Я же годилась лишь на роль главного украшения тронного зала. Мама мечтала, чтобы я вышла замуж за принца из близлежащего королевства, хотя вообще-то Эвард был неплохой парень.

— Миленько... — вконец растерявшись, пробормотала я. — Твой жених — он тоже был на той яхте?

Принцесса Миллисандра печально кивнула.

— Элли, мне очень нужно замуж. Помоги принцу добраться до моей башни!

Я повернулась к зеркалу. В настоящий момент блондинистый герой ужинал в той самой таверне, в которой я назначила встречу. Вид у него был до того мечтательный, что предмет грез не оставлял сомнений.

— Хоро-о-о-ош, — томно вздохнула Милисандра. — И имя ему подходит. Габриэ-э-э-эль.

— А с чего ты решила, что этот распрекрасный принц жаждет взять тебя в жены? — Я ткнула пальцем в зеркало. Изображение сразу же подернулось легкой дымкой и пропало. — Вдруг он кому prospорил или счел, что в королевском списке подвигов маловато?

— Вот зачем ты так?! — обиженно воскликнула Милли.

— Вот я и думаю зачем... — Я накинула на зеркало покрывало и сурово уставилась на Милисандру: — Поговорим?

— Мне нужно замуж, — завела старую песню та. — Серьезно нужно. Сейчас в Турине заправляет Совет во главе с казначеем лордом Тигортом. Стоит мне проявить малейшую инициативу, как они ссылаются на какие-то хитрые пункты и параграфы из законодательства! Еще и убийц подсылают

при каждом удобном случае. Элли, я не хочу обратно. Я одна не справлюсь!

— Полагаешь, фландрийский принц тебе поможет?

— А как же... — Милли принялась нервно покусывать губки. — Мужчину они послушают. Меня им тоже слушать придется, но только когда мне исполнится восемнадцать.

— И сколько нам ждать этого знаменательного события?

— Всего пять месяцев, — с милейшей улыбкой поведала Миллисандра.

Вот тут я и выпала в осадок! Это что, мне с ней почти полгода нянчиться?! Спряталась в башне, а мне обслуживай, развлекай и проверяй, чтобы не обидел кто ненароком? Не пойдет!

— То есть тебе нужно то, что поможет поставить знать на место? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Именно! — просияла она, отчего на округлых щечках обозначились ямочки.

— Отлично. Прихвачу для тебя полный свод законов Турина.

Реакция Миллисандры превзошла все ожидания. Сначала она замерла соляным столбом, а потом подбородок ее высочества отчетливо задрожал.

— Ты же это несерьезно?

— Отчего же? Свободного времени у тебя хватает. Пока доблестный принц Габриэль будет преодолевать козни Темного леса, ты одолеешь юриспруденцию.

Я и не думала скрывать злорадство. Осознание, что меня провели, бесило до чертиков. И кто облапошил? Малявка, которая и в собственном доме не хозяйка!

Стащив с зеркала покрывало, приказала ему снова явить нам фландрийского героя. На поверхности проступили очертания комнаты: сначала показался шкаф и край кровати, потом легкими штрихами обозначилась ванная, в которой плескался некто весьма размытый. Позади раздалось протяжное «о-о-о...». Насладиться королевским стриптизом помешала цензура. Как только до артефакта дошло, что именно он сейчас будет показывать, как изображение дернулось и пропало. Вместо него проступила надпись «18+», словно кто-то невидимый вывел ее красной помадой прямо на стекле.

— Так нечестно! Прикажи ему показать моего суженого!

— Завтра полюбуешься, — проворчала я.

Когда я притащила Миллисандру в башню, то потребовала, чтобы та заботилась о ее физическом, духовном и моральном благополучии. Видимо, подглядывание за обнаженным мужчиной относилось к категории

запретного.

— Так ты его ко мне приведешь? — гнула свое Миллисандра.

Ей хотелось, чтобы я прямо сейчас пообещала, что принц Габриэль доберется до башни целый и невредимый, желательно в подарочной упаковке, перевязанной красным бантиком. Ладно, посмотрим, что будет через неделю. Скорее всего, его высочество Милли разонравится. Принцесса выяснит, что он храпит во сне или чавкает во время еды, — и прощай, любовь.

И все-таки Габриэль казался славным малым, не то что сэр Эмброуз, наглый, самоуверенный, еще и трус порядочный. Я бы ни за что не согласилась отвести его к Темному лесу, если бы не конь. Интересно, как там сейчас Буян? Прижился ли у эльфов? Впрочем, какая разница! Арнелль выкупил его, значит, и судьба четвероного больше не должна была меня трогать. Но отчего-то все равно волновала. Наверное, все дело в прежнем хозяине Буяна, том самом черном маге, точившем на меня зубы. Надо бы обзавестись более сильным амулетом, искажающим ауру. Или попросить помощи у полуэльфа?

Стоило только подумать, как зеркало явило Илара. Тот с комфортом расположился за столиком в таверне и задумчиво созерцал то, что ему старательно подсовывала под нос одна из служанок. И это было не пиво!

— Милли, отвернись! — приказала я, опасаясь, что зеркало снова отцензурит мне всю трансляцию.

— Ой, да ладно. У моих фрейлин декольте еще глубже, — равнодушно пожала плечами та.

— И что, на них тоже так... засматриваются? — пробормотала я.

Илар уже в открытую флиртовал со служанкой. Та устроилась на краю его стола и активно напрашивалась в гости.

А ведь это может стать моим спасением!

Если девица соблазнит полуэльфа, то есть вероятность, что он задержится в «Золотом гусе», а тем временем я и фландрийский принц доберемся до леса. Стоит нам ступить на зачарованную тропку и немного отъехать от опушки, и ни один нагломаг нас не отыщет. А сунется в лес в одиночку — еще и от местной нечисти отхватит. Куда мне до их расценок: не только как липку обдерут — внуки проценты выплачивать станут.

Критически оценив предполагаемое решение моих проблем, я признала, что шанс на успех невелик. Темноволосая обладательница пышных форм только ими и могла похвастаться. Голос у нее был до того противный и громкий, что захотелось приказать зеркалу отменить передачу звука. А взгляд! Взгляд-то какой! Словно она полгода голодала и дорвалась

до тортика. Хотя какой из Илара тортик, так себе... кекс. И вид у него не особо довольный, того и гляди попросит служанку слезть со стола и в номер не позовет.

Схватив со стола сумку, принялась искать нужный конспект. В любовной магии я была тем еще дилетантом, ни разу не практиковала, зато записала в тетрадочку несколько ходовых заговоров. Вот один из таких и должен был помочь мне удержать внимание Илара на голосистом объекте. Если повезет, чары развеются только через сутки.

— Элли, а что ты задумала? — осторожно поинтересовалась Миллисандра.

— Приворожить полуэльфа.

— Ого! Этого, что ли? Ты и безо всякой магии вполне можешь ему понравиться. Конечно, сперва тебя стоит причесать, приодеть... Ну, сделать немного не ведьмой.

Предложение ее высочества вызвало довольный смешок. Вот уж спасибо, и задаром такого счастья не надо. Я, чтобы добиться звания ведьмы, не один год пахала. Над собственным внешним видом в том числе.

— Любовная магия зачастую приводит к непредсказуемым последствиям. Не стоит с ней связываться!

Миллисандра выдала до того разумную мысль, что я даже голову от конспекта приподняла.

— Я не для себя. Видишь служанку? Надо сделать так, чтобы брюнет в нее втрескался. Тогда завтра принц Габриэль спокойно покинет трактир и устремится навстречу окольцованной судьбе.

— А этот ему помешать хочет? — В голосе принцессы отчетливо прозвучала угроза.

— Хуже. Сопровождать. Полуэльфа ко мне нарочно приставили.

— Так это же чудесно! Вдвоем вы точно убережете Габриэля и поможете ему добраться до моей башни. Как представлю, что ему придется пробираться через Воющую чащу или уговаривать тех противных русалок. А что с путниками вытворяет Туманное болото! Нам нужен этот полуэльф!

— Эй! Ты меня вообще слышала?!

Мой вопль прервал оглушительный грохот. Бросив взгляд в зеркало, увидела, что спешить больше не нужно. У не выдержавшего веса служанки стола треснули ножки, и та самым позорным образом рухнула на пол. Вроде не убилась, но сейчас моя надежда на спасение неуклюже утирала с платья и шеи овощное рагу; с волос стекало пиво.

Ежки-поварешки!

Да ей сейчас ни одно любовное заклинание не поможет!

Тем временем Илар магией поднял служанку с пола, следом в воздух поднялись отремонтированный стол и склеенная посуда. Причем абсолютно чистые! Мне оставалось только восхищенно присвистнуть. Подобным уровнем бытовой магии свободно владели лишь эльфы. Человеческому же магу наверняка пришлось бы изрядно потрудиться. Впрочем, Илар и был отчасти эльфом. Возможно, доля крови дивного народа и помогла ему освоить это искусство.

Прибрав пол, Илар протянул руку к покрасневшей служанке, как вдруг резко обернулся и посмотрел в нашу сторону. Стоящая рядом Миллисандра громко охнула и запустила в зеркало полотенцем. Артефакт подобного отношения не одобрил и погас.

— Эли, он мог нас увидеть? — слабо пролепетала она.

— Не должен, — пробормотала в ответ я.

Неужели Илар что-то почувствовал? Да кто же он такой?! Ничего! Вот завтра и выясню! Не стоит такого врага оставлять позади себя. Неизвестно, когда догонит и что от него прилетит в спину.

ГЛАВА 8

Черную башню мне удалось покинуть только спустя час. Узнав, что я не успела приобрести в Турине ароматические свечи и крем для рук, Миллисандра устроила слезливую истерику. Узилище снабжало принцессу всем необходимым для проживания, однако по-прежнему отказывалось доставлять косметику, любовные романы и сладости. Когда Милли попыталась настоять на своем и потребовала у башни сборник эльфийских баллад, та вздрогнула до основания и выдала тот самый свод законов Турина. Тут-то принцессу и понесло. Мне озвучили такой список претензий, словно это я лично башню построила и наделила вздорным нравом. Конечно, потом Миллисандра успокоилась и даже попросила прощения, но в окно я вышла в отвратительном настроении, которое только усугубилось бурей, пронесшейся над Темным лесом.

Стоило мне миновать ворота, как ступу подхватил вихрь и понес неведомо куда. Вернуть контроль над ведьмолеткой оказалось не так уж и просто. Ветер швырял ступу, точно щепку, попавшую в водоворот, бросал вниз прямоком на верхушки деревьев. Те громко охали и возмущенно шелестели, что ведьма вознамерилась их погубить. Все растения в Воющей чаще прекрасно болтали, чем бессовестно и пользовались, доводя до белого каления редких путников. Попав на этот участок леса, можно было услышать о себе много нового. Избежав столкновения в третий раз, я решила не искушать судьбу и приземлилась.

Воющая чаща встретила меня на удивление тихим говором.

— Ведьма... — раздалось со всех сторон.

— Уже лет пять как, — проворчала я.

— Наша ведьма... — не унимался лес.

— Мимо проходящая, — поправила я и принялась крутить головой в поисках Иова. Обычно тот не заставлял себя ждать и являлся, едва моя ступа касалась земли. Выждав немного, позвала призрака вслух.

— Не-е-ет его-о-о, — протяжно завывала береза. Ее контральто позавидовала бы и оперная певица.

— Совсем нет! — фальцетом подтвердил кустик, растущий у ее корней.

Я к подобным выкрутасам уже малость привыкла, поэтому даже чертыхаться не стала.

— А куда подевался?

— Художник твори-и-ит, — решила добить меня ультразвуком белоствольная зараза.

— Странные вещи! — уточнил кустик.

— Где? — я снова запрыгнула в ступу.

Береза взмахнула ветвями, указав направление. Плотные заросли дикого шиповника отпугнули бы случайного путника, но я лишь выругалась и направила ступу на таран. Колючая преграда в последний момент раздвинулась, и я вылетела на полянку. И тут...

Ох ты ж, ежки-поварешки!

Настоящая ведьма всегда начеку и имеет в запасе пару-тройку заклинаний. Таких, чтобы и себя от беды уберечь, и врага до смерти не обидеть. А обидеть мне захотелось! Причем всех оптом! Иова — так в первую очередь. Попад в энергетическую ловушку, этот несносный призрак, вместо того чтобы пытаться из нее выбраться, с необъяснимым энтузиазмом что-то вырисовывал на деревянной дощечке. Охотнички толпились рядом и, видимо, до сих пор не определились, дать ли творческой натуре себя реализовать или развоплотить ее.

Я применила заморозку к первому, оглушила второго и уже собиралась кинуть сонное заклинание в третьего, когда раздалось горестное:

— Элли, ну зачем?! Я минут тридцать их расставлял! Беда с этими охотниками за потусторонними сущностями. Зажатые, мрачные, такие морды писать — со скуки сдохнешь.

— А тебя не смущает, что твои модели в шаге от того, чтобы окончательно обессмертить твой талант?

— Ты об этом недоразумении, названном ловушкой для призраков? — Иов с легкостью просочился сквозь светящуюся преграду и покачал головой: — Под спецэффектами вы смотрелись лучше, — после чего забрался обратно в ловушку.

Охотники выглядели жуть до чего жалко. Если замороженный и парализованный могли только жалобно таращиться, то третий, которому не досталось сонного заклинания, взмолился:

— Ведьма, спаси нас!

— Позировать не любите? — участливо поинтересовалась я и тут только заметила, что ноги условно свободного охотника скованы полупрозрачными кандалами.

Ай да Иов! И без меня прекрасно справлялся!

Призрак бросил на троицу недовольный взгляд.

— Народ, приободрились! Плечи расправили, взгляд боевой! Не портите мне эпическую картину. Мы же не хотим, чтобы потом ваши

потомки считали, что вы были жалкими неудачниками? Правильный эскиз — залог надгробия, которое прославит вас и ваше нелегкое ремесло в веках!

— Не надо нам такой славы. У меня и потомков-то нету, — заныл охотник.

— Врешь. Еще недавно сам утверждал, что у тебя семеро по лавкам и семью кормить нечем.

— Нечем! — с готовностью подтвердил охотник. — Поэтому и обзаводиться не спешу. Вот сменю занятие, тогда и заживу как приличный человек.

— Элли, ты ему веришь? — скучающе обронил Иов, не отрываясь от работы.

— Не особо, — охотно подыграла я и развеяла собственные чары. Вновь получив возможность говорить, первые два охотника присоединились к хоровому стону.

Вмешиваться я не стала. Иов обожал быть в центре внимания. Еще бы он не подхватил у местной нечисти скверную привычку брать откуп натурой! В результате охотники за привидениями отделались новым мольбертом из красного дерева, набором кистей с золочеными ручками, рулоном холста и набором перламутровых красок.

— И чтобы сверкали, как огонь! — сурово предупредил Иов.

Пленники в голос пообещали, что разыщут заказанное и принесут на опушку Темного леса. После этого Иов милостиво их освободил и даже любоваться эскизом не заставил.

— И что это было? — я выжидательно уставилась на привидение.

Тот попытался придать своей физиономии невинное выражение.

— Да ходят в лесу всякие. Грех не воспользоваться.

— Ты мне что обещал? Правильно! Вести себя тихо и не высовываться! — Иов виновато потупился. — Как я могу на тебя полагаться, если ты носишься неизвестно где, а чтобы тебя найти, мне приходится спрашивать направление у березы?

Призрак потрясенно вытаращился на меня и даже карандаш из пальцев выронил.

— Береза тебе помогла?

— Не только она. Кустик тоже охотно подсказывал. Да и вообще, Воющая чаща как-то странно себя вела. Не обругала. Обычно, пока из нее выберешься, много чего нового о себе узнаешь. И тут кроется самая засада. Иов, мне нужно, чтобы ты проложил для меня маршрут к Черной башне.

— Появился новый клиент? — Лицо призрака заинтересованно

вытянулось. — Перспективный? Нервный?

— К тяготам походной жизни не приученный, — проворчала я. — Принц-идеалист.

— Так мы его быстренько спровадим! — Иов радостно потер полупрозрачные руки. — Ты только оформи всё как полагается. О задатке не забудь. И пусть побольше оберегов и амулетов на себя навешает. Темный лес — место проклятущее, сюда без магической поддержки соваться нежелательно. Не мне тебя учить, ты ведьма опытная, двух героев уже извела.

— Иов, ты ничего не понял. Мне нужно провести принца Габриэля к Черной башне. Этот жених одобрен Миллисандрой.

Даже призраки умеют удивляться. Иов так вообще призрачную челюсть потерял. Она выпала из раскрытого рта и поскакала по траве, громко клацая такими же призрачными зубами.

— Не время паясничать. Мне еще в Турин нужно до рассвета успеть, иначе принц решит, что я раздумала его доводить. Тьфу! Сопровождать!

Призрак заметно погрузнел.

— Это нам его не пугать, а, напротив, оберегать придется?

— Для защиты у его высочества личный маг-полуэльф имеется. Вполне достаточно, если вы не будете высовываться. А если маршрут проложишь...

— Не выйдет, Эль. Темный лес сам решит, какими тропками вас повести и в какую лужу окунуть.

— Вот уж чего не надо, того не надо.

Эх! Как же хорошо и спокойно на лично заколдованных тропинках, но по ним бесконечно водить его высочество не станешь. Заподозрить неладное может. Хотя принц Габриэль вряд ли поймет, а вот полуэльф точно просечет. Хотя почему точно...

— Элли, я узнаю эту улыбку! Кой-кому придется несладко.

— Главное, чтобы рикошетом не прилетело, — буркнула я.

Предупредить Иова, что принца сопровождает Илар, я не стала — разведет панику, и древни с Захарием, вместо того чтобы держаться подальше, начнут кружить рядом и действовать мне на нервы.

— Скажи ребятам, чтобы на рожон не лезли. И сам прекращай самодеятельностью заниматься.

— Да ты что, мне откупных от охотников на полгода хватит... — предвкушающе протянул Иов.

— Вот и твори. Потом покажешь, — хмыкнула я и полезла в ступу.

Поспать этой ночью мне не удалось. Полудрема в ступе не в счет. Прибыв в Турин, я первым делом забежала в круглосуточную лавку и пополнила походный сундучок травами, корешками и специями. Принца Габриэля следовало оберегать, и делать это я собиралась ведьмовскими методами. А если у кого-то есть желание разбрасываться охранными заклинаниями, то на себя их пусть и кастует! Лишними точно не будут. Я уж постараюсь!

Резкий треск заставил меня вздрогнуть. Я до того крепко сжала стручок бурого весьника, что тот едва не лопнул у меня в руке.

— Госпожа, все в порядке? — Гоблин проворно залез на скамеечку и сунул нос в мешочек со стручками. — Отличный товар, чуть подсушенный, но не пережаренный. Прелых точно не обнаружите.

— Сама вижу, — проворчала я и положила стручок в корзину для покупок.

— Госпожа изволит отравить подопечного?

В тихом голосе прибывшего отчетливо прозвучало предупреждение. Оборачиваться я не стала. Слишком много чести! Вместо этого выбрала еще один стручок и демонстративно сунула его в корзину.

— Отравление бурым весьником оставляет на теле жертвы характерные сизые пятна в районе брюшной полости; как правило, они затрагивают и паховую область. Так что нет, весьником я никого травить не собираюсь. А ты за антидотами пожаловал?

— И какие же мне порекомендует госпожа ведьма?

Гоблин снова юрко запрыгнул на табуреточку и уже открыл рот, чтобы озвучить ассортимент лавки, но вдруг потупился, пробормотал что-то нечленораздельное и спрятался за ширмой.

— Для начала я бы порекомендовала не злоупотреблять магией! — Резко развернувшись, обнаружила, что полуэльф стоит ко мне вплотную.

Я инстинктивно дернулась назад и налетела на витрину.

— Осторожнее. — Меня поддержали под локоть, помогая восстановить равновесие.

— Руку убрал! — рывкнула я, почувствовав воздействие чужеродной магии.

— Пятый уровень. Неплохо для ведьмы.

— Ты еще табель с оценками попроси предъявить!

Нечаянная похвала меня насторожила. Конечно, я гордилась уровнем

силы. Обычно ведуны и ведьмы заканчивают обучение с шестым. Если не останавливаются на достигнутом, то поднимаются до пятого, и уже единицы покоряют четвертый. Первые три уровня были доступны лишь магам и чародеям.

Илар наконец-то оставил мой локоть в покое и примирительно улыбнулся.

— Должен же я был выяснить, с кем мне придется отправиться в столь негостеприимное и загадочное место.

— И насколько хорошо ты знаешь Темный лес? — Вопрос был задан нарочито небрежным тоном, однако я затаила дыхание в ожидании ответа.

Ежки-поварешки! Пусть он окажется дилетантом!

— Я наслышан об особенностях этого леса.

— С удовольствием проведу для тебя экскурсию, — сладко пропела я.

Да простят меня Милли и принц Габриэль, но это путешествие полуэльф забудет не скоро!

Илар подумал и кивнул. Если он и догадался, что готовится великая пакость, то не подал виду.

— И чем же мне запастись для предстоящего путешествия?

— Кашей. Лучше перловой. — Драпировка, за которой скрылся хозяин лавки, слегка шевельнулась. — А еще...

Тут я без запинки выдала такой список готовых снадобий и ингредиентов, что их приобретение могло бы сделать недельную выручку старому гоблину. Я ожидала, что Илар начнет возмущаться и торговаться, а то и потребует, чтобы я объяснила целесообразность перечисленного, но тот молча вытащил кошелек. Выложив на стойку горку монет, маг придвинул их ко мне.

— Моя плата за проход по Темному лесу.

— Это только аванс... — нагло ухмыльнулась я, хотя скулы едва не свело от страха.

Если он выяснил, сколько я сдирала с желающих добратся до Черной башни, мог разнюхать и про обстоятельства, при которых кандидаты покидали негостеприимный лес. Хотя тут моя совесть абсолютно чиста! Ладно, почти чиста.

— Полный расчет произведем у стен башни.

— То есть обратно тебя можно не выводить? — сладко улыбнулась я.

— Что ты, уверен, у тебя это прекрасно получится. Такая ведьма, как ты, выведет кого угодно. — Голос Илара лился подобно патоке. Если не прислушиваться к смыслу сказанного, можно подумать, что со мной заигрывают.

Гоблин, который после озвучивания заказа предупредительно вскочил на табуреточку, вздохнул, отложил счета и снова спрятался за ширму. На стойке осталась лежать счетная книга, над которой парило самопишущее перо. Я постучала кончиком пальца по списку ингредиентов и процедила сквозь зубы:

— Добавь к перечисленному мелиссу и ромашку.

— Ведьма изволит нервничать? — тут же насмешливо бросил Илар.

— Ведьма изволит успокаивать попутчика, — огрызнулась я. — Дерганый маг в бою не помощник.

— Как и психованная ведьма.

Я раскрыла рот, чтобы разразиться гневной тирадой, когда поняла, что меня переиграли. Пришлось снова вымучить улыбку.

— Думаю, дальше ты прекрасно справишься и без меня.

Не успел Илар опомниться, как я схватила корзину и бросилась прочь из лавки. Пусть мой отход больше походил на бегство — это было всего лишь тактическое отступление!

* * *

Сортировка и упаковка приобретенного в лавке продолжалась до рассвета. Во двор «Золотого гуся» моя ступа спустилась, пофыркивая недовольным ежиком. Летучему транспортному средству не нравились мешочки, свисающие с бортиков. Часть поклажи я утрамбовала в сундучок, стоящий в ногах, однако тот был хоть и зачарованным, но не безразмерным.

Выпрыгнув из ступы, я бросила край каната пареньку с конюшни.

— И что мне с ней делать? — растерянно пробормотал он.

— Представь, что это лошадь. Привяжи, разотри и следи, чтобы не улетела.

— И овса ей задать? — конюх попытался заглянуть в ступу. Той подобное любопытство пришлось не по нраву, и она шлепнула наглеца мешочком с травами по носу.

Парень испуганно вскрикнул и отскочил. Канат, впрочем, из рук не выпустил, поэтому ступа важно поплыла следом.

— Она меня атакует! — взвизгнул юнец и попятился.

— Больно ты ей нужен! — Я отобрала канат и направилась к забору.

Вот вечно все приходится делать самой!

Привязав ступу, подхватила корыто с овсом и поставила рядом. Ступа благодарно скрипнула, спустилась пониже и уткнулась бортиком в

кормушку. Ведь ни одного зернышка не съест! А все равно требует!

Принц Габриэль полностью оправдал мои ожидания. К моему прибытию он был умыт, накормлен и вырядился в новенький с иголки наряд. Вот прям бери, упаковывай и доставляй к Миллисандре. Могла бы — с радостью так бы и поступила. Однако ворота, переносящие меня к Черной башне, не откроются, если в ступе будет посторонний.

— Госпожа ведьма, я готов! — Принц вскочил на ноги и едва не растянулся на полу, зацепившись о прислоненный к лавке меч. — Простите. Совсем о нем забыл.

Мне стало грустно. Очень грустно. Я, конечно, ведьма боевая, но Темный лес не для слабаков. Хорошо, что я подготовилась. В заплечной сумке у меня лежал набор зелий в порционных бутылочках. Вручать подарок в присутствии свидетелей я не рискнула, поэтому спросила:

— Ты комнату сдал? Нет? Тогда пойдем.

— За-а-ачем? — опешил его высочество.

— Буду проверять тебя на пригодность, — мрачно усмехнулась я.

Принц побледнел еще сильнее.

— Это мне раздеться придется?

— Можем и в одежде. Как тебе больше нравится.

Его высочество поднимался за мной медленно, еле ноги переставлял. Видимо, пытался сообразить, как отказать даме, чтобы та не послала в дремучий лес да еще и в одиночку. Так оно и вышло. Не успели мы миновать лестницу, как позади раздалось взволнованное:

— Госпожа ведьма, стойте!

Стою. Жду. И даже не хихикаю. А ведь хочется, до колик в правом боку, и только крепко сцепленные на животе руки слегка подрагивают. Его высочество вперил взор в стену и с придыханием повторил:

— Госпожа ведьма...

— Элли, — скромно поправила я.

— Элли... — послушно произнес принц и отчаянно покраснел. — Несравненная Элли, не поймите меня неправильно. Вы самая прекрасная ведьма из встреченных мною...

Подрагивание рук перешло в еле сдерживаемый смех. Принц с подозрением покосился на меня, а потом снова уставился в стену и продолжил осыпать ее комплиментами.

— Так вот, при иных обстоятельствах я бы ни за что не отказал такой милой леди, но, пока в моем сердце пылает любовь к прекрасной Миллисандре, я вынужден... — Тут запал у Габриэля угас и он замолчал, растерянно кусая губы.

— Закончил?

— Я был недостаточно убедителен? — беспокоился он.

— Ты был хорош. Мне за всю жизнь не говорили столько приятного, — печально обронила я.

— Ну почему же. Вы и в самом деле... — спохватившись, принц захлопнул рот и выдохнул: — Я не могу одновременно оказывать внимание двум дамам. Это противоречит рыцарскому кодексу!

— Суров ваш кодекс, — хмыкнула я. Если Миллисандра в настоящий момент наблюдала за этой сценой в зеркало, то наверняка впечатлилась. — Держи уже... — Вытащив из сумки связку бутылочек, протянула принцу.

— Полагаете, пригодятся? — на удивление по-деловому спросил он и принялся изучать этикетки, на которых я указала не только название, но и назначение.

— Лишними не будут. Мало ли...

— А почему «Для ясности мыслей» всего один флакон? Я слышал, Темный лес горазд морочить путникам голову.

И откуда ты такой умный взялся?! Да потому, что с ясными мыслями ты и мои иллюзии распознаешь, и плутающую тропку заметишь. Ежки-поварешки! Вдруг и Илар мастер по этой части?

— Так я пойду? — Принц с надеждой покосился на лестницу.

— Ты же уже собрался в дорогу, — не преминула напомнить я.

Габриэль поправил заплечную сумку и патетично хлопнул себя ладонью по лбу.

— Представляете, я в комнате кое-что забыл. Не утруждайтесь, я сам найду!

Сделав такое заявление, принц поспешно ретировался. Нервный какой! И это мы еще до леса не дошли.

— А для меня у тебя тоже есть подарок?

— С какой это радости? — фыркнула я.

Поворачиваться не хотелось, но я привыкла смотреть врагу в глаза. Конечно, если он не василиск и не вампир. Медленно обернувшись, обнаружила, что в отличие от Габриеля Илар не был готов к путешествию. Полуэльф даже одеться не удосужился! Вышел в коридор в незаправленной рубашке, хорошо, что застегнуться догадался. А впрочем, какая мне разница? Лучше думать о том, что этот нагломаг жаждет вывести меня на чистую воду, представив не особо чистоплотной ведьмой.

— Ты взяла аванс, — внезапно напомнил Илар.

— Было дело, — буркнула я.

— В этом случае я могу рассчитывать на такой же пакет услуг, как и

принц Габриэль?

Илар нагло уставился на меня.

— Не переживай, и тебя проведем... — процедила сквозь зубы я.

— Можешь попытаться, — с притворным сочувствием заявил он. — Но я жду. Или тебе сначала надо зайти ко мне в комнату и подождать, пока я разденусь?

— Ну, знаешь! — от возмущения я даже ногой притопнула. — Подслушивать неприлично!

— А соблазнять чужого жениха, значит, можно? — Не успела я опомниться, как этот гад выбросил руку и, крепко ухватив меня за кисть, притянул к себе. — Принц Габриэль жаждет увидеть прекрасную Миллисандру. Не стоит мешать его планам.

— Да как-то и не пыталась, — обиженно пролепетала я.

Впервые приготовилась честно исполнить роль проводника, и тут в чем-то заподозрили!

Ведьма должна быть бдительной! Строя пакости, надо быть готовой к ответному удару; я вот расслабилась, разобиделась, чем и воспользовался Илар. Он самым бессовестным образом затащил меня в свою комнату, подвел к кровати и грубовато потребовал:

— Проверь.

Я растерянно уставилась на разложенные на покрывале свертки и коробочки.

Нет, зря я надеялась, что он окажется недалеким дилетантом. К походу в Темный лес полуэльф подготовился основательно. Одни очки гномьей работы чего стоили. Такие и от иллюзий, и от зеленого тумана уберегут. Имелось в Темном лесу крайне неприятное болотце, и, судя по всему, Илар о нем знал. Иначе бы зачем запасся заговоренной веревкой? Такой, что без команды не развяжется и не отпустит? Я крутила зачарованную вещицу в руках, четко осознавая, что влипла. Илар в самом деле жаждал, чтобы его фландрийское высочество добрался до цели. И с какой это радости он такой упертый? Его же за мной присматривать направили!

— Тебе хорошо заплатили? — мрачно поинтересовалась я.

— Драгоценная, у тебя проблемы с памятью? Насколько мы оба знаем, ты единственная, кому здесь платят. И я подозреваю, что даже переплачивают.

— С меня хватит! — Я вытащила из сумки кошель, чтобы вернуть магу аванс, и внезапно обнаружила, что тот улыбается.

— Элли, ты так и не поняла? Тебе от меня не отделаться.

— Больно нужно! Темный лес сам все расставит по своим местам.

Посмотрим, чего ты стоишь... — процедила сквозь зубы я.

— Полагаешь, что я не устою перед чарами русалок? Или испугаюсь шепчущих деревьев? Нет, я наверняка упаду в обморок при виде конского черепа. — Полуэльф издевательски уставился на меня.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду, — слабо пролепетала я.

Осведомленность Илара уже не просто настораживала, а откровенно пугала.

— Если двоим суждено быть вместе, то это произойдет, несмотря ни на что, — внезапно печально промолвил Илар. — Ожидайте меня внизу. Я скоро к вам присоединюсь.

Выяснять, что же послужило причиной внезапной смены его настроения, я не пожелала. Очутившись в коридоре, сразу поспешила к лестнице. Ноги сами несли прочь от странного полуэльфа. На мгновение мне показалось, что за его желанием отправиться в Темный лес скрывалось что-то личное.

* * *

Принц Габриэль обнаружился на прежнем месте. При виде меня он вскочил по стойке смирно и подхватил с пола заплечный мешок.

— Собрался? Отлично! Идем! — я направилась к выходу.

— А как же Илар?

— Я предупреждала, чтобы вы оба были готовы еще на рассвете, — мстительно процедила сквозь зубы я.

Во дворе я приказала Габриэлю седлать коня, сама же поспешила к ступе. Та уже успела перевернуть корыто и основательно утрамбовать зерно в землю.

— Транжира бессовестная, — проворчала я. Ничем не объяснимое желание ступы подражать четвероногим начинало нервировать. Еще немного, и начнет требовать, чтобы я ее пасла и мыла в речке.

Я одобрительно осмотрела коня Габриэля. Ладный, выносливый, не упитанный, но и тощим его назвать сложно. Вот и славно, понесемся с ветерком. Пусть Илар нагоняет!

Хотела уже забраться в ступу, как из конюшни донеслось подозрительно знакомое ржание и следом — басовитое:

— Лапы убрал, немочь двуногая!

Я рванула в конюшню, уже прекрасно зная, что увижу в ней Буяна.

— И откуда ты тут взялся?! — рявкнула я с порога.

— Ты посмотри на нее! Кинула, бросила, на понюшку травы променяла, а теперь отчета требует, — возмущенно заржали в ответ.

Мальчик-конюх и до моего прихода боялся коня, а теперь и вовсе рванул к выходу.

— Слабак! Нервы ни к черту. Что с ним в старости-то будет? — неодобрительно всхрапнул Буян.

— Что ты здесь делаешь? — я повторила вопрос, но никак не ожидала, что в спину прилетит аналогичный.

— Вот и мне интересно, что... Что ты забыла рядом с моим конем?

— С каких пор он стал твоим?

— И совсем я не его... — встрял Буян. — Так, взят в аренду.

Вот так Арнелль! Я ему коня доверила. Рассчитывала, что о бедолаге позаботятся, а его, получается, отдали непонятно какому полуэльфу!

— Тебя что-то не устраивает? — Илар заметил мое состояние и не думал этого скрывать.

— В первую очередь меня не устраивает, что ты увязался за нами! — заявила я и тут же об этом пожалела.

Маг с присущей для эльфов грацией приблизился ко мне и неожиданно зло прошипел:

— Маленькая дуреха, да ты радоваться должна, что твоими проделками заинтересовался только я. Если бы регентский совет пустил по твоему следу ищейку, ты бы сейчас не готовилась к очередному путешествию, а придумывала правдоподобные объяснения в застенках мага-дознателя! Меньшее, что тебе светит, — обвинение в похищении особы королевской крови.

— Попадос... — тихо обронил Буян из стойла.

Я даже не заметила, как он в него вернулся, а все потому, что в настоящий момент пол подо мной ощутимо закачался. Прислонившись спиной к деревянной перегородке, я восстановила дыхание и улыбнулась:

— Сначала докажи, что это я.

— Вот доберемся до Черной башни, и видно будет.

— Дерзай. — Я уже совершенно спокойно пожала плечами.

В том, что Милли меня не выдаст, я ни капельки не сомневалась. Гарантией тому был обет на крови. Я поклялась принцессе, что не брошу ее в Темном лесу, та в свою очередь пообещала, что никто никогда не узнает, как она в нем очутилась.

— Сдается мне, что никто никуда не доберется, покуда мы будем тут простаивать, — донеслось недовольное из стойла.

— А давай мы его здесь забудем? — невольно вырвалось у меня.

Неужели из-за этой четвероногой заразы я еще и переживала? Такого коня и врагу не пожелаешь. Тем более что ехать нам с полуэльфом все равно бок о бок.

Илар с тоской покосился в сторону стойла.

— Стоящего коня так быстро в Турине не сыскать.

— И это бесполезное, скажу я вам, занятие. — Буян величаво выдвинулся из стойла. Уши подрагивают, ноздри раздул, еще и хвостом, как веером, обмахивается. — Лучше меня вам никого не найти.

— Скромность вместе с подковой потерял? — мрачно буркнула я.

— Примерно тогда же, когда и ты — свою ведьмовскую совесть, — не остался в долгу Буян. — Бросила меня, ведьма бесстыжая!

Ежки-поварешки! И на кой я его спасала?! Надо было нечисти скормить! Сlopали бы и косточек не оставили! Ни улик, ни проблем, ни угрызений совести... Нет, с последней могли бы возникнуть проблемы, но как-нибудь пережила бы! А то к эльфам привела, и хоть бы спасибо сказал! А благодарить было за что.

Целители постарались на славу: залечили не только свежие рубцы, но и старые шрамы. Вдобавок конь заметно отъелся, ну и наглее стал. И вряд ли он этого у эльфов нахватался.

Пока я мысленно распекала Буяна, Илар вывел его из конюшни. Как же они мне надоели! Причем еще неясно, кто сильнее. Скорее бы до Ивовска добраться, пополнить запасы — и в лес, а там уже будь что будет. Скучать точно не придется.

Вот так Арнелль! Вот же удружил! Интересно, он представляет, кому именно передал коня?

Не выдержав, вытащила из поясной сумки клочок свитка, приложила к стене и нацарапала: «Арнелль, что с Буяном?»

Ответ пришел незамедлительно и оказался для меня полнейшей неожиданностью: «Элли, что с принцессой?»

Я в бессильной ярости сжала записку в кулаке. Ведь знала же, что Илара направили следить за мной. Было верхом наивности рассчитывать, что полуэльф не донесет о моем участии в исчезновении принцессы, и все-таки я надеялась...

Погрузившись в невеселые думы, я не сразу заметила тень и опомнилась, только когда она соскользнула со стены и заступила мне путь. Темная сущность на глазах увеличивалась в размерах, заполняя собой проход. Охнув, я зажгла огневичок и попятилась вглубь конюшни.

Вот напасть темнющая! И что ей от меня надо?

Вариантов была масса: от просьбы о помощи до банального сожрать.

Я ведьма пусть и любопытная, но не до такой степени, поэтому, запустив в тень огневичком, метнулась к задней двери. Та оказалась заперта, но когда крепкие засовы могли остановить испуганную ведьму? Наш народ такой: и дракона за пятку поймают, и ледяной терем растопит, и принца, пусть и самого распрекрасного, доведет.

Дверь я вынесла волной чистой силы, чтобы тут же упасть в объятия подоспевшего Илара.

— Тень! — выпалила я.

— Тень в темной конюшне? Неужели? Хорошо, что не мышь, — раздалось веселое в ответ.

— Ты не понял, это была темная присоска!

— Одну минуточку... — уже серьезно произнес полуэльф и, опустив меня на землю, поспешил в конюшню.

Вот и куда он полез? Жить надоело?!

В следующее мгновение из дверей вырвался столп ослепительно белого света. Он больно ударил по глазам, заставив меня зажмуриться. Выставив вперед руки, продолжила идти на ощупь, пока не уткнулась в чью-то грудь.

— Осторожнее... — меня придержали за руку, не давая отпрянуть. — Совсем забыл, что это заклинание не следует использовать без защитного купола.

Приоткрыв один глаз, обнаружила на Иларе все те же очки гномьей работы. Так вот почему ему яркий свет не помеха! Чего не скажешь о лошадях, привязанных с другой стороны конюшни. Испуганное ржание перекрывалось возмущенным гусиным гоготом и чьим-то басовитым матом.

— Ты была права насчет тени, — произнес полуэльф, и не думая разжимать пальцы.

— Ты ее поджарил?

— Какая ты, оказывается, кровожадная... Нет, к сожалению, она вернулась к своему создателю до того, как я активировал заклинание. И тут мы переходим к самому интересному. Кому же ты так насолила?

— Да мало ли кому. У ведьм врагов хватает. Руку отпусти.

Илар нехотя послушался. Я с оскорбленным видом принялась растирать кисть, хотя по-настоящему больно мне и не было.

Проклятущая тень! Могла же и случайно в конюшню забрести, а мне теперь дергайся. Хотя кого я обманываю, тварь наверняка искала Буяна. Бывший владелец жаждал найти коня, которого, на мою беду, очень удачно вывели из Златолесья.

— Буяна ты как заполучил? — хмуро поинтересовалась я.

— Переживаешь, что украл? — Полуэльф недобро зыркнул на меня.

— Успокойся. Я уже поняла, что воровство исключительно по ведьмовской части. Принцесс вон из родового гнезда тащим.

— Пресветлая Богиня, да с тобой вообще можно нормально разговаривать?! — в сердцах воскликнул Илар.

— А ругаешься ты как взавправдашний эльф, — удивленно присвистнула я.

Ответить Илару помешали крики. Очевидно, владельцу «Золотого гуся» доложили о произошедшем, и теперь он требовал объяснений.

— Твоя работа, тебе и отвечать, — ехидно объявила я.

— Неблагодарная ведьма, — с укором произнес Илар и вдруг, наклонившись, крепко поцеловал меня в губы.

После чего преспокойненько направился к конюшне, а я так и застыла на месте, точно заговоренная.

— Хороший мужик, — проржали ехидно в спину.

— Да что б ты в этом понимал, — фыркнула я и поспешила за Иларом. Следовало проследить, что за сказочку тот расскажет трактирщику. Надеюсь, про тень не разболтает! Иначе бедному владельцу постоянного двора придется раскошелиться на толкового демонолога.

Я уже мысленно подыскивала аргументы против бессмысленных трат, даже собиралась лично провести ритуал, защищающий от нечисти. От тени не убережет, но вряд ли трактирщик в таких тонкостях разбирается. Зато ему и постояльцам спокойнее. В общем, только я настроилась побыть доброй и бескорыстной, как вдруг услышала:

— Нервная стала. Ночами не спит. Но мы же не будем на бедняжку обижаться? Из Темного леса многие не в себе возвращаются, а она регулярно туда героев водит.

От удивления я икнула. Громко так. Услышал и трактирщик, и рабочие, и мальчик с конюшни. Один Илар как стоял ко мне спиной, так и остался. Этот полуэльф даже ухом не повел!

— Так что не переживайте за конюшню, от яркого света никакой порчи имуществу не случилось. Разве что мышь какая ослепла.

Я икнула снова и четко осознала: Илар еще не раз мышей помянет. Будут ему и мыши, и жабы, и хорьки саблезубые! Посмотрим потом, кто из нас нервный!

— Элли, как вы себя чувствуете? Может, вам присесть или прилечь?

Принц Габриэль до того впечатлился рассказом Илара, что был готов немедленно мчаться и искать для меня целителя. Пришлось рывкнуть, что я

в порядке, запрыгнуть в ступу и приказать той лететь прочь с постоянного двора. Вслед донеслось притворно-сочувствующее:

— Я же говорил. Нервная.

ГЛАВА 9

Маг и принц нагнали меня только на выезде из Турина. Илар даже какую-то магическую гадость в ступу запустил, но я ушла от столкновения и снизиться не пожелала. До Ивовска мы должны были добраться глубоко за полночь. Так что я собиралась наслаждаться каждым часом, проведенным в одиночестве. Моя бы воля — вообще бы до Темного леса вниз не спускалась!

Не желая мучиться догадками, я нацарапала на лету крошечную записку для Арнелля: «Я не могла поступить иначе». Ответное послание не заставило себя ждать и породило еще больше вопросов. Вот и как понимать его «И я тоже»? Что Нелли хотел этим сказать?

Летела я гордо и независимо еще где-то с час, а потом совесть замучила. У Габриэля наверняка имелась уйма вопросов о зловещем Темном лесе, а я как проводник обязана была его просветить. Моя работа, да и жалко парня. Так окончательно устыдившись, я направила ступу к земле.

— Элли, как вы думаете, она меня ждет?

Вопрос его высочества прямо-таки подрезал меня на подлете, я чуть из ступы не выпала.

— Принцесса Миллисандра определенно ждет спасителя, — осторожно ответила я, старательно игнорируя ухмылку на физиономии Илара. Тот прямо-таки излучал скептицизм, но промолчал. Спасибо и на этом.

А вот Буян строить из себя благородного коня не стал и ехидно всхрапнул:

— Конечно ждет. Имя ваше на салфетках вышивает, а потом прижимает к груди и вздыхает: «Гдэ жэ ты, мой прынц нэнаглядный?..»

Габриэль описанную картину успешно визуализировал, потому как расплылся в довольной улыбке, а потом вдруг помрачнел и буркнул:

— Не издевайся. Она не знает моего имени.

— Знаешь, друг, — Буян нагло ткнул мордой в ногу принца, — если молодая кобылка готова пастись с любым, кто только доберется до ее стойла...

Илар резко дернул поводья на себя, склонился к голове коня и прошептал:

— Лошадиные намордники пока не изобрели, но я готов

поспособствовать технологическому прогрессу. Уверен, в Ивовске смогут что-то придумать.

— Нет счастья в уникальности, — горько обронил Буян.

Некоторое время мы ехали молча. Первый не выдержал Габриэль:

— А другие претенденты? Какие они были?

— Да, Элли, действительно, какие они были? — с гадкой улыбкой поинтересовался Илар.

— Разные, — буркнула я.

Вот же хвост противный! Вконец достал! Надо его спровадить, и пусть объясняет Владыке и Арнеллю, как умудрился меня потерять. Я бы с удовольствием приступила к реализации желаемого, но, увы, не здесь и не сейчас. Вот доберемся до грибовичей, и уж тогда... Этот народец не только в сонных порошках толк знает!

Только бы Темный лес правильно проложил тропинку. Дремучий дух — тот еще затейник. Временами мне казалось, что он помогает и подыгрывает, но чаще всего предпочитал пакостить. Все мелкие неурядицы я воспринимала с юмором. И потом, какая ведьма боится пакостей? Как известно, зараза к заразе не липнет!

— Элли, а вдруг я ей не понравлюсь? — выдал очередную светлую мысль Габриэль.

— На этот случай у нас есть запасной вариант, — хмыкнула я.

Илар встретил мой ответ злым взглядом исподлобья. Габриэля и вовсе перекосило.

А вот раньше надо было соображать! Обрадовался дополнительной магической поддержке, а о конкурентах не подумал. Моими стараниями мысли принца потекут в верном направлении, а то, если полуэльф и его высочество подружатся, я потом проблем не оберусь!

— Полагаете, брюнеты ей больше нравятся? — не унимался Габриэль.

— Принц изволит перекраситься? — процедил сквозь зубы Илар.

— Пообещайте, что не станете отбивать у меня Миллисандру! — Конь принца заступил путь Буяну, не давая двигаться дальше.

Отлично! Пусть топчутся, тогда нам точно придется разбить привал на ночь. Оставив своих спутников выяснять отношения, я устремилась вверх. И пусть только скажут, что ведьмы нетактичные!

В небе было спокойнее. Никто не ворчал, не бубнил и не ныл. В идеале хотелось бы сгонять по-быстрому к Черной башне и переговорить с Милли, но кто ж мне позволит? Еще решат, что ведьма надумала кинуть дорогих клиентов. Так что придется ждать до первого привала в Темном лесу. Уж там-то я улучу момент.

Стаю воронов я заметила не сразу, а все потому, что они летели в ту же сторону, что и я, только немного повыше. Когда хлопание крыльев стало уже различимым, я задрала голову. Хорошо летели, таким слаженным клином, что и журавли бы обзавидовались.

Стоп! Это же вороны! Неправильные какие-то птички...

С земли раздался крик. Илар тоже почуял недоброе и требовал, чтобы я спускалась.

Приказ ступе я отдала незамедлительно. И вовремя! Стая нагнала меня, от пронзительного визга заложило уши. Летящие вороны вдруг сомкнули клин и трансформировались в единое целое, темное, бесформенное и уродливое. Я впервые видела тень, способную выносить дневной свет. И еще бы столько же не видела! Темная пелена бросилась ко мне, словно желая поглотить, накрыть, точно одеялом. Обойдешься! Я тебе не птенчик желторотый!

Выхватив из сундучка солнечный камень, направила в темную пелену луч яркого света. Тварь взвизгнула еще раз, уже не от азарта, а от боли, и рассыпалась пеплом.

К земле я спустилась медленно, мысленно переваривая пережитое. Черный маг не отстал, не успокоился, снова подослал тень. Кажется, ситуация серьезнее, чем я думала. Скорее бы добраться до Темного леса.

— Чтобы больше от нас ни на шаг... — полный сдерживаемой ярости шепот Илара отвлек меня от созерцания курящегося в воздухе пепла.

Я растерянно растерла на ладони черную частичку. На ощупь она тоже походила на пепел.

— Ты меня поняла?!

Ступа отчетливо зашаталась, а все потому, что припадочный полуэльф вцепился в ее борт и начал трясти.

— Руки убрал! — Дождавшись, пока он выполнит приказ, принялась поглаживать ступу по боку: — Бедняжка моя. Лапают тут всякие.

В знак согласия ступа подпрыгнула на месте пару раз и демонстративно повернулась к Илару другим боком.

— Госпожа ведьма, у вас проблемы? — участливо поинтересовался Габриэль.

— Единственная моя проблема увязалась следом! Шумит, вечно порывается командовать и истерить на пустом месте... — процедила сквозь зубы я. Даже не заорала, но кто б оценил?

Илар смотрел так, словно я ему в сапоги болотной жижи наколдowała. А ведь могу! И сделаю, если не перестанет доставать! Защитничек выискался!

— Суровые девушки нынче пошли, — философски проржал Буян. — Ты из-за них дергаешься, пытаешься уберечь, а они потом тебя...

— Магические кляпы для лошадей пока не в ходу, но ради тебя готова изобрести новый заговор. — Я ласково почесала коня за ухом. — Ну так что, будешь первым подопытным говорящим конем в истории?

— Кругом произвол и сплошные издевательства. Да вы вообще представляете, с кем имеете дело? — Буян возмущенно пристукнул копытом.

— Уже всем понятно, что ты собой представляешь, поэтому советую раскрывать рот, только если надумаешь что-то пожевать, — предупредил Илар.

Буян снова порывался что-то сказать, но маг был начеку: вырвал магией из земли пучок травы и сунул ему в зубы.

— Фу! Гадость. Она же с корнями.

— Следующий пучок будет с репейниками, — пообещала я.

Мы с Иларом переглянулись. В кои-то веки наши мысли совпадали. Впрочем, идиллия оказалась недолгой и была разрушена его фландрийским высочеством.

— Может, вам не нужно в лес? — робко предположил он. — У вас и тут недругов хватает. До леса доведете, а дальше мы с Иларом как-нибудь сами. Даже аванс возвращать не надо.

Последняя фраза была поистине волшебной! При иных обстоятельствах я кокетничать бы не стала — сразу бы согласилась, но Милли же меня со свету нытьем сживет, если с ее драгоценным принцем что-нибудь случится.

— Жениться раздумал? — Я хмуро уставилась на Габриэля.

— Мое сердце бьется лишь в надежде увидеть прекрасную Миллисандру! Как вы могли подумать... — От возмущения миловидное лицо принца покраснелось.

— Тогда живо прекратил меня спрашивать. Без меня вам в лесу ничего не светит. Усек?

Габриэль медленно кивнул. Судя по выражению лица Илара, тот тоже проникся. Вот и отлично! Пусть переваривают.

Я приказала ступе оторваться от земли и полетела вперед.

* * *

Черный маг метил в меня. К этому неутешительному выводу я пришла,

проанализировав оба столкновения с тенью. Если в конюшне ее визит можно было списать на Буяна, то в небе она вполне отчетливо проявила интерес к моей персоне. Очевидно, Илар пришел к такому же выводу, потому что на привале снова попытался заговорить на эту тему. Пришлось напомнить, что он мне не друг, не приятель и даже не шапочный знакомый. Навязался против воли, гадостей наговорил, еще и Арнеллю на меня наябедничал — так и нечего делать вид, что беспокоится. Габриэль, к слову, тоже переживал — иначе с чего бы это он уселся сторожить в шаге от меня? И это когда я доходчиво объяснила, что от лесного зверя простого охранного контура достаточно, а сунется кто посерьезнее — сигналка предупредит. Нет же, героическому принцу непременно требовалось возвести меня в ранг девы в беде, за которой надо неусыпно надзирать. Отговаривать я никого не собиралась; вместо этого повернулась на другой бок и даже задремала.

И все-таки спать, когда на тебя пялятся, — то еще удовольствие! Я просыпалась раз пять, а потом не выдержала:

— Дырку просверлишь.

— Я и сейчас умудряюсь тебе мешать?

Подчеркнуто вежливый тон Илара только подлил масла в огонь.

— У меня уже спина от твоего взгляда чешется, — проворчала я и села на одеяле.

Чутье не обмануло. Илар таращился в мою сторону, а вот фландрийский герой сладко посапывал. Один нос из-под плаща торчал.

— Мне бы уметь так отключаться, — хмыкнул Илар и подбросил веток в костер.

— Что там у тебя? — Я кивнула на висящий над костром котелок.

— Простая вода. Ночь длинная. Решил себе чаю заварить.

— Угостишь? — Я потянулась к походной сумке за кружкой.

— И не боишься, что отравлю?

— Я вам живая нужна. Так что, пока до цели не добрались, я в полной безопасности.

Накинув одеяло на плечи, я переползла поближе к костру.

— На твоём месте я не был бы таким оптимистом.

Намек на тень заставил меня замолчать. Я рассчитывала укрыться в лесу и выждать. Вряд ли дорога к Черной башне займет меньше недели. А там либо бывшему владельцу Буяна надоест меня третировать, либо придется вернуться в академию. Четкие сроки для написания диплома не ставились, я могла хоть год работать над практической частью. Конечно, получить диплом и метлу было бы приятно, но это означало, что как

профессиональная ведьма я должна отработать по распределению. Надо же... Получается, не одна Миллисандра прячется в лесу от ответственности.

— Элли, позволь тебе помочь. — Илар протянул полную до краев кружку.

Я вдохнула аромат и зажмурилась. Теплый, обволакивающий, он был таким уютным и знакомым с детства. Смесь липы, мелиссы и еще каких-то хитрых травок с лугов Златолесья. Внезапная догадка заставила меня вздрогнуть.

— Тебя ведь Арнелль попросил, да? Почувствовал, что я вляпалась, и решил, что без помощи мне никак не обойтись?

Илар уставился в свою кружку, взболтал в ней чай, отпил и только потом ответил:

— Семья Владыки хочет, чтобы я во всем разобрался.

— Только Арнелль знает о принцессе?

— Да... — тихо обронил Илар в сторону.

— Надеюсь, тебе нормально заплатят.

От моих слов Илар вздрогнул, аж чай на колени пролил.

— Не все в этом мире измеряют принесенную пользу в монетах. Иногда помогают и просто так.

Я устыдилась. Но не потому, что подумала, будто Арнелль заплатит Илару. Как раз в этом не было бы ничего плохого. Эльфы — они всегда щедры с теми, кто им помогает, и от подарка так просто не отвертеться. Владыка был вынужден привлечь постороннего, потому что осознал: сама я так и не доберусь до Златолесья. А ведь я была обязана Светлейшему Вирелю всем: образованием, положением... да жизнью, в конце концов!

— Элли, ты плачешь? — Илар вытащил из кармана жилета платок и протянул мне.

Видно было, что он чувствует себя неловко.

— Не обращай внимания. Это все чай. Накатило вот.

— Слишком много воспоминаний?

— И их тоже... И их тоже.

* * *

К утру хандра прошла, и соображать я стала получше. Сразу осенило, что прежние передряги не шли ни в какое сравнение с теми проблемами, которые мне мог обеспечить Илар. Плевать на неизвестного черного мага;

если моим моральным обликом всерьез озадачится Светлейший Вирель — мне кранты! И заступничество Арнелля не поможет! Поэтому, проснувшись, я первым делом нашла самую противную жабу в округе и приступила к переговорам.

Жаба мне попалась жирная, неповоротливая. Пока довела ее до цели — умаялась, но все равно финальный прыжок на грудь полуэльфа вышел просто загляденье. Илар так дернулся, словно его кипятком ошпарили (ну и кто тут у нас теперь нервный?!). Надо отдать полуэльфу должное: он не выругался и не зашвырнул бородавчатого парламентаря в кусты, а вместо этого хмуро уставился на жабу.

— Ква! — выдала та.

— Элли, это не смешно.

— Я не смеюсь, а намекаю.

— Не особенно прозрачно... — Илар хотел снять жабу с груди, но та перепрыгнула ему на живот.

— Принц Габриэль должен добраться до башни, в которой заточена принцесса Миллисандра.

— Заточена? — Илар иронично приподнял бровь.

— Временно проживает. В любом случае возвращение принцессы как в моих интересах, так и совпадает с желанием твоего начальства, а поэтому предлагаю сотрудничать. Забыть обо всем, что было ранее, и сосредоточиться на цели.

Мы оба посмотрели на цель, сладко посапывающую в спальном мешке. Его высочеству даже бьющий в глаза солнечный свет не мешал. Все-таки хороший сонный порошок мне подарили. Жалко, конечно, было тратить, но переговоры века следовало провести без свидетеля.

— Ты его заколдовала!

Гневный вопль Илара напугал не только меня, но и несчастную жабу. Пришлось разорвать мысленный контакт и отпустить квакушку на свободу. Тем временем Илар плюхнулся на колени возле Габриэля и принялся его ощупывать.

— Эй! Это лишнее, — фыркнула я, когда полуэльф склонился к лицу принца.

— Я его обнюхиваю, — оскорбился Илар. — Тот самый порошок? Сколько ты использовала?

— Щепоточку.

— А точнее?

— Маленькую щепоточку. Буквально на кончике пальца, — слабо пролепетала я под тяжелым немигающим взглядом синих глаз. — Но ты не

переживай, у меня есть замечательный нюхательный состав. Мгновенно разбудит и взбодрит.

— Если это настойка вороньего когтя, то Габриэля потом полдня мутить будет.

— Не обязательно! Этот побочный эффект проявляется далеко не всегда. Вполне вероятно, что принц отделается небольшой мигренью.

— Это так-то ты заботаешься о своих клиентах? Травишь при каждом удобном случае... — Голос полуэльфа источал яд.

Мне и самой было неловко от содеянного, а тут еще и эта обвиняющая физиономия. Я принялась судорожно рыться в походной сумке, пытаюсь найти альтернативу нюхательным каплям.

— Придется тебе его поцеловать.

Предложение Илара было до того абсурдным, что я сперва сочла, что ослышалась.

— Что, прости?

— Поцелуй чистой и непорочной девы прекрасно справится с сонными чарами. Конечно, относительно второго условия у меня есть некоторые сомнения...

— Ты грубиян! Грубиян и хам!

— Значит, все-таки непорочная? Я так и подумал.

— С чего это? — опешила я.

— Совершенно не умеешь целоваться.

Я так и замерла с открытым ртом. Вот каков наглец! То, что я не ответила на поцелуй на постоялом дворе, вовсе не означало, что я не умею! Да я...

Ироничный взгляд Илара подействовал подобно ледяному ушатy воды. Этот полуэльф жаждал, чтобы я начала утверждать обратное. Любой мой протест выглядел бы смешно и нелепо, а ведьмы не любят, когда их выставляют круглыми дурами!

— Отлично! Вот сейчас и потренируюсь! — нахально улыбнулась я и бросила томный взор на принца.

Как же хорошо, что его высочество спал и не видел! А вот Илар наблюдал, и определенно ему это не понравилось, потому что он подскочил с места и принялся уничтожать следы костра.

— Эй! Мы же еще не позавтракали.

— Долго возишься. А если затянешь тренировку, то вообще на ходу есть будешь.

Надо же, психанул. Мелочь, а приятно! Хмурый вид Илара до того поднял мне настроение, что я даже не стала ему указывать, что вообще-то

как проводник и глава отряда это я решаю, когда нам завтракать, а когда трогаться с места.

* * *

Принц Габриэль очнулся от первого же поцелуя. И снова счел, что я набиваюсь в его дамы сердца! Пришлось выслушать очередной монолог, посвященный прекрасной Миллисандре. Причем молча выслушать! Не могла же я признаться, что сначала осыпала его высочество сонным порошком грибовичей, а потом была вынуждена поцеловать? Напоследок я посоветовала Габриэлю выпить эликсир бодрости. Жаль, конечно, — и в лес еще не вошли, а уже запасы подъедаем, — но сама виновата.

Хорошо хоть Илар не вмешивался. Во время речи принца он взял на себя приготовление завтрака: молча вскипятил воду магией, заварил чай и выложил на покрывало тонкие, завернутые в листья лепешки. При виде эльфийского сухпайка я скривилась. Чтобы увеличить срок его годности, кулинары из Златолесья активно использовали магию. Вот и сейчас я уловила легкий флер волшебства, исходящий от предложенных хлебцев.

— Убери. Еще пригодятся, — буркнула я.

Хотела добавить, что до Темного леса мы вполне можем обойтись обычной едой, но Илар счел, что я ворочу нос от эльфийской стряпни.

— Ты могла бы проявлять больше теплоты к своим корням, — укоризненно заметил он.

— Детство, проведенное в Златолесье, не сделало меня эльфийкой, — процедила я сквозь зубы.

— Само собой.

— И я не обязана вести себя подобно лесной деве.

— Не смел и надеяться.

— И вообще я ведьма!

— У всех свои недостатки.

— Ты надо мной издеваешься?

— Всего лишь хочу помешать изобрести очередной повод для ссоры. У нас принц еще не умыт, не накормлен и не собран в дорогу.

Габриэль, следивший за нашей перепалкой с открытым ртом, подорвался с места и объявил, что в состоянии сам о себе позаботиться.

— Ты его обидел, — мрачно заметила я.

— Могу и тебя обидеть за компанию! — рявкнул Илар.

— Надо же... А говорят, эльфийский чай успокаивает.

Завтрак проходил в полнейшей тишине. Илар давился сухими лепешками. Видимо, желал продемонстрировать, что дополнительное успокоительное ему не нужно. Габриэль, видя это, сходил к роднику и набрал для гордого страдальца чистой воды. Я жевала черствый кренделек. Места в ступе было не так уж и много, поэтому я не стала запасаться съестным в Турине. Похоже, что зря. С такими попутчиками придется сухарей хотя бы прикупить.

— Элли, угощайтесь.

Обернувшись, обнаружила сияющего Габриэля. Принц протягивал мне кусок кекса.

— Спасибо. Но откуда? — слегка растерялась я.

— Из булочной. Я основательно подготовился к путешествию, — слегка смутился он.

В настоящий момент его высочество выглядел таким милым — настоящий король Пряничного королевства. Определенно, Миллисандра ему подходит. Дело оставалось за малым: обеспечить сладкой парочке не менее конфетную встречу, а потом — в академию! Отдыхать, лечить нервы, получить метлу, в конце концов.

Кекс я приняла с благодарностью, но сочла своим долгом предупредить:

— В Темном лесу, вероятно, придется довольствоваться сухим пайком.

— А я рассчитывал варить супы и каши, — заметно расстроился принц.

— Если лес позволит — будешь, — приободрила его я.

— А каков он, этот Темный лес?

— Было бы правильнее спросить, каким он станет для нас, — вклинился Илар.

— Этого я не ведаю. Никто не может предугадать, куда его заведет лесная тропинка.

— Не прибедряйся. Ты же настоящая повелительница тропок, — с издевкой протянул маг, намекая, что я лично заплела часть дорожек в Темном лесу.

Заплела! И горжусь проделанным. Проблема лишь в том, что зачарованные и, как следствие, знакомые мне дорожки пересекали малую часть леса. Мы минуем этот участок за полдня, а дальше придется полагаться на дремучего духа и его специфическое чувство юмора.

— Все будет хорошо! — решительно объявила я и с вызовом уставилась на Илара. Пусть только попробует возразить!

Маг многозначительно закатил глаза и принялся седлать коня. Я

начала собирать посуду, как вдруг тишину раннего утра нарушил противный шаркающий звук. Обернувшись, обнаружила Габриэля с щеткой в руках. Принц с увлеченным видом натирал бок моей ступе!

— Эй! Это как понимать?

— Ей нравится, — выдал убойный аргумент принц. — Я вчера своего Лучика растирал, так ваша ступа так рядом и крутилась, пока я ее не почесал.

— Надо было мне сказать, — проворчала я и отдала ступе мысленный приказ подлететь поближе. Та нехотя подчинилась — настолько нехотя, что ощутимо ткнула меня в бок.

Вот, значит, как?! Совсем совесть потеряла? Вот как променяю на метлу! Ступа подпрыгнула на месте, отчего сундучок в ее недрах глухо стукнул о дно, мешочки, свисающие с бортиков, так качнулись, что пришлось сделать шаг назад. Ну конечно, на метлу столько не нагрузишь да и с комфортом не летаешь.

Ступа приблизилась снова и тихонечко потерлась о мой бок.

— Чуть правее и повыше, — буркнула я, уже зная, что ни за что не променяю свою ступу даже на самую расчудесную метлу. Пусть та быстрее и маневреннее, но на ней только перед парнями красоваться да коленками сверкать. Практичные ведьмы выбирают солидные средства передвижения, и к тому же это подарок от Нелли.

Я уже мысленно примирилась со вздорным характером своей ступы, как позади раздалось вкрадчивое:

— Элли, я слышал, что ведьмы предпочитают нетрадиционную медицину, но не думал, что сам стану свидетелем...

— Потерпевшим ты станешь, если продолжишь в том же духе. А ты — соучастником, — рявкнула я на застывшего Габриэля. Тот спохватился и отошел к Лучику.

— Ты слишком вольно обращаешься с теми, кто тебе платит, — незамедлительно добавил Илар.

— Хорошая она ведьма. Толковая, — неожиданно встал на мою сторону Буян. — Прохиндейка, конечно. Зато не притворяется кем-то другим.

— Закончил? — поинтересовался заметно помрачневший Илар.

— А что тут еще добавить? — Конь с укором всхрапнул и повернулся к хозяину крупом.

— Надеюсь, ты за него не переплатил? — елейно поинтересовалась я.

— Надеюсь, ты разобралась со своим радикулитом и мы наконец-то сможем отправиться в путь? — не остался в долгу полуэльф.

Отвечать на столь наглую подначку я посчитала недостойным. Вместо этого забралась в ступу и напомнила, что я глава отряда. И пусть некоторые только попробуют это оспорить!

ГЛАВА 10

Ивовск — хороший городок, спокойный. Соседство с Темным лесом притягивает в него жаждущих испытать удачу в дремучей чаще и отпугивает обычных путников. Желаящие попасть на восток выбирают иные дороги. Я знала, что, появившись, мы сразу же привлечем внимание. О моих попытках найти героя для освобождения принцессы тут знала каждая собака. Да я уже в местную достопримечательность превратилась! Только бы не стали приставать с бесконечными советами.

Подумала и как сглазила.

— Госпожа ведьма, вы в этот раз решили количеством взять? — донеслось ехидное из-за забора.

— У принцессы должен быть выбор, — опрометчиво ляпнула я.

Его высочество так на меня вытаращился, словно я ему сообщила, что Миллисандра давно замужем и находится на сносях.

— Ставлю на темненького, — неожиданно объявили с противоположной стороны улицы. Я задрала голову и увидела круглолицую физиономию жены булочника. Дама оценивающе прищурилась и кивнула: — Да, у него шансов поболее будет.

— Леди, я маг, — скупое пояснил Илар.

— Маг — это хорошо. — Обладатель ехидного голоса явил себя. Им оказался один из завсегдатаев местного трактира. — В Темном лесу у волшебников больше возможностей.

— Вообще-то он мой телохранитель, — чопорно заметил Габриэль.

— А жених-то у нас подготовленный! Далеко, милок, заедешь. Главное... — Тетка вывалилась наполовину из окна и заговорщически понизила голос: — Когда драпать станешь, громко не ори. И к нам заезжай. У меня три дочки на выданье.

— Спасибо за предложение, но я верен своей истинной любви. — Его высочество поднял взгляд к небу, словно именно там и обитала принцесса.

— Верный. Благородный. Влюбленный. Элли, тебе такие еще не попадались. — Мужик нагло мне подмигнул и открыл калитку. — Пойду нашим скажу. Надо, что ли, ставки сделать. Ты только время засекай. Ну, как обычно, чтобы...

— Элли, вы поддерживаете ставки на неудачу собственных клиентов? — ужаснулся Габриэль.

— Предприимчивые девушки должны всегда быть в выигрыше, —

неожиданно зло заметил Илар.

Мне стало стыдно. Очень стыдно! А все потому, что его высочество так на меня посмотрел, словно я лично воткнула ему нож в спину.

— Да забудь ты о прошлых претендентах. У тебя точно все получится!

— Откуда такая уверенность? — Маг подозрительно прищурился.

— Ведьмовская интуиция, — выкрутилась я. — Мне кажется, Габриэль во вкусе принцессы Миллисандры. Так что нам осталось только добраться до ее башни. Сами видите, время поджигает, поэтому мы сейчас в лавку...

— Нет. Сперва в трактир, — упрямо заявил принц и направил коня следом за анонсировавшим прием ставок.

— Не спеши. — Поравнявшись со мной, Илар ухватился за борт ступы. — У тебя есть связь с принцессой?

Мне не нравился Илар. Мало того что эльфийский соглядатай, так еще и при каждом удобном случае меня третирует. И все-таки мы вынуждены работать вместе. В Темном лесу мне придется научиться ему доверять, ведь от этого могут зависеть наши жизни.

— Элли, это очень важно.

— Постоянной — нет. Но мы общались, обсуждали кандидата. Габриэль Милли понравился. Только ты ему не говори.

Дождавшись молчаливого кивка, я похлопала по лежащей на бортике руке, давая понять, что ступу пора бы оставить в покое. Илар отчего-то смутился и разжал пальцы. Только сейчас я заметила, что наш герой свернул за угол и исчез из поля зрения.

Ежки-поварешки! Только бы один в трактир не сунулся!

* * *

Интуиция меня не обманула. Его высочеству не следовало заходить в трактир в одиночку! Когда Илар и я ввалились в зал, Габриэль уже сидел за столом, окруженный местными специалистами по Темному лесу. За пару кружек хлявного эля те сыпали советами как из рога изобилия.

— Никогда не иди на поводу у нечисти. Эти твари уважают лишь грубую силу.

— Никому не верь в лесу. Он запросто может подсунуть тебе обманку. Думаешь, что рядом верный друг, а бац... — Вещающий громко стукнул кружкой по столу. — Присмотришься, а у него хвостик из штанов выглядывает или уши... — мужик состроил страшную рожу, — острые!

— Острые уши могут стать серьезной проблемой, — громко заметила я, привлекая к себе внимание.

Стоящий позади Илар недовольно фыркнул.

— Знаете, в чем ваша проблема, госпожа ведьма? Вы слишком жалостливая. — Сделав такое заявление, псевдоспециалист по нечисти снова налег на эль.

— Я уважаю законы Темного леса. В этом нет слабости, — парировала я.

— Уважение так и не позволило вам добраться до цели.

— Зато я входила в лес и выбиралась обратно. И не боюсь ступить повторно, в отличие от вас.

Сидящие за столом мигом притихли. Я знала, что многие успели рассориться с лесом. Тот сурово наказывал за охоту на своей территории. Нет, он делился дарами с местными жителями, но всегда требовал компенсацию и уважительного отношения. Я вот расплачивалась с лесом магией.

— Так как же мне поступить?

Неуверенный тон Габриэля заставил меня крепко стиснуть кулаки. Вот этого только не хватало! Он бы еще в чащу вошел, а потом засомневался!

— Не верьте лесу, ваше высочество, — наставительно влез в разговор бородатый мужик.

— И не заключайте с нечистой сделок.

— А также не вздумайте ей помогать. Обманет!

Советчики щедро заливали словесные излияния элем и выглядели весьма довольными собой.

— Удивительно, как с таким отношением к лесу вы еще не перебрались в другой город, — хмуро заметила я.

— А при чем тут город? — Бородач вопросительно наморщил лоб. — Город у нас как раз преотличный. Работы хватает, да и князь подкидывает денег.

— За какие такие заслуги? — удивилась я.

— За вредность. — Важно надул щеки сосед Габриэля. — Мы последний оплот цивилизации...

— Цивилизации, — тактично поправил принц.

— Вот ее самой. Может, еще по кружечке?

Габриэль вопросительно посмотрел на меня. Даже до нашего идеалиста дошло, что этот последний оплот угощать больше не стоит. А вот отказать прямо у принца духу не хватило. Ладно, это ж я тут ведьма, надо соответствовать.

По щелчку пальцев кружки наполнились с виду правильным пойлом, и только Габриэль принялся удивленно озираться. Его соседей происхождение халявной выпивки не волновало. Они радостно потянулись к кружкам, кто-то слегка пригубил, кто-то отпил больше половины; результат был одинаковый — мужики, ругаясь и отплевываясь, повскакивали с мест.

— Ведьма! Это ты испортила добрый эль!

Вопль здоровяка вышел до того обиженным, что я не удержалась от победной улыбки.

— Всего лишь помогла промыть ваши грязные рты. И заметьте, — я наставительно вскинула указательный палец, — совершенно бесплатно.

Иллюзорный эль после первых же глотков превратился в такие же ненастоящие обмылки, горе-дегустаторам даже несварение желудка не грозило, однако все это не отменяло неприятнейшие ощущения в момент пробы.

— Дрянная ты девка, так и помрешь без мужика, — выдал очередную обидку уже сосед Габриэля.

— Полагаете, с мужчиной умирать приятнее? — вкрадчиво поинтересовался молчавший до сих пор Илар.

— Не знаю, — вконец растерялся советчик. — Не пробовал.

— Ну вот и займитесь на досуге. Вдруг понравится, — широко улыбнулась я. — Ваше высочество, нам пора. Габриэль...

— Да, конечно-конечно! — Принц наконец-то отмер и поднялся с места.

И тут случилось и вовсе неожиданное. Один из дегустаторов обмылков вдруг подорвался следом и выпалил:

— Госпожа ведьма, а помирите нас с лесом!

Просьба меня удивила, прямо до икоты, но намного невероятнее было последовавшее уточнение:

— Не задаром, конечно. Мы вам заплатим.

— Сколько? — рефлекторно спросила я и громко взвизгнула, потому как меня самым бесцеремонным образом оторвали от пола и бросили на плечо.

— Сожалею, господа, но эта ведьма уже занята.

* * *

— Кажется, нам пора установить четкие правила, — процедила я

сквозь зубы, едва меня поставили на землю. Вышло эффектно, даже угрожающе, а все потому, что воздух вокруг меня так и искрил от сдерживаемой магии. Как же мне хотелось стукнуть этого полуэльфа!

— Элли, не расстраивайтесь. Илар всего лишь беспокоился о вашей репутации.

Объяснение прозвучало до того нелепо, что боевой пыл угас, вытесненный любопытством.

— При чем тут моя репутация?

— Там и беспокоиться особо не о чем, — поддакнул Илар.

Я резко обернулась в его сторону и уже хотела наколдовать пару прилипчивых репейников, когда Габриэль снова меня удивил.

— Согласись вы помочь местным, это могло бы рассорить вас с лесом, что затруднило бы для нас проход по его территории.

— Не обязательно было помогать им прямо сейчас, — проворчала я. — Чтобы помирить ивовцев и Темный лес, одних моих возможностей маловато.

— Выходит, что платить тебе не будут. Пустые хлопоты.

Замечание, сделанное одной наглой лошадиной мордой, заставило нас прервать разговор. Буян стоял там, где его и оставили, и не скрывал, что прислушивается к нашей беседе.

— Элли пришлось отказаться от заказа, — просветил Илар коня, не сводя с меня взгляда.

— Почему же отказаться? Они всего лишь следующие в очереди.

— Незавершенных дел? Очередные простачки, которым ты будешь из всех сил помогать, а в случае неудачи печально разведешь руками?

— Почему же печально? Могу и позлорадствовать. И да, если ты закончил строить из себя мою совесть, то нам пора за припасами.

Илар мне еще много чего мог высказать, в этом я не сомневалась, однако лишь сурово поджал губы и отошел к Буяну.

— Габриэль, я тебя не подведу. И не верь советчикам из трактира. Нечисть не такая уж и плохая.

— То есть мешать нашему путешествию не станет и козни строить не будет? — во взгляде принца затеплилась надежда.

— Этого я обещать не могу, но зачастую чувство юмора в Темном лесу важнее храбрости. Думай о конечной цели нашего похода, и все будет хорошо.

При мысли о Миллисандре Габриэль расплылся в улыбке. Я уже проверила его ауру на наличие приворота или иной магии, но не нашла ни малейшего намека на то, что чувства его высочества наведенные. Ладно,

это он пока вживую предмет своего обожания не видел. Впрочем, какая разница? Не мне же вести потом эту высокородную занозу к алтарю.

На краю сознания мелькнула мысль о черном маге. Вот он в отличие от Темного леса шутить не станет и может обеспечить нам солидные неприятности. Надо бы не топтаться на опушке, а поскорее углубиться в лес. Навстречу приключениям!

В Ивовске я задерживаться не стала. Когда знаешь каждую лавочку в городе, сборы много времени не занимают. Илар, на удивление, вел себя прилично и в переговоры с торговцами не вмешивался. Не стал он и возмущаться, когда мы навьючили часть приобретенного на Буяна.

— Ты где был? — спросила я, когда мы тронулись в путь. — Не думай, что я не заметила, как ты отлучался из лавки.

— Переживаешь, что я по-тихому состряпал на тебя донос в Златолесье? — будто вскользь бросил полуэльф, но я-то поняла, что он прощупывал, что же мне известно.

— Переживаю, что ты на самом деле не так печешься о Габриэле, как хочешь это показать, — ответила предельно честно я.

— Держи. — Илар сунул мне в руки свиток.

— Что это?

— Габриэль мечтал сделать ставки в трактире, но слишком увлекся беседой. Пришлось исправить эту оплошность.

— Какой заботливый... Эй! Ты поставил на то, что я не выберусь из леса!

— Моя забота распространяется исключительно на его высочество. — Полуэльф выдернул свиток из моих рук.

Я фыркнула и ускорила ступу. Ясно же, что Илар сделал ставку, только чтобы меня позлить. Вряд ли он рассчитывает, что я сгину в лесу. Не дождется! Столько раз выбиралась!

— Это было не очень вежливо, — осторожно заметил Габриэль.

— Зато действительно. Выяснил, что я единственный, кто поставил против Элли.

— А остальные что? — Любопытство пересилило обиду, и я обернулась.

— Остальные ставили исключительно за и против твоих клиентов. Никто и помыслить не мог усомниться в твоём возвращении.

— В меня так верят?

— Если горожане Ивовска во что-то и верят, так это в материальность мыслей. Тебя здесь любят, Элли. И считают своей.

— Надо же. Никогда не замечала, — потрясенно пробормотала я.

— Да вы, госпожа ведьма, по жизни догадливая и наблюдательная, — весело заржал Буян.

— Мне предлагали оставить коней в городе или, на худой конец, бросить на опушке леса. — Полуэльф потрепал Буяна по холке. Вышло скорее предупреждающе, чем ласково.

— Понял. Затыкаюсь, — угрюмо обронил тот.

— Элли, это правда? — обеспокоился Габриэль. — Коню в лесу не пройти?

— Пока не сойдем с тропы — все будет в порядке.

— А потом? — не унимался принц, чувствовавший подвох.

— Потом все будет зависеть от леса. Но не переживай, он любит животных. Причем намного больше, чем людей или эльфов.

* * *

Я гордилась собственными иллюзиями. Сила ведьмы — не в мощи ее заговоров и заклинаний, а в хитрости. Кроме того, иллюзии безопаснее ментальной магии. Я умела подчинять сознание, но не любила этим заниматься; иллюзии же — совсем другое. И вот сегодня мне впервые стало стыдно за проделанную работу. А все из-за выкрутасов одного полуэльфа!

— Ваше высочество, обратите внимание на птиц на деревьях. — Илар с иронией посмотрел на меня и указал на ближайшего павлина.

Птичка, как ей и полагалось, сидела на ветке и орала. Издаваемый звук был противным; впрочем, сладкоголосыми эти создания никогда и не были.

— Они настоящие? — Габриэль направил коня к дереву.

— Не сходите с тропы, — процедила я сквозь зубы.

— Надо же. Я считал, что павлины не летают. Как же они тогда взобрались наверх?

— Прыгают хорошо.

Принц меня не услышал, зато Илар удостоил очередным ехидным взглядом. Габриэль вскинул руку, но моя иллюзия оказалась не из пугливых. Обычная декорация, но лапоть-то зачем?

— На вашем месте я бы не спешил варить из этой птички суп, — продолжал глумиться маг.

— Что вы! Элли же предупреждала: охотиться в Темном лесу нельзя.

— Эту птичку нам не съесть при всем желании. — Илар создал крошечный пульсар и направил в павлина. Тот так и остался на месте, зато

снаряд пролетел сквозь иллюзию и с громким пшиком ударился о ветку.

— Заколдованная? — продолжил докапываться Габриэль.

— Скорее, наколдованная.

— Так вот ты какая, сила лесная! — Принц ощупал оберег, висящий на шее.

— Мы так и будем топтаться на месте или все-таки войдем в лес?!

Габриэль с сомнением окинул взором тропку, усыпанную битым кирпичом, затем снова уставился на павлинов.

— А другой путь есть?

Я крепя сердце простерла руку и открыла еще одну тропку. Она была запасной, как раз для таких вот приверед, и демонстрировала негостеприимность Темного леса во всех красках. Густой туман, стелющийся над землей, сегодня был очаровательного зеленоватого оттенка. Не иначе как с болота натянуло.

— Вот этот путь мне нравится больше, — неожиданно заявил принц. — Если и соваться в ловушку, то пусть она хотя бы выглядит соответственно.

— Я согласен с Габриэлем. Лучше всегда помнить, где ты находишься... И в чьей компании. — Илар предупреждающе зыркнул на меня и направил Буяна следом за принцем.

Отлично! Просто замечательно! Хотят надышаться сыростью с болот, вместо того чтобы полдня ехать по расчищенной специально для лошадей дорожке, — их дело! До ближайшей петли мы все равно раньше полудня не доберемся, а там придется покинуть заплетенные тропки и углубиться в лес. Я уже решила, что водить эту парочку по кругу не буду. Себе же дорожке.

Обгонять его высочество я не стала. Пусть пока побудет во главе отряда. Полезно для самооценки. У героев, как правило, с ней огромные проблемы. Малейшая оплошность — и начинаются приступы самобичевания и нытья. Злодеям живется проще, они всегда готовы к тому, что кто-то может оказаться умнее, хитрее или сильнее. Я вот прекрасно осознавала, что Илар превосходит меня в магии, но тем будет интереснее.

Я летела в хвосте, от земли высоко не отрывалась и даже слегка задремала, когда сбоку уловила еле заметное свечение. Сон как рукой сняло. Вот и куда он сунулся?! Просила же вести себя тихо!

Убедившись, что я его заметила, Иов исчез. Теперь будет маячить поблизости и ждать подходящего момента, чтобы переговорить. Как назло, деревья вдоль тропы были высоченные, ветвистые, еще и росли часто. Надумай я взлететь повыше, пришлось бы помогать себе магией, а мне не

хотелось, чтобы мои путники узнали об этой способности. Вдруг возмнят, что проводник обязан не только указывать путь, но и расчищать его?

— Не нравится мне эта тропа.

Внезапное заявление его высочества заставило меня удивленно икнуть. Долго же он определялся!

— Обратно не повернем. Лес трусов не жалуется.

— Да я и не собирался, но у меня на сердце тревожно.

— Это, наверное, из-за Миллисандры. Лучше думай о том, как освободишь ее из башни. И что случится потом.

— А если она не пожелает покинуть ее в моей компании? — Габриэль остановил коня и с тоской обернулся на меня.

Вот и что он от меня хочет? Чтобы я гарантировала симпатию принцессы?

— Ваше высочество, предлагаю решать проблемы по мере их поступления, — неожиданно пришел на помощь Илар. — В любом случае вы будете первым спасителем, добравшимся до цели, а это уже весомый плюс.

— И верно! — подхватила я. — Все девушки без ума от героев.

— Даже ведьмы? — Илар не повернул голову, но я почувствовала, что он улыбается.

— Ни одна ведьма не стала бы безропотно сидеть в башне в ожидании спасения. Похитителю не поздоровилось бы, как и узилищу.

Громкое потрескивание я услышала за мгновение до того, как заржал конь Габриэля. Созданная мною защита окутала и коня, и всадника, и все-таки взметнувшийся вверх столб огня напугал всех. Я приказала ступе взлететь повыше, освобождая путь для Буяна. Тот пятился прямо-таки с кошачьей грацией и ругался не хуже подзаборной шавки.

— И это безопасная тропка?! В задницу тролля такие тропки, тропинки и дорожки. У меня копыта не огнеупорные!

Илар проигнорировал причитания и, спешившись, поспешил к коню Габриэля. Тот продолжал истошно ржать, вставал на дыбы, оставаясь при этом на месте. Габриэль еще держался в седле, но вид у принца был такой, точно вот-вот шлепнется в обморок. Общими усилиями ему и Илару удалось отвести коня на несколько шагов назад. И вовремя. Следующий столп пламени возник на прежнем месте и был мощнее первого.

Да что же это за напасть! На моих тропинках ничего опаснее кочек отродясь не встречалось!

Выбраться из ступы помешала опустившаяся на плечо рука.

— Даже не думай. Нам свежееобугленная ведьма не нужна.

— Все в порядке. Это всего лишь пламя Огненного болота.

— Ты завела нас в болото? — Илар недоверчиво притопнул ногой.

Под нами была твердая, чуть влажная от тумана земля. По обе стороны тропинки росли высокие, покрытые мхом деревья. Это был знакомый участок леса, наполненный моей магией и измененный моими же заклинаниями. Да отсюда до того же болота было еще несколько часов езды!

— Лучше помоги Габриэлю. Кажется, он до сих пор не верит, что не поджарился.

Его высочество сбросил куртку и сапоги и придирчиво осматривал их на наличие подпалин. Его конь давно пришел в себя и спокойно пощипывал травку, а вот принца до сих пор трясло. И как только он, такой впечатлительный, рискнул отправиться кого-то спасать?

Для особо нервных героев у меня был припасен эликсир. Его я и вручила Илару.

— Один глоток. Не больше. Иначе на коня не сядет.

Убедившись, что маг при деле, я опустилась на колени, осторожно доползла до места, где Габриэля охватило пламя, и чуть ли не носом уткнулась в дерн. Из опавшей листвы проступило полупрозрачное лицо Иова.

— Элли, у нас проблемы.

— Уже и сама заметила. Что стряслось?

— С лесом творится что-то неладное. Он меняется. И не в лучшую сторону.

Выдав предостережение, призрак исчез. Я вытащила из кармана с виду ничем не примечательный клубочек и бросила себе под ноги. Перед глазами возникла знакомая сеть тропинок. Прикрытые иллюзией и обычные, хорошо утопанные и еле заметные — все они создавали причудливую паутину, способную поймать наивного путника.

— И каков будет вердикт? — подошедший Илар присел на корточки рядом со мной.

Я растерянно растерла щепотку земли между пальцев.

— Мы идем по болоту, которого не видно и которого тут не должно быть.

— Прежде такого не случалось?

— Ни разу. Мы еще часа четыре должны петлять... — Поняв, что сболтнула лишнего, я замолчала, пытаюсь придумать обтекаемое объяснение.

— По заколдованным тропкам, — тихо хмыкнул Илар.

- Почти как в Златолесье, — не стала отпираться я.
- Но с ведьмовскими нюансами, — мягко поддразнили меня.
- Я не боюсь черного мага! И готов вызвать его на дуэль!

Пылкое восклицание его высочества заставило меня вздрогнуть. Да он вообще был первым, кто вспомнил о черном маге. Предыдущим героям вполне хватало и того, что они доберутся до принцессы, освободят ее, после чего сразу покинут лес. Меня данный расклад тоже более чем устраивал. Одно дело — похитить девушку, прикрываясь чужой личиной, а совсем другое — отыгрывать роль злодея по полной программе.

Ежки-поварешки!

От мысли, что черный маг может бродить где-то рядом, мне стало зябко. Доигралась. Допрактиковалась. Довела, кого не следовало.

Илар, видимо, пришел к аналогичному выводу, потому что резко обернулся и обронил:

- На привале поговорим.
- Уже устал? — участливо поинтересовалась я.
- Не притворяйся, что не поняла.
- Этот лес не позволит войти в него магу с черными помыслами.
- Тебя же впустил, — скептически хмыкнул нагломаг.
- Как и тебя!

Я подхватила клубочек с земли и поднялась на ноги.

- Придется менять планы.
- Неужели мы повернем обратно?

В голосе полуэльфа не было ни тени возмущения. Он полностью осознавал всю серьезность ситуации и пытался оценить последствия. А еще Илар меня не упрекал. Странно, не ожидала от него такого понимания.

- Нет, мы всего лишь сойдем с тропы.

* * *

Я знала, что мое предложение вызовет бурю протестов, но не предполагала, что громче всех станет возмущаться Буян.

— Сначала едва не поджарила, а теперь еще в какую-то беду втравить нас хочешь?

— Конечно. Гриль из конины — мечта любой ведьмы, — отмахнулась я.

— А котелок тебе зачем? — Конь сунул любопытную морду в чан, в котором уже закипала вода с веточками вербы, и громко чихнул.

— Мясо подают с соусом. — Я демонстративно пощелкала щипцами, которыми колола орехи.

Буян обиженно заржал и отошел к коню принца, которому и принялся вещать о нелегкой доле говорящего ездового животного.

Мне предстояло сварить зелье. Несмотря на то что все необходимое было под рукой, обстановка не располагала к спокойному смешиванию ингредиентов.

— Этим обязательно заниматься прямо сейчас? — Илар с недоумением осмотрел разложенные на земле пакетики и мешочки.

— Без ключевого зелья нам не сойти с тропы до срока.

— Ограничивающее условие? — В голосе мага прозвучал неподдельный интерес.

— Когда оно создавалось, в расчет бралась лишь безопасность тропок. Никто не должен был ввалиться в лес, используя мою паутину путей.

Я добавила в котелок травы и семена. Теперь придется ждать, пока зелье закипит и поменяет цвет при остывании.

— В Златолесье подобного нет, — задумчиво пробормотал Илар.

— Есть. Сама кровь выступает в роли ограничителя. Есть эльфийская — тропки к твоим услугам, нет — поворачивай обратно, иначе только время потеряешь.

— Кстати, о времени. Мы надолго тут застряли? Не хотел бы я ночевать посреди тропы.

— Не переживай. Выберемся, как только ограничитель будет готов.

— А можно то же самое, только для тех, кто не разбирается в зельеварении? — робко попросил подошедший Габриэль.

Принц уже полностью взял себя в руки и, пока я колдовала над котелком, настрогал нам бутербродов с вяленным мясом.

— Элли хочет воспроизвести снадобье, которое использовалось при создании зачарованных тропинок.

— Благодаря ему мы сможем сразу углубиться в лес.

— И станем ближе к Миллисандре? — Наш светоч оптимизма снова улыбался.

— Как повезет.

Я склонилась над котелком и принялась помешивать зелье. Оно уже приобрело красноватый цвет; как только станет фиолетовым, можно будет действовать-злодействовать. Обидно, но сейчас я ощущала себя той самой ведьмой-поганкой из сказок. Габриэль надеялся в скором времени увидеть принцессу; я же не была уверена, что мы вообще доберемся до Черной башни. Принцу предстояло не только пройти ряд испытаний, но и

сохранить симпатию Миллисандры. Та еще задачка. Если принцесса передумает, подключу свою засадную бригаду и клубочек, способный в мгновение ока проложить нам путь обратно.

— И долго нам тут топтаться? — проворчал Буян.

Он уже обглодал листья на ближайшем кусте и угрюмо ковырял копытом землю.

— Куда-то спешишь? — Я аккуратно помешала зелье. Оно остывало медленно, а все из-за влитой в отвар магии. Но не объяснять же подобные нюансы коню!

— Какие-то проблемы? — Илар с подозрением всмотрелся в отвар.

— Разумеется, проблемы. Мы же в Темном лесу. И они будут сопровождать нас всю дорогу, так что привыкай. — Я потянулась за деревянной миской, чтобы перелить в нее зелье, но маг неожиданно перехватил мою руку.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Только то, что ты понятия не имеешь, во что ввязался.

— А ты, получается, ведьма опытная и ответственная, — насмешливо, чуть растягивая слова, произнес полуэльф.

И с какой это радости я прежде считала его симпатичным? Разве может кому-то понравиться этот надменный взгляд? А холодная улыбка, от которой хочется поплотнее закутаться в одеяло и крепко зажмуриться?

— Элли, Илар, с вами все в порядке?

Габриэль возник рядом до того неожиданно, что только рука Илара удержала меня от падения на попу.

— Вроде бы... — Я потерла переносицу.

Принц выглядел странно. Лицо покраснелось, хотя в лесу было прохладно. У меня уже зуб на зуб от холода не попадал. А все из-за Илара. Вот какое у него право смотреть так осуждающе? Он же меня совершенно не знает!

Ежки-поварешки! Совсем чутье потеряла!

— Всем сохранять спокойствие и по возможности молчать! Лес нас дурачит и хочет поссорить!

Илар мрачно зыркнул на меня, но от комментариев воздержался. И на том спасибо. Ладненько, будем надеяться, что я не оплошала. В противном случае мы не только поджаримся на болоте, которого вроде как нет, но и разругаемся. Нет уж, не допущу!

Я решительно подхватила котелок с огня и щедро плеснула на растущие вдоль тропы деревья. Следом полетел брошенный клубок, вдогонку полились слова ведьмовского заговора:

Ты катись-катись, клубок,
Мимо тропок и дорог,
Проложи-ка новый путь,
В лес позволь нам заглянуть.

Как только последнее слово сорвалось с моих губ, деревья дрогнули и расступились. Яркий солнечный свет ударил по глазам. В какую бы часть леса ни вел открывшийся путь, погода там была получше, чем на зачарованной тропе. Я подозвала ступу, запихнула в нее котелок и мешочки, развеяла взмахом руки следы костра и поманила Илара и Габриэля.

— Ведите коней. Чего замерли-то?

— Дамы вперед, — ни разу не трусливо проржал Буян.

— Да куда ж я денусь. Только, чур, не отставать. Кто останется на тропе — сам дурак.

Дураков в нашем отряде не было, зато нервных хватало, поэтому не прошла я и двух шагов, как Буян ухватил меня зубами за подол.

— Так надежнее, — нахально заявил он.

Едва мы тронулись, лес вокруг изменился: исчезли могучие, подпирающие небо дубы, их сменили тонкие березы и гибкие осины, вместо топи Огненного болота под ногами стелился мягкий ковер из трав и опавшей листвы. Лес стал казаться обманчиво дружелюбным. Заметивший это Илар недоуменно хмурился в поисках подвоха, зато Габриэль заметно приободрился. Он еще безмятежно улыбался, когда ближайшая береза протяжно пропела:

— Поглядите, каков женишок выискался. Сам только со школьной скамьи, а уже под венец рвется.

Ей шепотом вторила осина:

— Хорош жених, да не тот.

Габриэль обиженно уставился на дерево, потом покосился на Илара.

— Не обращай внимания. Это Воющая чаща. Здесь ты о себе слова доброго не услышишь, — предупредила я.

— Некоторые не способны услышать правду, даже если ее прокричать им в ухо, — ехидно прошелестела осина.

Едущий позади Илар остановился в ожидании продолжения древесных откровений.

— Если тебе здесь понравилось — можешь остаться, — предложила я.

— Не дожدهшься.

— Тогда не отставай.

Я приказала ступе лететь над нами, взяла Буяна и Лучика под уздцы и медленно повела туда, куда укатился клубочек. Несколько шагов — и окружающий пейзаж сменился до того быстро, что на мгновение показалось, будто бы земля ушла из-под ног. Только что мы находились в непролазном лесу на узенькой тропинке, теперь же стояли посреди луга, утопающего в цветах, а впереди подпирало небо раскидистое Дерево фей.

Ежки-поварешки! Лучше бы нас занесло во взаправдашнее болото!

ГЛАВА 11

Темный лес забросил нас в один из своих красивейших уголков, но я не спешила обольщаться. Феи-крошки только с виду милые, а на самом деле те еще крылатые вредины. Неясно, какую цену они заломят за проход по своим землям.

Выбравшись из ступы, я повернулась к Габриэлю:

— Живо забирайся. И ты, Илар, полезай.

— Так мы же не ведьмы, — слегка опешил принц.

— Ценное наблюдение, а теперь сделай то, что я прошу, — процедила я сквозь зубы.

У Деревя феи пока никакой подозрительной активности не наблюдалось, но я не сомневалась, что малявки уже заметили наше появление.

Габриэль продолжал ломаться, как принцесса на выданье, а вот Илар неожиданно кивнул и ухватился за борт ступы.

— Давайте, ваше высочество. Здесь места на двоих хватит.

И тут случилось непредвиденное! Моя ведьмолетка дернулась, крутанулась вокруг своей оси и рванула вверх, да так и зависла в небе надо мной.

— Кажется, она против, — смущенно улыбнулся Илар, потирая ладонь.

— Быстро спустилась, лохань неблагодарная! — От злости я даже притопнула ногой.

Ступа слегка качнулась в воздухе — видимо, это означало «нет».

— Смотрите, какое чудо!

Восхищенный возглас Габриэля заставил меня посмотреть вниз и выругаться. Прямо перед нами, словно по мановению волшебной палочки, выросли новые цветы, так похожие на обычные тюльпаны. Их стебли поднимались все выше, словно желая подставить плотно закрытые бутоны лучам солнца. Когда же один из них поравнялся с лицом Габриэля, я попыталась оттащить его высочество в сторону, но в этот момент бутон резко распахнулся. Принц глубоко вдохнул — и исчез.

— Габриэль! — Взволнованный голос Илара перешел в глухой кашель, который резко оборвался — пропал вместе с магом.

Я зажала нос пальцами и принялась осматриваться в поисках крылатых пакостниц. Вот и кто так гостей встречает? А еще умоляли

привести к ним кавалеров!

Легкий тычок по щиколотке заставил меня опустить взгляд. Буян тоже повернул морду и бессовестно заржал при виде двух крошечных человечков. Илар и Габриэль мельтешили у моих ног и что-то кричали. Видимо, советовали не нюхать цветы.

Я повернулась к Буяну.

— Следи за копытами. Чтобы с этой полянки ни шагу.

— Да ты прикалываешься? Здесь сейчас самая веселуха начнется, — нагло проржал конь.

Вот получит он у меня когда-нибудь! Следующее наставление предназначалось ступе:

— Тронешься с места — пуцу на растопку.

Ведьмолетка спустилась к земле и замерла рядом с Буяном.

— Эх, подружка деревянная, — заунывно протянул тот. — Одни мы остаемся. Конь принца не в счет, все равно безмозглый.

— Не паясничай. И не жуй все подряд. — Отдав последние наставления, я склонила голову к ближайшему бутону. Тот резко распахнулся и щедро осыпал меня пыльцой. В горле запершило, в носу защекотало, я зажмурилась и чихнула. Когда же открыла глаза, то очутилась посреди леса, который еще недавно был для меня лугом. Я уменьшилась.

* * *

Главе отряда не следует отрываться от коллектива. Из этих соображений я и вдохнула пыльцу фей. И кто бы оценил! Габриэль ворчал, что теперь нам точно не поздоровится, Илар ничего не сказал, только сопел красноречиво. Нет, а что они хотели? Чтобы я сунула обоих себе в карман и преспокойно отнесла к Черной башне? Можно подумать, феи позволили бы!

О приближении крылатых пакостниц нас оповестил мелодичный перезвон. Выскочившая из травы серая мышь впечатлила меня до рефлекторного призыва силы, а все потому, что полевка была теперь мне по пояс! Илар ограничился созданием шаровой молнии, а вот Габриэль сразу продемонстрировал, кто из нас самый вежливый и внимательный. Он сразу заметил не только мышь, но и ее хозяйку. Приложив руку к груди, принц слегка поклонился и вымученно пролепетал:

— Приветствую прекраснейшую из фей.

Прекраснейшей оказалась Фиалка. Она кокетливо послала принцу воздушный поцелуй, а потом повернулась ко мне и выпалила:

— Элли, почему так долго? Мы уже заждались.

Возникшая в разговоре неловкая пауза нарушалась исключительно потрескиванием шаровой молнии. Илар, словно играясь, перекинул ее с ладони на ладонь.

— Действительно, Элли, почему?

— Доводила вас до правильной кондиции! — зло выпалила я.

Вот если решил, что я это нарочно подстроила, то и не буду разубеждать!

— О! Так ты им все объяснила? — Фиалка заметно воспряла духом. — Это же просто замечательно!

Окружавший нас лес расступился, и на внезапно образовавшуюся полянку высыпали подружки Фиалки верхом на серых мышах. Окружив нас, феи смущенно хихикали и явно нервничали. Их состояние передалось и полевкам, те начали ерзать, вставать на задние лапки и нарушать строй. Скакнувшая на поляну огромная жаба испугала меня до икоты.

— Спокойнее. — Находящийся начеку Илар перехватил мои руки и крепко прижал вдоль туловища. — Не будем обижать несчастную квакшу.

— Не будем, — согласно выдохнула я, мысленно ругая себя за излишнюю нервозность.

На загровке квакши важно восседала белобрысая фея с поблескивающей на макушке короной.

— Добро пожаловать, усталые путники! Мы рады, что вы заглянули в королевство фей.

— Да мы так... мимо проходили, — попытался разъяснить ситуацию Габриэль.

— О, это совершенно неважно. Зато теперь вы сможете отдохнуть и насладиться гостеприимством Дерева фей.

— Да мы и не устали особо. — Во взгляде Габриэля так и читалось: «Отпустите нас по-хорошему...»

«...и мы никому ничего плохого не сделаем...» — мысленно добавила я.

Его высочество чувствовал неладное, и я была с ним солидарна. Уж больно загадочно лыбила белобрысая королева. Чтобы феи кого-то просто так пригласили в гости? Да ни в жизнь не поверю!

— Боюсь, ваши цветы не оставили нам выбора, — тихим спокойным голосом произнес Илар. — Мы были бы очень признательны, если бы вы помогли нам вернуться к первоначальному росту.

— И позволили пройти по своей территории, — подхватила я.

Если Темный лес забросил нас к феям, то покинуть крылатых крошек мы сможем только с их разрешения. Хорошо, что я подготовилась!

Вскинув руку, призвала ведьмолетку. Та охотно ответила на призыв и зависла в воздухе в ожидании дальнейших распоряжений. Вот и славно! А то я опасалась, что летучий артефакт откажется выполнять распоряжения маленькой хозяйки.

С боков ступы свисали мешочки. Я отыскала нужный, а потом прожгла в нем дырку. Хлынувший на землю дождь из цветных бусинок сопровождался восторженным визгом фей. Они радовались блестяшкам, как дети, и живенько рассовывали подарки по седельным сумкам. Королева не отставала от подданных и, только собрав изрядный урожай, вспомнила о собственном статусе и с заметным сожалением снова оседлала жабу.

— Благодарю вас за чудесные дары и прошу проследовать за мной.

Эх! Не вышло откупиться! Видимо, и впрямь придется заглянуть в гости.

* * *

Феи приготовились к встрече основательно. Под деревом нас ждал празднично накрытый стол, чуть поодаль на грибных шляпках расположились музыкантши. Стоило нам занять места, как из крошечных инструментов полилась приятнейшая мелодия. Угощали феи цветочной пылью и нектаром — на мой вкус, сладковато, но вполне безопасно. Чтобы не обижать хозяек, я заставила себя проглотить пару пыльцевых хлопьев, Илар и Габриэль молча последовали моему примеру. Его высочество продолжал хмуриться и нервно озирался; Илар владел собой намного лучше, но за показной расслабленностью я распознала готовность к любым неожиданностям. Королева фей продолжала строить из себя радушную хозяйку и потчевала лесными сплетнями.

— Ах, Элли, не могут наши грибовичи и ягодники жить в мире и согласии. А ведь в нашем лесу и без того дефицит любви и взаимопонимания. Может, хоть ты их образумишь?

— С чего это вдруг? — насторожилась я.

— А кто их разберет? Чего им для полного счастья не хватает, если на одну девушку приходится по два парня?! — Внезапно точеное личико королевы перекосило от злобы.

Я сочла разумным отнести вопрос к риторическим и принялась за

третью хлопущку цветочной пыльцы. Феи-музыканты закончили композицию, поклонились и упорхнули; их сменила фея-сказительница. Я улучила момент и склонилась к Фиалке, которая до этого момента старалась и не смотреть в мою сторону.

— Что здесь происходит?

— Дерево фей увядает. Королева считает, что это из-за недостатка любви в Темном лесу, — быстро проговорила она, не поворачивая головы в мою сторону.

Очень интересно! А мы-то тут при чем?!

Я покосилась на Дерево фей. С виду и не скажешь, что у него проблемы. Но феям, конечно, виднее. И все-таки намеки королевы мне не понравились, как и долгие взгляды, обращенные на моих спутников. Если кое-кто страдает от дефицита внимания, то пусть сам принцев в гости заманивает!

Пока я пыталась придумать, как бы донести до королевы, что мы всего лишь случайные путники и к лесным проблемам не имеем ни малейшего отношения, Илар поднялся с места.

— Благодарю за угощение, но мы хотим продолжить путь.

— Не так быстро! — Королева шутливо погрозила ему пальчиком. — Вы еще не видели самого главного сюрприза.

По ее знаку из травы выкатилась праздничная платформа. Увитая гирляндами цветов и выстланная мхом, она сошла бы за холмик на колесах, если бы не два огромных сердца из виноградной лозы. Королева взмыла в воздух и торжественно объявила:

— Дорогие путники, добро пожаловать на юбилейные, две тысячи двухсотые игры фей!

— Какие игры? — осторожно уточнил Габриэль.

— Любовные, — услужливо прошептала Фиалка, заслужив недовольный взгляд королевы.

Его высочество сначала побледнел, потом покраснел и схватился за сердце. Не иначе как представил реакцию Миллисандры. Собственно говоря, тут он не ошибся — наверняка принцесса в этот момент следила за нашими приключениями через волшебное зеркало.

— Не собираемся мы участвовать в играх! — дрожащим от напряжения голосом выкрикнул принц и вскочил с места. Мы с Иларом поднялись следом. Вот как чувствовала, что феям нельзя доверять!

— Вы не собираетесь, а вот мы — будем!

Королева вскинула руку, и внезапно выяснилось, что фей вокруг нас больше, чем казалось. Малявки прятались в траве, а теперь приблизились,

чтобы нас рассмотреть.

— Одну минуточку! — Илар неожиданно обхватил меня за талию и крепко прижал к своей груди. — Вынужден отклонить ваше, безусловно, заманчивое предложение, поскольку я уже занят.

Занят?! Это как понимать?!

— Только попробуй открыть свой очаровательный ротик, и Владыка узнает, чем ты занимаешься в Темном лесу, — прошептали мне на ухо. — И не строй из себя оскорбленную невинность. Я знаю, что ты в курсе, кто послал меня и зачем.

Рта я открывать не стала; вместо этого нащупала ногу Илара и от души на нее наступила. В ответ полуэльф сжал мою талию с такой силой, что у меня перехватило дыхание.

— Что-то ваша дама сердца не выглядит счастливой, — усомнилась королева.

— Медовый месяц закончился. Впереди суровые будни, — зловеще объявил Илар.

— Тогда вам стоит попытать удачу с другой девушкой.

— Спасибо, но меня устраивает и эта.

— Жаль, — промолвила королева и повернулась к Габриэлю: — Ну а вы, надеюсь, свободны?

Принц беспомощно вытаращился на меня.

— Не совсем! — я охотно пришла ему на выручку.

— Свободные отношения на троих? — вконец сникла королева.

Я уже открыла рот, чтобы нагло соврать, когда раздалось дружное «нет», а Илар еще и ладонью мне рот закрыл, чтобы уж наверняка. Ладно, хвост чернобурый, ты еще у меня получишь! Ну а Габриэль-то чем думал?! Что ему стоило прикинуться моим возлюбленным?

— Вот и отлично! — Королева заметно воспряла духом. — Значит, любовные игры все-таки состоятся.

Феи разразились дружными аплодисментами. Трое из них вытащили побледневшего Габриэля из-за стола и водрузили на платформу, после чего процессия тронулась сквозь луговые заросли. Впереди на жабе величаво восседала королева, за ней следовала платформа с ошалевшим принцем, замыкали шествие феи на полевых мышах. Остальные крылатые крошки летели над ними и щедро осыпали всех розовыми лепестками. Обо мне и Иларе никто и не вспомнил.

Как только феи вплотную занялись Габриэлем, полуэльф наконец-то перестал изображать из себя репейник и теперь стоял в шаге от меня.

— Кажется, нам тоже туда. — Я мотнула головой в сторону

удаляющейся процессии.

Илар издевательски поклонился и протянул мне руку:

— Позвольте пригласить вас на юбилейные, две тысячи двухсотые любовные игры фей.

— Я же уже говорила, что не имею к этому никакого отношения!

Полуэльф многозначительно хмыкнул и зашагал вслед за процессией.

* * *

Королева не солгала: в любовных играх принимали участие исключительно феи. Габриэлю в них отводилась роль главного приза. Вот только этому призу надлежало... убегать. Согласно странной логике фей, если мужчина дал себя поймать — значит, охотница ему приглянулась. Габриэль выслушал монолог королевы стоически, только взгляд затравленно метался из стороны в сторону. Его высочество был настроен драпать со всех ног. И я намеревалась ему в этом помочь!

В первую очередь принцу не помешала бы дополнительная выносливость. Заговор, сорвавшийся с моих губ, помчался к цели, ему вдогонку полетело эльфийское заклинание. Я переглянулась с Иларом.

— «Ускользящий шаг»?

Легкий кивок и ответное:

— Дополнительная выносливость?

— Честный полуэльф, — елеяно пропела я.

— Заботливая ведьма, — не остался в долгу он.

Фыркнув, я снова сосредоточилась на ведьмовской волшбе. Габриэля следовало защитить, несмотря ни на что! Я наградила принца прыгучестью, от Илара ему прилетел «Чуткий слух».

— А что это наши влюбленные приуныли? Не улыбаются, не обнимаются, — ласково поинтересовалась подкравшаяся королева.

Вот же зараза летучая!

Я вздрогнула и едва не скатилась с герберы, на которую нас с Иларом заботливо усадили феи. Остальные малявки тоже устроились на распутившихся цветах, праздничная платформа Габриэля маячила внизу, в начале той самой дорожки, по которой ему предстояло улепетывать от собственного счастья.

Полуэльф схватил меня за щиколотку и притянул поближе.

— Прелесть моя, не будь такой скромницей.

Я опустила голову и попыталась изобразить смущенную деву.

Иллюзия румянца ярко полыхнула на щеках.

— Надо же, и краснеть умеешь, — наигранно восхитился Илар и добавил уже совсем тихо: — И не скажешь, что стыд потеряла.

Резко вскинув голову, встретила взглядом с королевой. Блондинистая зараза неодобрительно хмурила брови, точно не верила в то, что мы с Иларом пара.

— А ведь я тоже участвую в этом состязании, — внезапно объявила она. — И намерена победить. И я не желаю, чтобы какая-то ведьма и эльф-полукровка мне помешали, а поэтому... приятного отдыха.

Я вскочила на ноги, еще и Илара за собой потянула и все равно не успела. Цветок, на котором мы сидели, вздрогнул и заметно прибавил в размере, а потом неожиданно сомкнул лепестки.

Мы оказались в ловушке!

* * *

Гербера — приятнейший цветок с нежными лепестками. Вернее, я его таковым считала, пока не угробила массу сил и нервов, пытаясь из него выбраться. Илар же последовал совету королевы и, пока я из кожи вон лезла, чтобы нас освободить, самым свинским образом разлегся в сердцевине цветка, закинув ногу за ногу.

— И все-таки мне кажется, что это не я стыд потеряла.

Илар не мои слова не отреагировал и продолжал лениво покачивать ступней. Он вообще делал вид, что не слышит!

— Это все из-за тебя! Зачем ты сказал королеве, что мы вместе?

— А разве нет? — Полуэльф наконец-то соизволил повернуть голову. — Мы вот прямо здесь и сейчас вместе, рядом, близко, я бы даже сказал.

— Прекрати паясничать!

— А ты прекрати делать вид, что я тебе безразличен.

Я так и замерла с открытым ртом. Безразличен? Ну это вряд ли. Да меня ни один из ведунов-однокурсников так не бесил!

Между тем Илар поднялся на ноги, и внезапно выяснилось, что в гербере слишком мало места для двоих. Попятившись, я наткнулась спиной на цветочную стену.

— Ты мне не нравишься. Вот ни капельки.

— Ну, это дело поправимое, я просто плохо старался. Признайся, ведьмам нравятся эльфы-плохиши?

— Ты мне не можешь нравиться, потому что я уже влюблена! И давно. Лет пять как.

— И кто счастливец? — сухо осведомился Илар. — Неужто ведун-однотруппник? Как банально.

— Вот еще! Это... другой.

— Эльфийский принц? — Не дождавшись ответа, Илар вдруг улыбнулся: — Я ошибся, и тебе все-таки нравятся хорошие эльфы?

— Да при чем тут это? Арнелль сам по себе особенный! Он добрый, открытый, честный и очень ответственный.

— Прямо настоящий друг.

— Да, я считаю его своим другом! Ближе него у меня в жизни никого не было и нет! И он мне нравится намного больше, чем ты!

На мгновение лицо Илара застыло подобно восковой маске, а потом он лениво усмехнулся:

— Ну и где твой ненаглядный принц бродит? Почему, когда тебе потребовалась помощь, рядом оказался я, а не он?

— Да как раз тебе я и обязана своими проблемами! Не появись ты на том пляже, я бы...

— Была бы уже мертва, — отчеканил Илар.

— Черному магу нужна была принцесса, — буркнула я.

— И ты бросила бы Миллисандру, чтобы спастись?

Я открыла рот, чтобы заявить, что непременно так бы и поступила, и внезапно осознала, что нет, не оставила бы ее в беде. Особенно после того, что наслушалась на городских улицах.

— Милая, добрая и совершенно непоследовательная ведьма, — почти ласково произнес Илар.

Внутреннее чутье утверждало, что полуэльф издевается, но его взгляд говорил обратное.

— Если рассчитываешь меня задобрить — зря стараешься.

— Я рассчитываю, что ты вспомнишь о своих прямых обязанностях и попробуешь сделать хоть что-то, чтобы помочь нашему принцу.

Нахлынувший букет эмоций был совершенно невообразим! Я и прежде считала Илара невыносимым, но и представить не могла, что ему удастся задеть меня еще сильнее! Сколько раз я уже это слышала? Своевольная, безответственная — ведьма, одним словом! Я крепко зажмурилась и сцепила зубы, чтобы не закричать. Внутри меня словно сжалась тугая пружина, горькая обида сдавила горло, мешая дышать... А потом мягкой волной пришло понимание. А ведь Илар только этого и добивается. Хочет разозлить, вывести из себя, сознательно провоцирует,

чтобы убедиться, что характеристика, данная мне Владыкой, — чистая правда.

Размечтался!

— А ты на что? Ты тоже обещал Габриэлю помощь, защиту и поддержку. Или твое слово — пустой звук?

Мне удалось задеть Илара. Он снова замер с широко распахнутыми глазами. Со стороны казалось, что маг спит, но я-то знала, что в этот самый момент он обратился к эльфийской магии. Илар и бровью не повел, а наша цветочная темница вздрогнула и распахнула лепестки.

Да кто же этот полуэльф такой? Надо бы выяснить при случае. Ну а сейчас пора выбирать!

Ведьмолетка ответила на мой призыв и с мягким стуком опустилась на землю перед цветком, но вот незадача — теперь ступа была мне не по размеру. Я встала на цыпочки, чтобы дотянуться до свисающего с ее бока мешочка.

— Только не кричи, — Илар подхватил меня за бедра и подбросил в воздух.

Ухватившись за холщовую ткань мешка, я прошипела:

— Предупреждать же надо!

— Предупреждаю: держись крепче.

Я рефлекторно сжала пальцы и громко охнула, когда Илар вцепился мертвой хваткой в мои ступни. Подтянувшись, он перебрался на мешочек и через пару секунд довольно скалился рядом.

До бортика ступы мы добрались одновременно. За одним исключением: я пыхтела, как загнанная лошадь, а Илар был свеж, словно и не напрягался.

— Мало вас в вашей академии гоняли. Физические нагрузки — залог долголетия.

— А самые древние и умные эльфы ходят пешком, — процедила сквозь зубы я.

Илар широко улыбнулся, но от дальнейших замечаний воздержался. Устроившись на бортике ступы, я приказала той взлететь в воздух. Ведьмолетка меня порадовала — оторвалась от земли плавно и осторожно, словно везла хрупкий груз. В какой-то степени так оно и было.

* * *

Обнаружить Габриэля оказалось несложно. Всего-то пришлось

полететь на шум. Состязание фей сопровождалось воплями и криками. Феи ревностно следили, чтобы конкурентки не использовали магию и крылья в процессе забега по луговым «джунглям». Уличенные в нарушении правил выбывали. По мне, так исключить следовало не загонщиц, а саму дичь. То, что вытворял Габриэль, вообще не укладывалось в рамки честных соревнований!

Его высочество бежал, с эльфийской грацией перепрыгивая через все препятствия, будь то упавшая веточка (для маленьких фей она была размером с хорошее бревно) или же ручеек шириной в три роста Габриэля. Да принц попросту парил над землей! Хорошее заклинание «Ускользящий шаг», действенное. А вот реакция его высочества малость подкачала. Когда на Габриэля спрыгнула блондинистая охотница в короне, он рефлекторно выставил руки и поймал даму еще в полете. Ошалевшая от радости королева фей громко взвизгнула и попыталась поцеловать добычу. До Габриэля наконец-то дошло, что произошло, и он, недолго думая, вернул фею туда, откуда она прилетела. Забросил четко на верхушку ромашки, утер пот со лба, после чего рванул дальше.

Я с недоумением покосилась на Илара:

— Это ты ему силу увеличил?

— Страх — лучший катализатор скрытых возможностей, — философски заметил маг.

Интересно, чего нам еще ждать от фландрийского принца? Мысленный вопрос так и остался неозвученным. Неожиданный порыв ветра прошелестел над лугом, пригнув травы и цветы к земле, сметая с них зазевавшихся фей. Я и сама удержалась на краю ступы исключительно благодаря помощи Илара. Восстановив равновесие, я осмотрелась и вздрогнула. Там, вдали, где к лугу подступали раскидистые ели, в воздухе зависло темное облако. Совсем небольшое, но для крошечных фей — в самый раз. На мгновение я замерла, замороженная вспышками грозовых молний. Из состояния ступора меня вывел голос Илара:

— Уточняю на всякий случай: я к этому не имею ни малейшего отношения.

— Аналогично, — слабо пролепетала я и громко охнула, потому что облако внезапно растеклось и потемнело.

Я уже было заподозрила, что это дело рук отвергнутой королевы, когда из травы высунулось несколько фей. Они прокричали нам, что нужно спешить в укрытие. Их встревоженные голоса потонули в раскатах грома. Передав послание, крылатые вестницы полетели над лугом к Дереву фей. И они не были одиноки — все новые и новые малявки поднимались в воздух,

убеждались, что предостережение не пустой звук, после чего бросались к укрытию.

— Потрясающе. И что дальше?

— Дальше мы спасаем прекрасного принца, — бодро отрапортовал полуэльф.

Казалось, приближение опасности его забавляет. Что до меня, то я не на шутку испугалась. Особенно когда выяснилось, что мы понятия не имеем, где искать Габриэля.

— Что-то потеряли? — Призрак неупокоенного художника появился настолько внезапно, что я едва не свалилась внутрь ступы.

— Предупреждать же надо! — рявкнула я и громко взвизгнула, потому что ступу немилосердно затрясло, а свисающие с ее боков веревки ожили и принялись извиваться подобно змеям.

— Вот так? — с невинным видом поинтересовался Иов.

— Сдам экзорцисту!

— Не сдашь. Ты жалостливая, — ничуть не испугался призрак.

— Вот и я об этом все время твержу, а она не верит, — ввернул нагломаг, полностью оправдывая прозвище, которым я его наградила.

— А еще она ценит честность. — Иов вдруг пристально взглянул на полуэльфа.

Последовавший удар грома дополнился хлестким порывом ветра; я изо всех сил вцепилась в ступу.

— А давайте вы мои недостатки чуть позже обсудите? Лучше помогите найти Габриэля!

— Да что там искать, — отмахнулся призрак. — Он тут совсем рядом и в отличной компании.

* * *

Отличная компания состояла из Фиалки, Яблоньки и Мьятты. Феечки топтались возле расщелины в земле и хором умоляли его высочество выбраться наружу. Тот на уговоры не поддавался и не прекращал вещать о любви к несравненной Миллисандре.

— Миленький, поверь, мы за тобой не бегали, — заламывала руки Яблонька.

— И рядом оказались совершенно случайно, — мрачно донеслось из норы.

— Ну почему же. Тебя искали, — не стала лукавить Мьятта, но потом

спохватилась и пояснила: — Но совершенно с иной целью.

— Сейчас буря начнется, нужно искать укрытие, — подхватила Фиалка.

— Считайте, что я уже спрятался, — буркнул Габриэль.

Фей беспомощно уставились друг на друга, не представляя, как им выманить принца. А действовать следовало без промедления — странное темное облако подбиралось все ближе. Я оценила расстояние до Дерева фей, соотнесла его с нежеланием Габриэля снова заглянуть в гости к крылатым прелестницам и прокричала:

— Добро пожаловать на борт! Жаждающие искупаться могут остаться на земле!

— Элли, это ты! — радостно завопил Габриэль. Из норы показалась пара сапог.

— Да, Элли — это я, — охотно подтвердила я и подала знак феям.

Фиалка и Мьятта сцапали принца за ноги и вытащили наружу, а там и Яблонька подросла. Втроем им удалось не только поднять дрыгающегося Габриэля в воздух, но и дотащить до ступы. Только увидев меня, его высочество перестал буянить и причитать.

— Наконец-то! Я уже было испугался, что вы меня бросили.

— Обижаешь. Я ведьма практичная. Аванс хорошо, а полный гонорар — еще лучше.

— В таком случае тебе придется спасти нас обоих, — не преминул напомнить о собственном авансе Илар.

Эх! И зачем я только взяла эти проклятушие деньги! Ладно, спасти — не доводить...

Я приказала ступе трогаться с места. Ведьмолетка взмыла вверх, аккуратно обогнула коварное черное облако и зависла над лугом. Как я и предполагала, появившаяся туча была магического происхождения: добравшись до Дерева фей, она щедро окатила его дождем, попугала молниями и раскатами грома. Фиалка, Мьятта и Яблонька твердо решили переждать непогоду в ступе.

— А ваша королева не обидится? — спросил Габриэль.

— Она и не заметит, — беззаботно отмахнулась Мьятта. — После оглушительного провала во время игр она еще с неделю и носа из своих покоев не высунет.

— Нам же спокойнее, — охотно подхватила Фиалка.

— Так вы не расстроились, что я вас не выбрал? — Принц робко посмотрел на фей.

Нет, его высочеству еще учиться и учиться общению с девушками!

Нашел о чем спрашивать! Вот что бы он делал, получив утвердительный ответ? Снова стал бы вещать о пламенной любви к Миллисандре? Хорошо, что феи нам попались понимающие и заверили, что не в обиде. Фиалка так вообще заявила, что лучше всю жизнь прождать своего единственного, чем вешаться на первого встречного.

Луг Фей мы покинули с позволения королевы. Как и предсказала Фиалка, ее психованное величество показаться нам на глаза не пожелала, зато визгливое требование, чтобы мы убিরались на все четыре стороны, слышали все. На прощание феи угостили нас чаем, выпив который, мы снова выросли, к несказанной радости Буяна. Конь галопом прискакал с противоположной стороны луга и разразился возмущенным ржанием:

— Ни стыда ни совести. Кинули, как скотину бессловесную.

— Всего лишь попросили подождать, — осадил его я. — И потом, ты был не один.

Конь принца не выказывал ни малейшего недовольства. Прибежал следом за Буяном и теперь мирно пощипывал травку. Ну просто золото, а не конь!

Лежащий в моем кармане клубочек дернулся, напоминая, что нам пора в путь. При виде артефакта в глазах Габриэля вспыхнула надежда.

— Вдруг новая дорожка выведет нас к Миллисандре?

Гадать я не стала, а просто бросила клубочек себе под ноги. Луговые травы раздвинулись, открывая извилистую тропинку, убегающую в лес. Забравшись в ступу, я скомандовала:

— Следуйте за мной.

— Потрясающе. А сразу так нельзя было сделать? — пробубнил Буян.

Этот конь так и нарывался на грубость, однако я терпеливо пояснила:

— Поплутав по лесу, мы вышли бы снова к Дереву фей. Но если кого-то смущает приближающийся вечер, можем переночевать на лугу.

— Не стоит. Лучше двигаться вперед. — Илар потрепал Буяна по холке. Тот всхрапнул, но тем не менее послушно потрусил по тропинке.

ГЛАВА 12

Покинув луг чересчур любвеобильных фей, мои спутники притихли. Видимо, прониклись возможными перспективами. А я предупреждала, что у Темного леса занятое чувство юмора! Лишь бы обошлось без накладок вроде той, которая приключилась во время сопровождения варвара. Конечно, я подготовилась к возможному нападению нечисти, но пусть лучше мой стратегический запас так и останется неизрасходованным.

Я предполагала, что лес вскоре устроит нам новую встречу, однако прошел час, а клубочек все катился по тропинке. Призрак Иов больше не показывался, но я надеялась, что он объявится на привале и расскажет поподробнее о происходящих вокруг переменах. Интересно, Дерево фей они тоже затронули?

— Элли, наконец-то мы тебя нашли! — внезапно справа раздался звонкий девичий голос.

— Райна? — опешила я.

Из-за деревьев и в самом деле появилась моя соседка по Академии ведьм и ведунов. В руках подруга держала большую корзинку.

— Орин предупреждал, что надежды мало, но я до последнего верила, что встречу тебя на лесной тропе.

Первоначальное удивление сменилось легким недоумением. Чтобы Орин — и добровольно сунулся в Темный лес? Да ни в жизнь! Ведун считал это место гиблым и сделал бы все возможное, чтобы оградить Райну от беды.

— Элли, давай скорее. Наш лагерь вон за теми елями. — Райна приветливо помахала рукой моим спутникам: — Подождите немного, она скоро вернется.

— Кто сказал, что я куда-то иду?

Ведмочка нахмурилась, словно собираясь с мыслями, а потом выдала:

— Мы нашли подходящий объект для твоей дипломной работы!

Вот зря она ее упомянула! Ни к чему Илару знать, что я еще и не приступила к написанию диплома. Я обернулась на полуэльфа, чтобы оценить его реакцию, и услышала настороженное:

— Все в порядке?

— Да... — рассеянно кивнула я, ощутив, что мне безумно хочется выяснить, кого же для меня подыскивали Райна и Орин.

Если бы только у меня имелся подходящий объект для изучения

родовых проклятий, я бы мигом разделалась с дипломом, получила бы метлу, и тогда Светлейший Вирель не посмел бы сомневаться в моих способностях! Надо же, не представляла, что сомнения эльфийского Владыки настолько меня задевают. Прежде я не ощущала настолько гложащую неуверенность. Она граничила со страхом и превращала желание получить диплом в наиважнейшую задачу. И это когда у меня имелись и иные обязательства!

Я обещала принцу Габриэлю, что проведу его к Миллисандре, дала слово Милли, что помогу поставить знать Турина на место, собиралась поквитаться с Иларом, а теперь была готова все бросить только потому, что... Лес снова меня дурачил!

— Спасибо, но со своей дипломной работой я справлюсь сама! — на одном дыхании выпалила я.

Райна хитро улыбнулась и исчезла, только корзинка осталась лежать на земле. Я протянула руку к неожиданному подарку и вдруг обнаружила, что меня силой удерживают на месте. Илар снова заделался репейником и прижимал меня к груди. Ежки-поварешки! Получается, что я из ступы выбралась и совершенно этого не заметила!

— Отпустило? — тихо спросил Илар.

— Пока сама не поняла.

— Надо проверить, — вкрадчиво произнес он очень тихо, практически на ухо.

— А больше двух говорят вслух! — Я дернулась, чтобы вырваться, но Илар и не пытался меня удержать.

— Прodelки леса? — сухо, совсем по-деловому спросил он.

— Они самые.

Отчего-то я ощутила прилив разочарования. Мне помогли, а я еще и недовольна. Странная реакция, совершенно непонятная и неуместная.

— Как ты догадался?

— Да уж немудрено было. — Илар взглядом указал на нечто, находящееся за моей спиной.

Я обернулась и в изумлении вытаращилась на Габриэля. Он смущенно улыбнулся и попытался поудобнее устроиться на спине коня. Сделать это было проблематично, учитывая, что принц был надежно примотан веревкой. Той самой, заговоренной, которую так просто не порвать и не развязать.

— Дай угадаю. Миллисандра померещилась?

— Она выглядела совсем как настоящая, — печально вздохнул Габриэль.

— И уговаривала сойти с тропы. — Илар хмуро посмотрел на меня. — Могла бы и предупредить.

— То ли еще будет, — зловеще прошипела я. — Если кого-то что-то не устраивает, может повернуть обратно.

— Ни за что! — Габриэль резко вскинул руки — видимо, хотел прижать к груди, но позабыл, что они связаны, и едва не сполз с коня.

Отлично! Увидев фантом, принц вспылал еще сильнее. Только бы Миллисандра не передумала. Не представляю, что я буду делать, если ее высочество попросит спровадить Габриэля обратно. Да ничего я делать не стану! Пусть сама со своим принцем разбирается. И Илара прихватит за компанию.

— А ты кого увидел? — спросила я у него.

— Владыку эльфов, — сдал мага Габриэль.

Судя по хмурой физиономии, Илару вмешательство не понравилось.

— И что же от тебя хотел Светлейший Вирель? — елеяно поинтересовалась я.

— Спрашивал, когда мы разобьем лагерь для ночлега.

Нервный какой. Съехидничать на этот счет я не успела. Клубочек, до сих пор лежащий неподвижно, отмер и покатился. Я перевела взгляд на корзинку. Прикасаться к ней не хотелось, но от даров Темного леса так просто не отказываются — обидится. А возьмешь — тоже проблем не оберешься. Эх, придется рискнуть. Я подхватила с земли корзину, забытую ненастоящей Райной, забросила ее в ступу и побежала за клубочком.

Полянка, на которую нас вывели, оказалась пустой. Я придиричиво ее осмотрела, после чего подала знак моим спутникам.

— Похоже, мы здесь одни.

— Наконец-то! — с облегчением выдохнул Габриэль, с которого спали заговоренные путы.

Илар смотал веревку и принялся разбивать лагерь. Место для ночевки лес нам выделил преотличнейшее. Пусть поляна была и небольшая, зато через нее прямо как по заказу бежал ручеек. Я сочла это хорошим знаком.

Наше путешествие проходило удачнее, чем я предполагала. Мы продержались целый день, а Габриэль показал себя с наилучшей стороны. Гадать, какое мнение на этот счет было у принцессы, я не собиралась. Дождавшись, когда мои спутники уснут, я запрыгнула в ступу и приказала той взлететь.

Миллисандра заметила мое приближение издалека. Не успела я поравняться с окном, как она влезла на подоконник и свесила ноги вниз. Это та, которая высоты боится!

— Элли, миленькая, пусти меня в ступу!

— Надоело наблюдать за героическим поведением своего спасителя?

— Я не доверяю лесу. И очень боюсь. — Подбородок ее высочества отчетливо задрожал — не иначе как говорила то, что было на сердце.

— Переживаешь, что принц разонравится?

— Да как ты не понимаешь! Я боюсь, что он пострадает! Габриэль не создан для тягот походов!

— Зато старательный, — хмуро обронила я, припоминая ужин, приготовленный его высочеством.

Габриэль вызвался сварить кашу, в результате нам пришлось давиться подгоревшей размазней. Хорошо еще, что Илар сжалился и выдал нам на десерт несколько эльфийских лепешек.

Раз Миллисандра определилась с женихом, мне же проще. Надеюсь, Габриэль не слишком расстроится. Вдруг он жаждет подвигов, а я ему все удовольствие обломаю?

— Ладно, полезай, — сдалась я.

— Я сейчас! Я быстро! — Миллисандра спрыгнула обратно на пол.

— Куда это ты?

— Переодеться. Не могу же я показаться Габриэлю вот в этом?

Смешная она. Неужели еще не поняла, что принц будет счастлив ее увидеть, даже если на ней будет мешок из-под картошки?

— Ничего не выйдет, — рыкнул с земли Захарий.

Волкодлак растянулся на земле у подножия башни и вяло обмахивался хвостом. Надо же, какой ответственный. Пообещал присмотреть за принцессой — и бдит круглосуточно. И это когда сама Миллисандра была не в восторге от подобной компании.

— Ты что имеешь в виду?

Я спустилась к земле и тут только заметила разноцветные осколки. Не иначе как у принцессы в очередной раз сдали нервы. Пришлось задействовать заговор восстановления. Не то чтобы я беспокоилась за сохранность имущества башни, просто мусорить у ее стен казалось неправильным. Раз уж вселились самовольно, надо хотя бы порядок поддерживать.

— Лес приютил принцессу и так просто ее не отпустит. Хор-рошие кувшины. Спасибо. — Волкодлак одобрительно осмотрел восстановленную мной посуду.

— Он так печется о сохранности имущества башни, словно сам в ней жить собирается, — проворчала Миллисандра.

— Неблагодар-р-рная! Станешь спать на соломенном тюфяке — тогда поймешь!

— Башня может обидеться? — предположила я.

— Ее возможности не бесконечны. Чем больше требуешь, тем меньше получишь в конечном счете.

— И откуда это ты все знаешь? — пробубнила принцесса.

Действительно — откуда? Я внимательно посмотрела на Захария, но тот лишь возмущенно отфыркнулся:

— Поживешь в Темном лесу с мое, и не такие секреты выведаешь.

Спасибочки, но я лучше останусь в счастливом неведении. Лес временами был милым и забавным, но чаще всего издевался. Так что залетать я планировала исключительно в гости к Листикю.

— Все! Я готова! — Принарядившаяся принцесса снова забралась на подоконник.

Посадив ее в ступу, я направила ведьмолетку вверх. Вернуться к спутникам я собиралась с помощью клубочка, оставленного на поляне. Я чувствовала его и могла определить направление, в котором следовало лететь сквозь туман. Вот мы сейчас всем устроим большой сюрприз!

Я вовсю предвкушала реакцию Илара и Габриэля, так что глухой удар о невидимую преграду оказался полнейшей неожиданностью. В панике перевесившись через борт ступы, я принялась ощупывать бок ведьмолетки. Фух! Вроде бы целая.

— Элли, что это было? — Судя по голосу, Миллисандра прекрасно поняла, что произошло, но отказывалась в это поверить.

— Боюсь, Захарий прав, — уныло констатировала я.

— Башня не хочет меня отпускать? — слабо пролепетала принцесса.

— Да при чем тут башня! Это все проделки Темного леса.

— И что же мне теперь делать?

— Дождаться спасения.

* * *

Волшебный клубочек меня не подвел и верно подсказал, в какую сторону лететь. Темный лес не вредничал и позволил добраться до полянки в считанные минуты, и все-таки на сердце у меня было безрадостно. Как-то незаметно веселая проказа превратилась в серьезную задачку. Я притащила

Миллисандру в лес, и ее вызволение теперь было на моей совести. А что, если Габриэль не справится?

— Как поживает принцесса?

Тихий вопрос настиг меня, когда я выбиралась из ступы. Илар стоял позади и небрежно подбрасывал на ладони мой клубочек.

— Отдай! Кто тебе позволил шарить в чужих вещах? А еще утверждают, что у эльфов безупречное воспитание.

— Он сам выкатился из-под твоего одеяла и настойчиво требовал, чтобы его взяли в руки.

Я в изумлении уставилась на клубочек. У, предатель!

Отобрав у Илара артефакт, спрятала его в карман. Полуэльф продолжал таращиться на меня, давая понять, что все еще ждет ответа на свой вопрос.

— С Миллисандрой полный порядок, если не принимать во внимание то, что Габриэлю теперь придется добратся до ее башни.

— Доигралась? — И снова взгляд такой, словно я персонально была в ответе за произошедшее.

— Башня заботится о принцессе. Ей там намного лучше, чем во дворце. Будем считать, что принцесса в отпуске.

— Если немного порепетируешь, сможешь меня убедить, что все идет по плану.

Ежки-поварешки! Как же он меня достал!

— Нет у меня никакого плана. И никогда не было! Я сторонница импровизации.

— Вот поэтому Владыка и не знает, что с тобой делать!

Мы оба не сговариваясь повернулись к Габриэлю. Несмотря на наши вопли, его высочество продолжал мирно посапывать под одеялом.

— Прекрати орать. Ты мне принца разбудишь, — яростно прошептала я. — А ему, между прочим, надо хорошенько отдохнуть перед подвигами.

— То есть мое самочувствие тебя ни капли не волнует?

— А почему оно должно меня волновать, если ты сам за мной увязался? Вот остался бы в Златолесье — и нервы были бы целее. А то орешь тут, словно и не эльф вовсе. П... прости... — слабо пролепетала я, поняв, что только что ляпнула.

Происхождение Илара мне неизвестно, но я была не вправе его им попрекать. Я и не собиралась, просто этот полуэльф вел себя совсем не так, как нормальный остроухий! Я не понимала, чего от него ждать. И это безумно раздражало.

Мне удалось вконец достать Илара, я поняла это по его взгляду. С

полминуты он таращился на меня, а потом вдруг начал наступать. Тут-то и выяснилось, что полянка, на которой мы разбили лагерь, ну очень маленькая. Уж больно быстро я уткнулась спиной в еловый ствол.

— Осторожнее, Элли. Мы же не хотим, чтобы ты случайно сошла с тропы.

Илар подошел совсем близко, практически навис надо мной. Синие глаза пристально заглянули в мои, заставив ощутить покалывание вдоль позвоночника. Наверное, это нервное.

— Не переживай. Не потеряюсь. — Я попыталась ускользнуть в сторону, но Илар удержал меня за предплечье.

— Я и не переживаю, а просто хочу быть уверен, что Темный лес в очередной раз не изменит правила игры. Видишь ли, я не желаю, чтобы наш проводник снова куда-то испарился.

Тихий щелчок заставил меня опустить взгляд. Этого мне только не хватало! Я вскинула руку. Так и есть. Нагломаг защелкнул на моем запястье браслет. Второй такой же красовался на его руке, а между ними поблескивала тонкая серебристая цепочка.

— Что ты вытворяешь? — Я яростно дернула рукой.

— Импровизирую, — прозвучало нахальное в ответ. — Ты же специалист по этой части. Так что тебе должно понравиться.

Мне? Мне понравится быть прикованной к нагломагу, которого приставили для того, чтобы следить за мной?!

— Издеваешься?!

Вопрос остался без ответа, потому что Илар развернулся и преспокойно направился к своему лежаку. Цепочка, соединяющая наши браслеты, удлинялась с каждым его шагом. Вот только это меня ни капельки не утешило!

— Я к тебе вообще-то обращаюсь!

Полуэльф замер на полушаге и небрежно обронил:

— Потихе. Принца разбудишь.

* * *

Ночь прошла в трудах и заботах. Сначала я измерила длину цепочки и выяснила, что магического удлинения хватает, чтобы трижды обойти нашу поляну по кругу. Затем я вытащила из ступы сундучок и опробовала на металле несколько хитрых комбинаций из зелья и ведьмовского заговора. И каждый раз меня посещала неудача, а звенья удивительным образом

обновлялись.

— Гномы гарантировали, что эту цепь не расплавить даже драконьему пламени, — донеслось сонное, когда металл зашипел особенно сильно.

— Просто потрясающая добросовестность.

— Отличное качество. — Илар приподнялся на руке. — Если бы тебя отличала та же добродетель, мне бы не пришлось использовать браслет. Элли, я не желаю просиживать ночи, гадая, вернешься ли ты в лагерь, или же тебя сожрут по дороге.

— Глупости! Я уже не раз летала по Темному лесу в ступе.

— Но принцессу умыкнула в первый. Если ты забыла о тени из конюшни, вороньей стае, туче и волкоглотах, то я прекрасно о них помню.

Я засопела и снова принялась перебирать свои склянки. Возразить было нечего. Но это же не причина, чтобы привязывать меня к себе! Что скажет Габриэль, когда увидит? А что подумает Миллисандра?

— Ежки-поварешки, — прошептала я. — Милли, надеюсь, ты сейчас наблюдаешь за нами в зеркало и поймешь, что в ближайшее время я не смогу к тебе прилететь.

Проступившее из сундучка лицо Иова заставило меня вздрогнуть и захлопнуть крышку.

— Прости. Не хотел тебя напугать, — заговорщически прошептал призрак. — Я могу передать Миллисандре твои слова.

— Было бы здорово.

— Не переживай. Я мигом. Одна проекция тут, другая там.

Иов и правда остался на полянке. Когда я открыла сундучок, то в нем опять обнаружилась полупрозрачная голова неупокоенного художника. Выглядело жутковато. Наконец Иов отмер и посмотрел на меня.

— Ну как? Что она сказала? Сильно расстроилась?

Уж кто-кто, а Милли должна была понять всю несправедливость ситуации, в которой я оказалась!

— Принцесса попросила укрыть Габриэля еще одним одеялом. Ночью сыро. Миллисандра переживает, что ее жених подхватит простуду.

Я захлопнула крышку сундука и с тихим вздохом повалилась на спину.

Спасение принцессы проходило не так, как я рассчитывала. Я и помыслить не могла, что лес изменит правила игры и по-настоящему заточит Миллисандру в башне. Учитывая новые обстоятельства, мне нужна была помощь Илара, а раз так, то и выходки его придется терпеть. Утром поговорю и объясню, насколько глупо связывать нас одной цепью. Случись нападение — только мешать будет.

Заметное подергивание мешочка, привязанного к ступе, я сперва

приняла за очередную импровизацию Иова и только потом вспомнила о почтовике. Из артефакта выпало послание:

Элли, будь осторожнее. Ни одна принцесса не стоит того, чтобы из-за нее попасть в беду.

Арнелль

Я жадно всмотрелась в записку, сумевшую передать почерк Нелли. Узнав о свадебной аванюре, он меня не осуждал, а лишь беспокоился. В этом весь Нелли. Такой понимающий и бесконечно родной. Догадка, пришедшая на ум, заставила меня подскочить.

— Ты не рассказал Арнеллю о черном маге! — выпалила я, не поворачивая головы.

Отчего-то была уверена, что Илар не спит, и оказалась права. Полуэльф приподнялся на локте и проворчал:

— Хватит с нас и одного принца-спасителя.

Так вот в чем дело! Илар попросту опасался, что Арнелль примчится мне на выручку в Темный лес.

— Нелли не стал бы вмешиваться, если бы я не попросила.

Не стал же он меня отговаривать, когда я надумала сбежать в Академию ведьм и ведунов? Еще и помог преодолеть эльфийские тропки.

— Такой безотказный и понимающий... Я ничего не путаю? — Дождавшись моего кивка, Илар припечатал: — Самый верный способ потерять любимую девушку.

— Глупости! Он меня не потерял. Просто я...

— Уехала учиться, — охотно подсказал Илар и натянул одеяло чуть ли не по самую макушку. — Хватит трепаться, я хочу спать.

Спать он хочет! Я вскинула руку и рывком потянула цепь, связывающую нас, но Илар никак не отреагировал. Видимо, настроился игнорировать до утра. У меня и самой стали слипаться глаза, но я достала припасенный клочок бумаги.

Ведьмы и неприятности созданы друг для друга. И уж я-то постараюсь обеспечить их другим! Первый в очереди — регентский совет Турина. Вот спасем принцессу, и узнают, как правильно относиться к особам королевской крови! Зла я на них, Нелли!

Элли

Отправила и даже полегчало: выговорила! До этого момента мне и обсудить происходящее в Турине было не с кем. Не Габриэлю же рассказывать? Еще испугается проблемного приданого. Нежити жаловаться было бесполезно — они ребята хоть и brave, но уж очень прямолинейные, а сонный порошок грибовичей не тянет на лекарство от всех бед. Здесь надо действовать тоньше, и до чего же здорово, что я могу посоветоваться с Нелли! Конечно, не прямо сейчас.

Ответное послание оказалось не только долгожданным, но и помогло мне окончательно убедиться, что я права.

Ты всегда была хорошей ведьмой. Рассчитывай на меня.

Арнелль

* * *

Габриэль отреагировал на появление нового украшения на моей руке как настоящий рыцарь — сделал вид, что не заметил. Зато Буян молчать не стал и, как только я проснулась, вконец достал ехидным ржанием.

— А что это ведьма у нас теперь стреножена? Сбежать хотела? Или это подарочек? Ничего ты, Илар, не смыслишь в человеческих девушках. Плюнь в морду тому, кто сказал, что им понравится быть на привязи. Это же тебе не кобыла.

Я тихо злилась, изо всех сил игнорируя наглого коня. И зачем я его спасла?

Ни браслет, ни цепочка не доставляли мне неудобства. За утро я ни разу не ощутила натяжения со стороны Илара, зато нервы были натянуты до предела. Я не могла ни на миг забыть о проклятом браслете! Руки так и чесались отблагодарить полуэльфа заговором вроде «Спотыкача» или «Ложного слуха». Да я бы ни минуты не колебалась, не будь мы в Темном лесу! Любое вредительство с моей стороны могло выйти боком всему отряду.

Сунув в ступу спальник, я осторожно опустила в нее сундучок. Звучное «дзынь» пробрало меня до мурашек. Неужели что-то разбила? Лязг повторился. Опустив взгляд, обнаружила, что всему виной браслет, зацепившийся за край сундучка. Стоило мне освободить навязанное

украшение, как оно вылетело из ступы, словно пробка из бутылки, прошуршало по траве и спустя пару секунд было в руке Илара.

— И как это понимать?

— Еще скажи, что тебя что-то не устраивает, — мрачно произнес он.

— Не похоже на извинения.

— А я и не извинялся. Считай это вторым шансом. — Илар высокомерно задрал нос.

Вышло бы совсем по-эльфийски, но все испортило ехидное лошадиное ржание:

— Нет, он ни капли не сожалеет. И с боку на бок полночи не ворочался.

Я вопросительно посмотрела на Илара — и да, мне удалось его смутить.

— Подумаешь, обычная бессонница.

— И болваном на сон грядущий никто себя не называл. А еще... Иа-а-а! — Буян испуганно вздрогнул и повторил попытку, и вновь из его горла вырвался ослиный рев.

Поняв, что же произошло, конь ошарашенно вытаращился на меня.

— Всего на часок. Не поможет — продлю, — ласково пообещала я.

Буян обиженно похлопал ресницами, после чего демонстративно повернулся тыльной стороной.

— И как это понимать? — Илар удивленно приподнял бровь.

— Давно надо было это сделать. Но мы отделились от темы.

— И какой же?

— В ней было что-то про раскаяние и муки эльфийской совести.

— Увы, не обременен, — маг изящно развел руками. — Но да, я был не прав. Сожалею.

Припечатав меня извинением, Илар преспокойно вернулся к сбору вещей. Молчавший до этого Габриэль отмер и радостно подскочил с одеяла.

— Как же хорошо, что вы нашли общий язык! Замечательное начало для не менее замечательного дня! Вот увидите, сегодня мы обязательно станем ближе к принцессе Миллисандре.

— Завтракал? — Я испытующе посмотрела на принца и, дождавшись кивка, поспешно уточнила: — Грибы-ягоды собирал?

Поняв, к чему я клоню, Габриэль возмущенно тряхнул головой:

— Я вам не дитя малое! Вон, даже пирожки есть не стал.

— Какие еще пирожки?

— Из корзинки, которую тебе лес вручил, — буркнул Илар.

И действительно, как же я о ней забыла! Корзина, оставленная ненастоящей Райной, стояла рядом со ступой. Я отбросила салфеточку и обнаружила на дне те самые пирожки, о которых упоминал Габриэль. Сдобные, румяные, с золотистой корочкой, они так и просились в рот. В общем, так и намекали, что есть их не следует. Я осторожно снова накрыла их салфеткой и с уважением посмотрела на принца.

— Делаешь успехи.

— Этот лес меня больше не обманет и не напугает! — жизнерадостно объявил он.

Я закашлялась, пряча в кулаке смех. Сверхоптимистичный настрой его высочества мне нравился, наверняка и Темный лес оценит. Напакастит, конечно, как без этого, зато и дорожку к Миллисандре покажет. Вот сейчас вернемся на тропу, пройдем по ней с полчаса — и начнется.

— Ваш завтрак. — Габриэль протянул мне лепешку.

— Ага. — Я сунула ее в зубы и забралась в ступу.

Клубочек нетерпеливо подпрыгивал на ладони, готовый отправиться в путь, как вдруг лесную тишину нарушило злое: «У-у-у!»

— Это ветер? — робко предположил Габриэль, сжимая рукоять меча.

— Не думаю. — Илар спешился и потянулся за стрелой.

Из-за деревьев выполз густой туман. Вместо того чтобы стелиться по земле, он взметнулся вверх. Солнце над нашей поляной потускнело, сделалось холоднее. Или это у меня нервы расшалились? Я выбралась из ступы и призвала силу. Разбрасываться огнем не собиралась, просто он придавал мне уверенности. А еще его было очень удобно использовать в качестве аргумента для непонятливых! Вот просила же обойтись без самодетельности!

В двух жутковатых силуэтах, показавшихся из тумана, я опознала Ольха и Диво. Они передвигались, еле переставляя ноги, зато старательно компенсировали медлительность скрипом и раскачиванием. Повторившееся «У-у-у!» заставило меня мысленно выругаться. Ладно еще древни хулиганят, но от Иова я такого никак не ожидала!

— Оставь в покое-е ведьму-у нашу-у, — прошелестел Ольх.

— А то что? — зло огрызнулся Илар и вопросительно зыркнул на меня.

— А то ты с места не сойдешь, — бодро продекламировал Диво.

— Познаешь ты страданий чашу и в чаше леса пропадешь, — суфлировал невидимый Иов. Наверняка и в такой ответственный момент он не расставался с карандашом и втихаря делал набросок.

Илар еще пару секунд продержал тетиву натянутой, а потом хмыкнул и

вернул стрелу в колчан.

— Так они не будут нападать? — прошептал Габриэль.

— Если нам что-то сейчас и угрожает, то это плохая рифма и скверные стихи. Элли, угомони своих актеров.

— Элли, вы их знаете? — Надежда в голосе принца смешалась с легкой обидой.

— Да я многих в этом лесу знаю, но это не означает, что я отвечаю за их поступки! Вам что, совсем талант девать некуда? — рявкнула я уже на древней.

Туман рассеялся, и теперь мы имели удовольствие наблюдать Олях и Диво в деталях.

— Так Иов сказал, что тебя обижают, — проскрипел Олях.

— На цепь посадили, — подхватил Диво.

— Ах, это! — Я многозначительно посмотрела на Илара.

— Защитнички, — проворчал он. — Все с вашей ведьмой в порядке. Таковую к себе привяжешь — потом не будешь знать, как отвязаться. Прилипчивая, словно репейник.

— Так, может, ты ей того... по сердцу пришелся, — несколько смущенно прошелестел Олях.

— Элли, ты только скажи, мы его мигом скрутим и доставим куда следует, — не растерялся Диво, еще и лапы свои древесные к Илару протянул.

— Отставить! — взвизгнула я. — Не нужен он мне.

— Это правильно. Худосочный какой-то, — встрял в разговор Иов. — Те, другие, посимпатичнее будут.

— Какие еще другие?! — взвился полуэльф. Причем таким тоном, словно имел полное право задавать подобные вопросы.

— Да хотя бы вот эти, — еле слышно прошелестел Олях.

Древни с неожиданной для них грацией расступились, и на поляну неуклюжей массовкой ввалились обвешанные оружием мужики. И как его только в лес протащили? Я от такого разнообразия металла слегка растерялась, а вот Илар и Габриэль слаженно выступили вперед, держа мечи наготове.

— Вот мы и встретились снова, госпожа ведьма.

Говоривший предпочел остаться позади типов в доспехах, но я без труда узнала голос сэра Эмброуза.

— Элли, это опять проделки леса? — нервно пролепетал Габриэль.

— Нет, это не проделка. Это самая настоящая лесная подстава, — уныло констатировала я.

Напугав сэра Трутня до слезливой истерики и позорного бегства, я и думать о нем забыла. Оказалось, зря. Как только первый страх померк, Люциус опомнился и счел, что поспешил с отступлением. Вспомнились и наемники, позабытые в «Золотом гусе», и выплаченный им аванс. Отыскать команду Четырехпалого Джека оказалось не так-то просто, но тут сэр Эмброуз проявил исключительное упорство. Так что, пока я сопровождала варвара, а потом доводила Илара, то есть помогала Габриэлю, Люциус собрал отряд и добрался до Темного леса.

— Быстро вы нас догнали, — растерянно обронил Габриэль.

Во взгляде принца плескалась такая обида, что мне стало неловко. Не признаваться же, что Люциус добился успеха только потому, что лес к нему благоволил? Невероятно, но это действительно было так. И объяснить это логически я не могла. Сэр Люциус Эмброуз был самовлюбленным, трусливым болваном. И вот этого мерзкого слизняка лес выбрал в качестве конкурента нашему Габриэлю? Обидно и совершенно непонятно.

— А вдруг лес снова нас дурачит и это фантомы? — Принц с надеждой ухватился за возможное объяснение удачливости конкурента.

— Исключено.

Я уже по-тихому проверила ауру Люциуса и убедилась, что это в самом деле он.

— Предлагаю заключить соглашение. — Люциус смерил Габриэля взглядом. — Мы вместе доберемся до принцессы Миллисандры, а там уже пусть ее высочество выберет победителя.

Я и Илар удивленно переглянулись. Без сомнения, сэр Эмброуз кинет нас при первой же возможности.

— Хорошо. Согласен, — внезапно выдал наш светоч наивности и благородства. — В Темном лесу лучше держаться вместе. Коварнейшее место.

— Этот милый лес? — Люциус демонстративно осмотрелся. — Не вижу в нем ничего жуткого или коварного.

Наемники за его спиной согласно загалдели. Получалось, что, ступив на тропу, они добрались до нашей полянки, не встретив ни единого препятствия. Это что же за несправедливость такая?! Надо бы ее исправить.

— Давай, ведьма. Отворяй тропинку, — бесцеремонно приказал Люциус.

Я крепко сжала клубочек в руке. У этого женишка хватит наглости попытаться отнять артефакт силой. Темный лес ввел Люциуса Эмброуза в игру, и выяснить, какая роль ему отводится в этом путешествии, я могла,

только отправившись в путь.

ГЛАВА 13

Темный лес принял во внимание пополнение нашего отряда, и в скором времени еле заметная тропинка расширилась до полноценного дорожного тракта. Я по-прежнему летела во главе отряда, следом на коне гарцевал Люциус, пятеро наемников дышали ему в затылок, Илар и Габриэль плелись в хвосте. Вот как полянку покинули, так и не попытались даже перестроиться. Сэр Эмброуз не блистал интеллектом, однако смог нас разделить.

Прошло полчаса, а дорога оставалась неизменной. Обернувшись, я убедилась, что расстановка отряда была прежней.

— Госпожа ведьма чем-то недовольна? — оскалился в фальшивой улыбке Люциус.

— Для начала я недовольна тем, что вы навязали себя мне в попутчики на халяву.

— Так и быть, я не стану обвинять вас в краже коня. Или вы думали, я не узнал свою клячу?

Да уж, накладочка вышла. И почему я не догадалась прикрыть Буяна иллюзией? Нынешний конь выглядел лучше прежнего, и обращался с ним Люциус куда бережнее. Не иначе как помнил мое предупреждение о том, что Темный лес защищает животных.

Я еще молча переваривала собственную оплошность, когда вдалеке показалась карета, запряженная четверкой Лошадей. Холеные кони были не чета нашим, упряжь сверкала новизной, да и сама карета, казалось, выкатилась только из мастерской, в которой не пожалели позолоты. Клубочек, до сих пор катившийся по дороге, остановился. Пришлось поднять его с земли и ждать дальнейшего развития событий.

— Еще конкурент пожаловал? — заметно напрягся сэр Эмброуз.

Краем глаза я уловила движение справа. Это Илар улучил момент и перебрался поближе. Я молча дала знак остальным, и мы слаженно потеснились вправо, давая экипажу возможность проехать мимо. Не повезло. Карета остановилась, как только поравнялась с нами, и из окошка выглянула миловидная блондинка.

— Как хорошо, что я встретила с вами! Путь до Ивовска далек и небезопасен. Я была бы признательна, если бы хоть один храбрый рыцарь сжалился надо мной и сопровождал до города.

Незнакомка не сводила с Люциуса взгляда, полного обожания. Ее

главная цель не оставляла сомнений, однако сэр Эмброуз покачал головой.

— У меня в этом лесу есть незаконченное дельце.

Равнодушно хмыкнув, дева обратила свой взор на наемников. Изысканным движением руки она выбросила на дорогу кошелек. Словно невзначай раскрывшись, он рассыпал по земле золотые монеты.

— Я щедро оплачу ваши услуги, — не сдавалась блондинка.

И ее старания увенчались успехом. Один из наемников неуверенно покрутил головой и буркнул:

— Не дело это — бросать даму одну.

— А она и не одна, у нее вон кучер есть, — резонно заметил Люциус.

К слову, кучер на козлах действительно имелся, однако в разговор вступать не спешил. Ему словно вообще не было дела до нашей компании.

— Да зачем вам пять голов в лесу? — не сдавался наемник. — И потом, у вас теперь есть ведьма и эльфийский лучник.

Пришлось крепко стиснуть зубы и молча позволить лесу соблазнить жертву. Я же ведьма, существо коварное и расчетливое, и вовсе не обязана помогать тому, кто радостно прыгает в расставленную ловушку.

Сэр Эмброуз до последнего верил, что я вмешуюсь и образумлю его воина, но, как только мужчина спешил к карете, заступил ему путь.

— Не позволю! Вы взяли аванс! Да я вас так в гильдии наемников ослаблю, что вы до конца дней будете сторожем подрабатывать!

— Благородной даме нужна помощь, — мечтательно улыбнулся мужик и, вытянув руки, с легкостью приподнял Люциуса за плечи и переставил в сторону.

Карета бесшумно тронулась, как только наемник забрался внутрь. Фантомные лошади не издали ни единого звука, кучер так и не повернул головы. Я опустила взгляд на дорогу и вздрогнула: вместо богатого кошелька с золотом на ней лежала рваная мешковина с рассыпавшимися угольками. Остальные тоже заметили трансформацию дара и молча переваривали увиденное. Первым опомнился сэр Эмброуз:

— Гнусная ведьма! Ты должна была его остановить!

— Каким образом? — невинно уточнила я.

— С помощью магии!

— Только глупец встанет на пути у Темного леса, — зловеще произнесла я, еще и легкий ветерок наслала. В иной ситуации его бы никто и не заметил, а тут начали тревожно озираться. — Я предупреждала, что с лесом шутки плохи и, если вошел в чащу — надо быть готовым ко всему.

Один из наемников рискнул подойти к мешочку с угольками,

рассмотрел поближе и испуганно спросил:

— А защитить нас от его происков вы разве не сможете?

— Увы. Тут все в ваших руках, — я подбросила на ладони подобранный на тропинке клубочек. — Но могу показать путь обратно.

— Только учтите: возвращаться придется в одиночку, — зловеще предупредил Люциус.

Аргумент подействовал, и мрачные наемники принялись седлать лошадей. Коня, принадлежащего дезертиру, сэр Эмброуз захапал себе в качестве неустойки.

— Пора, ведьма! — Он пару раз небрежно махнул кончиками пальцев.

Я крепко стиснула зубы и бросила клубочек. Тот покатился вперед как ни в чем не бывало.

Потеря наемника подействовала на Люциуса отрезвляюще. До него наконец-то дошло, что спасти принцессу будет не так-то просто. Пропустив наемников вперед, Люциус поравнялся с Габриэлем и завел разговор:

— Нет, ваше высочество, вы не подумайте обо мне плохо. Я прекрасно понимаю, отчего вы жаждете испытать удачу. Наша принцесса Миллисандра — прелестнейшее создание. Таких принцесс еще поискать надо. И лицо, и фигура, и корона — все при ней. Одна беда: влюблена в меня как кошка.

— Да с чего вы это взяли?! — не выдержала я. Уж больно четко припомнился трактир, в котором Люциус сытым шмелем восседал в окружении девушек.

— Настоящий мужчина чувствует, когда женщина к нему равнодушна.

— И пользуется этим? Как часто обожательницы оплачивают ваши завтраки и обеды в ресторации? Или же влюбленные дурехи платят и по иным счетам?

Сэр Эмброуз густо покраснел и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке. Я затаила дыхание, предвкушая, что сейчас-то его мерзкий характер проявится во всей красе!

Гром грянул, но не тот, на который я рассчитывала. В считанные секунды небо над нами потемнело, а день обратился в ночь. Жалобно заржали перепуганные кони, отчетливо слышался бубнеж наемников, призывающих богов защитить их от лесной нечисти. Я приказала ведьмолетке подняться повыше, чтобы охватить взглядом большую часть дороги, когда из еловых зарослей показалась огромная, похожая на лоскут черного полотна тень. Она летела странными рывками, словно ей было тяжело передвигаться. Яркая вспышка огненного шара прервала процесс

изучения тени; следующий снаряд заставил меня выругаться и спуститься пониже.

— С ума сошел?! Ты едва не попал в ступу! — заорала я на Илара.

— Радуйся, что сама цела осталась! — не остался в долгу тот.

Затем мы, не сговариваясь, посмотрели на притихших наемников. Страх на их физиономиях сменился удивлением. На лице Габриэля читался немой укор: «Опять вы за старое? Нашли время».

— Все в порядке, ситуация под контролем, — поспешно объявила я, провожая глазами странную тень. Она раненой птицей пролетела вдоль тропы, а потом резко свернула вправо и исчезла, точно ее и не было.

— Куда эта тварь подевалась? — проклацал зубами Люциус.

Наемники переняли эстафету и засыпали меня вопросами:

— Она не вернется?

— Она опасна для людей?

— А что это вообще было?

— Тень. Порождение черной магии, — охотно просветил окружающих Илар. — Глаза, уши и вестник черного мага. А еще проводник его силы, позволяющий прикончить беспечную жертву, в том числе и находящуюся на большом расстоянии.

Очевидно, последняя часть его монолога предназначалась уже мне.

— Да не собиралась она нападать, — буркнула я, однако украдкой прошептала охранный заговор.

Вероятно, Темный лес учел, что наш отряд уменьшился, потому как вскоре дорога заметно сузилась, а потом и вовсе превратилась в тропинку. Она-то и вывела нас к принадлежащему водяному и русалкам озеру. Вокруг него, прямо как на заказ, раскинулась просторная поляна. Есть где и лагерем стать, и отдохнуть. Ну, Водолей Бультыхович, хоть вы-то не станете издеваться над юной ведьмой?!

— Располагайтесь, — бросила через плечо я.

Илар понятливо кивнул и направил Буяна к раскидистой иве, Габриэль без лишних вопросов пристроился следом, а вот сэр Эмброуз догадливостью не отличался.

— Разве я сказал, что пора устраивать привал?

— Не устраивайте. Лес вон там. — Я махнула в сторону сосен. — Можете покататься. Через два-три часа выедете снова к озеру.

— Не нужно нам кататься. Лучше мы на берегу подождем, пока ведьма тропу отыщет, — пробурчал один из наемников.

Для остальных это послужило сигналом, и они, не дожидаясь приказа Люциуса, направились к воде. Ох, зря они. Там же русалки. Как хороший

проводник я должна была бы предупредить наемников, но я-то не была их проводником. Сами навязались, к отряду прибились. Пусть радуются, что в лес нарезать круги не отправила.

Убедившись, что Илар и Габриэль ставят лагерь на пригорочке, я полетела к озеру. Надрывное «Элли, наконец-то!» прозвучало до того неожиданно, что я резко приказала ступе зависнуть и в результате пребольно стукнулась о бортник бедром.

Вопил Водолей Бультыхович, высунувшийся из воды по самые кубики своего несравненного пресса.

— Элли, умоляю, спаси меня!

— Так с вами вроде бы все в порядке. — Я выбралась из ступы и подобрала клубочек, остановившийся у самой кромки воды.

— Умоляю, верни мне меня прежнего! — Водяной похлопал по животу. — Хочу свой пивной живот обратно!

— А этот вас чем не устраивает?

— Да русалки совсем с ума посходили! Посадили меня на диету, на одних водорослях держат. Сами целыми днями прихорашиваются, наряжаются. Конкурсы красоты устраивают, а мне судить. А как выберешь победительницу — такой дурдом начинается! Слезы, истерики, тину со дна выгребать отказываются. Такой срач в озере развели, что от нас лягушки разбегаются. Заклинаю, сделай меня прежним!

— Прежний вы на листе кувшинки помещались, — напомнила я исходные условия.

— Все равно! Заклятье фей со временем спадет. Зато мои чешуйчатохвостые дурить перестанут.

Водолей с надеждой вытаращился на меня. А ведь именно он здесь самый главный, и как раз с его разрешения новая тропинка и откроется. Я не была бы ведьмой, если б не ухватила за представившуюся возможность.

— Вообще-то я могу сварить зелье и вернуть вам прежнюю фигуру...

— Приступай! — Из камышей раздался девичий смех. Водолей испуганно обернулся и добавил уже шепотом: — Только побыстрее, пожалуйста.

— А вы в свою очередь... — Я красноречиво подбросила клубочек на ладони.

— Да выпущу я вас. Выпущу, — отмахнулся водяной. — Больно вы мне тут нужны. Твои мужики сейчас костром навоняют, ногами немытыми воду взбаламутят, русалки их увидят, совсем от радости умом тронутся. Как будто им меня одного мало. — В голосе водяного отчетливо

послышались ревнивые нотки.

— Так, может, и не возвращать живот?

Водолей Бультыхович призадумался и печально вздохнул:

— Гости у нас бывают не часто, потерплю. Как будет готово — позови.

Мигом приплыву.

С этими словами водяной ушел под воду. Видимо, прятаться от русалок. Я вернулась к своим и сообщила, что буду варить зелье.

— Как закончу, водяной нам тропинку укажет.

— И как быстро закончишь? — спросил Илар. — Ночевать здесь придется?

— Не самое плохое место.

— А я нам обед пока приготовлю, — услужливо объявил принц.

— Не стоит. Я сам, — предельно вежливо, но твердо отвалил его от готовки Илар.

— А мне тогда чем заняться? Я тоже хочу быть полезным.

И в кого ты такой сознательный уродился? В принципе, не самое плохое качество для правителя.

— Балладу для своей принцессы сочини, — предложил Илар.

— Думаете, принцессе Миллисандре нравятся стихи? — вмиг оживился принц.

— Ни одна девушка не устоит перед комплиментами! — громогласно встрял в разговор подкравшийся Люциус. — Но я бы на твоём месте на многое не рассчитывал. Опыта маловато.

Очень тебе твой опыт поможет! Миллисандра давно рассмотрела, что ты за фрукт. С виду, может, и привлекательный, зато нутро гнилое.

— И как же, по-вашему, следует очаровывать девушек? — с милейшей улыбкой поинтересовался Габриэль.

Нет, он это серьезно? Ему чуть ли не в лицо смеются, а он уши развесил!

Люциус понимающе посмотрел на меня:

— Не будем выдавать наши секреты госпоже ведьме. Она, конечно, не принцесса, но в какой-то мере существо женского пола. Предлагаю продолжить обсуждение в нашем лагере.

Озвучив приглашение, сэр Эмброуз вальяжной походкой направился на место стоянки наемников. Вместо того чтобы сказать хоть слово в мою защиту, Габриэль принялся копаться в сумке. Это он еще этого типа и угощать собрался? Вот как можно быть таким бесхребетным? Тоже мне герой. Тьфу!

— Не лезь, — тихо обронил Илар.

— Это вообще-то наш принц, — прошипела я. — Сейчас его Люциус такому научит...

— На твоём месте я бы больше доверял Габриэлю.

— Да я в этом лесу сама себе не доверяю, — проворчала я и склонилась над ступой.

На первый взгляд места в ведьмолетке было немного, но я умудрилась соорудить пирамиду из сундучка, котла и корзинки, подаренной лесом. Вышло очень даже компактно.

— Дорогой артефакт для ведьмы-выпускницы, — небрежно заметил Илар.

— Это подарок. И его ценность не определяется стоимостью.

— Все ведьмы мечтают о полетах?

— Нет, при чем тут это? Летать я бы смогла и на метле. Просто подаривший мне ведьмовской артефакт верит в меня и в мои способности, а это дорогого стоит.

Я ожидала, что Илар отпустит очередную колкость, но он лишь скупой кивнул.

— Занимайся зельем. Я прослежу, чтобы тебя не беспокоили.

— Спасибо. — Я чуть ли не впервые вполне искренне улыбнулась Илару.

Склонилась на ступой, вытащила корзину и... Ежки-поварешки! Габриэль, принц ты мой распрекрасный. Чудо с невиннейшей улыбкой! Что же ты натворил?!

— Надеюсь, он их не сам съел? — спросила я, страшась ответа.

— Я же предупреждал, что не стоит недооценивать нашего принца. — Губы Илара изогнулись в коварнейшей улыбке.

— И ты ему позволил?!

— Скорее, не препятствовал. Он со мной не посоветовался.

— Идем быстрее. Возможно, нам удастся предотвратить катастрофу!

Мои надежды оказались тщетными. Когда мы приблизились к лагерю сэра Эмброуза, то увидели, как он и наемники вовсю угощаются пирожками. Золотоволосый вредитель при этом с честнейшей улыбкой стоял рядом и делал вид, что ловит каждое слово Люциуса. Габриэль притворялся! Причем все это время. Намеренно строил из себя милейшего простачка! Какие же еще сюрпризы преподнесет нам фландрийский принц?

— Приятного аппетита, — буркнула я.

— Ой, Элли, а у нас больше нет. — На лице Габриэля отразилось смущение, и только глаза блестели лукавым озорством.

— И с чем пирожки? — с интересом спросил Илар и пристально

установился на ближайшего наемника.

Мужик под его взглядом поперхнулся и протянул свой кусок:

— С грибами.

— Благодарю, оставьте себе. — Полуэльф был сама вежливость, но я-то видела, с каким любопытством он осматривает вкусивших дары Темного леса.

— Знаете, я как-то странно себя чувствую, — внезапно объявил стоящий на ногах Люциус и медленно опустился на землю. — В ушах что-то звенит, и голова как не своя.

Он и сам еще не понял, но его голова и в самом деле поменяла форму: снизу приплюснулась, а на макушке выросла шляпка, как у гриба. За считанные секунды мужчина стал ростом с садового гнома или, если быть точнее, грибовича. Остальных наемников постигла та же метаморфоза. Они ошалело осматривали друг друга, наконец один не выдержал:

— С какими грибами были эти пирожки?

— С лесными, — услужливо подсказал Габриэль.

— Ах ты, тварь! — До Люциуса дошло, что его провели. И кто? Принц-размазня, которого он и конкурентом-то не считал.

Побагровев по самую шляпку, Люциус атаковал Габриэля, но не рассчитал разницы в росте и весовой категории. Мощнейший удар, способный отправить принца в нокаут, пришелся бы тому на коленную чашечку. А к чему Миллисандре хромоногий жених? Правильно! Ни к чему. Так что я призвала силу и слегка заплела ноги разбушевавшегося «грибовича». Люциус пронесся мимо ошалевшего Габриэля, а там уже по инерции сбежал с пригорка и на полном ходу бултыхнулся в озеро, где и завопил, что не умеет плавать.

Выглянувшая из камышей русалка недовольно поморщилась и ушла под воду, чтобы вынырнуть уже рядом с Люциусом. Водная дева ухватила его за шиворот и подтащила к берегу:

— Забирайте вашего шляпкоголового.

Пренебрежение, отчетливо прозвучавшее в голосе речной девы, возмутило сэра Эмброуза сильнее вынужденного купания.

— Вообще-то я человек!

Русалка недоверчиво хмыкнула, пожала плечами и уплыла обратно в камыши. Я сурово осмотрела остальных новоявленных грибовичей:

— Еще кому-нибудь надо охладить пыл?

Желающих не нашлось.

— Госпожа ведьма, вы же нас расколдуете? — Наемник с несчастным видом ощупал свою шляпку.

Она была коричневая, точно у белого гриба. Остальным достались рыжие макушки, и только на голове Люциуса красовалась бело-зеленушная шляпка — ну просто вылитый бледный поганец. Темный лес не просто превратил отведавших пирожки в грибовичей, но и наградил трансформацией под стать характеру. А я совершенно не представляла, как это обратить!

Ответ пришел откуда и не ждали. Сначала вдалеке послышалось бравое «ать-два», и на поляну, чеканя шаг, промаршировали грибовичи. Следом, опираясь на посох, пожаловал дед Белогриб. Из колонны выступил бойкий Мухоморчик и тоненьким голоском объявил:

— В отряде грибовичей пополнение! Всем новобранцам занять свои места!

— Это он мне? — разинул от удивления рот Люциус.

— Дык это мы сейчас грибовичи. Вроде как, — развел руками белогрибый наемник.

— Еще мне всякие грибы не приказывали, — надменно фыркнул сэр Эмброуз.

Дед Белогриб нахмурил густые брови, задумчиво пожевал травинку, а потом наставил на Люциуса посох:

— Этого в карцер. Пусть подсушится, глядишь, споры созреют и гонору поубавится.

— Да как вы смее! Я вообще-то человек! Я рыцарь! Я принадлежу к правящему роду Турина-а-а-а...

Ну, с последним Люциус явно погорячился. Миллисандра его никогда не выберет, остальное же грибовичей не волновало. Раз шляпка имеется, нос картошкой и лоб выпуклый, как у остальных, — становись в строй. А не хочешь — заставим! Сэр Эмброуз упирался изо всех сил, но двое кряжистых парней-боровиков скрутили его и уволокли с поляны, а чтобы перестал орать, ему Мухоморчик еще и кляп в рот засунул. Наемники, видя такое дело, послушно пристроились в хвосте колонны.

— Я слышал, если с лесом не пререкаться, то он долго мучить не станет.

Воодушевленные такой перспективой, они умаршировали в неизвестном направлении. Напоследок дед Белогриб повернулся ко мне и неодобрительно проворчал:

— Не могла кого поприличнее привести.

— Так эти не мои. Сами в лес вошли.

— Никакого порядка. Шастают кто ни попадя, а все потому, что защитника нет... Эх, в былые времена...

Так и не закончив фразу, дед Белогриб ухромал с поляны. Я растерянно уставилась на то, что осталось от лагеря сэра Эмброуза: расстеленные на земле одеяла, разведенный костер и мирно пасущиеся кони.

— И что нам теперь делать?

— Заканчивай зелье. Водяной ждет, — напомнил Илар. — О конях лес позаботится. Остальное я приберу.

Я благодарно улыбнулась. Понимает, что нельзя неуважительно относиться к лесу. Хотя чему тут удивляться — эльфийская кровь и воспитание. Кстати, о воспитании. Я сурово посмотрела на Габриэля:

— Волк в овечьей шкуре.

— Всего лишь младший ребенок в семье и единственный сын — претендент на трон Фландрии.

Я провела параллель с тем, что пришлось испытать Миллисандре.

— Тебя пытались убить?

— Что вы, королевская семья Фландрии слишком хорошо воспитана, чтобы скатиться до физического устранения наследника, но все ждут не дождутся, когда я публично сяду в лужу. А все потому, что не слушаю ничьих советов и не желаю пополнять казну через брак.

Вот так новости! Надеюсь, Миллисандра этого не слышит.

— У Фландрии проблемы с деньгами? — как назло, спросил Илар. Вот какое ему дело до финансовых трудностей чужого королевства?

— В казне мышь повесилась, — с обычной прямолинейностью выдал Габриэль. — Но я не спешу приносить себя в жертву.

— А Турин, я слышал, процветает.

Небрежное замечание полуэльфа заставило меня заскрипеть зубами от злости. Миллисандра же наверняка за нами наблюдает и слышит каждое слово!

— Прекрасная страна, но регентский совет, точно черная плесень, портит все, к чему прикасается. Местная знать думает лишь о сиюминутной выгоде. Жалко Миллисандру. Она не заслужила такого наследства.

— Так вы знакомы? — опешила я.

— Встречались. Правда, вряд ли она меня запомнила. Милли всегда окружала толпа поклонников. — Габриэль снова улыбнулся, да так искренне, что я устыдилась собственных мыслей.

— Ты и правда ее любишь?

Илар закатил глаза к небу, давая понять, что думает о тонкости моего вопроса. Да кому нужна эта деликатность! Миллисандра должна быть

уверена, что ее хотят спасти ради нее самой.

Засияв, словно праздничный фонарик, Габриэль начал вещать о большой и чистой любви к принцессе. Вот только в этот раз мне уже не хотелось скептически фыркнуть.

* * *

С зельем для Водолея Бультыховича я провозилась дольше, чем в первый раз. Не мудрено кого-то во что-то превратить, с этим и ведьма-первокурсница справится, а вот возвращение к исходному состоянию — уже задачка посложнее. Илар и Габриэль мне не мешали. Если полуэльф добросовестно разбирал лагерь наемников: свернул спальные, сложил вещи в сумки и расседлал лошадей, — то принц развалился на травке и что-то строчил на клочке бумаги. Не иначе как и правда сочинял балладу, превозносящую красоту Миллисандры.

— В башне все спокойно! — Выглянувшая из сундучка полупрозрачная голова Иова едва не напугала меня до нервного тика.

Убедившись, что ни Илар, ни Габриэль ничего не заметили, я быстро спросила:

— И чем принцесса занимается?

— Подглядывает за вами на пару с Захарием.

Как это? Неужели рискнула спуститься по веревке? Или это Захарий выполнил угрозу и вскарабкался к Милли по стене?

— Башня построила для Миллисандры подъемник. Все равно она луг покинуть не может. Так что принцесса спустилась вниз, довела Захария до полуобморочного состояния своими придирками, а теперь отпаивает малиновым чаем с пирожками. Еще и зеркало волшебное на внешнюю стену перевесила, и теперь у них коллективный просмотр ваших подвигов. Вы там с ними не затягивайте, ждут же.

— А пирожки откуда?

— Листик передал. — Иов хитро прищурился: — Тебя только наличие пирожков смутило?

— Нет, просто это единственное, чему можно найти логическое объяснение. В остальном же... — Я посмотрела на котел, в котором остывало готовое зелье. — Даже водяной чудит.

— Грибовичам еще веселее приходится. Новобранцы больно ушлые попались, сумели вдрызг рассорить их с ягодниками.

Я удивленно икнула. И когда успели? Отношения суровых

военизированных грибовичей и веселых ягодников и без того находились в состоянии затяжного конфликта, но раз Иов говорит, что дела плохи, то... сэр Эмброуз и тут отличился! И зачем ему Темный лес тропу показал?

Перелив зелье в пустой флакон, я поспешила к озеру. Звать Водолея Бультыховича не пришлось — сам явился, едва я приблизилась к кромке воды.

— Готово. — Я протянула водяному зелье. — Результат мгновенен, но до конца не предсказуем. Так что я бы на вашем месте хорошенько подумала.

— Три жалкие улитки на обед и пучок водорослей. А еще, как его, отвар тины болотной для повышения уровня тестостерона. Тьфу! Раньше мне русалки котлетки из ряски стряпали, заливным из озерных гадов баловали, а теперь готовят со счетами в руках, все калории да полезность блюд прикидывают. Надоело! — с этими словами водяной залпом выпил зелье.

Результат, как я и предупреждала, был мгновенным, и уже через пару секунд водяной с восторгом ощупывал свой заметно округлившийся живот.

— Вот он, родименький! Теперь заживем по-прежнему!

Я хотела предупредить, что радоваться лучше потише, но не успела.

— Асмодеюшка, ты ли это? — Выплывшая из камышей русалка неверяще похлопала ресницами и выпустила из рук венки из водорослей и кувшинок. Надо же, и впрямь прихорашивалась.

— Водолей Бультыхович я! — грозно рявкнул водяной. — Всегда им был, есть... и буду есть! Много, сытно и со вкусом!

Да уж! Вкус у водяного и впрямь был странноват, раз он пожелал вернуть себе былую фигуру.

Русалка нахмурилась, посмотрела на меня, а потом простерла взгляд еще дальше и заметила подвешенный над костром котелок. Соответствующие выводы были сделаны мгновенно.

— Девочки, наш водяной от магического преобразования отказался! — заголосила она, переполошив подруг.

Заросли камышей заволновались, следом раздалось встревоженное:

— Как это отказался?

— Зачем?

— И что нам теперь делать? Мы же к нему такому уже привыкли!

Водяной приосанился и самодовольно ухмыльнулся — дескать, я у вас один на все озеро, полюбите, каков есть. Русалки печально вздыхали, кое-кто украдкой утирал слезы, венок из водорослей и кувшинок понемногу был ощипан до последнего лепесточка.

— Магия... Все беды от нее. — Одна из русалок недобро покосилась в мою сторону.

Я на всякий случай отошла от воды.

— Без волшебства и иной напасти живется спокойнее, — подтвердила ее подруга. — Ой, девочки, а ведь мы и без магии можем вылепить водяного своей мечты!

— Да что вы говорите, — недоверчиво хмыкнул Водолей Бультыхович. — И из чего лепить изволите? Из песка морского или из тины?

— Есть у нас один материал на примете, — русалка недобро улыбнулась.

— Эге-гей, вы чего удумали? — Водяной попятился, прикрывая руками живот.

— Физические нагрузки еще никому не помешали, а тебе, Асмодеюшка, они только на пользу, — ласково пропела озерная дева.

— Не заставляйте! — Водяной упрямо вскинул подбородок, но живот все-таки втянуть попытался.

— Спорим?! — хором пропели русалки.

— Иди сюда, родимый, мы тебе покажем, как физкультуру полюбить. И потом, кто не занимается спортом — тот не ест котлетки из ряски.

— Те самые, с гарниром из водяной губки?

— Десять кругов вокруг озера, или губу на вкусненькое можешь не раскатывать!

Выставив ультиматум, русалки веско прихлопнули хвостами по воде и ушли на дно озера. Я тактично ретировалась.

* * *

Пока я возилась с зельем, Габриэль и Илар приготовили обед или даже ужин, поскольку в лесу незаметно наступил вечер. Клубочек не шевелился, я решила не испытывать судьбу и спрятала его в карман. По-хорошему нам всем нужна была передышка. Интуиция подсказывала, что дремучий дух с нами пока что играл, настоящие испытания были впереди.

— Элли, держи. — Габриэль протянул мне миску. — Была обычная пшеничная каша, но Илар в нее что-то добавил, и вкус стал изумительный.

Я поднесла миску к лицу и, зажмурившись, насладилась ароматом приправ из Златолесья.

— Душица, вяленый помидор и белый корень, — подсказал Илар.

— Узнала, — с улыбкой кивнула я. — На дворцовой кухне часто эту смесь использовали.

— Так слухи не врут, и ты выросла в королевской семье?

— Владыка Вирель воспитывал меня как дочь. Временами успешно, но обычно я активно сопротивлялась... Хорошее было время.

Последние слова я произнесла еле слышно, по большей части уже для себя. Какие бы противоречия ни разделяли меня с Владыкой, это не отменяло того, что он для меня сделал.

Светлейший Вирель подобрал оборванку, чья жизнь началась на улице. Колючая, неуживчивая, привыкшая всего добиваться в борьбе, я отнеслась к своим благодетелям с повышенной подозрительностью. Поначалу я жила в постоянном страхе, что эльфы выставят мне счет и заставят совершить что-то нехорошее против людей. Каждый добрый жест, каждый подарок казался подкупом. Но Владыка был терпелив, а его сын стал единственным другом, которого я приняла сразу и безоговорочно. Нелли учил меня эльфийским традициям, объяснял тонкости этикета, и зачастую выяснялось, что странное и подозрительное на самом деле не таит никакой угрозы. И все-таки стать настоящей эльфийкой, такой, какой бы меня хотел видеть Светлейший Вирель, я не смогла.

Воспоминания так меня захватили, что я не заметила, как проглотила кашу. В реальность меня вернула кружка с ароматным чаем, протянутая Иларом.

— Спасибо. Я имею в виду не только ужин.

— Я понял, — Илар кивнул и присел рядом.

Как и все эльфы, он тонко чувствовал, когда нужно говорить, а когда — помолчать. Одним присутствием, одним только взглядом Илар выражал и сочувствие, и поддержку. От него веяло таким родным теплом, что я поспешно уткнулась носом в свою кружку. Еще не хватало, чтобы заметил! Похоже, я слишком соскучилась по эльфам.

— И как в Златолесье тебя называли?

— Как и везде — Элли.

— Ты не приняла эльфийское имя? — удивленно вскинул брови Илар.

Его реакция была вполне понятна. Все жители Златолесья, даже переселенцы, носили эльфийские имена. В редких случаях после ритуала посвящения вместе с обретением нового имени просыпалась и способность видеть эльфийские тропки. В очень редких случаях. Шанс был настолько мал, что я предпочла не рисковать.

— Эльфийское имя накладывает слишком много обязательств. Вместе с ним идет в комплекте и эльфийский уклад. Слишком большой бонус для

юной ведьмы, только ощутившей зарождение дара.

— Ведовство не так уж и сильно отличается от магии эльфийских целителей.

— Владыка Вирель тоже так считает, — тихо прошептала я, припоминая детали разговора, после которого я сбежала в академию.

Тем вечером Светлейший и я наговорили друг другу лишнего. Он пытался манипулировать, напомнил, что эльфы дали мне то, в чем отказали люди, призывал принять свою судьбу. Я же заявила, что не собираюсь отречься от корней и превращаться в остроухую, только чтобы сделать приятное Владыке Златолесья. Вирель ни разу не повысил на меня голос, не опустился до оскорблений, он просто смотрел так, что сразу чувствовалось, как сильно я его разочаровала и расстроила. Это и стало последней каплей. Мне хватило часа, чтобы принять решение и переговорить с Арнеллем. Разумеется, он просил не рубить сгоряча и все хорошенько взвесить, но я чувствовала, что если отступлю сейчас, то никогда себе этого не прощу. Вероятно, Арнелль это понял, потому что помог мне пересечь границу Златолесья.

Илар выслушал рассказ молча. Казалось, что мысленно он находится очень далеко.

— И что, Элли, ты нашла в академии то, что искала? — спросил полуэльф, когда я уже сочла, что не дождусь от него хоть какой-то реакции.

— Себя искать бесполезно. Куда бы ты ни отправился, от своих проблем не убежать. Спустя два года учебы я это осознала. Так что да, можно сказать, что я обрела то, что так желала, — я натянуто улыбнулась и покосилась в сторону Габриэля.

Принц уже забрался под одеяло и сладко сопел. Или же умело притворялся спящим. Наше путешествие продемонстрировало, что Габриэль не так прост, как мне показалось сначала.

— Он не подслушивает, — верно распознал мои опасения Илар.

Неужели заколдовал? Бегло изучила ауру принца и убедилась в своей правоте.

— А помнится, кто-то возмущался, когда я задействовала сонный порошок грибовичей.

— Неправда. Меня возмутил исключительно способ пробуждения.

— Так ты же сам предложил поцеловать Габриэля! — возмутилась я и по хитрой улыбке полуэльфа поняла, что попалась. Илар имел в виду настойку, которую я хотела задействовать, а не поцелуй.

— Не стоит убегать от тех, кто тебе дорог, — тихо обронил он и направился к своему плащу.

Я же так и осталась сидеть у костра и смотреть на затухающее пламя.

* * *

Наутро никто из нас не вернулся к ночному разговору. А ведь поначалу я опасалась, что Илар захочет продолжить обсуждение моей жизни в Златолесье. И с чего я так разоткровенничалась? Да я Райне за все годы учебы рассказала меньше, чем Илару за один вечер!

Эльфийская кровь, все дело в ней. Я так давно не общалась с остроухими, что потянулась к Илару. Или же все дело в самом Иларе? Он же соглядатай Владыки и строчит на меня доносы, вечно что-то вынюхивает и высматривает. Как он может быть таким милым? И это странное ощущение дежавю, то и дело накатывающее во время бесед с полуэльфом...

— Доброе утро, Элли. Позволишь? — Илар протянул руку к стопке грязных мисок. — Немного очищающей магии им не помешает.

— Экономь резерв. Один лишь лес ведает, когда придется выложиться по полной, — буркнула я и направилась к воде.

Вымыв посуду, я немного побродила по берегу. Вокруг было тихо, даже лягушки куда-то попрятались.

— Водолей Бультыхович! — позвала я водяного, но озеро оставалось гладким, точно зеркало.

И что нам делать дальше? Загорать?

Место и в самом деле было приятнейшим. При иных обстоятельствах я бы не отказалась провести тут денек, но сейчас следовало торопиться. Кто знает, что выкинет томящаяся в башне Миллисандра? Надо бы переговорить с Иларом и объяснить, насколько важно мне видиться с принцессой.

— Куда собралась? Давай сюда свой клубочек, — раздалось печальное, когда я уже повернулась к озеру спиной.

Водяной выглядел таким же хмурым, как и его голос. Явно утро не задалось. Дважды повторять мне не пришлось, я быстренько вытащила клубок и бросила себе под ноги. Тот приблизился к кромке воды, а потом без предупреждения покатился в сторону леса.

Ежки-поварешки! Предупреждать же надо!

— Илар, если ты закончил с чужим лагерем, самое время сворачивать свой!

Я бросилась к сундучку, забросила его в ступу, следом полетел

ведьмовской котел. От следов костра я избавилась с помощью магии: в считанные секунды зола и обгоревшие ветки ушли под землю, а на их месте зазеленела трава. Вот зря русалки на магию наговаривают, с ней намного проще живется!

Собрав свои вещи, убедилась, что и Илар с Габриэлем времени не теряли. Озерную поляну мы покидали в спешке, но готовые к новым подвигам. И в том, что они нас найдут, никто не сомневался!

ГЛАВА 14

Водяной нас отпустил, от фей повторного приглашения в гости я не ждала. На очереди были визиты к другим народцам Темного леса. К каким именно — зависело от дремучего духа. Конечно, я не исключала, что лес подкинет нам и иные испытания, но лучше бы и дальше по гостям водил. В разы безопаснее!

Еле слышное «тук-тук» заставило мое сердце радостно застучать в ответ — это футляр почтовика извещал о новом послании от Арнелля. По хорошему его следовало бы прочесть на привале, но я не удержалась. Крошечная записка вылетела из тубуса, и я выпала из реальности, жадно вчитываясь в строки:

Мало обеспечить принцессу Миллисандру суженым, его должен принять народ. Только тогда будущая королева сможет противостоять регентскому совету. Эльфы Златолесья не вмешиваются в дела людей, но мы готовы помочь тебе с расстановкой декораций.

Арнелль

То есть собираются нарушить собственное правило ради Миллисандры? Или я прежде чего-то не замечала, потому что не интересовалась политикой? Идея, подкинутая Нелли, показалась мне очень соблазнительной. Я бы с удовольствием организовала Миллисандре торжественное возвращение в Турин. И для принцессы хорошо, и мне как ведьме реклама отличная! Да однокурсницы от зависти лопнут. Еще и диплом не получила, а уже так развернулась!

— Госпожа ведьма, вы это видели?!

Встревоженный возглас Габриэля заставил меня остановить ступу.

— Госпожа ведьма слишком занята чтением любовных посланий, вот и не смотрит по сторонам, — едко заметил Илар.

— И совсем они не любовные, — фыркнув, убрала записку к предыдущим.

— Это ты сейчас злишься или сожалеешь?

Проигнорировав подначку, я наконец-то увидела то, что встревожило принца. По правую сторону от тропинки маячил пенек, на котором стояла

корзинка, как две капли похожая на ту, которую позабыла наколдованная лесом Райна.

— Элли, а вдруг там пирожки? — трагическим шепотом поинтересовался принц.

Поколебавшись пару секунд, я объявила:

— Проверять не будем.

— А лес не обидится? — встревожился Габриэль.

— Тише! Сглазишь еще. Догоняй!

Я ускорила ступу, стремясь убраться как можно дальше от очередного подарочка. Тропинка, несмотря на мои опасения, ничуть не изменилась, погода не испортилась и даже лесная нечисть не дала о себе знать, и только я расслабилась, как справа снова замаячил знакомый пенек со стоящей на нем корзиной. Завидев ее, Илар остановил Буяна.

— Вот те на! — встревоженно всхрипнул конь. — Сдается мне, вас хотят угостить.

— Что будем делать? — спросил Илар.

— Едем дальше, — скомандовала я.

— Элли, ты уверена? — Полуэльф чувствовал, что от этой корзины нам так просто не избавиться.

Я и сама была аналогичного мнения. Но попытаться же стоило! Мне так не хотелось пополнять бравый отряд грибовичей. Еще неизвестно, что хуже — грибовидная прическа или то, что снова придется лицедреть противную рожу сэра Эмброуза.

Темный лес решил наказать нас за своеволие. К этому неутешительному выводу я пришла спустя полчаса, когда тропинка внезапно нырнула в окутанное зеленоватым туманом болото.

Ежки-поварешки! Хорошо, что не Огненное.

— Пирожок мне в зубы! Надо было угощаться, когда предлагали! — Буян с негодованием вытаращился на меня.

— Накормим, — скупое пообещал Илар.

Конь набычился и принялся недовольно ковырять копытом землю.

— Элли, наша тропинка исчезла! — объявил не на шутку встревоженный Габриэль.

Обернувшись, я убедилась в его правоте. Дорожка, выведшая нас к болоту, растворилась, словно ее и не было. Да и сам лес заметно поредел. Высокие ели сменились чахленькими деревцами, растущими на зыбкой почве. Мы очутились посреди Туманного болота.

— Иов! — я не таясь позвала привидение, но тот не явился, а значит, и иные сюрпризы не за горами. — Лучше спешиться. Лес коней не обидит.

— А нас? — понуро спросил принц.
— Тебе правду сказать или соврать? — буркнула я.
— Тише... — Спрыгнувший на землю Илар предупреждающе вскинул руку, а потом потянулся за стрелой.

Я прислушалась и уловила еле слышное шуршание. Только этого нам не хватало! Выбравшись из ступы, я отослала ведьмолетку прочь и пояснила:

— Нужно держаться рядом.

Подарок дружно проигнорировали, вот и расплачиваться будем вместе. Разумеется, вслух я этого не произнесла — ни к чему отряд перед боем деморализовывать. То, что придется драться, я уже ни капли не сомневалась.

Едва различимое шуршание стало отчетливее, а потом сквозь зеленоватую дымку проступил змеиный силуэт. Тварь медленно раскачивалась, словно красуясь перед незадачливыми зрителями.

— Ой! А она маленькая, — оптимистично объявил Габриэль.

— Это болото, на твоем месте я бы не обольщался, — предупредил Илар.

«Маленькая» словно только ждала этих слов, потому что, зашипев, взметнулась вверх и стала выше нас в полтора раза. Еще и из тумана соизволила показаться, продемонстрировав морду, покрытую зеленоватой чешуей, выпученные желтые глаза и четыре острейших клыка, между которыми мелькал длинный раздвоенный язык.

— Я так понимаю, вопрос ядовитости уже не актуален? — пролепетал Габриэль.

— Тише, — шикнула я на него.

— Не высовывайся, — подхватил Илар. — Сможешь ее замедлить?

— Попробую.

Эх! Сейчас бы мешок сонного порошка грибовичей. А еще лучше — два!

Сплетенное за пару секунд заклинание замедления приняло форму оранжевого шара и стремительно помчалось к цели. Вот что значит опыт и сноровка! Они всегда выручают... если не вмешивается нечто непредвиденное!

Нашим нежданчиком оказалась тень. Вынырнувшая из болота, она столкнулась с моей замедлялкой, после чего зависла в воздухе подобно реющему на ветру рваному тряпью. Змеюка зашипела и попыталась ужалить незваную гостью. Раздвоенный язык мазнул по черному мареву, последовавший оглушительный треск сопровождался яркой вспышкой

чужой магии. Разбираться, кто же такой расчудесный нам помог, я не стала, а живенько добавила от себя огненный шар. Стрелы Илара особого вреда змее не принесли, зато выступили окончательным аргументом. Издав возмущенное «пш», она вернулась в болото, зато тень так и осталась парить в воздухе, а все потому, что я сплела очень качественное замедляющее заклинание. При иных обстоятельствах обязательно бы этому порадовалась.

— Элли! — Илар как-то странно уставился на меня.

— Что? — я украдкой ощупала затылок. Не выросла ли на голове грибная шляпка?

— Твоя работа?

Легкий кивок в сторону тени заставил уже меня вытаращиться на Илара.

— С чего бы это? Я же ведьма, а не черный маг.

— Тебе могли передаться способности по линии отца.

А я еще тень считала нежданчиком! Заявление Илара приложило меня точно обухом, я могла только стоять и таращиться в одну точку. К слову, тень не выдержала пристального внимания и самоликвидировалась, рассыпавшись черным пеплом.

— Владыка знает? — спросила я, хотя ответ и без того был очевиден.

Илар скупно кивнул — видимо, уже пожалел, что сболтнул лишнее.

Как и все сиротские дети, я втайне мечтала о выдающихся родителях, которые однажды найдут и непременно объяснят, отчего моя жизнь так сложилась. Но оказаться дочерью черного мага...

— Кто еще в курсе?

— Я. Теперь я, — робко и совсем не к месту пискнул Габриэль и, спохватившись, добавил: — Но я никому не расскажу.

Отлично! Теперь от меня не только эльфы, но и фландрийский принц шарахаться будет. Неужто испугался, что я его в этом лесу и прикопаю?

— Все не так, как ты себе вообразила, — мягко возразил Илар. — Владыка узнал всего пару месяцев назад.

— Поэтому тебя отправили за мной присматривать?

— Темный дар — опаснейшая способность.

— Чудненько.

Неужели Темный лес именно поэтому отнесся ко мне благосклонно? А нечисть так вообще за свою приняла.

Пока я переваривала новости, туман стал не таким густым. Если прежде можно было рассмотреть только ближайшие деревца, то теперь вдалеке маячили высокие ели, обозначающие край болота. Габриэль

тихонечко кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Смотрите. Вон там.

Повернувшись в указанном направлении, я снова увидела корзинку. Она стояла на пригорочке, словно паря над зеленоватым маревом. Лес давал нам третий шанс.

— Можно я тихонечко ругнусь? — недовольно всхрипнул Буян.

— Пирожок в зубы — и ругайся сколько тебе влезет, — мрачно предложила я.

— Спасибо, но я лучше подожду, пока вы откусаете. Всю жизнь мечтал порезвиться вволю на болоте.

— И змеи тебя не пугают?

— Темный лес меня не обидит, — нагло вернул мои же слова конь.

Ну и пусть. Без него и в самом деле будет спокойнее. Я подошла к корзинке, заглянула под полотенце и объявила:

— Кому пирожочков с грибами?

* * *

Пирожки из корзинки оказались не с грибами, а с ягодами. Превращение тоже не заставило себя ждать, причем такое, что мне кусок поперек горла стал! Я, Илар и Габриэль уменьшились, а вот наша одежда осталась прежнего размера. Да я еле рубашку успела подхватить! Иначе бы она соскользнула с плеч и упала следом за юбкой.

— Элли, что происходит? — Принц старательно придерживал сползающие штаны.

— Пирожки оказались штрафные, — заметил Илар, озадаченно крутя в руке кончик длиннющей косы.

Волосы полуэльфа не только отросли и самозаплелись — они еще и позеленели, а на лице появилась россыпь веснушек. С одеждой у Илара проблем не возникло — он еще в процессе трансформации перекроил ее магией и теперь с иронией посматривал на наши ухищрения.

— Ты нам поможешь или продолжишь таращиться? — спросила я. Прозвучало не особо вежливо, а все потому, что мои попытки остаться одетой все больше напоминали импровизированный стриптиз.

Эльфы — настоящие мастера бытовой магии, в этом я убедилась в очередной раз. За пару секунд Илару удалось привести нашу одежду в порядок, так что пришлось снова суетиться, прикрывая оголившиеся участки.

— Хорошие чулки, — словно невзначай обронил он.

— Вообще-то тебе следовало отвернуться. Бери пример с Габриэля.

Тот едва мои голые коленки увидел — побагровел и зажмурился.

— Странная претензия. Насколько я слышал, ведуны вашей академии не отличаются обходительностью и тактом.

— То, что спускается другу, не прощается... — поняв, что едва не ляпнула, крепко сжала губы.

— Не прощается кому? — Илар заломил зеленую бровь.

— Наглым эльфам! Все оделись? Все готовы? Отлично! Тогда идем!

Я вытащила из кармана клубок, который тоже уменьшился и теперь нетерпеливо подергивался в руке — тропинка приглашала отправиться в путь.

Ступу я призывать не стала — на Буяне было достаточно места для двоих. Вот на него-то я и усадила Илара с Габриэлем, и если полуэльф делал вид, что ему все равно, то принц не переставал беспокоиться, как же я, такая маленькая и слабенькая, управлюсь с его Лучиком. Отчасти я и сама разделяла его опасения, но конь Габриэля оказался умнейшим созданием и прекрасно понимал команды, в отличие от Буяна. Тот после нашего превращения в ягодников не переставал причитать:

— Едем и едем, и все никто не встречает. Сэра Эмброуза сразу грибовичи в оборот взяли. Вот оставит лесной дух вас такими навсегда. Да я от скуки в этой чащобе скопычусь!

Ворчание Буяна меня вконец достало. Пришлось остановиться и свериться с картой. Дерево фей и озеро русалок осталось позади, а Туманное болото знаменовало переход в следующий квадрант леса. Здесь нам, кроме грибовичей и ягодников, никто не встретится. Максимум в Воющую чащу можем угодить.

— Не переживай. Скоро увидим деревню.

Если предчувствие меня не обманывало, малышки и малыши ягодники окажутся в восторге от говорящего коня. Понравится ли назойливое внимание Буяну — уже другой вопрос, зато ему скучать точно не придется!

— А какие они, эти ягодники? — спросил Габриэль.

— В зеркало посмотри, — буркнул Буян, на что Илар молча сорвал магией пучок какой-то травы и сунул коню в зубы.

Давно пора!

Мы с Иларом обменялись ироничными взглядами. Этого зверюгу еще воспитывать и воспитывать. Не удивительно, что эльфы не захотели оставить его в Златолесье. Внезапно я осознала, что продолжаю смотреть на Илара, и поспешно отвернулась. Мимолетное взаимопонимание,

возникшее между нами, заставило ощутить неловкость. Прежде подобное ощущение близости вызывал только Арнелль. Я разгадывала его с полуслова, понимала с полувзгляда. Как же давно это было! И как мне этого не хватало. Рука сама потянулась к почтовику. Хотелось написать Нелли хотя бы пару слов, чтобы получить в ответ заветное «тук-тук», подтверждающее, что он в какой-то степени по-прежнему рядом. Но Илар наверняка заметит, начнет фыркать, что вместо выполнения роли проводника я опять строчу любовные послания.

— Буян прав. Внешне ягодники примерно как мы с вами сейчас. — Я намотала на палец кончик зеленой косички. — А что до характера... Шумные они, непоседливые, временами доставучие, но милые и безбидные. Ни минуты без музыки не могут прожить.

— Да неужто и такая нечисть в этом лесу имеется? — удивился принц.

— Грибовичи и ягодники — не нечисть, — поправил его Илар. — Скорее, малые народцы Темного леса.

Надо же, всего несколько дней в лесу провел, а самую суть ухватил.

— Малые народцы жили здесь задолго до того, как это место стало именоваться Темным лесом и заселилось нечистью. Чем больше внешний мир интересовался лесом и его сокровищами, тем яростнее тот защищался, приманивая нечисть.

— И откуда вы столько знаете? — Габриэль посмотрел на меня с уважением.

— От местного домового. Если лес сочтет нужным, вы встретитесь.

А ведь поначалу я и не собиралась отводить Илара и Габриэля в избушку Листика, а теперь вот представилось, до чего же здорово нам всем было бы посидеть за столом, попить чайку с баранками. Здорово, если сложится.

Болото и туманная хмарь остались позади, дорожка стелилась ровная, плотно утоптанная, по ширине как раз такая, чтобы два коня могли идти рядом. Темный лес снова нам благоволил. И это слегка настораживало. Я весь день ожидала подвоха или нечаянной встречи, но их не последовало. Только к вечеру тропинка вывела нас к землям, принадлежащим ягодникам и грибовичам.

Протяжную мелодию флейты мы слышали задолго до того, как увидели на пригорке девочку-ягодку в зеленом капюшоне. Вместо того чтобы нести дозор, она горько плакала и совершенно не беспокоилась о конспирации.

— Привет! Что-то стряслось? — воскликнула я, привлекая внимание ягодки.

Та вздрогнула и ошалело уставилась на нас, словно не понимая, откуда мы вообще взялись. Меня она узнала не сразу, что совсем не удивительно. Да я сама, когда себя в отражении увидела, не сразу осознала, что вот это все мое родное.

— Элли, это ты? Как хорошо, что ты к нам заглянула! — вскочив на ноги, она подбежала к неприметному с виду кусту, вытащила из ветвей трубочку и проорала в нее: — Передайте княгине, что ведьма с нами! Теперь грибовичам не поздоровится!

— Это дозорная, — глубокомысленно пояснила я своим спутникам.

— Та самая, которая милая, музыкальная и безобидная? — Илар сослался на мой рассказ о ягодниках.

— Пожалуй, я передумал. Не нужны нам такие встречающие. Предлагаю проехать мимо, — не преминул встрять Буян.

— Тебя пирожки ничему не научили?

— Чему они могли его научить? Он-то их не ел, — проворчал Габриэль.

— Так что у вас случилось? — повторила я вопрос, как только ягодка отлипла от куста.

Произошло это не раньше, чем она в деталях поведала незримым слушателям детали моего превращения. Как будто я сама не знала, что теперь у меня на голове пучок из тонких зеленых косичек, ярко-малиновые губы, а щеки горят, словно я извела на них полбанки румян. И, что самое скверное, эта пакость не сводилась водой! Вот Илар и Габриэль ни слова о моем чудном перманентном макияже не сказали, потому что сами были не краше. Принц безумно переживал, что лес его не расколдует. Как такому крохотному, зеленоволосому и напомаженному на глаза Миллисандре показываться?

— Грибовичи похитили княжну Малинку! Теперь наши будут им мстить! — Дозорная воинственно потрясла кулачком и выдула из флейты звуки походного марша.

— А я полагал, что в таких случаях принято спасать похищенного, — заметил Илар.

Я шикнула на него, чтобы не вмешивался. С ягодкой творилось нечто странное, и я подозревала, что ее сородичей затронули эти же перемены. Надо бы предупредить деда Белогриба. Он хоть и старый ворчливый интриган, но правитель толковый.

— Так ваша княгиня планирует напасть на грибовичей?

— Почему планирует? Уже напала. Или вот-вот нападет и задаст окаянным!

— Ежки-поварешки! Что ж ты раньше не сказала?! — Я подняла с земли клубочек и прошептала: — Знаю, это против правил, но, прошу, не дай свершиться огромнейшей глупости.

Молясь, чтобы получилось, я бросила клубочек себе под ноги, и — хвала лесу! — тот покатился. Я призвала ступу, вскарабкалась в нее по веревке и махнула рукой Илару и Габриэлю:

— Догоняйте. Мы должны успеть!

— А я все равно предлагаю проехать мимо, но кто ж меня послушает, — угрюмо буркнул Буян, но все равно резво поскакал следом.

* * *

Ягодники подготовились основательно. Одних бочек с краской я насчитала пять штук. Тащили их два косматых медвежонка. Запряженные в телегу, они то и дело останавливались и протяжно ревели; тогда погонщикам приходилось спешиваться и угощать косолапых малиной. Возглавляла процессию сама ягодная княгиня. Если прежде ее светлость не расставалась с гусями, то теперь на ее плече висел барабан. И вот под ритмичное «бом-бом» ее подданные шагали на встречу с грибовичами. Каждый член отряда был вооружен распылителем краски, но поразило меня не столько оружие, сколько мрачная решимость, витающая над ягодным войском. Или это у меня разыгралось воображение из-за стремительно надвигающегося вечера?

— Ваша светлость! Как хорошо, что я вас отыскала!

Я на всех парах подлетела к княгине-ягодке. Илар и Габриэль остались наблюдать издалека. Еле убедила их, что мне ничего не грозит, а если что-то пойдет не так, я всегда смогу приказать ступе взлететь повыше.

Княгиня скупо кивнула:

— Приветствую тебя, ведьма, и надеюсь, ты выберешь правильную сторону.

Я и опомниться не успела, как одна из ягодок сунула мне в руки распылитель.

— Дозорная рассказала мне о вашей беде, — я тихонько опустила распылитель в ступу. Потом выкину!

— Шляпкоголовые совсем обезумели! Покусились на самое нежное и прелестное создание нашего сада. Мы вернем мою дочурку и отомстим грибовичам, чего бы нам этого ни стоило!

Ягодная княгиня взмахнула барабанной палочкой, и ее подданные

подхватили воинственный клич. Ежки-поварешки! Что с ними со всеми сделалось-то?

Внезапно неподвижно лежащий клубочек отмер и покатился дальше, обгоняя ягодное войско. Пришлось устремиться следом и надеяться, что зоркий глаз Илара понял причину моей спешки.

Летела я недолго, ровно до того момента, как услышала ритмичное «ать-два» — это грибовичи спешили навстречу ягодникам. И топали они не с пустыми руками! За плечами у каждого болтался объемистый рюкзак, соединенный с длинной трубочкой-спорометом. А то, что грибные споры с подвохом, я знала преотлично: и сонные, и чихательные, и память отшибающие в ассортименте имеются.

— Ваше превосходительство, уделите минуточку! — прокричала я из ступы.

Грибовичи остановились, и три десятка спорометов нацелились в мою сторону. Ничего себе приветствие! Ладно еще моя физиономия раскрашена под ягоду, прическа соответствующая, но ступу-то они должны были узнать!

Дед Белогриб вскинул посох, и грибовичи опустили оружие; настал и мой черед приблизиться к земле.

— Почто обидела, внучка? Зачем плохому ягодников научила?

— Вы меня с кем-то путаете. Я ведьма занятая, обучаю, довожу и пакостью согласно графику, а он у меня плотный. Вон третьего жениха к Черной башне сопровождаю.

Дед Белогриб задумчиво пожевал бороду:

— Значит, сами решились на злодеяние.

— Знаете, ягодники говорят то же самое о вас.

— Вероломные пустобрехи! — дед Белогриб так взмахнул посохом, что казалось, стукнет им по бортику ступы. — Не прошло и недели, как они принимали моего сына в своем саду, предлагали жить в мире и согласии, а минувшей ночью украли святыню нашего народа — Грибную купель.

— А вы у них княжну Малинку похитили!

— Враки! — Посох Белогриба подобно мечу очертил полукруг. Стоящие рядом грибовичи едва успели отскочить. — Да на что нам эта Костяника сдалась?

— Ее Малинкой звать.

— Малина — ягода ладная, крепкая, а эта — набор костей. Тощая, малахольная, мелкая, такую затопчешь и не заметишь.

Под конец фразы голос грибовича сделался задумчивым. Не иначе как

догадался, куда могла деться пропавшая княжна.

— Так, говоришь, ягодная княгиня уверена, что мы похитили ее дочку?

Хотела подтвердить, что да, уверена и ведет себя жуть до чего неадекватно, как вдруг послышался звук барабана и следом звонкое:

— Крась шляпкоголовых!!!

Это подоспело ягодное войско. Не могли хотя бы на минуточку еще задержаться! Я же почти привела деда Белогриба в чувство! Появление противника свело все мои старания на нет.

— Позже поговорим, — скупно заявил мне главный грибович и принялся отдавать приказы.

Я взлетела повыше, чтобы обозревать уже два отряда. Увиденное ничуть меня не обрадовало: грибовичи и ягодники заканчивали последние приготовления перед боем. И я совершенно не знала, как им помешать! Не швыряться же боевыми заклинаниями в друзей? И рой ос на них не нашлешь.

— Элли, что происходит? — это уже Илар догнал мою ступу.

— Готовится ягодно-грибное побоище. Я ставлю на команду в забавных шляпах, — ехидно проржал Буян.

— Они всерьез настроились драться, а я не знаю, как это предотвратить! — закричала я. Да я в жизни не чувствовала себя настолько беспомощной!

— Да какая нам разница? Едем дальше, — завел любимую песню конь, но полуэльф ласково и ненавязчиво потрепал его по холке. — Понятно, не едем.

Ничего себе Илар его выдрессировал!

— Спокойнее. — Полуэльф ухватился за борт моей ступы. — Закрой глаза и выдохни. Ты знаешь оба народца лучше, чем кто-либо из нас. Что их может остановить?

— Появление общего врага, — незамедлительно выдала я. — Но у нас нет такого. Не собираешься же ты...

Договорить я не успела — помешал вой, который, услышав хотя бы раз, уже ни с чем не спутаешь. Ежки-поварешки! Когда я говорила об общем враге, то не имела в виду волкоглотов! Наступившая после воя тишина оглушила: казалось, что я могу расслышать, как стучит собственное сердце. Припомнилось и предыдущее явление этой нечисти.

— Скажи, пожалуйста, что это не я, — слабо пролепетала я.

— Черным магам подвластны не только тени. Они могут повелевать и нечистью, — тихо подтвердил мои опасения Илар.

— Глупости! Если бы у меня проснулись скрытые способности, я бы

почувствовала. В конце концов, меня этому учили.

— А давайте вы это обсудите чуть позже? — вмешался встревоженный Габриэль.

Принц был прав: момент был, мягко говоря, не самый подходящий. Грибовичи и ягодники уже тоже догадались, кто к нам пожаловал, и теперь поспешно перестраивались.

— Надо держаться кучнее! — прокричала я, и хоть бы кто послушался!

Только когда вокруг грибовичей и ягодников вспыхнула огненная дуга охранного контура, они смекнули, что к чему, и начали сближаться. Ну почему нельзя было соображать быстрее?! Тогда бы я обязательно успела!

Выскочившая из леса тварь немного замедлилась, оценила возведенную мной преграду и, обнаружив брешь, с довольным рыком устремилась к цели. Ягодники не растерялись и окатили волкоглота краской из распылителей, следом раздались залпы спорометов. Не ожидавший такой подставы волкоглот остановился, тряхнул головой, после чего выдал громко «апчхи!» и, упав на землю, захрапел.

— Сдается мне, Темный лес ограничился одним испытанием, — переводя дух, промолвил дед Белогриб и жестом приказал грибовичам сложить оружие. Спорометы вернулись в кармашки рюкзаков.

— Слушаюсь и повинуюсь воле дремучего духа. Несмотря ни на что, — еле слышно выдохнула ягодная княгиня, прижимая к груди дрожащие руки.

— Ваша светлость, грибовичи не имеют отношения к пропаже вашей дочери!

— Отчасти имеем, — огорошил меня Белогриб. — Сбежала Костяника с моим Рыжиком. Заморочил парню голову женишок. Зря я его к себе в отряд взял.

— Вы имеете в виду Люциуса Эмброуза?

— Его самого. Понарассказывал мальчику о великой любви. Как будто сам из-за нее в лес сунулся. Одного не пойму: зачем Рыжик взял Грибную купель. Он же знает, что она значит для нашего народа.

— А вы уверены, что это он? — спросила я, начиная понимать, что же на самом деле произошло.

Да уж, сэр Трутень и в Темном лесу отличился! Да как быстро все провернул! Только же вчера расстались! Неужто Люциус счел, что артефакт грибовичей поможет ему вернуть прежний вид?

— Так Грибную купель украл тот поганец-недомерок?! — Дед Белогриб аж затрясся от ярости, застучал посохом. — Когда я до него

доберусь, он у меня месяц в карцере просидит! Элли, деточка, помоги! Наши грибницы без водицы из купели споры волшебные родить не смогут. Останемся безоружными.

— Об артефакте вы, значит, печетесь, а сына разыскивать не собираетесь?! — взвилась ягодная княгиня.

— А что ему будет? Сам дорогу домой найдет, чай не маленький.

— Но с ним же моя дочь!

— Так от одной девицы порядочный гриб не подурнеет, вот было бы у него их несколько...

— Да как вы смеете?! — Княгиня сжала руки в кулачки и притопнула ножкой.

Очередная ссора грибовичей и ягодников была не за горами. А что, если именно поэтому Темный лес и подкинул нам корзинку с пирожками? И, чтобы отправиться в дальнейший путь, нам надо сначала отыскать сбежавших отпрысков и вернуть украденный артефакт? Не попробуешь — не узнаешь.

— Пойдите, у меня есть другое предложение!

Я отметила, что рядовые ягодники и грибовичи держались на почтительном расстоянии, но при этом жадно ловили каждое слово, а вот Илар и Габриэль покинули круг слушателей и теперь старательно «упаковывали» спящего волкоглота с помощью той самой магической веревки, которую не развязать, не порвать. Хотя бы подумали, как это будет выглядеть со стороны! Да у меня же нервы не железные!

— Сколько эта тварь проспит? — я указала на волкоглота, о котором, казалось, все забыли.

— До завтрашнего утра. Раньше не проснется, — заверил дед Белогриб.

— Надо бы вернуть его в чашу. — Ягодная княгиня озабоченно потерла переносицу.

Кричать я не стала, вместо этого, наоборот, понизила голос и еле слышно позвала Иова. И ведь услышал! Призрак возник рядом, изрядно напугав стоящих поблизости.

— Всем сохранять спокойствие. Этот — наш, — важно изрек дед Белогриб.

— Элли, это действительно ты? — Иов хлопнул глазами, а потом легким движением руки вытащил из воздуха мольберт. — Я просто обязан запечатлеть это в цвете.

— Не сейчас. Лучше скажи, ты Диво и Ольга вызвать можешь?

— А что, есть кого спрашивать? — Иов с интересом осмотрелся в

поисках неучтенного жениха. — И как я все пропустил?

— Спровадить надо этого, — я обратила внимание призрака на волкоглота.

Завидев спящего зверя, Иов скривился. Эта модель его не вдохновляла, но потом призрак великодушно согласился пожертвовать личным временем и посторожить волкоглотику, чтобы его никто не обидел.

После недолгого совещания возвращение Грибной купели было объявлено первоочередной задачей. Мало ли что сотворит с артефактом сэр Эмброуз. Вот отыщем купель грибовичей, вытурим Люциуса из леса, а потом уже отправимся на поиски сбежавших влюбленных. Рыжик и Малинка местные, с лесом не ссорились, а поэтому и опасаться им нечего.

ГЛАВА 15

Клубочек отнесся к нашим планам благосклонно и снова ожил, намекая, что нам пора выдвигаться. Я забралась в ступу — та еще задачка, учитывая мой нынешний рост, — и тут случилось нежданное-негаданное.

— Элли, я полечу с тобой, — внезапно заявил Илар. — Надо поговорить.

Не успела я и глазом моргнуть, как он вскарабкался следом и спрыгнул в ведьмолетку.

— А как же Габриэль? — растерялась я.

— А он мальчик большой и в одиночку с конем справится.

— Элли, все в порядке. Я поеду на Лучике, — заверил принц.

Создалось впечатление, что Илар с ним заранее сговорился. И когда только успел?! И удивило меня не только это. Вместо того чтобы приступить к разговору, ради которого он напросился в ведьмолетку, Илар начал в ней обустраиваться. Передвинув котелок, полуэльф забрался на сундучок, затем пристроил колчан со стрелами и начал прикидывать, куда же ему сунуть лук.

— Послушай, я тебе не мешаю? Ты уж не стесняйся, только скажи, и я переберусь на Буяна.

— Ты никогда мне не мешала, даже наоборот, я благодарен судьбе за то, что она свела нас.

Теплота, с которой он произнес эту фразу, заставила меня покраснеть.

— Скажешь тоже. Благодарить надо Светлейшего Виреля.

— Обязательно скажу ему спасибо при следующей встрече.

И взгляд такой серьезный — хоть сквозь землю проваливайся!

— Ты, кажется, хотел о чем-то поговорить, — буркнула я.

— А мы и разговариваем. Разве нет?

— В настоящий момент ты меня отвлекаешь. Мне... за ступой надо следить и за клубочком!

Ступа, к слову, вела себя в последние дни преотлично. Не вредничала и практически бросила «лошадиные» замашки. Клубочек катился по ровной дорожке, что наглядно показывало доброжелательное отношение Темного леса. Несмотря на наступивший вечер, мы не торопились останавливаться на ночевку. Лучше ловить момент и использовать расположение леса, чтобы отыскать сэра Эмброуза.

— Если тебя это утешит, то ни Владыка, ни Арнелль не были до конца

уверены, что тебе передался дар черного мага, поэтому ничего не сказали.

— Намекаешь, что сегодня ты получил наглядное подтверждение?

— Сначала тень, потом волкоглот, — не стал увиливать Илар.

Я же припомнила еще одну тень, такую же хилую, как и та, которая помогла нам избавиться от змеи. Она явилась, когда к нашему отряду примкнул сэр Эмброуз. Наверняка тоже хотела защитить.

— Тень на конюшне не собиралась на меня нападать, — с полной уверенностью произнесла я. — Для того чтобы мне навредить, у нее было полно времени.

— Возможно, черный маг хотел с тобой связаться через своего вестника.

Вспомнилось и странное поведение черного мага на пляже, когда он якобы случайно подстрелил одного из нападавших. Случайно ли?

Все факты говорили в пользу того, что я — истинная дочь своего отца, обладающая темным даром, и все-таки...

— Не верю! — обернувшись, уставилась на Илара. — Должно быть, это ошибка!

— Возможно.

— Пойми, если бы у меня имелись скрытые способности, в академии бы... Что ты сказал?

— Не исключено, что все мы ошиблись. Видишь ли, Элли, ты не единственная дочь своего отца. Есть вероятность, что твоя сестра незримо сопровождала нас все это время.

— Ты имеешь в виду Миллисандру?

Если предположение насчет моего скрытого дара поразило меня до глубины души, то тут я и вовсе растерялась, не зная, как реагировать. Зато Габриэль в карман за словом не лез.

— Как это Миллисандра? Хотите сказать, что она не дочь Тогарта Второго?! — от удивления принц едва не свалился с коня.

— Получается, что так, — подтвердил Илар.

— Незаконнорожденное происхождение Миллисандры может стоять ей трона. — Лицо Габриэля посуровело, сделавшись старше, губы неодобрительно поджались.

Ежки-поварешки! Миллисандра же все слышит!

Я попала в точку, потому как небо над нами мгновенно потемнело, а из-за деревьев пахло болотом.

— Милли, не дури! Мы тебе не враги! Не доберемся до твоей башни — с троном по-любому придется распрощаться!

Габриэль смекнул, что к чему, и от дальнейших рассуждений на тему

законорожденности принцессы воздержался.

— Не стоило напоминать Миллисандре, кто в этом лесу ей настоящий враг, — мягко упрекнул меня Илар.

Спохватившись, зажала рот ладонью, но сказанного уже не воротишь.

Миллисандре удалось взять эмоции под контроль или же она вообще перестала наблюдать за нами в зеркало, потому что погода прояснилась, а намеки на возвращение болота растаяли под теплыми лучами вновь выглянувшего солнца.

— Элли, все хорошо.

Стоящий позади Илар положил руки мне на плечи, и только тогда я заметила, что меня ощутимо потряхивает. Всего за какие-то сутки я обзавелась сестрой королевской крови и отцом — черным магом. Вот уж есть от чего голове пойти кругом!

— Мы должны добраться до Миллисандры, — медленно, по большей части для себя, произнесла я.

— Я и не говорил, что передумал. Я по-прежнему хочу помочь Милли. — Габриэль принялся крутить головой, словно надеясь увидеть Миллисандру. — Она самая нежная и удивительная девушка на свете. Мы обязаны ее спасти! Она же такая хрупкая, беспомощная...

— Да уж не беспомощнее тебя, — парировала я.

— Элли, клубочек, — обратил мое внимание Илар.

И верно: клубочек слегка замедлился, а потом резко остановился, подпрыгнул на одном месте и... распался на два совершенно одинаковых клубка!

Ежки-поварешки! Мы так не договаривались!

Я строго посмотрела на принца:

— Даже и не думай. Я тебя одного никуда не отпущу.

— Элли, мы же уже выяснили, что сопротивление воле леса чревато проблемами, — мягко заметил Илар.

— Ты не понимаешь... — еле слышно прошептала я.

Вероятно, дремучий дух надумал всерьез испытать любовь принца. Я же не была уверена, что Габриэль справится. Уж больно неоднозначно он высказался о законорожденности Миллисандры. Если и этот жених провалит испытания, что мы тогда будем делать?

Миллисандре надо возвращаться в Турин, мне — заниматься дипломом, Илару... Я понятия не имела, какие планы были у полуэльфа, но вечно торчать в лесу он точно не собирался. И помогать вызволять Миллисандру тоже не обязан.

Не знаю, сколько бы я еще мучилась в раздумьях, но лес решил

ускорить события и направил клубочки в противоположные стороны.

— Вот! Возьми. — Я в панике подлетела к Габриэлю и сунула ему в руки мешочек с овсяной крупой.

— Спасибо, но мы с Иларом еще на привале запасы разделили. Как чувствовали.

— Потрясающая сопровождающая. Без хлебушка в пасть к волку не отправит, — ехидно умилился Буян.

Вот же ехидна четырехкопытная! Но Буян прав, Габриэлю потребуется помощь посолиднее. Я склонилась к сундучку и шикнула на полуэльфа:

— Да подвинься же! Я не могу отпустить Габриэля без эликсиров. Да еще и на ночь глядя!

— Элли, не нужно. Я же еще выданные в «Золотом гусе» не израсходовал, — запротестовал принц.

И верно. Несмотря на обилие приключений, мы так и не добрались до стратегического запаса. Но что, если он понадобится принцу как раз сейчас? Вдруг ему не хватит того же зелья «Для ясности мыслей»?

— Нет, погоди. Нельзя тебе отправляться в поход с пустыми руками!

— Госпожа ведьма, я уже пару недель как в походе и, как видите, жив-здоров!

— Но прежде с тобой была я!

— Я справлюсь.

Один из клубочков после этой фразы отмер и, резко свернув направо, покатился себе дальше. Трава перед ним расступилась, образуя петляющую тропинку.

— Этот, кажется, мой. — Габриэль махнул нам на прощание рукой и направил коня за клубочком.

Принц совершенно не беспокоился, что окажется один в Темном лесу. И это после того, что мы пережили!

Я в панике пыталась придумать, что же предпринять.

— Так, Илар, выбирайся из ступы. Бери Буяна и скачи за Габриэлем. Или...

— Элли, посмотри на меня. Все будет хорошо. — Илар положил руки мне на плечи и легонько встряхнул. — Это только его испытание.

— Просто замечательно! А нам что делать?!

— Искать пропавший артефакт грибовичей, выслеживать сэра Эмброуза или же попытаться вернуть сбежавших влюбленных. А еще мы можем устроить хоровое чтение.

Мне предъявили книгу в бордовом переплете с эльфийскими рунами на обложке. Я же захотела провалиться сквозь землю, а еще лучше —

умчаться в неведомое лесное далеко следом за Габриэлем. И почему я ее не выкинула? Отчего не отдала Миллисандре? Тогда бы сейчас мне не пришлось беспомощно таращиться на корешок с горячим названием «Эльфийская страсть».

— Это не мое, — жалобно пролепетала я.

— Скажи еще, что ты ее не читала... — нагло заржал Буян, ничуть не смущаясь моего убийственного взгляда.

— И откуда сей светоч литературы взялся? Неужто лесная нечисть подкинула? — Илар наигранно удивленно вскинул бровь.

— Не твое дело. — Я попыталась выхватить книгу из его рук, но полуэльф ловко спрятал ее за спиной.

— Нет-нет. Должен же я выяснить, о каких эльфах мечтают современные... ведьмы.

— Да что там выяснять. Все равно не поможет, — всхрипнул Буян.

Настал черед Илара зло таращиться на коня, а тот при этом ничуть не смутился. Клубочек же двигаться не пожелал, так и лежал себе на тропинке. А между тем в лесу совсем стемнело, и на этот раз магия Миллисандры к этому не имела никакого отношения. Просто в Темном лесу наступил вечер.

— Чего стоим? Кого ждем? — пробормотал Буян. — Лагерь надо ставить.

— Прямо вот тут? — слегка растерялась я.

— Да мне-то что. Можете переночевать в ступе. Книгу интересную перед сном почитаете, заодно и попрактикуетесь.

Что с нами случилось! Я и Илар выскочили из ведьмолетки как ошпаренные, и это при том что она висела в полуметре от земли. Для меня приземление прошло не совсем удачно. Подвернув ногу, я застонала и шлепнулась на траву.

Ежки-поварешки! Да я этого коня Захарию скормлю! И плевать, что волкодлак мяса не ест!

Видимо, Буян осознал, что довел меня до белого каления, потому как отошел подальше и принялся с независимым видом прохаживаться вдоль дороги, оставаясь при этом на почтительном расстоянии.

— Элли, ты как? — обеспокоенно спросил Илар, не делая попытки приблизиться. Видимо, понял, что не приму помощь, а вот прибить доктора — это запросто.

— Бывало и хуже.

Я кое-как поднялась с земли и поковыляла к ступе за одеялом. Приказав той спуститься, замерла в нерешительности. Бортик был мне по

грудь — не самое сложное препятствие, если бы не нога. И все-таки это же моя ступа!

— Зависни на ладонь от земли и слегка наклонись вправо, — приказала я. Ступа подчинилась, я сунула в нее руку и практически дотянулась до цели. — Еще немного, пожалуйста.

Сговорчивость ведьмолетки радовала до того, как меня ткнули в бок.

— Что такое?

Ступа задержалась в воздухе, раскачивая мешочки. Вот же летяга хитрющая! Запомнила, что я пыталась сунуть Габриэлю крупу, и теперь требовала свою долю. Нет уж! Обойдется. Еще я овсянку на закидоны деревянного артефакта не переводила.

Демонстративно развернувшись, я поковыляла расстилать одеяло. Сделать это было непросто, но я справилась. И только угнездилась, как донеслось нежное эльфийское воркование:

— Но-но, хорошая моя, не печалься. Все не так уж и плохо. Овса хочешь? Да пожалуйста. Мне пары горстей для такой чудесной ступы не жалко.

И вроде бы ничего плохого не сказал, а выходило, что это я жмот. Да я всего лишь не стала потакать капризам! Ступа должна слушаться с первого слова, а не кланчить еду! Она же ее даже не ест!

Покончив с угощениями, Илар выудил скребок и от души почесал ступе бока.

— Осторожнее! Поцарапаешь же! — не выдержала я.

— А ей нравится.

— Это моя ступа, и мне решать! Будь добр, оставь ее в покое!

— Да как скажешь, — надменно фыркнул Илар. Еще и зыркнул так, чтобы я в полной мере почувствовала, насколько я никчемная хозяйка.

Костер мы разводить не стали. У меня после сегодняшних событий кусок в горло не лез. Илар, скорее всего, находился в аналогичном состоянии, потому что ограничился водой из фляги. Одеяло он расстелил, к слову, через дорогу. Я ворочалась на своем, но сон не шел.

Вот так и выяснилось, что Габриэль играл в нашем маленьком отряде роль буфера. Теперь же в воздухе витало напряжение, казалось, что вот-вот что-то произойдет, и ожидание неизвестного гнало сон прочь. Еще и нога, как назло, разнылась. И это несмотря на то, что я приняла обезболивающее. Наверняка к утру распухнет.

— Милли, надеюсь, ты защитишь своего прекрасного принца, — прошептала я.

Надо же, родная сестра. Верилось с трудом, что я и высокородная

принцесса — родственницы. Хотя упертости Миллисандре не занимать. Может, это семейное? И судьбы у нас отчасти схожи. Миллисандра, как и я, осталась сиротой.

— Чего ворочаешься? Нога болит? — донеслось хмурое с другого конца дороги.

— Нет. Вернее, болит, но ворочаюсь я не поэтому.

— Не поэтому. Ну конечно, — передразнил меня Илар. — Ругаться разрешаю, но после того, как я поколдую. Договорились?

Я молча кивнула и вытащила ногу из-под одеяла.

Эльфийская магия всегда меня завораживала. В момент колдовства сплетались два вида энергии: знакомой мне стихии земли и особой, подвластной одним лишь эльфам силы солнечного света. В результате действие, по большей части мне понятное, сохраняло флер загадки и недоступности. Я следила за пальцами Илара, порхающими над моей голенью. Какие же они все-таки длинные и изящные, даже не скажешь, что принадлежат полуэльфу. Красивые, но с женскими не путаешь.

— Вот и все. — Илар ощупал мою щиколотку. — Болит?

— Нет, порядок. — Я притянула ногу к себе, наслаждаясь отсутствием дискомфорта.

— Вот и славно. Хватит сидеть в потемках. Не грусти. — Полуэльф вскинул руку и зажег в воздухе несколько светлячков. Они разогнали полумрак ночного леса, выхватив из темноты лицо Илара. И снова у меня возникло ощущение дежавю, словно и прежде мы сидели вот так, в ночи, при свете магических огоньков. Илар выставил ладонь, и один из огоньков опустился на нее, точно ручной. По приказу создателя огонек превратился в «жидкое пламя» и заскользил по коже.

— Забавно, один мой друг тоже любил играть со светлячками. Он... — Слова замерли на моих губах, а все потому, что я заметила на коже в районе локтя сеть тонких шрамов.

Они были знакомы мне до последней черточки. Ведь я сколько сил положила на то, чтобы их свести! А сколько дней и ночей я провела рядом с Арнеллем, меняя ему повязки. Светлейший Верель преподавал сыну суровый урок и запретил целителям лечить руку юнца, дерзнувшего призвать солнечный огонь. Талантливый не по годам, Нелли смог активировать заклинание, но не совладал с высвободившейся силой, и она оставила на нем отметины, которые не могла замаскировать даже магия.

Проследив за моим взглядом, Илар, или правильнее было бы сказать Арнелль, резко опустил руку.

— Я все могу объяснить, — быстро произнес он.

— Устно или письмо напишешь? — едко поинтересовалась я.

Я же верила Арнеллю! Считала родственной душой. Неужели за пять лет он так изменился?

— Отец не был уверен, что ты носительница темного дара...

— Хватит! — Я протестующе взмахнула рукой. — И верни уже свое лицо!

Илар кивнул и набросил на голову капюшон, а когда снял его, на меня смотрел уже Арнелль. Тот, которого я считала самым близким и родным, меня обманул!

— Я понимаю, как это выглядит со стороны, — еле слышно выдохнул он. — Но твоя предрасположенность к темному дару не оставила нам выбора.

— Нет никакого дара! Это у Миллисандры он проявился!

— Эту дочь Гарольда Темного мы сначала упустили из виду.

Гарольд. Так вот как зовут моего отца. В прошлом я бы многое отдала, чтобы узнать хоть что-то о моих настоящих родителях. Сейчас же я осознала, что мне все равно.

— Светлейший Вирель мог послать кого угодно, но выбрал тебя. Почему?

— Я сам настоял. Внезапное пробуждение темного дара таит угрозу не только для окружающих, но и для носителя. Я считал, что ты в опасности, и хотел быть рядом. Ты дорога мне, Элли. Всегда была.

Огоршив меня этим признанием, Арнелль хотел вернуться на свой спальник. Не тут-то было! Я ухватила его за руку, точно клещ.

— Нет, Нелли, мы не договорили!

Поняв, что я не отстану, пока не добьюсь своего, Арнелль уселся обратно.

— Хорошо. Что еще ты хочешь узнать?

— Почему ты выбрал чужую личину? Почему нельзя было спросить прямо?

— Дар необученного мага лучше всего раскрывается в стрессовой ситуации. Вот я и старался соблюсти все необходимые условия.

— Ты намеренно меня бесил!

— Есть такое.

— Постоянно изводил придирками и доставал.

— Твоя школа, — насмешливо бросил Арнелль.

— Признайся: ты тоже считаешь, что я не ведаю, что творю?! — выпалила я и зажала рот ладонью. Поздно, сказанного не воротишь.

— Ты за нами следила? — обомлел Арнелль.

— Сюрприз, — мрачно произнесла я. — Так уж вышло, что в момент разговора между тобой и отцом я находилась рядом с волшебным зеркалом.

— И, услышав всего пару фраз, сделала в корне неверные выводы.

— Скажи еще, что вы говорили не обо мне, — упрямо буркнула я и по реакции Арнелля поняла, что попала в точку.

— Мы с отцом не знали, кто из вас двоих обладает даром. Я встретился с тобой, но не заметил признаков его пробуждения, после чего должен был проверить Миллисандру. Кто ж знал, что ты утащишь принцессу до того, как я во всем разберусь.

— Скажи еще, что это я одна во всем виновата! Если бы ты был со мной честен...

— Я старался тебя оградить.

— Потрясающая забота! Да я из-за тебя чуть не рехнулась! Каково мне было осознавать, что меня тянет к тебе и Илару в равной степени?

— Так тебя ко мне тянет?

Сидевший до сих пор рядом Арнелль придвинулся поближе и обнял меня, положив руку на плечо. Сколько раз мы сидели так прежде, встречая рассвет на крыше замка. Я прикрыла глаза, пытаюсь воскресить прежние чувства, но ощутила нечто новое. Томительное и тягучее, оно разливалось в груди, заставляя сердце трепетать от восторга и ожидания чего-то совершенно волшебного.

— Знаешь, никогда бы не подумал, что можно ревновать тебя к самому себе.

— Нелли, ты болван! — Я ткнула его локтем в бок.

— Полный, — с тихим смешком согласился он. — Не надо было держаться в стороне все эти годы. Но я намерен наверстать упущенное. Если ты не против.

— А если вы не против, то я бы сейчас поспал, — раздалось возмущенное ржание.

— Нечего подслушивать. Предатель! — взвилась я, осознав, что Буян все это время прекрасно знал, кто скрывается под личиной Илара.

— Ты сама меня продала, так что я лоялен исключительно к новому владельцу.

— Скоро превратишься в совместно нажитое имущество... — ввернул Арнелль, да так и замер с открытым ртом.

— Это предложение? — на всякий случай уточнила я.

— Вообще-то я бы подождал, пока мы вернем себе привычную форму и размер, — несколько смущенно произнес Арнелль.

— Вы можете ждать и миловаться сколько вам угодно, но клубочек

ждать не станет!

Взволнованное ржание Буяна заставило нас вскочить на ноги — и мы убедились в правоте коня. Неподвижно лежащий клубочек отмер и теперь лениво перекатывался на месте, словно предупреждая, что скоро нам придется отправиться в путь.

Ежки-поварешки! С этим Темным лесом не соскучишься! Мне, между прочим, предложение только что сделали, а я и отреагировать на него толком не успела!

— Обязательно тащиться куда-то именно ночью? — проворчал Буян, и в кои-то веки я была с ним согласна.

Вот и что могло случиться такого, что Темный лес не пожелал подождать до утра?

* * *

У дремучего духа была веская причина сорвать нас с места — пятеро волкоглотов, чинно рассевшихся вокруг догорающего костра. В полумраке я сперва не рассмотрела объект их пристального внимания, но, как только ступа подлетела поближе, увидела свернувшуюся калачиком человеческую фигуру. Сэр Эмброуз находился в полуобморочном состоянии и лишь тихонечко скулил от страха, когда одна из зверюг тыкала в него лапой или словно невзначай облизывала.

Вскинув руку, создала огненный шар и зло спросила:

— А почему на этой вечеринке так темно?

— Элли... — ошарашенно выдохнул Арнелль.

— Я уже не первый год Элли, — отмахнулась я. — Милли, кончай дурить! Сложно было подождать с великой мстей несостоявшемуся жениху до утра?!

Один из волкоглотов повернул ко мне свою морду и выдал ворчливое «ры!». Меня просили не лезть не в свое дело.

— Так! Мне нужно увидеть Миллисандру! — объявила я.

Арнелль понятливо кивнул.

— Мне перебраться на Буяна?

— Получается, нас хотят кинуть в этой чудесной компании? Нет уж! Перетолчется! — В ржании Буяна слышались панические нотки.

— Кто з-здесь? — слабо пролепетал Люциус и попытался встать.

— Р-р-ры! — Волкоглот был начеку и придавил его лапой.

— Милли, это уже не смешно!

— Не смешно было бы, если бы она приказала его сожрать, — со всей прямолинейностью заметил Арнелль.

— Так мне что теперь, ее похвалить нужно?!

— Для начала стоит попросить вернуть Грибную купель.

— Сэр Эмброуз... — волкоглоты повернули головы в мою сторону, и я поспешила исправиться. — Господа, у вашего задержанного должен быть артефакт. И он нам очень нужен.

До сэра Эмброуза только тут дошло, что мы не галлюцинация, потому как он поднял голову и взмолился:

— Все отдам! И з-замок р-родовой отп-пишу, и др-раг-гоценности.

— А разве вы не младший ребенок в семье, которому и наследство не светит?

— Элли! — попытался укорить меня Арнелль.

— Тише! Клиент торгуется, — шикнула на него я, после чего задрала голову вверх и проорала: — Милли, если ты сорвешь мне сделку века, я очень расстроюсь!

Расчет был простой: Миллисандра должна была почувствовать, что я смогу обидеть Люциуса не хуже волкоглотов. Без понятия, как долго они стращали этого поганца, но, если Милли утратит контроль над зверюгами, ни моя магия, ни эльфийская сэра Эмброуза не спасут.

— Ес-сть у мен-ня з-замок, — от страха у Люциуса зуб на зуб уже не попадал. — Неб-большой. От тетушки достался.

Волкоглоты отреагировали на пояснения недовольным ворчанием, а потом и вовсе отбежали в сторону. Видимо, чтобы дать Люциусу встать. Кое-как поднявшись, он снова бухнулся на колени — а все потому, что прямо перед его носом материализовались свиток и перо. Следом явился искрящийся от негодования Иов.

— Я творец, а не писец! Кому тут имущество переписать приспичило?

— А я думал, мы в Турине оформим. Это же важный документ, его нельзя составлять в такой нервной обстановке, — излечившись от заикания, сэр Эмброуз снова был готов жужжать сытым шмелем.

Предупреждающее рычание волкоглотов подействовало на него отрезвляюще. Поняв, что честным словом не отделается, Люциус покорно продиктовал Иову сведения, необходимые для заключения контракта.

— Госпожа ведьма, а что, если я вам вместо замка предложу один очень занятный артефакт. Уникальный в своем роде, второго такого больше не найти, — вкрадчиво произнес он.

— Спасибо, что напомнил. Грибную купель, пожалуйста, — я выставила руку ладонью вверх.

— Это моя добыча, — заупрямился Люциус.

— Грибовичи с тобой не согласны. Волкоглоты, впрочем, тоже.

Я искоса взглянула на зверюг. Так и есть, маячат поблизости. Милли, да отзови ты уже своих тварей! У меня скоро нервный тик начнется!

— Элли, ты все делаешь правильно. Не дергайся, — по-эльфийски произнес стоящий рядом Арнелль.

Краем глаза уловила в его руке зеленоватое свечение — эльф уже отыскал местный источник силы и был готов к возможной драке. Тут я его настрой полностью разделяла. Как бы я ни относилась к сэру Эмброузу, бросить его на погибель не могла.

— Забирайте! Все равно эта лохань сломана! — Люциус вытащил из запячного мешка деревянную чашу и хотел бросить мне под ноги.

Арнелль с поистине эльфийской реакцией успел подхватить купель магией и бережно переправить мне прямо в руки. Вернув артефакт, сэр Эмброуз бегло перечитал контракт, скривился, но все-таки подписал.

— Все, ведьма, превращай меня обратно и давай выдвигаться!

Ничего себе запросы! Похоже, что кое-кто раскатал губу на немедленное возвращение домой. То-то он сейчас удивится! Хорошо, что Миллисандра не стала перегибать палку и отослала волкоглотов, как только сэр Эмброуз поставил подпись.

— Уважаемый, а вы разве не заметили, что госпожа ведьма тоже слегка так не в форме? — невинно поинтересовался Арнелль.

— Так я считал, что это как бы... маскировка. Чтобы пройти по территории грибовидной и ягодной нечисти.

— Их тоже превратили, — не скрывая злорадства, сообщил Буян.

— Как это превратили? А мое спасение? Я же оплатил возвращение домой?! — Сэр Эмброуз ткнул пальцем в Иова: — Вот он все предельно доходчиво записал.

— Да что вы такой нетерпеливый? — отмахнулся Иов. Он уже раздобыл чистый свиток и что-то выводил на нем пером. — Вернетесь вы. В свое время. Вон как хозяйка решит, так и будет.

Настал мой черед удивиться:

— Какая еще хозяйка?

— Хозяйка Черной башни, — охотно пояснили мне.

Я не из тепличных растений, тот еще чертополох, но тут почувствовала, как земля уходит из-под ног. Это же он сейчас не Миллисандру имеет в виду? Похоже, что ее. Да какая из нее хозяйка?! Не в том смысле, что не справится, — вон как лихо с волкоглотами управилась. Просто Милле нельзя оставаться в Темном лесу. Ее народ ждет! Вот так

дипломная работа. Хотела всего лишь получить метлу, а теперь целая королевская династия под угрозой. И что мне делать?!

Пока я мучилась неизвестностью, Темный лес подкатил к нам с конкретным предложением. Мой клубочек подпрыгнул еще пару раз, разделился и замер у ног сэра Эмброуза. Стоило тому прикоснуться к проводнику, как заклятие грибовичей спало. Люциус снова вернулся к исходному состоянию, причем лес расщедрился и на трансформацию всех личных вещей.

— Вот ваш обратный билет! — на всякий случай уточнила я.

— И на вашем месте я бы его не терял, — подхватил Арнелль, когда клубочек тронулся с места.

— А как же вы? — вконец расстроился сэр Эмброуз.

— А у нас свой путь, — я подобрала второй клубочек и подбросила на ладони. — Не думаю, что нам стоит оспаривать желание Темного леса.

Люциус с таким ужасом посмотрел вслед удаляющемуся клубочку, что мне его стало жалко.

— Иов, присмотришь?

Призрак скорчил постную мину, но все-таки кивнул.

— Пойдем, страдалец. Выведем тебя из леса.

ГЛАВА 16

Распрощавшись с сэром Эмброузом, мы снова отправились в путь. На этот раз Темный лес не стал нас мучить и подарил тот привал, о котором я уже столько времени вздыхала, — тропинка вывела нас к избушке Листика.

— Ежки-поварешки... Свершилось! — повернувшись к Арнеллю, я слегка запнулась.

Тот снова нацепил личину Илара, чем изрядно меня нервировал. Еще и на Буяна перебрался. Желание Нелли продолжить путешествие Иларом было логично: наследный принц Златолесья хотел избежать межгосударственного скандала. И все-таки теперь, когда я знала, что полуэльф — всего лишь маска, его физиономия нервировала пуще прежнего.

— Ты здесь бывала раньше? — несмотря на мой возглас, Нелли не спешил радоваться.

— Конечно!

— И что плохого случится на этот раз? — Буян остановился и с опаской посмотрел на избушку.

— Ничего, если не станешь язык распускать. Домовой хамов не любит. — Я выбралась из ступы и взмахом руки отослала ее прочь. — Сейчас нам самовар поставят, пирожками угостят.

— С грибами или ягодами? — ехидно поинтересовался Буян.

— С жареными гвоздями. Не переживай, тебя за стол не пригласят. Листик с Захарием еле примирился.

— А Захарий у нас кто? — спросил Арнелль.

— Волкодлак, — буркнула я.

— Какие у тебя интересные знакомые.

— На то я и ведьма. А какое у меня фамильное древо — просто закачаешься! — Я с вызовом посмотрела на Нелли.

— Допустим, с твоим фамильным древом мы поделаться ничего не можем. В остальном же... Свое отношение к твоему дару я высказал еще пять лет назад. За эти годы ничего не изменилось.

Щеки затопил жаркий стыд. Арнелль не заслужил таких слов. Он же не виноват, что у меня внезапно сестра с темным даром объявилась, отец где-то поблизости бродит и даже конь вконец достал.

— Элли, лапушка, а что это вы на пороге топчетесь? О! Лапушка, чудесно выглядишь! Ягодные цвета идут и тебе, и твоему спутнику.

Вышедший на крыльцо Листик излучал радушие, но я заметила, каким взглядом он мазнул по Арнеллю. Оно и понятно — столько раз из леса выставляли. Надо бы предупредить засадную бригаду и втолковать, что Арнелль свой и, если кто его попытается обидеть — отхватит от обоих. А еще домовый ни капельки не удивился нашей трансформации — не иначе как Иов предупредил.

— Приветствую почтенного хозяина! — Арнелль отвесил изящный поклон. — Для меня честь познакомиться с самим Листиком из Темного леса. От лица Виреля Светлейшего, эльфийского Владыки, примите благодарность за то, что присмотрели за нашей Элли и помогли ей освоиться в этом лесу.

Не ожидавший таких речей Листик замер с открытым ртом. Да что там он! Я и сама челюсть на землю уронила. И ведь не приукрасил. Листик действительно мне помог, с нечистью познакомил, местные порядки разъяснил. Но откуда это знать Арнеллю? Я же ему про Темный лес не писала — все боялась, что не поймет, не одобрит...

Так вот в чем дело!

Я виновато покосилась на Нелли. Тот заметил, что я его рассматриваю, и вопросительно приподнял бровь. Нет, не сейчас. Слишком личное, при зрителях о таком не говорят.

— Дык... Элли — ведьма талантливая. Лес таких уважает, — после небольшой заминки пробормотал Листик.

— И в знак уважения ее одарили сонным порошком?

Настала очередь домового краснеть. Ведь сонный порошок грибовичей как раз он и посоветовал.

— Мы чай пить будем или нет? — процедила я сквозь зубы.

— Да-да! Конечно! Проходите, — Листик с огромным облегчением скрылся в избе.

Я взяла Арнелля под руку и шепнула:

— Прекращай издеваться.

— Разве я издевался? — он недоуменно вскинул бровь. — Всего лишь хотел убедиться, что меня сейчас не накормят чем-то поинтереснее сонного порошка.

— Лесной нечисти понятие чести не чуждо. Листик не травит гостей.

— Ты всегда умела заводить друзей, — всего одной фразой Нелли умудрился выразить и одобрение, и восхищение, и поддержку. Значит, в наших отношениях ничего не изменилось! Ну... почти ничего.

— Ты смотри, Листик любит принимать гостей, возможно, мы будем не одни.

На самом деле мне безумно хотелось увидеть остальных членов «засадной бригады» и познакомиться их с Арнеллем. Заодно обсудить и произошедшее с Миллисандрой, Габриэля опять же надо было отыскать. Пусть лес и назначил ему индивидуальное испытание, я не могла бросить его на произвол судьбы.

Моим планам не суждено было сбыться. Вопреки ожиданиям, в горнице никого не оказалось. Несмотря на это, гостеприимный хозяин держал стол накрытым, а самовар — горячим. В воздухе витал аромат домашней выпечки, от печи тянуло теплом.

— Как чувствовал, что ко мне кто-то да и заглянет на огонек. — Листик ловко вытащил противень с пирогом.

— Неужели у тебя теперь гости редко бывают?

— Да с той поры, как вы в лес вошли, у нас чудеса чудесные так и творятся. Вот нечисть и предпочитает держаться поближе к дому. Натворила дел ваша голубушка. — Из груди домового вырвался тяжелый вздох.

— Миллисандра, — тихо обронил Арнелль.

Я согласно кивнула. Принцесса наблюдала за нашим путешествием в зеркале и, сама того не желая, влияла на лес и его обитателей.

Листик выложил пирог на блюдо и устроился на лавке:

— Вы присаживайтесь, кушайте, вам силы перед дорогой понадобятся.

Вот так сразу за стол позвал? И даже руки не потребовал вымыть? Место на лавке не указал? В самом деле чудеса чудесные.

Попробовав пирог, чтобы не обидеть хозяина, я перешла к расспросам:

— Так ты знал, что Черная башня не отпустит Миллисандру?

— У нас всех были опасения, — не стал отпираться домовый.

— Поэтому Захарий и вызвался сторожить принцессу? Почувствовал, что ей понадобится поддержка?

— Вроде того. А вы, как я вижу, нашли общий язык?

— Вроде того. Так нашим и передай.

— Друзья Элли — наши друзья, — Листик хитро прищурился.

Меня не покидало ощущение, что он смотрит не на иллюзию Илара, а сквозь нее. А ведь Листик видел Арнелля на границе Златолесья. Спросить прямо? Или не стоит? Наверное, лучше делать вид, что я ничего не заметила. Домовой в любом случае болтать не станет.

— Кстати, о друзьях. — Я выложила на стол артефакт грибовичей.

Лицо Листика вытянулось от удивления. Вскочив с лавки, он чуть ли не носом уткнулся в деревянную чашу.

— Да неужто это Грибная купель?!

— Она самая.

— Ай-ай! Как нехорошо получилось. — Листик хотел прикоснуться к чаше, а потом резко отдернул руку и почесал в затылке. — Надо бы вернуть.

— Само собой. Попрошу Иова, как только освободится.

— И чем это наш призрак занят? Ночь же за окном. Неужто за старое взялся?! — грозно спросил домовый и при этом так зыркнул на нас с Нелли, словно это мы в чем-то провинились.

— Не переживай. Он в Ивовске больше не безобразничает и в чужих спальнях не рисует.

— Убедила? — мигом оттаял Листик.

— Некогда ему. С тех пор как мы вызвались помочь Миллисандре, Иов все время при деле: то сообщение передай, то проследи, то из леса выведи. Сейчас вон сэра Люциуса Эмброуза выпроваживает.

— Как это выпроваживает?! Дремучий дух же специально этого паука сладкоречивого всех наемников лишил!

— А Элли его пожалела, — ничуть не смущаясь, сдал меня Арннель.

Возмущению Листика не было предела. Он скрупулезно перечислил все проступки сэра Трутня. Кое-что мне и так было известно, кое-что стало сюрпризом. К примеру, я понятия не имела, что одного из наемников Люциус бросил в Воющей чаще и не вернулся, несмотря на мольбы о помощи.

— И этому ты помогать вздумала? Мало он бед натворил?!

— Так я же не бесплатно. Он мне замок отписал, — пробормотала я. Еще бы я представляла, что мне теперь с этим добром делать!

— Молодец, девочка! Моя школа! — Листик мгновенно сменил точку зрения и гордо зыркнул из-под густых бровей. — Я, конечно, рассчитывал, что мы вместе заживем, но раз не сложилось... Даже у ведьмы должен быть свой угол.

Громкий стук заставил меня подпрыгнуть на месте.

— Ты чего? — Я недоуменно посмотрела на Нелли, шандарахнувшего деревянной кружкой по столешнице, но тот молча поднялся с лавки и вышел из избушки.

И что это с ним? Недоволен, что я замок у Люциуса отобрала? Так я это сугубо в воспитательных целях! Сэр Трутень должен понимать, что любой вседозволенности есть предел. А Нелли, получается, решил, что я себе новый дом подыскала?

— Это Арннель ведь? Так? — проницательности домовому было не занимать.

Вся «засадная бригада» была в курсе моих непростых отношений с эльфами Златолесья.

— Он, — не стала отпираться я.

— И что ты будешь делать? — домовой подался вперед и подпер щеки кулаками.

Никто так не умел слушать, как Листик. Хотя нет, до моего поступления в академию с этой задачей прекрасно справлялся и Арнелль.

— Пока разрываюсь между желанием засадить ему кулаком в глаз и поцеловать.

— Ощущаешь себя обманутой?

— Скорее, загнанной в ловушку. Ближе Арнелля у меня никого никогда не было, а тут... угораздило влюбиться в собственного друга. Нелли мне нужен, но и друга я терять не хочу. Листик, что мне делать-то? Он же эльфийский принц!

— Беги за своим остроухим. Пирог может и подождать, — неожиданно выдал домовой.

Я поднялась с лавки, а потом плюхнулась обратно. Листик же нарочно заговорил о моем доме! Избушку опять же приплел. Прекрасно же знал, что у меня и в мыслях не было в ней поселиться.

— Зачем ты так?

— Замок — штука хорошая, но с кем ты его разделишь? — Домовой невозмутимо сунул в рот кусок пирога и запил чаем.

Эх! А такой хороший ужин мог бы выйти. Душевный. А вместо него мы сейчас будем отношения выяснять.

* * *

Арнелль поджидал меня у колодца, отгородившись звукоизолирующим заклинанием. Яркие зеленые искорки красиво мерцали в ночи и настраивали на романтический лад. Хотелось просто присесть рядом, положить голову на его плечо и помолчать о своем. И все-таки я понимала, что, как только пересеку черту, отмолчаться не получится. Пять лет — достаточный срок даже по эльфийским меркам. Я глубоко вдохнула, словно пловец перед погружением, и вошла в круг.

— Решилась все-таки? До последнего казалось, что сбежишь... — еле слышно выдохнул Нелли. Непроизнесенное «как в прошлый раз» повисло в воздухе.

— И вовсе я не сбегала. Дар пробудился, и его надо было развивать.

Академия ведьм и ведунов подходила лучше всего.

— Знаю.

Мягкое согласие обезоруживало. Уж лучше бы Арнелль спорил! Тогда бы я бросилась доказывать свою правоту, а в процессе спора обязательно бы пришла к выводу, что все сделала правильно. Нет, я не жалела о том, что выбрала дар и учебу, но сам путь, который привел меня в академию, мог бы быть и другим.

— Не могу отделаться от мысли, что, не промолчи я тогда, все сложилось бы иначе.

— О чем это ты?

— О своих чувствах. Если бы тогда, пять лет назад, я признался, что люблю...

— Я бы умчалась из Златолесья в два раза быстрее, — буркнула я и, спохватившись, прижала пальцы к губам.

Вместо того чтобы обидеться, Нелли покачал головой и взял меня за руку.

— Я проводил бы тебя до ворот академии, а потом бы регулярно навещался на радость твоим однокурсникам. Тогда бы после завершения учебы ты бы не сомневалась, что в Златолесье тебя помнят и ждут.

— Так уж и ждут, — я раздраженно передернула плечом, но руки не отняла. — Встреча с Эльварком прекрасно продемонстрировала отношение эльфов к ведьмам и их дару.

— Нечестно делать выводы по всего лишь одному разговору с незнакомым эльфом. Ты должна дать шанс вам обоим.

Нелли хотел, чтобы я и Светлейший Вирель поговорили. Казалось бы, всего лишь разговор, ничего сложного — но как же я его боялась! Снова столкнуться с непониманием? Во второй раз почувствовать, как сильно во мне разочарован тот, кто заменил мне отца? Нет уж! Сперва надо обзавестись весомыми аргументами в свою пользу. Такими как диплом, метла и отличные рекомендации от клиентов. Интересно, возвращение Миллисандры на трон поможет убедить Владыку, что из меня вышла отличная ведьма?

— А своему родному отцу я тоже должна дать шанс?

Мой вопрос заметно смутил Арнелля.

— Видишь ли, Элли, Гарольд ищет Миллисандру из-за пробудившегося темного дара.

— То есть неодаренная дочь ему не нужна?

— Боюсь, он вообще не подозревает о твоём существовании.

Нет, я, конечно, не надеялась на счастливое воссоединение с тем, кто

за двадцать один год не удосужился объявиться. Но обнаружить, что о тебе и не слышали... Это не просто обидно, а прямо-таки вселенская несправедливость, которую я должна была исправить!

— Узнаю этот взгляд. И уже начинаю сочувствовать черному магу.

— Никто не заставлял его покидать Гиблые топи в поисках родни. Кто пожаловал, тот сам виноват.

Столько лет считала себя сиротой, а теперь от внезапно обретенных родственных связей голова шла кругом. И чем больше я думала о сложившейся ситуации, тем сильнее она меня раздражала.

— Явились, не запылились!

Внезапно прозвучавший возглас Листика заставил меня подпрыгнуть на месте. Да я чуть в колодец не свалилась! Спас Арнелль, вовремя ухвативший меня за плечо. Он и подсказал мне, куда смотреть.

Увиденное изрядно меня взбодрило, я и сама едва удержалась от гневного возгласа. Нет, я, конечно, хотела отыскать пропавших влюбленных, но не ожидала, что те сами выйдут к избушке Листика.

Приближающиеся Малинка и Рыжик выглядели до зубного скрежета счастливыми. Они шли не спеша, держась за руки, и казались ожившей иллюстрацией любовного романа, причем такого, где герои жили долго и счастливо на зависть окружающим.

Листик умиляться чужому счастью не стал и, едва княжна-ягодка и юный грибович подошли к избушке, доходчиво изложил, чем их побег едва не обернулся для двух лесных народцев. От природы розовощекая Малинка покраснела как помидор, насупившийся Рыжик угрюмо топтался рядом. Меня и Арнелля парочка пока не заметила, чем я и предполагала воспользоваться. Призвать ступу не составило труда, очередь была за Буяном. Надо было по-тихому выманить коня, но неожиданно Нелли отказался уходить тайком.

— Ты же хотела вернуть Грибную купель, — напомнил он.

— Ее и Листик передаст. Поверь, он поймет, отчего мы не задержались.

— Сбежали. — Арнелль неодобрительно посмотрел на меня.

— Избежали ненужной болтовни. Я ничьей совестью подрабатывать не собираюсь. На редкость неблагодарное занятие.

— Листик прекрасно справляется, — заметил Арнелль.

Судя по выражению лиц юных влюбленных, они уже сто раз пожалели, что сбежали. Стребовав с них какое-то обещание, подкрепленное энергичными кивками, домовой пригласил ребят в избу. Самое время было отправиться в путь. Я озвучила предложение Арнеллю.

— Разве мы сможем покинуть эту поляну без позволения хозяина?
— Уже уходите? — Подоспевший домовой услышал слова Нелли. — Хотя бы до утра подождали бы. Ни к чему испытывать терпение Темного леса.

— Боюсь, что в избушке подвергнется испытанию уже наше.
— Тогда переночуйте в сарайчике. — Листик указал на крошечное строение позади избушки. — Там у меня сухо и спокойно.

С последним я бы поспорила, учитывая, что как раз там мы и приютили Буяна. И все-таки он был меньшим злом. Я посмотрела вопросительно на Арнелля.

— Я бы подождал до утра. Тем более что твой клубочек до сих пор неподвижен.

Артефакт и в самом деле не проявлял признаков активности. Я его уже и на ладони подбрасывала, и под ноги швыряла — бесполезно. Темный лес не желал открывать нам путь, а самостоятельно мы могли отыскать лишь новые неприятности. Взвесив все за и против, я все-таки решила остаться в гостях у Листика до утра.

* * *

Сарайчик домового оказался неплохим местом для ночевки. В помещении было чисто, душисто пахли подвешенные под потолком травы. Чтобы как следует осмотреться, Арнелль создал крошечный пульсар. Это и стало ошибкой. Проснувшийся Буян был рассержен и ворчал сильнее обычного.

— И куда я должен тащить свои копыта на этот раз?

— До утра — никуда. Ночуем здесь.

Я бросила одеяло на пол.

— Понятно, что я ночую здесь. А вы-то что тут забыли?

— Одного противного четвероногого, — процедила я сквозь зубы.

Арнелль укоризненно покачал головой, но вмешиваться в перепалку не стал.

— А в избе вам чего не лежалось?

— Интима захотелось! Так что пошел вон! — я недвусмысленно распахнула дверь.

— Выгоняешь в ночь, когда в лесу полным-полно тварей, жаждущих добраться до моей шкуры?

— А еще где-то там бродит твой бывший хозяин. Станешь доставать

— верну папе.

После моих слов Буян вздрогнул и покорно поплелся наружу. И зачем я только черного мага упомянула? Еще и папой назвала.

— Пстой! Да погоди же ты! — я догнала Буяна и положила руку ему на бок.

— Чего тебе? — Конь неласково посмотрел на меня.

— Хочу, чтобы ты знал: никто тебя не отдаст.

— И силой не отнимет, — серьезно заверил Арнелль.

— Да кому я нужен, — буркнул Буян.

— Разве тебя не готовили к участи жердарка? — спросила я.

— Мой бывший хозяин и мышь-то не возродит, не то что коня. Я буду снаружи.

Я молча кивнула, невольно сравнивая нынешнего Буяна с его прежним состоянием. Отощавший, с грязной шкурой и свалявшейся гривой. Неужели моему отцу нравится мучить живых существ?

Погруженная в невеселые мысли, я опустила на пол и обхватила колени руками.

— Нелли, Гарольд Темный... Какой он?

— Хочешь узнать, похожа ли ты на него?

— И это тоже.

— Ни капли, — Арнелль улыбнулся и покачал головой.

Сразу видно, что не хочет ничего рассказывать.

— Не понимаю, чего он хочет от Миллисандры, — задумчиво пробормотала я.

— Тут мы находимся в равных условиях. — Неожиданное заявление Арнелля заставило меня удивленно вскинуть голову. — Я вот не понимаю, стукнешь ли ты меня за все хорошее или все-таки поцелуешь.

— Ты... Ты подслушивал! — обомлела я, поняв, что Нелли, даже покинув избушку Листика, прекрасно все слышал.

— Это вышло не нарочно. Но признаю, я наслаждался каждым словом. И ни капли не раскаиваюсь, потому что услышанное помогло мне кое-что понять.

Арнелль присел рядом. Прежде я не долго думая подобралась бы поближе, еще бы и голову ему на плечо положила. А сколько часов мы провели за чтением, сидя спина к спине? Теперь же сама мысль о случайном прикосновении опаляла щеки.

— Ты не потеряешь мою дружбу и расположение. Ничто и никогда не станет между нами.

— Ничто и никогда? — я горько усмехнулась. — Ты же эльфийский

принц и единственный наследник Владыки Златолесья.

— А ты — единственный человеческий ребенок, которого приняли в семью. Единственная ведьма, которую все еще ждут во дворце.

— Хочешь сказать, что за пять лет ничего не изменилось?

— Ну почему же, кое-что изменилось. — Арнелль придвинулся поближе, и не успела я опомниться, как очутилась в кольце его рук. — Ты так медлишь с решением, что я, пожалуй, сделаю выбор за тебя. Никогда не мечтал отхватить пульсаром по голове, так что остается второй вариант.

Он медленно склонился к моему лицу, маска физиономии Илара растаяла, явив такие знакомые и любимые черты.

— Так намного лучше, — еле слышно выдохнула я.

— Приятно слышать.

Арнелль снова попытался меня поцеловать, но в последний момент я повернула голову, и его губы скользнули по щеке.

— Ты утверждал, что я совершенно не умею целоваться!

На меня посмотрели с таким удивлением, что мне стало неловко.

— Не думал, что мои слова задела тебя настолько сильно.

— Представь себе, задела, — буркнула я.

— В таком случае могу предложить всего один вариант решения этой проблемы.

— И какой же?

— Чаще практиковаться!

* * *

Этой ночью мы так и не сомкнули глаз, и не только жаркие поцелуи были тому виной. Арнеллю захотелось побольше узнать о моих лесных друзьях: как познакомились, как часто виделись и как так вышло, что я не рассказала ему о дружбе с нечистью.

— Знаешь, что самое смешное? Я же прекрасно чувствовал, что у тебя кто-то появился. — На лице Арнелля проступила такая улыбка, что сразу стало ясно: весело ему не было.

— Появились. Целых... — я принялась загибать пальцы. — Три ухажера.

— А деда Белогриба почему не считаешь? — хитро спросил Нелли.

— Скажешь тоже, — я прыснула в кулак.

— Солидный жених. Обстоятельный. С таким как за каменной стеной.

Я не удержалась и ткнула Арнелля локтем в бок.

— Прекрати! Лучше подскажи, как мне с Захарием быть? Он же надеется, что я его расколдую.

— Должен быть способ вернуть ему прежний вид, — уверенно произнес Арнелль. — Разберемся.

Тихонько вздохнув, положила голову ему на плечо. До чего же здорово ощущать, что ты не одна, что есть тот, с кем ты можешь обсудить все на свете, кто понимает тебя с полуслова.

Пожалуй, стоит сказать Листикю «спасибо». Ночевка в сарайчике помогла мне понять, что Арнелль любит меня такой, какая я есть, принимает и мой дар, и все, что к нему прилагается. Даже лесной нечисти не считает зазорным помочь, а все потому, что это мои друзья.

— Слушай, а может, тебе его поцеловать?

Предложение Арнелля я встретила недовольным сопением.

— Еще скажи, что не зря тренировалась.

— Конечно не зря. С каждым разом у тебя получается все лучше и лучше.

Не удержавшись, ткнула Нелли еще раз в бок. Тот рассмеялся и повалил меня на спальник. Разговор о нелегкой судьбе Захария возобновился только через пару минут.

— Нет, я серьезно. У любого заклятия трансформации есть условие-ограничитель. Твоего знакомого не могли превратить просто так. Должно быть и условие обратной трансформации. За что его хоть в звериную шкуру сунули?

— Без понятия. Захарий не любит рассказывать о прошлой жизни. Единственное, что удалось выяснить — этот лес он знает лучше многих и перемещается по нему свободно. Русалки, феи, грибовичи и ягодники, к примеру, привязаны к своей территории.

— Интересно... — Арнелль выразительно посмотрел на меня. — Интересно, а у нашего превращения есть ограничивающее условие?

— Если лес превратил — уверен, что в таком виде нам будет проще выполнить его задание. Вот бы выяснить, как там Габриэль.

За физическое благополучие фландрийского принца я не опасалась. Темный лес не станет вредить тому, кто вошел в чащу без злого умысла. В остальном же все зависело от самого принца.

— А если у призрака спросить?

— Точно! Вдруг он уже спровадил сэра Эмброуза?! — Я резко села, боднув макушкой в подбородок Арнелля. — Ой! Прости.

— Ничего, до свадьбы заживет.

— Ага. Еще уточни, до чьей, — фыркнула я.

Хотела встать, но меня удержали рядом. Вот и кто за язык тянул? Арнелль считал предстоящую свадьбу чем-то само собой разумеющимся. Не то чтобы я была против — просто обстоятельства моего рождения и внезапно обретенные родственники никак не вписывались в образ супруги будущего Владыки Златолесья.

— Давай не сейчас? Ты же говорил, что сначала нам надо вернуть прежний облик.

— Оттягиваешь неизбежное? — На меня посмотрели с таким лукавством, что захотелось осуществить свою угрозу прямо сейчас, наколдовав пульсар.

— Всего лишь стараюсь рассуждать разумно, — чопорно отчеканила я.

— Кого-то ты мне напоминаешь. Ах да... Героиню одной занятной книги, которую мне подкинула.

— Ты ее украл!

— Позаимствовал. Так что теперь в курсе, как принято страдать от любви у эльфов.

— Издеваешься?!

— Нет, всего лишь хочу сказать, что никаких непреодолимых противоречий у нас не было и нет.

— Неужели? Да как ты не понимаешь, ты же эльфийский принц!

— Тс-с! — Арнелль приложил палец к моим губам. — Небольшая поправка: в твоей голове — есть, а в действительности у нас двоих — нет! — Не успела я опомниться, как он поднял меня с пола и вывел наружу. — Смотри, светает. Давай уже позовем Иова.

Призрак откликнулся на мой зов быстро, но был очень недоволен, что его побеспокоили. Явив нам полупрозрачную физиономию, он быстро прошептал:

— Не сейчас. Занят.

— Все с Люциусом возишься? — спросила я, но уточнений не последовало.

Проекция Иова, точнее, его голова, безмолвно парила в воздухе. В сочетании с широко распахнутыми глазами выглядело жутковато. Поняв, что информации от призрака не добиться, мы принялись собирать вещи, в процессе еще и Буяна, ночевавшего под навесом, разбудили.

— Утро доброе. Если у вас оно такое. У меня вот... Элли-и-и! — увидев призрака, Буян взревел не хуже осла, затем встал на дыбы и истерично забил в воздухе передними копытами.

— Спокойно, Буян. Это хорошая голова, она нам ничего не сделает.

— Ей и не придется, я сам от инфаркта скопычусь!

— Не успели проснуться, а уже ругаетесь, — пожурил нас отмерший Иов.

Выглядел он до того довольным собой, что меня разобрало любопытство:

— Тебя в честь какого события по лесу разбросало?

— Отличное у меня утро выдалось. Я бы сказал, замечательное. А впрочем, сами посмотрите.

Так и не расщедрившись на детали, Иов исчез.

— Хотел бы я ошибиться, но, кажется, позавтракать в избушке Листика нам не светит, — заметил Арнелль.

Я шикнула на него и прикрыла ладонью клубочек, лежащий у меня в кармане. Услышит еще!

Арнелль уже полностью собрал вещи и прикреплял поклажу на круп Буяна. Тот высокомерно задирает нос и строит из себя обиженного, но препятствовать сборам не рискнул. Я сунула спальник в ступу и побежала к избушке. Приключения приключениями, а без завтрака на новой тропе делать нечего. Кто знает, когда лес позволит остановиться и даст перекусить.

Листик словно только и ждал моего появления и распахнул дверь прямо у меня перед носом.

— Как спалось на новом месте? Приснился жених невесте? — добродушно поддразнил домовой.

— Приснилось, что не дашь нам уехать без вкусенького.

— Так стол давно накрыт.

— А Малинка и Рыжик?

— Еще затемно ушли. Им совесть не дала глаз сомкнуть. Я и Грибную купель грибовичу отдал.

— Спасибо! — я благодарно улыбнулась Листика. Вот уж на кого можно всегда положиться. Наверное, будь я чуть более домовитой, обязательно осталась бы в его избушке. — Тогда мы сейчас...

Озвучить планы помешал клубочек, задержавшийся в кармане, как заводной. Я прикрыла его ладонью — в надежде, что артефакт угомонится. Куда там! Принялся скакать еще сильнее.

Домовой мигом смекнул, что к чему, и заторопился в избу.

— Подожди полминуточки. Соберу вам съестного в дорогу.

Я крикнула Арнеллю, чтобы седлал Буяна, и позвала ступу.

ГЛАВА 17

Листик рассчитывал, что мы отведаем его стряпню по дороге. Знал бы он, куда нас выведет тропа и кто встретится на пути! Да у меня кусок поперек горла встал, когда я увидела, с чем пожаловали в лес должники Иова. Нельзя смеяться и есть одновременно! Так и подавиться можно.

— Нет, добры молодцы, так дело не пойдет. Я у вас что просил? Краски, кисти и мольберт? Это я вам не заказывал!

Это оказалось черной козой, которую бывшие охотники за привидениями зачем-то приволокли в лес. Несчастная животинушка упиралась изо всех сил, но расклад явно был не в ее пользу.

— Вы на кой мне козу привели? Я ее что, по-вашему, теперь рисовать должен?!

— Да не наша это коза! Уже третий раз вам объясняем! Ау! — взвыл один из должников, а все потому, что коза ухитрилась боднуть его в ногу.

— А вы разве кого-нибудь еще здесь видите? — въедливо спросил Иов.

— Видим! Их!

Нашему появлению охотнички несказанно обрадовались. Видимо, решили, что мы отвлечем въедливое привидение.

— Элли, ну наконец-то! Почему так долго? — призрак подлетел к ступе. — Ну-ка растолкуй, для чего черных коз к нечисти водят?

— Чтобы сожрала! — предположил Буян.

Охотники с ужасом вытаращились на коня.

— Он говорящий!!!

— В этом лесу побродишь — еще и не так запоешь, — зловеще пообещал Буян.

Горемыки переглянулись. Судя по всему, они уже раз сто пожалели, что вернулись и принесли Иову обещанное. Кстати, могли и на опушке подношение оставить. В лес-то зачем сунулись? Еще и с козой.

— Если коза не ваша, то чья? — спросила я.

— Да умника одного, — мужчина зло зыркнул в сторону ближайших деревьев.

— Сбежал он под шумок, пока мы дары господину призраку показывали, — вздохнул его напарник.

Я вопросительно посмотрела на Иова. Тот резко присмирел и принялся оправдываться:

— Ну да, был тут какой-то доходяга. Тощий и чахоточный. Элли, не переживай, его лесная нечисть сожрет и не подавится.

— Считаешь, что это должно меня успокоить? Ошибаешься, — припечатала я. — И козу надо вывести.

— Так и я о чем! — взвился Иов. — Пусть забирают!

Пока мы спорили, Арнелль спешил и теперь задумчиво поглаживал козий бок.

— А что, если Листик у нее отдать? Хорошая коза в хозяйстве домового всегда пригодится.

Темный лес предложение полностью одобрил. Клубочек знакомо подпрыгнул на месте и разделился на два. И все из-за какой-то козы!

Почувствовав мое настроение, животинка жалобно заблеяла и начала жаться к Арнеллю.

— Спокойно, моя хорошая, эта ведьма только кажется грозной и сердитой, — ласково протянул он.

— Если потеряешься в лесу или дашь себя сожрать — найду и закопаю, — мрачно предупредила я.

— Договорились. Ты только место посуше на пригорочке выбирай.

Вот как он может? В такой момент — и ерничает!

— Элли, ты так клубочек потеряешь, — поторопил меня Иов.

Артефакт и в самом деле был уже далеко, того и гляди скроется за деревьями. Пришлось приказать ступе трогаться с места. Вот и какое испытание приготовил мне Темный лес? И почему я должна проходить его в одиночку? Я же не претендент на руку и сердце прекрасной принцессы!

* * *

«В Темный лес пробрался неучтенный жених», — первое, что я подумала, наткнувшись на субъекта субтильной наружности, лежащего поперек моей тропы. Да я едва в него не врезалась! А все из-за коричнево-зеленого плаща, в который он был укутан по самый подбородок. Вот и кто отправляется в лес, замаскировавшись под болотную кочку?

— Чего лежим? Спим или умираем? — не слишком ласково поприветствовала я незнакомца. Разумеется, предварительно убедившись, что со здоровьем у него полный порядок.

Мужчина тихонько заворчал. Если я верно разобрала слова, то меня попросили развоплотиться. Я ведьма не настырная, «отвали и не мешай» распознаю на раз, но если из-за этого типа Темный лес разлучил меня с

Арнеллем, то я должна хотя бы выяснить причину!

Отослав ступу прочь, я основательно занялась «болотной кочкой». Настроение было препаршивое, поэтому я раскинула сеть и призвала первую попавшуюся живность. Ею оказались муравьи. Повинуясь безмолвному приказу, они сошли с тропы и принялись дружно карабкаться на живой «пригорок». Потребовалась пара-тройка укусов, чтобы незнакомец окончательно проснулся и ошалело вытаращился на меня.

— Антидот не подействовал, или ты действительно существуешь? — несколько флегматично спросил он. — Хотя чему удивляться. Темный лес — место гиблое. Странные тут встречаются рожи...

— Хорошо, что на твою не похожи, — буркнула я и откупорила флакон с эликсиром «Для ясности мыслей».

Легкий фиолетовый дымок вырвался из стеклянного сосуда. Заметив его, страдалец зажал рот и нос руками и энергично замотал головой. Интересный способ защиты от летучего эликсира. Вот и чего он дергается? «Ясность мыслей» еще никому не навредила.

Спустя минуту мне пришлось откорректировать свои убеждения, потому что незнакомца скрутило так, что я уже и не рада была, что открыла злосчастный флакон. Бедолага кашлял не переставая, из-под крепко сомкнутых век текли слезы. Не иначе как передозировка эликсирами! Но откуда мне было знать, что он вошел в Темный лес, на свою беду, сверхподготовленным?

— Сгинь, сердобольная, — прохрипел он, когда смог говорить.

— Так я же хочу помочь!

— Ты... уже... достаточно... помогла, — пытаюсь восстановить дыхание, просипел он. — Всю жизнь мечтал, чтобы меня прикончила зеленая малявка.

— Пусть я и малявка, зато не я сейчас мучаюсь от передозировки.

— Уела, нечисть лесная.

Маг наконец-то выпрямился, сложил худющие руки на коленях и посмотрел на меня. Он выглядел старше, чем показалось мне вначале. Высокий лоб перечерчивали глубокие морщины, полные губы были неодобрительно поджаты, однако в слегка раскосых глазах я заметила живой интерес. Меня самым бесстыжим образом изучали!

— Ты кто такая будешь? — несколько бесцеремонно поинтересовался он.

— Я девочка-ягодка, по лесу гуляла, путников искала, — бойко симпровизировала я. Диву и Ольху точно бы понравилось! — А ты кто такой?

— Зови меня... странник, — мужчина хитро улыбнулся. — Ты эту деву знаешь?

Мне продемонстрировали одно из посланий Миллисандры. Миниатюрный портрет прилагался к свитку.

— Встречались. А ты, я так понимаю, жених?

— Скорее, лицо, заинтересованное в возвращении принцессы.

Ежки-поварешки! Не иначе как кто-то нанял профессионала, чтобы вызвать Миллисандру! А сам отчего в лес не пришел? Струсил?

— Так что, девочка-ягодка, проведешь меня к Черной башне? Я неплохо заплачу.

Странник вытащил из-за пазухи кулон на толстой золотой цепочке. Будь я обычной лесной нечистью, охочей до золота, непременно бы клюнула. Но я была почти что дипломированной ведьмой и прекрасно знала, что нателные артефакты не дарят первому встречному, а если предлагают, то со злым умыслом. Присмотревшись к кулону повнимательнее, обомлела: это был артефакт темной магии, причем из разряда подчиняющих!

Я зло посмотрела на мага и, крепко стиснув зубы, покачала головой. Да я едва сдержалась, чтобы не произнести: «Ну здравствуй, папа!»

— Признаю, хотел обмануть. Но мы же с тобой одного поля ягодки, так что без обид, — родственничек хитро подмигнул и спрятал кулон. — Назови свою цену. Я маг не бедный.

Нет уж, спасибо, мне от тебя ничего не нужно, а вот сестрице помощь пригодится.

— Ты поможешь Миллисандре вернуться на трон Турина и приструнить регентский совет, — сладко пропела я, предвкушая реакцию.

И она превзошла все ожидания. Лицо Гарольда Темного вытянулось, он растерянно захлопал глазами и пару секунд безмолвно таращился на меня. Видимо, пытался сообразить, слышалось ему или нет.

— А тебе какое дело? — несколько растерянно спросил он.

— Да эта принцесса тут всех достала. У русалок жениха отбила, фей обидела, даже единственного волкодлака приворожила. Сидит тот теперь перед башней, заколдованный! — выпалила я, не сводя взгляда с неба.

Ежки-поварешки, надеюсь, мне сейчас не прилетит молнией по башке от внезапно обретенной сестрички!

Подумала и не угадала — вместо молнии на меня посыпались еловые шишки. Да так урожайно, что без шишки на голове, а то и двух, не обошлось бы, если б не щит, своевременно наколдованный черным магом.

— Спасибо, — поблагодарила я его.

Гарольд кивнул, однако взгляд его был устремлен вверх. Неужто заметил тень, подосланную Миллисандрой? Получается, папа в курсе ее проснувшихся способностей. Может, поэтому и нашел?

— Заколдованный, говоришь, — черный маг неожиданно ухватился за мои последние слова.

— Да Захарий — существо безобидное. Не переживай, он не тронет. Так мы идем, или тебя цена не устраивает? — Я зыркнула исподлобья на того, кто был моим отцом. Вот ни капли внешнего сходства!

— Принимаю твои условия, — маг поднялся на ноги и поплотнее закутался в заметно позеленевший плащ. Теперь он был практически под цвет еловой хвои.

Эх! Не хотелось бы такого помощничка иметь под боком, но это лучше, чем постоянно оглядываться и ждать непрошеного семейного участия.

Я бросила клубочек себе под ноги и попросила его провести нас к Черной башне.

— А долго ли добираться?

Вполне невинный вопрос заставил меня ощутимо вздрогнуть. Выяснилось, что у меня на него уже стойкая аллергия. Так и хотелось ляпнуть какую-нибудь колкость, но, раз взялась отыгрывать роль милой девочки-ягодки, надо придерживаться сценария.

— Все зависит от леса. Если он пожелает, чтобы ты побыстрее добрался до принцессы, то обязательно откроет самый короткий путь.

— А если лес не захочет, чтобы я ее нашел? — маг заметно помрачнел.

— Тогда мы будем ходить кругами.

— Учту.

Я уже мысленно порадовалась такой понятливости, как вдруг маг вскинул руки. Вырвавшийся сгусток силы был похож на выпущенную стрелу. Она с громким шипением воткнулась в землю и растаяла, оставив после себя выжженный дотла круг.

— Что вы вытворяете?!

— Помечаю дорогу, — на меня посмотрели с незамутненным удивлением.

— Ты не имеешь права использовать темную магию в этом лесу! Да лес за такое...

— Смотри, мы уже у цели, а говорила, что кругами ходить станем.

Гарольд указал куда-то позади меня. Обернувшись, я сперва ничего не заметила из-за густого кустарника, но маг раздвинул еловые ветки, и моему взору открылся знакомый луг, посредине которого торчала одинокая Черная

башня.

— Спасибо. Дальше я сам.

Маг уверенно направился вперед, даже не посмотрев на меня. Да он забыл обо мне, как только увидел конечную цель. Потрясающая беспечность! Это же Темный лес. Здесь все дышит обманом и внезапными преградами! Наверняка и башня была ненастоящая. Мы столько дней пытаемся до нее добраться. Не может же черный маг быть таким везунчиком? Это же просто несправедливо! Кроме того, дремучий дух не любит легких путей и уж если развлекается, то основательно. А еще лес бывает жутко непредсказуемым!

Я до последнего не верила, что мы действительно вышли к лугу, на котором располагалась Черная башня, пока не заметила Арнелля. Очевидно, тот добрался сюда одновременно с нами и тоже слегка растерялся, обнаружив неожиданно материализовавшуюся цель, потому что замер, всматриваясь в башню.

— Эге! Кажется, у меня появился конкурент, — злорадно объявил Гарольд Темный, которого я ненадолго упустила из виду. — Что, малявка, никогда не видела обугленной эльфийской плоти?

То, что речь идет об Арнелле, я не сомневалась ни секунды, как и в том, что маг нападет без предупреждения. Вскинув руки, он принялся бубнить себе под нос заклинание. Я могла бы тоже воззвать к лесу и задействовать силу земли, но тогда маскировке настал бы конец! Уж лучше и дальше оставаться безобидной девочкой-ягодкой, милой и слегка истеричной.

— Не губи! — Я бросилась вперед, хорошенечко подпрыгнула и повисла пиявкой на маге чуть повыше поясицы.

Эффект внезапности сработал на ура — сотворенная темной магией стрела улетела ввысь, просто чудом не задев Черную башню.

— Гниль и пыль на твою голову, ты что вытворяешь?! — мужчина безуспешно старался разжать мои руки и стряхнуть с себя.

— Ты обещал мне, что поможешь выгнать принцессу из леса, об убийстве речи не было! — грамотно закатила истерику я, изо всех сил сжимая пальцы. Еще и визжала так чтобы слышали все заинтересованные: и Арнелль, и Миллисандра, и Захарий, которого, к слову, пока что не наблюдалось.

— Да спасу я мою девочку. Не дам в обиду. Да чтоб я сдох, если она свяжется с остроухим из Златолесья!

Личная неприязнь черного мага к Нелли-Илару не вызывала сомнений. Наверняка узнал противника, с которым столкнулся на пляже. Гарольду

наконец-то удалось сбросить меня на землю. Крутанувшись на пятке, он уставился на меня в упор. Я же жалобно захлопала ресницами и пролепетала:

— Не обижай Миллисандру. Пожа-алуйста!

— Вот же бестолочь лесная! — в сердцах воскликнул он. — Я же уже сказал...

Продолжить беседу помешал свист стрелы, на этот раз уже настоящей. Нет, конечно, Арнелль усилил ее с помощью пары-тройки заклинаний. Все-таки маг он был толковый. Стрела пролетела так близко, что я почувствовала движение воздуха. Воткнувшись в землю, она вспыхнула, разбрасывая вокруг жалящие искры.

— Иди сюда, малявка. Я не смогу держать щит на обоих.

Не успела я и рот открыть, как Гарольд вздернул меня за шиворот, точно котенка, и прижал к груди. Да что же это за издевательство! Захотела вырваться, но меня весомо так встряхнули. Так и осталась болтаться где-то в районе подмышки. Потрясающие ощущения! И невероятные впечатления! А уж как это выглядело со стороны... Да не иначе как живой щит и выглядело! Очевидно, Арнелль сделал аналогичный вывод, потому что от дальнейшего обстрела воздержался.

— Эге! А вот и очередной женишок! — голос черного мага вибрировал от злобы. — И с компанией. Ты их знаешь?

«Подмышечное» положение сменилось захватом под грудь. Неудобно и жуть до чего унизительно! Впрочем, мысли о незавидной ситуации, в которой я очутилась, быстро испарились, как только я увидела, кто еще пожаловал на заветный луг. Нет, Габриэля я даже рада была видеть, но он вышел в компании древней и небольшого грибовиче-ягодного отряда. Я быстро прикинула перспективы — и поняла, что влипла!

Арнелль, и Габриэль, и лесная нечисть наверняка решат, что я угодила в ловушку и меня необходимо вызволять из плена. А если они начнут бой, то дальнейшие переговоры с черным магом станут уже невозможны!

— Благороднейшие герои, меня уже не нужно спасать! — Возглас Миллисандры был таким же несвоевременным, как и ее явление. Потоптавшись немного на подоконнике, сестричка с радостным «оп-ля» шагнула с карниза.

Ау! Ежки-поварешки, как больно!

За выходку Миллисандры пришлось расплачиваться моей шкуре — чтобы подхватить принцессу магией, черный маг выпустил меня из рук. Так я шлепнулась плашмя на землю. Старался Гарольд зря, Миллисандра не упала, а принялась спускаться по ступеням, появившимся из стены

башни. Поняв, что дочурка не убьется, маг отменил колдовство, и оно черным дымом развеялось по ветру. Выглядело эффектно и совершенно непонятно для тех, кто не в теме. А таковых было предостаточно: и Нелли, и франдрийский принц, и лесная нечисть.

Пока я камбалой валялась на траве, пытаюсь придумать, как разрулить непростую ситуацию, она разрешилась сама собой. Точнее, благодаря Захарию. Лохматый партизан, до сих пор пребывающий в засаде, выскочил невесть откуда и со спины набросился на Гарольда, повалив того на землю. Лесная нечисть поддержала нападение воодушевляющим ором. Грибовичи и ягодники были в восторге от такого поворота. Кто бы мог подумать, что они настолько кровожадные!

Елки зеленые! До этого момента я и не осознавала, до чего же наш Захарий крупный! Казалось, что он запросто перекусит тощего как жердь мужчину пополам. Несмотря на кажущуюся хрупкость, Гарольд пихался и пинался, не давая Захарию добраться до его горла.

— Захарий, прекрати! Тебя же потом стошнит! — закричала я, заметив, что маг начал сдавать.

— Р-ради благой цели, — огрызнулся волкодлак, еще энергичнее щелкая зубами.

Отпихивающий его Гарольд скосил на меня обиженный взгляд. Нет, тут я его понимала. Он же меня несколько раз спасал, щитом укрывал, а я оказалась подружкой волкодлака. Интересно, что он скажет, когда узнает о моих отношениях с Арнеллем? Но до этого знаменательного момента еще надо дожить, а без моей помощи Гарольду это вряд ли светит. Пришлось срочно прибегнуть к сонному порошку грибовичей.

Поступок был рискованный. То, что Захария вырубит, я не сомневалась, а вот насчет черного мага не была уверена. Но — хвала Темному лесу — пакость удалась! Противники сначала замедлились, а потом и вовсе застыли, сморенные волшебным сном.

Вот и отлично! Просто замечательно! Перевожу дух — и навстречу остальным!

Отдыхала я недолго — бежала изо всех сил, мысленно набросав порядок действий. Для начала — убедить всех не трогать черного мага. Репутация репутацией, но Темному лесу он не вредил и вообще... родственник. Затем успокоить Миллисандру. Если сестричка психанет и начнет магичить, то плохо станет всем. И самое важное — выяснить, когда же Темный лес позволит мне снова вырасти! Это же не испытание, а издевательство!

План был хорош, настрой боевой, но ситуация все равно вышла из-под

контроля. Кто ж знал, что на черного мага сонный порошок так плохо подействует. Встревоженный вопль Миллисандры остановил меня на полпути. Обернувшись, обнаружила, что Гарольд уже поднялся на ноги. Держался он на них нетвердо. Это и спасло волкодлака от немедленной расправы.

Я уже мысленно простила с черным магом, ожидая, что тот растворится среди деревьев. Этот поступок был бы самым логичным в его ситуации, но я недооценила желание Гарольда добраться до Миллисандры. Пошатываясь, он направился навстречу дочери. Та не собиралась облегчать ему задачу и застыла на месте, с любопытством таращась на приближающегося отца.

Свист эльфийской стрелы нарушил торжественность момента. Я повернула голову. Так и есть, Арнелль постарался. Черный маг сделал еще шаг, и снова у его ног предупреждающе вонзилась стрела. Это и стало последней каплей. Воздух вокруг Гарольда стремительно потемнел, черные струи взметнулись вверх, образуя завихрения. Маг медленно развел ладони, и между ними засверкала молния. Выглядело эффектно, в иной ситуации я бы обязательно полюбовалась. Еще и Иова позвала бы, чтобы запечатлел эпичный момент на холсте. Сейчас же меня беспокоила цель Гарольда, а вернее, потенциальное количество этих целей. Если за Арнелля я не особо волновалась, то фландрийский принц и лесная нечисть были уязвимы, а настоящая ведьма друзей в беде не бросает!

Наплевав на конспирацию, я мысленно воззвала к Темному лесу. Вредить Гарольду не хотела, всего лишь помешать ему атаковать, поэтому, когда маг повернулся, у меня сердце ушло в пятки! И все равно не отступила, а продолжила бормотать под нос слова сонного заговора. Расчет был прост: Гарольд смог перебороть сонный эффект порошка грибовичей и вряд ли рассчитывал, что кто-то дерзнет применить аналогичные чары. Выяснить успешность затеи мне было не суждено. Гарольд не стал дожидаться, пока внезапно раскрывшаяся ведьма что-то там наколдует, и атаковал. Сорвавшаяся с его пальцев черная стрела стремительно направилась ко мне. Я активировала охранные амулеты, но волшбу не прекратила. Возможно, еще успею наслать на него сон... Обязана успеть!

Увиденную краем глаза тень я сперва приняла за наколдованную. Смазанным пятном она бросилась наперерез снаряду, выпущенному Гарольдом, и ударилась о него. Последовавшая вспышка была до того ослепительной, что я на мгновение прикрыла глаза. Горестный крик Миллисандры заставил меня разлепить веки. Подслеповато щурясь, я наконец-то смогла рассмотреть, кто именно пришел мне на помощь.

Да что ж и ему не спалось-то!

Волкодлак тоже успешно преодолел действие сонного порошка грибовичей, а проснувшись, ринулся на подвиги. Вот и зачем он эту стрелу ловил?! Защитничек сверхинициативный! Кто его просил?! Я бы и сама справилась. Тогда бы мне не пришлось с замирающим от ужаса сердцем изучать ауру волкодлака. Еще и Миллисандра развопилась, что ее Захарчика убили. Разве при таком оре сконцентрируешься?!

Поверхностное исследование выявило, что Захарий жив, однако с его аурой творилось нечто странное — она менялась.

— Ты тоже это видишь? — спросила я у подошедшего Арнелля.

Тот коротко кивнул и, присев рядом с волкодлаком, принялся понемногу вливать в него силу. Я настороженно следила за реакцией мохнатого пациента — все-таки лесная нечисть светлую магию на дух не переносит.

— Он н-не..? — еле слышно выдохнула Миллисандра.

Стоящий рядом Габриэль попытался приобнять девушку, но та раздраженно передернула плечом, давая понять, что не нуждается в утешении постороннего.

Прервав изучение ауры Захария, я нашла взглядом Гарольда. Он так и не сбежал и теперь стоял в окружении грибовичей и ягодников. К слову, дар и возможности черного мага ничуть их не беспокоили. Намного сильнее их волновало, чей это пленник и куда его необходимо доставить.

— Элли, смотри, он шевельнулся! — принцесса заметно воодушевилась, когда Захарий вдруг дернул мордой.

На ее месте я бы не спешила радоваться. Подергивание головы участилось, а потом и все тело волкодлака зашло в конвульсии. Арнелль мгновенно прервал процесс исцеления и виновато посмотрел на меня.

— Это не ты. Тут что-то другое... — пробормотала я, склонившись над Захарием.

— Оставьте его! Вы делаете только хуже! — Миллисандра отпихнула меня в сторону и рухнула рядом с волкодлаком. — Милый мой. Хороший. А ведь мы только-только начали понимать друг друга.

Тихое воркование сквозь слезы поразило меня намного сильнее свершившегося колдовства. Еще мгновение назад на коленях принцессы лежала мохнатая голова нечисти, но после очередной яркой вспышки в ее объятиях оказался молодой человек.

— Элли, кто это?! — испуганно взвизгнув, Миллисандра вскочила на ноги. — Куда он дел Захария?!

— Боюсь, это он и есть, — прояснила ситуацию я. Голос при этом

дрожал от сдерживаемого смеха.

— Как же так? — Принцесса посмотрела на меня с такой обидой во взоре, словно это я превратила мохнатого волкодлака в парня. К слову, очень даже симпатичного. Я бы обязательно отметила это вслух, но принцесса вдруг зашаталась и рухнула в обморок.

Дернувшийся ей на выручку Габриэль замер, понутив голову. Захарий оказался быстрее. С поистине звериным проворством он подхватил Миллисандру и прижал к груди. Кажется, сестричка все-таки дождалась своего прекрасного принца.

ГЛАВА 18

«Военный совет» по традиции собрался у Листика. На этот раз на полянке перед избушкой яблоку негде было упасть. Помимо завсегдатаев самоварных посиделок, нелегкая принесла кикимору, болотника, стайку блуждающих огоньков и... волкоглота. Зверь с важным видом прохаживался в сторонке и делал вид, что не замечает, как все вздрагивают, едва он поворачивается в нашу сторону.

— А он-то что тут забыл? — шепотом спросила я у Листика.

Расторопный домовый уже раз десять сбегал в горницу. Стол ломился от угощений. Неважно, какие гости заглянули, — допустить, чтобы хоть кто-то ушел несолоно хлебавши, Листик не мог. Вот и сейчас даже волкоглоту выдали лошадиный череп. Нам реквизит был уже без надобности, а зверюге приятно.

— Так зачем он притаился? Почувствовал темную магию?

Листик посмотрел на Миллисандру и Гарольда, о чем-то тихо беседующих на отдельной лавке, и хитро улыбнулся:

— Не угадала. Смотри.

На крыльце появились Арнелль и Захарий. Эльфийский принц вошел в положение бывшего волка-переростка и помог ему привести себя в порядок. Все-таки более десяти лет в звериной шкуре — это вам не шутки. Тут не только бороду отрастишь — забудешь, как расческу в руках держать. Результат превзошел все ожидания. Миллисандру он так точно поразил в самое сердце. Принцесса замерла с открытым ртом, и только яркий румянец, вспыхнувший на щеках, намекал, что преображение Захария одобрили. Листик поспешил ему навстречу и отвесил низкий поклон.

— Приветствуйте Хозяина леса и истинного владельца Черной башни, — важно объявил он.

Нечисть разразилась восторженными воплями. Радостно хлопали в ладоши феи, величаво топали древни, грибовичи солидно бряцали оружием оземь, ягодуники слаженно дули в крошечные свистульки, Иов сиял ярче обычного, утирая с призрачного лица несуществующие слезы, даже волкоглот энергично рычал, радуясь возвращению Хозяина.

Вот же партизаны! Столько раз была в гостях — и хоть бы кто намекнул! Понятно теперь, отчего Захарий свободно передвигался по лесу, а Листик распереживался, когда узнал, что я посетила Черную башню. Та долго пустовала и мечтала заполучить хотя бы временного жильца. Им и

стала Миллисандра.

— Чего хмуришься? Неужто не рада? — спросил подошедший Арнелль.

— Еще успею порадоваться. Выкладывай, что узнал.

— И что тебя интересует?

— Детали чудесного превращения.

Арнелль присел рядом и неторопливо налил себе в чашку чая. Когда он потянулся за баранкой, я передвинула вазочку подальше от него.

— Не томи же! Какая беда приключилась с Захарием?

— Не с ним. С его предком. Темный лес наказал прадеда Захария за трусость.

— И что же тот натворил?

— Когда князь Солмара приказал зачистить лес от нечисти, Хозяин леса предпочел отсидеться в башне.

— Было такое. — Я сама придвинула вазочку с баранками обратно к Арнеллю. — Князь направил в лес отряд магов, но те потерпели неудачу. После этого Темный лес объявили заповедным. Так, значит, прадед Захария стал волкодлаком, как же он тогда?..

Под хитрым взглядом Арнелля я смутилась и отчаянно покраснела. Нелли же продолжил как ни в чем не бывало:

— В полнолуние проштрафившийся маг обретал изначальный облик. Но вот беда: проклятие передалось и потомкам. По достижении пятнадцати лет дети этого рода оборачивались и возвращались в Темный лес.

— Странно, что об этом не болтают в Ивовске.

— Там и не в курсе. Мать Захария, когда узнала, что ее ребенку суждено превратиться в страшного волкодлака, сбежала за море. Сама понимаешь, это мальчику не помогло. Он покрылся шерстью точно в срок. Какое-то время сопротивлялся зову, но после смерти отца был вынужден перебраться в Темный лес.

Пока Нелли и я перемывали косточки Захарию, тот перемолвился с каждым из присутствующих на полянке. Лесная нечисть поклялась в верности Хозяину леса, после чего, к огромному облегчению домового, большая часть разбежалась. Когда на лесной полянке стало посвободнее, Захарий спросил, что Миллисандра намерена делать дальше.

Принцесса, до сих пор мило беседующая с отцом, вскочила на ноги.

— А можно я еще немного поживу у вас?

Гарольда сложно было назвать образцом ответственности, но и у него брови удивленно поползли вверх. Дед Белогриб неодобрительно покачал головой и почему-то посмотрел на меня. Феи зашептались, а потом Фиалка

подлетела ко мне и объявила:

— Ты должна ее образумить. Темный лес не станет терпеть чужачку дольше необходимого.

— А он терпел? Я думала, вы тут все неплохо развлеклись.

— Любому веселью рано или поздно приходит конец, — глубокомысленно проронил Листик.

Миллисандра, поняв, что ее каникулы близки к завершению, побледнела. Реветь не стала, но вытянулась, словно струнка, и замерла, упрямо поджав губы.

— Милли, ты же понимаешь, что шутка и правда затянулась? — мягко спросила я. — Тебе следует вернуться в Турин. Но возвращение надо обставить таким образом, чтобы ни один член регентского совета более не смел и чихнуть в твою сторону.

— Что ты предлагаешь? — осознав, что ее не бросают на произвол судьбы, Миллисандра заметно приободрилась.

— Для начала — заручиться поддержкой соседних государств, — я многозначительно посмотрела на Арнелля.

Тот понял намек и поднялся с лавки.

— Турин и Златолесье связывает многолетнее сотрудничество.

— Знаю. Эльфийские товары растекаются по всему континенту через наш порт. Итак, вы хотите, чтобы ваши луки и стрелы и дальше ввозились в Турин с минимальной пошлиной? — Миллисандра послала мне лукавый взгляд. — Благодаря волшебному зеркалу я все эти дни наблюдала за встречами регентского совета. А Захарий растолковал мне, что к чему. Оказалось, меня нещадно обворовывают!

— Вот видишь, делаешь успехи.

— Благодаря зеркалу. В замке я снова буду одна. Ты не представляешь, как сложно находиться в окружении чужих людей. Даже фрейлин мне назначает регентский совет!

— Значит, настало время перемен, — твердо произнесла я.

Нелли был аналогичного мнения.

— Если позволите, из Златолесья уже завтра выедут две девушки, способные украсить собой любую свиту. Помимо безупречного воспитания, обе владеют как исцеляющей магией, так и боевыми навыками.

Предложение Арнелля звучало весьма заманчиво, так что Миллисандра с радостью за него ухватилась. Принцесса прекрасно понимала: раз эльфы заинтересованы в благополучии наследной принцессы, то сделают все, чтобы отвести от нее беду.

— Если Миллисандра хочет поставить регентский совет на место, ей придется полагаться не только на клинок и магию, — заметил Захарий и пояснил девушке: — Тебе придется присутствовать на заседаниях регентского совета.

Арнелль согласно кивнул:

— Больших успехов добивается тот, кто побеждает врага на его же поле.

— Общаться с ними?! — ужаснулась принцесса. — Ты же видел в зеркале, какие они!

— Видел. И уверен, что ты справишься. Тем более что в этот раз ты будешь не одна.

— Ваше высочество, не сбрасывайте со счетов королевскую семью Фландрии. — спохватился Габриэль. Официальный тон принца окончательно расставил все точки над «и». Он принял отказ Миллисандры стать его возлюбленной, но, будучи дальновидным молодым человеком, не мог допустить, чтобы принцесса попала исключительно под влияние эльфов. — Как наследный принц я гарантирую помощь нашего рода.

— Уверен, принцесса Миллисандра в состоянии постоять за себя.

Намек Гарольда на способности дочери обозначил еще одну проблему, которой следовало уделить внимание.

— Предлагаете Миллисандре использовать темный дар? Но это же глупость! В королевском роду Турина не было магов! — запальчиво воскликнул Габриэль. — Если кто-нибудь из регентского совета усомнится в законорожденности принцессы...

— Не посмеют. Я гарантирую, — несколько зловеще пообещал Гарольд.

Взрослый же человек и маг опытный, а наломать дров может не хуже адепта-выпускника! Надо бы притушить пыл папаши-энтузиаста, пока он нам все не испортил.

— Считается, что Миллисандру похитил черный маг. Если станет известно, что именно его она и заполучила в друзья, решат, что принцесса попала под влияние темной магии.

— Не вопрос. Перекрашусь.

Не успела я глазом моргнуть, как вместо малахольного брюнета появился круглолицый коренастый мужичок. Открытое простоватое лицо и бесхитростный взгляд располагали к себе. А еще говорят, что черная магия оставляет на внешности неизгладимый след. Да я бы ни за что не заподозрила, что этот милейший человек владеет темным даром.

— Ух ты! А я тоже так смогу?! — восхитилась Миллисандра.

— Магия открывает множество возможностей. Буду рад помочь тебе обрести некоторые из них. Разумеется, в этом случае мне придется видаться с тобой как можно чаще.

Вот так наглец! Кажется, кто-то надумал перебраться из Гиблых топей в Турин. Жизнь во дворце всяко лучше, чем прозябание посреди болота. И все-таки речь шла о столице процветающего королевства. Было бы верхом беспечности поручить воспитание Миллисандры черному магу.

Очевидно, остальные были аналогичного мнения, потому что на поляне воцарилась неодобрительная тишина.

Гарольд мигом смекнул, в чем дело, и с честнейшим видом произнес:

— Миллисандре придется научиться управлять своим даром; в противном случае ее и туринцев ожидает много неприятных сюрпризов. И заметьте, — маг многозначительно вскинул указательный палец, — ни один светлый или эльфийский маг не сможет обучить ее лучше темного.

— А ты, получается, ответственный и опытный наставник? — выпалила я и по взгляду Гарольда поняла, что попала в точку. — И сможешь взвалить на себя всестороннее обучение начинающего мага? Ей же не только дар надо взять под контроль, но и освоить сопутствующие дисциплины.

— Например, историю магии. — Арнелль понял, к чему я клоню, и немедленно перехватил инициативу.

— Магическое право.

— Изучить волшебную флору и фауну континента.

— И самое главное! Миллисандре придется обратиться в Академию магии, чтобы зафиксировать наличие дара.

Гарольд совсем растерялся. Встречаться со светлыми коллегами он явно не планировал.

— Так зачем спешить? Пусть сперва хоть чему-нибудь научится.

— Пускай, — с милейшей улыбкой согласилась я. — Сперва магическое право стоит подтянуть, особенно раздел, касающийся темной магии.

Гарольд как-то совсем сник и буркнул, что сам в состоянии составить учебную программу. Несомненно, он преследовал личные цели, но придется с ним считаться. Вряд ли Миллисандра откажется от общения с обретенным отцом. Так что пусть лучше делает это под присмотром тех же эльфийских фрейлин. Подобранные Светлейшим Вирелем девушки наверняка сумеют направить темный дар Миллисандры в светлое русло.

— А ведьма сможет научить меня основам магии?

Желание Миллисандры заполнить меня в свиту было настолько

прозрачно, что я поспешила развеять ее надежды.

— Ведьмовство и магия схожи, и все-таки это не одно и то же.

— И что, склонности к темному дару у тебя нет? — сестрица упрямо нахмурилась.

Если не прекратит намекать, что я тоже дочь черного мага, то я наглядно продемонстрирую, чем отличается ведьмовской заговор. Тот самый, от которого не защищают щиты классических магов!

— Одно время Владыка Златолесья считал, что Элли — носительница темного дара. Однако ряд проверок полностью исключил эту возможность, — как ни в чем не бывало поведал Арнелль.

Сначала я не поверила своим ушам, а потом заметила, как он смотрит на Гарольда. Вот оно что! Арнелль прощупывал, догадывался ли Гарольд о наличии еще одной дочери.

Когда черный маг внезапно повернулся в мою сторону, у меня сердце замерло. Неужели знает?

— Целый ряд проверок? — снисходительно хмыкнул он. — Мне и беглого взгляда достаточно, чтобы определить, что дар этой ведьмы не имеет ни малейшего отношения к черной магии.

— Ничего не имею против, — сладко пропела я.

Мое сердце отмерло и лихорадочно пустилось вскачь. Не знает! Не подозревает! Вот пусть так и остается.

— Элли, нам нужно поговорить. Наедине. — Миллисандра умоляюще посмотрела на меня. Наверняка раскаялась за излишнюю болтливость. Нашла время извиняться!

— Можете посекретничать в моей избушке, — мгновенно сориентировался Листик.

— Еще успеем. Сначала надо решить, как предупредить туринцев о возвращении принцессы. Нам нужны зрители. Много зрителей, — пояснила я Диву и Ольху.

Братья древни чувствовали себя на совете лишними, однако, уловив аналогию с представлением, заметно оживились.

— Вам понадобятся помощники, — немедленно внес предложение Ольх.

— И подсадные утки, — подхватил Диво.

— Друзья, — перевела я остальным. — Милли, регентский совет сделал твою жизнь во дворце невыносимой, но, возможно, за его пределами у тебя остались союзники? Пусть и не влиятельные, но способные разнести счастливую весть о твоём возвращении и оказать посильную поддержку?

Миллисандра призадумалась, а потом радостно кивнула.

— Гильдии ремесленников! Король Турина часто беседовал с главными мастерами. Но я не представляю, как с ними связаться и передать послания.

— Точно так же, как и в прошлый раз, — обнадежила я ее. — Уверена, Водолей Бультыхович позволит воспользоваться его колодцем.

— Аристократию тоже нельзя сбрасывать со счетов, — заметил Арнелль. — С вашего позволения, я свяжусь со своим человеком в Турине. Полагаю, мы сможем найти семьи, жаждущие оттеснить регентский совет от власти.

Внезапно я осознала, что Арнелль прекрасно знает, на кого Миллисандра может рассчитывать. Пусть эльфы Златолесья и не вмешивались в дела людей, это не мешало им собирать информацию.

Незаметно чайные посиделки перетекли в канцелярские. Исчезли самовар и чашки, вместо них на столе появились письменные принадлежности и свитки. Иов отложил альбом и карандаш и взялся за перо, а Арнелль, Габриэль и Миллисандра принялись надиктовывать призраку послания. Захарий в компании нечисти присматривал за черным магом. Я же занялась тем, чему давно следовало уделить внимание, а именно — дипломной работой. Впечатлений была масса, информации — море, оставалось только все записать. Жаль только не догадалась попросить у Захария кусок когтя или клочок шерсти, пока тот еще находился под воздействием проклятия. Когда я оторвала голову от свитка, то обнаружила перед собой мисочку с единственной баранкой, рядом стояли три пустые чашки. Выпила и не заметила!

— Как успехи? — подсевший рядом Арнелль был весьма доволен собой.

— Неплохо. А у вас?

— Завтра узнаем, — он потянулся к свитку. — Позволишь взглянуть?

— Еще чего! Не хочу, чтобы Светлейший Вирель заявил, будто бы я написала диплом благодаря твоей помощи.

— Тебя так задела его слова? — Арнелль казался сбитым с толку.

— Не слова, а отношение. Тебе, единственному наследнику рода и любимцу Златолесья, не понять.

— Отчего же. — Он непроизвольно коснулся фамильного кольца. — Единственный наследник обычно знает, как сложно соответствовать чужим ожиданиям.

Нелли удалось меня пристыдить. Мы же росли вместе, и я прекрасно видела, чего ему стоил титул эльфийского принца. Просто Арнелль с таким

достоинством и невозмутимостью преодолевал любые сложности, что могло показаться, что ему и в самом деле все дается легко.

— Я многое вижу и понимаю. Так вот, Элли, зрение тоже бывает избирательным. Как и память.

Огорошив меня этими словами, Арнелль вернулся к Габриэлю и Миллисандре. Я провозилась с дипломом до глубокой ночи, но мысленно то и дело возвращалась к нашему с Нелли разговору и его намекам на мою избирательную память. Что же он все-таки хотел сказать?

* * *

Первые вести пришли рано утром от Водолея Бультыховича и были безумно приятными. Получив сообщения об освобождении принцессы Миллисандры, главы гильдий мастеров с радостью распространили благую весть по Турину. Теперь народ ждал возвращения принцессы. Арнелль был более загадочен и немногословен, но дал понять, что и среди знати королевства и армии у принцессы остались верные подданные.

— Вот видишь, все не так уж и плохо, — приободрила я ее.

Миллисандра этой ночью так и не сомкнула глаз — все вышагивала по горнице Листика и громко вздыхала, и вот теперь девушка выглядела измученной, но вместе с тем в ее глазах появился огонек надежды.

— Подготовительная работа проведена, — подытожил Арнелль. — Осталось разобраться, как мы обставим возвращение Миллисандры в Турин.

— С блеском! — хором воскликнули феи.

С самого начала заседания «военного совета» крылатые крошки вели себя подозрительно: беспрестанно шушукались и тихонечко хихикали. Теперь же они дружно метнулись к Миллисандре и, покругив над ее головой, пролили дождь из сверкающей пыльцы. Башня и прежде баловала Миллисандру нарядами, но после осыпания пыльцой нежно-сиреневое платье принцессы переливалось подобно утренней росе. Выглядело волшебнo.

Принцесса оценила дар фей.

— Как красиво! В таком хоть на бал! — Милли радостно закружилась, любуясь переливами пышной юбки.

Вот бы еще это богатство в ступу утрамбовать. Даже если сундучок, котелок и спальник вытащу, все равно места не хватит.

Арнелль всегда тонко улавливал мое настроение, вот и сейчас, стоило

мне засомневаться, спросил:

— О чем задумалась?

— О доставке принцессы.

— Не вижу никаких сложностей. Поедет на Буяне. Габриэль — на Лучике, а мы уж как-нибудь... в ступе.

— В таком виде точно поместимся. — Я хмуро дернула себя за зеленую прядь.

Темный лес не спешил нас расколдовывать, и я слегка из-за этого нервничала. Но нервы нервами, а Миллисандру следовало вернуть в срок, поэтому я сосредоточилась на сборах.

— Так принцесса Миллисандра на нем поедет? — Фиалка указала на Буяна и, дождавшись подтверждения, полетела к коню.

Буян испуганно заржал и бросился прочь. Рванул так, словно за ним по пятам гнался как минимум волкоглот. Я бросилась к ступе, но Нелли меня удержал.

— Только бы поляну не покинул! Заблудится же!

— Буян — конь разумный и глупить не станет.

Так оно и вышло. Спустя пару секунд из-за избушки показался наш беглец, следом на всех парах мчалась Фиалка.

— Ставлю на фею, — немедленно объявил Арнелль.

— А я на фей, — хмыкнула в ответ я.

Осмотревшись, он только сейчас обнаружил отсутствие Яблоньки и Мьятты. Не подозревал о коварнейшем маневре и Буян, поэтому, обогнув избушку еще раз, промчался мимо нас и на повороте получил порцию сияющей пылицы в нос! Это притаившиеся в засаде феи выпорхнули из-за поленницы. Буян испуганно заржал и завертелся волчком.

— Что, коварные мошки, натворили? Признавайтесь! Что теперь со мной не так? Хвост отпал? Уши выросли?

— Копыта позолотились, — подсказала я, но это была только часть блестящего преображения.

Грива Буяна теперь тоже сверкала, шкура лоснилась, а упряжь была усыпана драгоценными камнями. Обнаружив золоченые копыта, Буян горделиво потрянул гривой:

— Огонь, а не конь.

— Блестящая пара, — глубокомысленно заметил дед Белогриб. — Надо бы добавить что-то для контраста.

— Можем герою-спасителю что-нибудь сломать, — охотно поддержал идею Ольх и потянул ветку к Габриэлю.

Принц шаррахнулся в сторону, после чего на всякий случай отошел

подальше от древней.

— Если жалко руку, могу физиономию расцарапать до крови, — Диво хлестнул веткой по воздуху. Звук вышел до того резким, что вздрогнули все.

— Да ему и морды жалко, — ворчливо проскрипел Ольх. — Нет в этом парне актерской искры. Он шкурой ради успеха всего представления жертвовать не станет.

Услышав это, Габриэль призадумался. Древни, как опытная нечисть, знали на что давить и как выманить согласие у наивного героя. Впрочем, озвучить его помешала Миллисандра.

— Элли, они же это не серьезно?! — воскликнула принцесса.

Ее голос сорвался на высокие ноты, дыхание участилось. Неужели она?..

Я и озвучить предостережение не успела, а воздух вокруг Миллисандры стремительно потемнел, уплотнился и из глубин самообразовавшейся тучки выскользнула тень. Она пролетела над накрытым столом, сметя на своем пути посуду и угощения, после чего попала под прямые солнечные лучи и растаяла, словно ее и не было.

— Простите. Я не хотела. — Принцесса принялась судорожно наводить на столе порядок.

Безнадежная затея, учитывая, что собрать разлившееся варенье или склеить магией разбившиеся чашки она не могла. Пришлось мне и Арнеллю немного потрудиться.

— Держи себя в руках. Никто Габриэля калечить не станет.

— Можно и иллюзией обойтись, — робко предложил принц.

— Не пойдет, — Арнелль покачал головой. — Герой должен оставаться героем, а вот злу выглядеть презентабельно не обязательно.

Черный маг задачу понял с полуслова. Симпатичная личина светлого колдуна сменилась настоящей физиономией Гарольда Темного, вот только выглядела она так, словно владелец шатался по кабакам с неделю, где находил не только выпивку, но и зуботычины.

— Так намного лучше. Все на своих местах, — одобрительно покивал Листик. — Принцесса — прелесть до чего лапушка, геройский герой и жалкий поверженный враг.

— Но спас-то меня не Габриэль, а Захарий! — Милли подошла к бывшему волкодлаку и буквально повисла на его руке. — Вот он, мой герой.

К слову, Захарий со вчерашнего вечера избегал Миллисандру — даже когда она предложила прогуляться при лунном свете, отправил отдыхать и

набираться сил. А вот с Габриэлем Захарий, напротив, проговорил не меньше часа. По-партизански вызвал принца на окраину полянки, угостил вином, после чего устроил посиделки на поваленном дереве. Хорошо еще, что Миллисандра этого не видела, а то не миновать бы нам ночного скандала.

— Боюсь, мы не сможем предъявить Захария ни регентскому совету, ни народу Турина, — мягко заметил Арнелль.

— Почему это? Феи наколдуют красивую одежду, и он будет выглядеть ничуть не хуже настоящего принца.

Захарий, очутившийся в центре всеобщего внимания, уже не знал, куда глаза девать от смущения.

— Миллисандра, я не смогу отправиться с тобой в Турин.

— Почему это?

— Не могу. Пока не могу.

— Все с тобой ясно. Не хочешь, — зло прошипела Миллисандра. Я уже испугалась, что она с психов создаст пару-тройку теней, но принцесса закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. — Хорошо. Дело твое.

— Предложение насчет избушки все еще в силе, — пробормотал пунцовый Листик. Ему было неловко присутствовать при размолвке влюбленных.

— Только недолго! — предупредила я.

Как только Миллисандра и Захарий скрылись в избушке, ко мне подсел Габриэль.

— Элли, как вы считаете, проклятие Темного леса снято полностью?

— Переживаешь за будущее детей Миллисандры?

— Каких еще детей? — внезапно оживился черный маг, до этого дремавший на краю лавки.

— Таких, которые появляются от тайных встреч. Вам ли этого не знать, — едко произнес Габриэль.

Его неприязнь к черному магу не вызывала сомнений, Габриэль словно винил его за то, что Миллисандра предпочла другого.

Ежки-поварешки! У нас представление века на носу и всего одна попытка завоевать сердца зрителей Турина. Как бы разбитое сердце Габриэля не подвело в самый ответственный момент.

— Габриэль, можно тебя на пару слов?

Принц молча кивнул и проследовал за мной. Ходить вокруг да около я не привыкла, поэтому сказала прямо:

— Тебе не нравится Гарольд.

Хотела вызвать Габриэля на откровенный разговор, а получила в ответ

чопорное:

— Я еще не успел составить о нем мнения.

— Хорошо. Тебе не нравится его дар.

— Скорее, то, что он передался Миллисандре.

А вот это уже больше походило на правду, так что я решила продолжить расспросы в этом направлении.

— Помнится, тебя очень опечалило, что Миллисандра на самом деле дочь Гарольда Темного.

— Скорее, сбило с толку, но я бы справился. Если бы... Не владей она темным даром — не сблизилась бы с Захарием! — Габриэль пылко выложил все, что было у него на сердце.

— Если тебе сложно, ехать в Турин не обязательно.

Габриэль упрямо поджал губы и тряхнул головой.

— Я обещал помочь. И помогу.

Продолжению разговора помешала появившаяся на поляне Миллисандра. Она изящно промокнула платком уголки глаз и потребовала, чтобы мы немедленно отправлялись в путь, пока она не передумала. Все резко засуетились, занимаясь последними приготовлениями. Феи еще раз осыпали Миллисандру и Буяна сверкающей пылью. Листик шустро собрал нам корзинку на дорожку. Дед Белогриб рвался снарядить отряд сопровождающих, но я отказалась от подобных почестей. В Турин грибовичи не пойдут, а в лесу могут стать обузой. Ягодная княгиня свою помощь не навязывала, но, улучив момент, преподнесла мне берестяную шкатулку. Внутри оказалось крошечное зеркальце.

— Благодаря ему ты сохранишь связь со всеми зеркалами и водоемами Темного леса.

— Спасибо за щедрый дар, — потрясенно выдохнула я.

Сначала клубочек, теперь зеркало. Темный лес определенно не желал со мной прощаться. И я этому была рада! Стоило представить, что я больше никогда не увижу Листика или остальных членов «засадной бригады», как на сердце становилось так тоскливо — хоть волком вой. Я сдружилась с лесной нечистью и не хотела с ней расставаться.

— Благодарить надо не меня, а его, — ягодная княгиня таинственно улыбнулась. — Я всего лишь посыльный.

Внезапно мне показалось, что за мной пристально наблюдают. Ощущение было таким осязаемым, что я обернулась. Позади в трех шагах стоял Захарий.

— А-а-а... Это ты, — несколько разочарованно протянула я.

— Ожидала кого-то другого?

— На мгновение мне почудилось, что сам лес смотрит на меня. Глупо, наверное.

— Ничуть. — Захарий раскрыл ладонь, и я увидела на ней крошечный флакон. — В этот раз обойдемся без пирожков.

Я встретила взглядом с Захарием и вздрогнула, осознав, что сейчас со мной говорит не он.

— Что будет с Захарием и Миллисандрой?! — выпалила я.

Рука, протягивающая флакон, дрогнула — мне показалось, что лес накажет меня за излишнее любопытство и откажется возвращать прежний вид. Я, затаив дыхание, протянула руку и, только когда мне в ладонь упал стеклянный сосуд, выдохнула с облегчением. Обошлось!

— Они еще встретятся. Остальное будет зависеть от них самих, — глубоким голосом произнес Захарий, а потом замер подобно статуе.

— Эй! Ты здесь? Ты слышал? — Я обеспокоенно положила руку ему на плечо.

— Да. Я все слышал, — тихо подтвердил он. — Вам пора в путь. Но сначала сделай глоток из фиала.

Дар Темного леса оказался до того терпким, что у меня запершило в горле. Когда я прокашлялась и отдышалась, то обнаружила Арнелля рядом. И в этот раз я смотрела на него сверху вниз!

— И кто из нас малявка? — ехидно поинтересовалась я, протягивая ему фиал.

— Советую тебе лучше запомнить этот момент. Больше не повторится, — добродушно усмехнулся он.

— Если речь идет о Темном лесе, лучше не зарекаться, — быстро предупредила я.

Чары Темного леса развеялись после первого же глотка. Арнелль вытянулся подобно грибу после дождя. Я постучала его по спине, помогая восстановить дыхание. Когда же захотела встретиться с ним взглядом, то снова пришлось запрокидывать голову вверх.

— Так намного лучше, — лукаво объявил Арнелль и быстро шепнул на ухо: — Высоким сподручнее носить любимую на руках.

На мгновение показалось, что земля и в самом деле ушла из-под ног, а я парю в воздухе. Я смотрела в васильковые глаза Арнелля и не могла отвести взгляд, ведь то, что я в них видела, притягивало и завораживало одновременно. Я знала Нелли с детства, помнила, какой чай он любит и что, услышав знакомую мелодию, он непроизвольно начинает ее насвистывать. Да я знала его как саму себя — вернее, была уверена, что знаю. Нежданно-негаданно мне начал открываться совершенно другой

Арнелль, способный заставить девичье сердце сладко замереть и снова пуститься вскачь.

— Вы бы в избушку зашли, раз пообниматься на дорожку приспичило, — ворчливо укорил нас Листик.

Только сейчас я спохватилась, что и в самом деле крепко обнимаю Арнелля.

— Нет-нет, нам пора!

Поспешно разомкнув объятия, осмотрелась: не заметил ли кто? Оказалось, что прекрасно заметили и не скрывают реакции. Феи активно шушукались, дед Белогриб неодобрительно поджимал губы и качал головой, намекая, что у нас «военная операция» на носу. Иов... Иов рисовал, и я даже догадывалась кого. Только бы эскиз не подсунул, а то я засмущаюсь и не изображу должного восхищения, а Иов потом будет ворчать, что художника обидеть может каждый.

— Раз все готовы, я отворяю тропинку. Миллисандра, отворяю, — с нажимом произнесла, заметив, что принцесса снова что-то жарко высказывает Захарию. Не иначе как уговаривает отправиться с нею в Турин.

Поймав мой взгляд, Захарий усадил Милли в седло и подвел Буяна к коню Габриэля.

— Ты обещал, — кратко буркнул он.

— Что это он тебе обещал? — незамедлительно взвилась принцесса.

— Что позаботится, — неожиданно встрял в разговор Гарольд.

Тихий, практически незаметный, он выжидал, чтобы в решающий момент нам всем основательно подгадить! После слов отца Миллисандра побледнела, потом покраснела, ее взгляд непрестанно метался между Захарием и Габриэлем.

— Да вы... Вы... Оба! — в сердцах воскликнула она.

— Все мужики — козлы, — перевел Буян.

Тянуть и дальше означало дать разгореться нешуточному скандалу, поэтому я подала знак Арнеллю, чтобы полезал в ступу, и бросила клубочек себе под ноги. Тот покатился, да так резво, что мне пришлось заскакивать в ведьмолетку на ходу.

— Принцессу украла, принцессу спасла, осталось вернуть туда, где взяла, — тихонечко бубнила я себе под нос.

— Отличный план, — одобительно усмехнулся Арнелль.

— Других и не бывает, — самодовольно усмехнулась я, настроившись на быстрый и беспроблемный переход по Темному лесу. Дремучий дух вернул Хозяина и защитника, так что принцесса ему была уже без

надобности. Логично предположить, что нас быстро спроведут.

Я недооценила желание Темного леса избавиться от загостившихся путников, поэтому, когда вскоре тропинка вывела нас к высоким деревянным воротам, слегка растерялась. Ворота распахнулись сами, без каких бы то ни было ухищрений с моей стороны, а за ними клубился легкий туман, за которым угадывались очертания каких-то зданий. Нет, я, конечно, хотела, чтобы нас побыстрее выпроводили из леса, но и предположить не могла, что дремучий дух проложит тропинку напрямик к Ивовску.

— Все в порядке. Идем!

Вот сейчас доберемся до города, и можно будет выдохнуть. А там еще раз обсудим детали предстоящего представления. Надо, чтобы каждый уяснил свою роль. На кон поставлено слишком многое, чтобы мы могли позволить себе импровизации.

Ворота я миновала первая, но вместо того чтобы вздохнуть с облегчением, вообще дышать перестала. Только и могла что таращиться, словно выброшенная на берег рыба. Темный лес не просто проложил тропинку к окраине города, он расстарался настолько, что переместил нас на торговую площадь. Вот только город этот был не Ивовск.

ГЛАВА 19

Хорошие актеры действуют слаженно, знают свои роли назубок и имеют в запасе пару-тройку приемов на случай непредвиденной ситуации. Мы такими не были, поэтому, когда ворота Темного леса доставили нас на торговую площадь Турина, всех охватил ступор.

— Да это же принцесса Миллисандра!

Чей-то возглас заставил меня встрепенуться; я обернулась, чтобы посоветоваться с Арнеллем, но того в ступе не оказалось.

— Кто видел, куда подевался наш эльфийский маг?

— Не знаю... — пролепетала Миллисандра, даже не повернув головы.

Принцесса могла только беспомощно таращиться и улыбаться подданным, обступившим нас. Горожан было не больше десятка, и держались они пока что на почтительном расстоянии, но вскоре слух облетит площадь и нас возьмут в плотное кольцо.

— Госпожа ведьма, смотрите! — взволнованно произнес Габриэль.

Я взлетела повыше, и загадка внезапного исчезновения Арнелля разрешилась сама собой — позади торговых рядов развевались штандарты Златолесья. Небольшой эльфийский отряд въезжал на площадь с другой стороны. Видимо, Нелли заметил его и присоединился к соотечественникам. Но меня-то можно было предупредить?!

Ладно, гори этот сценарий синим пламенем, придется импровизировать!

— Габриэль, держись поближе к Миллисандре, Буян, держи рот на замке. Габриэль, помни, ты герой и спаситель, а ты, Буян, заруби на храпе: если сболтнешь лишнего, отправим на выпас в Темный лес. Гарольд...

— Одну минуточку! — Маг, от которого я подспудно ждала какого-то подвоха, спешил. — Я только проверю кое-что и вернусь.

— Куд-да?! — только и смогла выдохнуть я.

Более активным действиям мешали прибывающие зрители. Среди них черный маг и затерялся, но я успела заметить, как он в очередной раз сменил внешность, прежде чем окончательно раствориться в толпе.

— Элли, он же вернется? — с нарастающей паникой спросила Миллисандра.

— Тебе правду сказать или соврать? — буркнула я.

Лично я не сомневалась, что мы еще не скоро увидим Гарольда Темного. Уж больно его перекосило при виде эльфийских штандартов. И

чего это он так испугался? Подумаешь, приехал эльфийский отряд в Турин. Наверняка Арнелль передал Владыке, что возвращение принцессы не за горами, вот тот и направил делегацию. Было бы из-за чего дергаться...

Я мысленно подбадривала себя и убеждала, что все хорошо, пока эльфы не обогнули торговые ряды и не добрались до нас. Смекнувший, что к чему, народ расступался, освобождая им путь. При виде всадника, скачущего во главе отряда, мое сердце пропустило несколько ударов. Не верю! Это не может быть он! Эльфы же не вмешиваются в дела людей. Я беспомощно таращилась на приближающихся и не могла найти разумную причину, по которой бы Светлейший Вирель лично пожаловал в Турин.

— Элли, что-то не так? — вмиг насторожился Габриэль.

— Все хорошо. Это друзья, — твердо произнесла я.

Златолесью нужен союз с Туринном, значит, Владыка поможет Миллисандре. Остальное же — так... детали, которые при таком скоплении зрителей и не обсудишь. Нет, не такой я представляла себе встречу с Владыкой. Да я вообще ее оттягивала всеми возможными способами, и теперь возникло ощущение, что момент расплаты близок. Светлейший Вирель послал мне долгий взгляд, от которого стало не по себе, после чего повернулся к Миллисандре:

— Каждая победа над злом несет этому миру свет, и, несомненно, сегодня он воссиял ярче. Ваше высочество, примите мои поздравления в связи с долгожданным освобождением.

— Спа-си-бо... — ошалело выдохнула принцесса. — Это госпожа ведьма меня спасла.

Вот и кто ее просил?! Нет, не Буяну надо было делать предупреждение!

— Способности ведьм заслуживают уважения. Разумеется, в том случае, если используются во благо, — и снова такой взгляд, от которого мне сквозь землю захотелось провалиться.

— Элли — очень талантливая ведьма.

Это уже Габриэль отличился. Почувствовав мое смятение, он попытался помочь. Уж лучше бы молчал!

— Ваше высочество, наконец-то! — Активно распахивая горожан локтями, к нам пробралась стража. — Позвольте сопроводить вас к дворцу. Регентский совет будет счастлив узнать, что вы вернулись.

— Сопровождайте, — коротко кивнула Миллисандра.

Габриэль, как и было условлено, держался рядом. Мне ничего не оставалось, как пристроиться с другого боку. Народ расступился, и наша процессия медленно тронулась. Кони величаво, шаг в шаг, цокали по

мостовой, и только моя подергивающаяся ступа выбивалась из общего марша. Летучую заразу трясло так, словно это у нее, а не у меня скоро будет нервный тик.

Посмотрела на Габриэля и внезапно поняла, что у него дела обстоят немногим лучше, а все потому, что народ дружно записал его не только в спасители, но и в суженые принцессы Миллисандры. Особо оптимистично настроенные уже гадали, когда у молодых появится первенец; практичные прикидывали выгоды от союза Фландрии и Турина.

Миллисандру от этих рассуждений бросало то в жар, то в холод. Пунцовая от смущения девушка из всех сил старалась сохранить лицо. Краем глаза я уловила движение и обнаружила справа Арнелля. Тот не только избавился от личины Илара, но еще и коня где-то раздобыл.

— Я все объясню, — еле слышно пообещал он.

Я тихо фыркнула и наколдовала крошечное облачко. Зависнув над нашими головами, оно полило нас дождем из белоснежных лепестков. Арнелль перехватил инициативу, и теперь перед процессией, к радости зрителей, прямо сквозь брусчатку пробивались цветы.

Мы покинули площадь и двинулись по главной улице Турина. Взгляды горожан были прикованы к Миллисандре. Стараниями фей она выглядела волшебной, усыпанное пылью платье сверкало в ярких лучах солнца, дополняя образ великолепной принцессы. Габриэль прекрасно смотрелся рядом, такой же юный и светловолосый. На мгновение мне стало жаль, что у них не сложилось. Потом я вспомнила о Захарии, оставшемся в Темном лесу, и устыдилась. Так не вовремя проснувшаяся совесть заставила обернуться. Зря я это сделала, очень зря. Одного взгляда на Владыку хватило, чтобы по телу прошла нервная дрожь.

Светлейший Вирель единственный наслаждался шествием — да что там говорить, вся сложившаяся ситуация его откровенно забавляла. Мы ехали впереди, точно четыре нашкодивших котенка под присмотром матерого хищника.

* * *

Миллисандру во дворце не ждали. Совсем-совсем не ждали. В противном случае главный казначей королевства вряд ли бы остался ночевать в королевских покоях. Тех самых, которые прежде принадлежали королевской чете Турина. Об этом нам поведал трясущийся от страха главный распорядитель. Он же и предложил нам подождать в тронном зале

всех членов регентского совета.

— Наверное, лучше переговорить со всеми сразу... — пролепетала Миллисандра.

Во дворце она окончательно растерялась. Сложно вести себя уверенно, когда в тебе всю жизнь видели всего лишь красивую куклу. Но ничего, научится. Стервозность — счастье наживное. Ну а пока я собиралась помочь Миллисандре навести в замке порядок.

— Пусть члены регентского совета собираются, — ележно пропела я и, как только распорядитель счел, что буря миновала, приложила его заявлением: — А мы пока заглянем к лорду Тигорту. Нужно же пожелать главному казначею Турина доброго утра.

— Осмелюсь заметить, моя госпожа, лорд Тигорт не будет одет подобающим образом.

— Главное, чтобы он мыслил подобающе и не забывал, кому служит, — припечатала я.

— Так вы нас проведете, или ее высочеству найти более лояльного главного королевского распорядителя? — В отличие от меня, Арнелль и не пытался выглядеть любезным. Происходящее во дворце разозлило его не меньше моего.

Поняв, что может лишиться места и связанных с ним привилегий, королевский распорядитель бухнулся на колени и поклялся Миллисандре в верности. Принцесса милостиво приняла клятву, после чего наша четверка направилась к королевским покоем на встречу с лордом Тигортом. К нашей несказанной радости, Владыка Златолесья предпочел отправиться в зал заседаний и подождать членов регентского совета там.

Дворцовая стража не чинила нам препятствий. Верные королевской семье приветствовали возвращение принцессы, перебежчики предпочли по-тихому скрыться. До королевской опочивальни мы добрались, так и не встретив сопротивления. Я мысленно предвкушала встречу с казначеем, когда вдруг внезапно нам было объявлено, что юным девушкам не подобает вламываться в спальню мужчины.

— Так это же спальня моих родителей, — возмутилась Миллисандра.

— Вот очистим ее от паразитов, вернее, от одного паразита, и пользуйся на здоровье, — поспешила успокоить я принцессу.

— Вообще-то ты, Элли, тоже попадаешь под определение юной девушки, — ласково заверил Арнелль. — Оставайся здесь. Охраняй Миллисандру. Мы вас позовем.

И пропущу все веселье из-за дурацкого этикета?! Еще чего! И потом, не может же лорд Тигорт спать, когда весь Турин гудит о возвращении

Миллисандры?

— Вряд ли лорд Тигорт проникнется угрозами пришлых принцев. Это Миллисандра во дворце полноправная хозяйка. Ей и паразитов выметать.

Арнелль угрюмо засопел, однако ему пришлось признать мою правоту.

— И каков будет план действий? — деловито спросил Габриэль.

— Заходим, выбиваем признание в заговоре против короны, после чего предлагаем тихо-мирно удалиться на покой. Разумеется, на наших условиях, — озвучил заранее оговоренные детали Арнелль.

— Я хочу, чтобы лорд Тигорт вернул все, что украл, — неожиданно потребовала Миллисандра.

— Милли, мы об этом не договаривались, — напомнила я.

— Для начала хватит и того, что глава регентского совета будет изгнан, это позволит нам договориться с остальными, — попытался объяснить Арнелль.

— Если дадим лорду Тигорту время, он так запутает следы, что я никогда не смогу вернуть утерянное. Я никому не позволю себя обманывать!

Я понимала желание Миллисандры не только избавиться от заклятого врага, но и как следует его проучить, но если мы начнем с наскока выяснять ущерб, нанесенный королевской казне, то увязнем в переговорах.

— Если хотим проучить лорда Тигорта, то действовать надо быстро и решительно.

— Предлагаешь применить силу? — нахмурился Арнелль, прикидывая последствия. Как эльф он не одобрял напрасного насилия и старался всеми способами его избежать.

— Всего лишь хочу продемонстрировать, чему я научилась.

* * *

Сила ведьмы — в хитрости, а женское коварство прекрасно дополняет магический дар и меткие советы. Общими усилиями Миллисандра и Габриэль были заgrimированы под покойных короля и королеву Турина. Ведьмовская натура жаждала реализма, но Миллисандра наотрез отказалась примерять на себя образ утопленницы, поэтому мне пришлось создать из нее симпатичную баньши.

Вопреки ожиданиям лорд Тигорт обнаружился в постели. При виде нас он вжался в пышные подушки и натянул одеяло по самый подбородок.

— Кто вы? — от страха голос казначея прозвучал особенно тонко.

Как это кто? Неужели не видно? Я, между прочим, образ королевской четы с официальных портретов скопировала.

— Мы явились призвать тебя к ответу-у-у... ав-ву-у-у! — Миллисандра вжилась в роль и завывала не хуже волкодлака. Наверное, сказалось тесное общение с Захарием. Это хорошо еще, что лорд Тигорт не слышал, как вопят настоящие баньши.

— Не губите! — Казначей подпрыгнул на кровати, отчего одеяло сбилось в сторону. Выяснилось, что лорд Тигорт не только полностью одет, но и любовно прижимает к животу сундучок. — Шторм не должен был потопить ваш корабль, только потрепать и помочь королеве принять верное решение.

— Какое еще решение?! — в этот раз Миллисандра уже не переигрывала, а завопила по-настоящему.

— Ваше величество! — казначей жалобно вытаращился на Габриэля. — Вы так ничего и не рассказали своей супруге? Вы же желали ускорить помолвку Миллисандры и сделать Эварда официальным наследником. Все-таки он ваша родная кровь, в отличие от девчонки.

Габриэль, видимо, выпал в осадок от услышанного, поэтому вообще не понял, что лорд Тигорт обращался к нему.

— Так, значит, мне не рассказали... — зловеще прошептала Миллисандра. Вокруг нее сгустились тени, и на этот раз это была вовсе не декорация.

— Простите, ваше величество. Его величество хотел решить дело миром, по справедливости, чтобы на трон взошли его сын и ваша дочь, — казначей рухнул на колени. Сундучок при этом был отброшен в сторону, крышка с него слетела, рассыпав по постели драгоценности. Их вид и доконал Миллисандру окончательно.

— Ты хочешь, чтобы я простила?! Ты хочешь, чтобы я забыла?!

Принцессу уже трясло от ярости, голубые от природы глаза вспыхнули алым, сигнализируя о неконтрольном выбросе силы. Ее направление на вызывало сомнений. Мне не нравился лорд Тигорт, да я с огромным удовольствием позволила бы Миллисандре с ним расправиться, вот только девчонка сама себе не простит. Пришлось срочно призывать ведьмолетку.

— Нелли, позаботься о Миллисандре! — забравшись в ступу, я магией притянула лорда Тигорта к себе и открыла портал.

Зеркало, подаренное Темным лесом, помогло мне перенестись к избушке Листика. Перепуганного до смерти лорда Тигорта угостили сонным порошком грибовичей и передали на попечение домовому. Только вот незадача: после пробуждения бывший казначей не мог вспомнить даже своего имени и уже неделю прохлаждался в гостях у Листика. Ну, как прохлаждался... С пользой для домового. Воду носил, дрова колот, коз пас. Листик был уверен, что физический труд — лучшее лекарство от потери памяти.

Я же отсиживалась в башне, перешедшей в мое полное распоряжение. Освободившийся от заклятия Захарий счел, что не тянет на роль Хозяина леса. В отличие от своего предка, магом он не был, поэтому, когда пожелал покинуть лес, тот не стал препятствовать. Перед отбытием Захарий помог мне с дипломной работой: ответил на уйму вопросов и подарил личный дневник прадеда, того самого, с которого и начались все злоключения.

Башня отнеслась к моему вселению благосклонно. В очередной раз сменила интерьер и теперь нагло соблазняла меня ведьмовской утварью и обширной библиотекой. А еще мне транслировали происходящее в Турине, так что я прекрасно знала, как обстоят дела у Миллисандры.

Кто бы мог подумать, что исчезновение лорда Тигорта настолько обрадует регентский совет! Вздорный нрав и непомерная жадность отвратили от казначея всех союзников. Теперь зная усиленно пыталась завоевать благосклонность Миллисандры и даже предложила ей досрочно взойти на престол. Миллисандра милостиво согласилась, и Турин усиленно готовился к церемонии.

Прибывшие из Златолесья фрейлины пополнили свиту принцессы. Отобранные Владыкой девушки были юны, миловидны, говорливы и... совершенно не похожи на эльфиек. Пришлось провести у зеркала целый день, нагло подслушивая разговоры, чтобы убедиться, что они всего лишь стараются вписаться в окружение принцессы. Светлейший Вирель оказал Миллисандре неоценимую услугу. Уже на следующее утро эльфийские фрейлины спасли свою госпожу от бокала приворотного зелья. Досталось от них и Захарию, внезапно появившемуся в Турине.

Да я чуть чаем не подавилась, когда поняла, кто именно лезет среди ночи через дворцовую стену! Не мог до утра подождать! В результате отхватил парализующее заклинание и почти с час простоял подобно каменному изваянию, пока Миллисандра над ним причитала и уговаривала шевельнуть хотя бы мизинцем. После того как Захарий перестал изображать статую, он был зачислен в штат личных советников принцессы. После этого я окончательно поверила, что у Миллисандры все будет

хорошо.

Арнелля зеркало не показывало. Меня не покидало ощущение, что делалось это намеренно. Стоило ему появиться рядом с Миллисандрой, как изображение переключалось на эльфийских фрейлин или же демонстрировало красоты Турина. Я на зеркало не обижалась, отчасти признавая его правоту. Вот как бы я отвечала на послания Нелли, если бы ежесекундно видела его в отражении?

Да я и без этого находилась на грани нервного срыва! Арнелль словно задался целью свести меня с ума! В дружеской беззаботной манере рассказывал о происходящем в Турине, как будто я сама этого не видела, по десять раз на день спрашивал, чем я занимаюсь, и ни разу не поинтересовался, когда же я собираюсь вернуться!

А что, если он и не хочет, чтобы я возвращалась? И чем же он занят таким важным, что до сих пор торчит во дворце?

Я решительно подошла к зеркалу и потребовала показать мне Арнелля. Вместо того чтобы выполнить приказ, башня, вздрогнув, одарила меня котелком. Тот возник на столешнице перед зеркалом и буквально свалился мне в руки.

И что это был за котел! Новенький, блестящий, со спиралью выгравированных рун. Вплетенные в металл, они гарантировали, что зелье в процессе готовки всегда будет нужной температуры, а особые чары предотвратят порчу или испарение. Артефакт так и манил, призывая опробовать его в деле.

С сожалением отставила котелок в сторону и повторила просьбу:

— Покажи мне Арнелля.

И снова пол подо мной пошатнулся. На этот раз меня поманили корзиной с травами. Наметанный глаз выхватил знакомые пучки. Ба! Да эти растения рядом и не высадишь. Не взойдут. А для выращивания вон тех неприметных цветов вообще надо особое разрешение гильдии магов. И вот это добро нечаянно-негаданно досталось мне.

Резко обернувшись, склонилась над зеркалом.

— Покажи. Мне. Арнелля. Сейчас же!

Зеркало затуманилось, а потом словно нехотя явило мне Нелли. Тот стоял, преклонив колена, и... вытирал лезвие меча о траву. Зеркало старалось напустить туману, чтобы не дать мне рассмотреть местонахождение Арнелля, но я заметила зеленоватый дымок, так похожий на тот, который вьется над Туманным болотом. Сердце гулко забилося в груди, в то время как я начала подмечать и иные детали: изысканный наряд наследного принца Златолесья сменился темно-зеленой униформой, на

скуле Арнелля алела свежая царапина, да и выглядел он усталым, словно не первые сутки шагал по негостеприимным тропам Темного леса. В отличие от Нелли, Буян казался не таким измотанным, однако подозрительно молчал. Видимо, Темный лес отбил всякое желание ехидничать и трепаться попусту.

Я снова перевела взгляд на Арнелля.

Ежки-поварешки! Мы же каждый день переписывались! И хоть бы намекнул!

Призвав ступу, я приказала ей перенестись на болото. Тщетно! Темный лес, позволявший мне до этого свободно передвигаться по своей территории, отказал в открытии портала.

— Мило. Тогда укажи путь к Листик.

Перемещаться к домовому мне не запрещалось, поэтому спустя пару секунд я очутилась на поляне перед избушкой. Сам хозяин сидел на крыльце и, судя по виноватому виду, прекрасно знал, по какой причине я пожаловала.

— Прости, я не мог тебя предупредить. Он мне не позволил.

Под «ним» очевидно имелся в виду сам дремучий дух.

— Наши, я так понимаю, в курсе?

— Еще бы. Твой принц у нас уже четвертый день шороху наводит, — под моим взглядом Листик совсем стушевался и утер выступивший на лбу пот. — Да ты не переживай, у него все в порядке. Вон феи сразу пропустили, королева такой крик подняла. Истерила, пока он не убрался от Древа фей. Русалки опять же задерживать не стали...

— И змеюка на Туманном болоте ласково хвостиком вслед помахала? — ележно пропела я.

— Так эта гадина — нечисть неразумная. Какой с нее спрос.

— И как часто неразумная нечисть переходила дорогу Арнеллю? Ладно, не отвечай, — я с досадой махнула рукой.

Листик ради меня был готов на многое, и Арнелль ему был симпатичен, но против воли дремучего духа домовой был бессилен. И наверняка не только он оказался в подобной ситуации.

Темный лес открывался мне с ранее неведомой стороны, и чем больше я о ней думала, тем сильнее меня разбирала злость. Меня подарками осыпал, башню под мой вкус перестроил, а Арнелля попытался известить.

— Эллюшка, а оставайся с нами, — робко проронил Листик. — Станешь новой Хозяйкой леса. Так для всех будет лучше.

— Что значит «для всех»?! — взвилась я. — Ты сейчас, часом, не на Арнелля намекаешь?

— Не пропустит дремучий дух твоего принца к Черной башне. Испытаниями замучает...

— Ну это мы еще посмотрим, — зло процедила я сквозь зубы и приказала ступе взлететь.

* * *

Перво-наперво я направила ведьмолетку к Воющей чаще. У меня на это место зуб имелся, и я с радостью поточила бы его о невоспитанные растения. Темный лес по-прежнему позволял мне использовать магию, чем я бессовестно и воспользовалась. Деревья не трогала, кустики не обижала, а всего лишь слегка перевоспитала. Выбралась из ступы, прошла немного по тропинке, а в спину вместо отборной брани и метких замечаний прилетело:

— До чего же мы рады тебя видеть!

Приветливый возглас березы подхватила осинка:

— Давненько в нашу чащу не захаживала такая замечательная ведьма.

— Не иначе как избранная! — бойко подхватил кустик шиповника.

От последней фразы у меня по спине пробежал холодок. Чаща намекала, что лес выбрал меня своей Хозяйкой. Размечтался! Спешу и падаю в башню заселяться! В остальном же Воющую чащу можно было смело переименовывать в Обитель сладких речей. Когда сквозь голоса деревьев до меня донеслось укоризненное ворчание, я довольно хмыкнула.

— Вот видишь, совсем никудышная из меня Хозяйка выйдет. Я хоть и ведьма, а добро ценю. Отпусти по-хорошему, и я его никому причинять не буду.

На краю сознания снова раздался ропот. Видимо, дремучий дух не внял моему предупреждению. Зря это он, очень зря, потому что следующий визит я собиралась нанести волкоглотам. Интуиция подсказывала, что Арнелль уже с ними встречался. Но не упускать же возможность хорошенько подшутить над теми, кто еще недавно вселял в тебя ужас? Изменить кровожадную сущность ночных тварей я не могла, а вот слегка изменить облик и поиграть красками — запросто. Найти бы еще цель.

Долго искать не пришлось — волкоглот сам меня настиг. Напасть не напал, но внезапного прыжка из сумрака хватило, чтобы с моих губ сорвался заговор мгновенной заморозки.

— Вот так... — еле слышно выдохнула я, утирая со лба пот.

Как бы мне эта выходка не вышла боком. Еще решит дремучий дух,

что ему и даром не сдалась такая хозяйка, и... спасти Арнеллю будет некого. Мысль о Нелли помогла мне взять себя в руки и напомнила о конечной цели.

— Сидеть! — рявкнула я, заметив, что волкоглот пытается разорвать паутину заговора.

Что ж мне с тобой такого сотворить? Чтобы и друзьям не стыдно было предъявить и путникам случайным показать. А впрочем, надо творить, а там видно будет.

Результат заставил меня удивленно икнуть, а подкравшийся Иов так вообще из рук альбом выронил.

— Ты ко мне? — кратко поинтересовалась я.

— Собирался, но лучше зайду попозже, — пробормотал призрак, не сводя взгляда с волкоглота. И посмотреть было на что! Шкура волкоглота теперь пестрела ярко-фиолетовыми полосками, зрачки из алых стали небесно-голубыми. Еще бы норов кровожадный усмирить...

— Поторопись. Он скоро перестанет изображать из себя идеальную модель.

Иов радостно закивал и принялся делать набросок. Если успеет — изобразит в цвете.

Я забралась в ступу, взлетела повыше и прокричала:

— Ну как? Отведешь меня к Арнеллю? Или мне и сородичей этого волкоглота разукрасить? Ответ... А-ай!

Невесть откуда прилетевший вихрь закружил меня точно водоворот, я плюхнулась на дно ступы, крепко вцепилась в бортики. Только бы не выпасть! А то останется от наглой ведьмы мокрое пятно!

Звучный удар ступы о какое-то препятствие возвестил, что меня доставили к месту назначения. Осторожно высунула нос и выругалась. Наивно было надеяться, что дремучий дух сразу же сдастся и перенесет меня к Нелли.

Передо мной снова возвышалась Черная башня.

* * *

Темный лес меня запер! Подобно Миллисандре я натыкалась на невидимую преграду всякий раз, когда пыталась покинуть луг. А еще гад дремучий сломал мой почтовик! Теперь я не могла и строчки черкнуть. Зато благодаря Иову Арнелль знал, что я в курсе его лесного приключения, и теперь периодически осматривался, словно в поисках зрителя, и

приветливо махал рукой.

Позер эльфийский!

Лучше бы ссадину на щеке залечил. Или плащ подлатал. Тот не пережил прогулку по Огненному болоту и теперь пестрел дырами и подпалинами. Вроде бы и мелочи, а все равно нервотрепательно. Посмотришь, и сразу мысли нехорошие в голову лезут.

— Не мельтеши. Когда ты суетишься, тебя невозможно рисовать, — рассеянно произнес Иов.

— Переживу. Думаешь, мне сейчас до картин и рисунков?

— А вот это ты зря! — От возмущения Иов перестал водить карандашом по бумаге. — Это же исторический момент твоей биографии. Вот скажи, когда тебя еще будет спасать прекрасный принц? Да еще и эльфийский!

— Обошлась бы и без подобного счастья! Вот взгляни, куда это он собрался? — я ткнула пальцем в зеркало.

Арнелль как раз спешил и взял Буяна под уздцы. Почуял неладное, но все равно собирался продолжать путь!

— К кикиморе. Она уже пару минут мерзко хихикает — то ли страшит, то ли завлекает. Если бы ты потише топала, услышала бы ее голос.

Исследовав изображение в зеркале, я признала правоту Иова. Арнелля занесло к кикиморе, а результат встречи с этой нечистью зависел от настроения последней: может в гости пригласить, чтобы поболтать за жизнь, а может и в придорожной луже утопить.

Внезапно я поняла, что больше не желаю дергаться и переживать. Темный лес возжелал заполучить Хозяйку и наделил меня силой, позволяющей изменять заколдованные тропки, так... сам виноват!

— Элли, что ты задумала? — Иов мигом почуял неладное. — Ты поосторожнее.

— А то что? — зло спросила я.

— Не стоит злить лес. Лучше бы тебе принять его условия и позволить испытать Арнелля.

— Хочешь сказать, что дремучий дух всего лишь испытывает Арнелля? А я тут панику развела и отчего-то подумала, что меня шантажируют. Глупость какая, верно?

Под моим взглядом Иов виновато опустил голову и буркнул:

— Тебе было бы хорошо с нами.

— Нет, дорогой мой, это вам было бы хорошо! Это вам и лесу нужна защитница! Но раз хотите — получите! Если я в этом лесу хозяйка, то и лес

будет таким, как я пожелаю!

Закрывать глаза я не стала, испрашивать позволения на волшебство — тем более. Вместо этого уставилась в зеркало и приказала тропе, ведущей в логово кикиморы, измениться. Результат не заставил себя ждать: вместо узкой тропки появилась широкая, вымощенная брусчаткой дорога, чахлые березы окрепли и подросли, среди гибких ветвей радостно заливались соловьи. И им было чему радоваться! Ведь сквозь плотную завесу облаков наконец-то пробились яркие солнечные лучи.

Иов поежился и проворчал:

— Неправильно это. Лес-то Темный.

— А с моей легкой руки станет Пресветлым! Не забывай: я хоть и ведьма, а выросла среди эльфов. Да я тут такие тропки проложу, что у вас отбоя от гостей не будет! Станут путники заглядывать, чтобы местными красотами полюбоваться, а там и караваны торговцев подтянутся. У местной нечисти наверняка скопилось немало сокровищ, которые можно выменять. А когда слухи до академий магии докатятся, то у вас отбоя от адептов не будет! Как нагрянут в поисках практического материала... А потом...

Дальнейшие рассуждения о будущем Темного леса были прерваны самым бесцеремонным образом: зеркало, в которое я старательно таранилась, потемнело, стекло изогнулось и лопнуло, превратившись в провал. В него-то меня и затянуло, чтобы выбросить напрямик в объятия изрядно удивленного Арнелля. Если бы не молниеносная реакция наследного принца Златолесья, я бы плашмя упала на камни лично наколдованной дороги.

Арнелль осторожно поставил меня на ноги и недоверчиво нахмурился:

— Элли, это в самом деле ты?

— Минуточку... — Я повернулась и, задрав голову к небу, проорала:
— И ступу верни!

— Точно наша! — радостно проржал Буян и ткнулся теплым носом в мою щеку.

Возмущаться я не стала, а вместо этого смачно чмокнула коня в морду.

— За то, что не бросил Арнелля.

— А мне разве поцелуй не полагается? — спросил он.

— Поцелуй?! Да тебе уши поотрывать мало!

Нелли шутливо шарахнулся в сторону, прижимая ладони к ушам.

— Не поможет, — мрачно предупредила я.

Приступить к немедленной экзекуции помешал громкий хлопок. Это пожаловала вылетевшая из портала ступа. Появилась она как раз вовремя,

потому что лес вокруг начал меняться: растворились в легкой дымке березы, из-под брусчатки пробилась трава, не успела я и глазом моргнуть, как под ногами вместо широкой дороги расстелился зеленый ковер.

— И куда мы попали? — устало проржал Буян. — Какая нечисть захочет нас сожрать в этот раз?

Я осмотрелась и радостно объявила:

— Добро пожаловать на опушку Темного леса!

* * *

Темный лес в самом деле нас выставил. Мне бы обрадоваться и убраться подобра-поздорову, но разве я могла так расстаться с Листиком и остальными? В конце концов, мы были одной командой: вместе Миллисандре женихов подбирали, дружно их доводили и даже против черного мага выстояли. Да я к лесной нечисти всем сердцем прикипела!

— Ты не можешь запретить мне залетать в гости! — прокричала я, игнорируя попытки Арнелля закрыть мне рот ладонью.

Нелли старался увести меня подальше от края леса, я же упиралась изо всех сил. Вот ступе и Буяну дважды говорить не пришлось, и теперь наш транспорт загорал на ближайшем пригорке. И если ступа молчала, то Буян старательно убеждал меня, что произошедшее — благо для меня самой.

— Сдалась тебе эта нечисть лесная. Чудит, пакостит, вредничает, одно от нее беспокойство.

— Прямо как от тебя, — буркнула в ответ.

Буян обиженно всхрипнул и от дальнейших уговоров воздержался.

— Нелли, я должна попытаться.

Арнелль поколебался немного, а потом разжал руки. Впрочем, пустыми они не остались — в каждой зажглось по магическому огню. Арнелль напряженно всматривался в ближайшие деревья, словно ждал нападения. Раньше я бы заявила, что лес меня не тронет, и вошла под сень ближайших деревьев. Теперь же не стала. Не потому, что боялась, — просто там, в башне, я в полной мере осознала, что такое беспокойство за близкого человека. Пусть он и эльф!

— Хорошо, говори, что собиралась. — Арнелль замер рядом. Такой понимающий, надежный и бесконечно любимый. Но для этих признаний еще наступит время.

Я сделала маленький шаг вперед и замерла, сцепив руки на животе.

У меня была лишь одна попытка убедить лес. От того, найду ли я

верные слова, зависело, смогу ли я снова увидаться с Иовом, заглянуть в гости к Листикю, навестить фей и русалок, повстречать ягодников и грибовичей.

— Дремучий дух, благодарю за то, что ты открыл для меня путь в лес и познакомил с его обитателями! — воскликнула я и застыла в ожидании реакции.

Лес меня слышал. Я поняла это по едва различимому гулу, раздающемуся из-за деревьев. Он походил на недовольное ворчание — дух крепко обиделся из-за отказа стать новой Хозяйкой леса.

— Отворив свои тропки, ты сделал мне удивительный подарок. Здесь я нашла не только друзей, но и саму себя, поняла, чего я стою и хочу от жизни.

Я прикоснулась к запястью Арнелля; тот улыбнулся и, погасив магический огонь, взял меня за руку.

— Я не могу остаться, но хочу вернуться. Если позволишь, я буду голосом Темного леса, который услышат и князя Солмара, и короли Турина и Фландрии, и простые охотники за приключениями и славой... — К горлу подкатывал комок, даже дышать стало тяжело, но Арнелль сжал мою руку, и слова полились сами собой: — Я готова защищать Темный лес не из чувства долга, а по велению сердца. Это удивительнейшее место должно остаться заповедным. Так будет правильно.

— Ты молодец. — Нелли мягко привлек меня к себе. Только сейчас я заметила, что дрожу. — Успокойся. Все будет хорошо.

Я молча кивнула и уткнулась носом в плечо Арнелля. Ждать решение дремучего духа было невыносимо тяжело.

Налетевший порыв ветра качнул верхушки деревьев, а в шелесте листвы мне послышался отголосок собственных слов.

«Так будет правильно...» — эхом разлетелось в вышине, и трава расступилась, отворив тропинку, по которой неспешно катился клубок. Я смотрела на него, точно зачарованная, боялась, что если пошевелюсь, то он исчезнет и выяснится, что лес всего лишь меня дурачит. Так и стояла, пока клубок не стукнулся о носок туфельки.

— Чего застыла? Бери! — поторопил меня Арнелль.

Спохватившись, быстро подняла клубочек.

— Спасибо. Я не подведу.

— Делать тебе нечего, — недовольно проворчал Буян. Не иначе как опасался, что его в скором времени снова потащат в Темный лес.

— Ну почему же. Дел у меня полным-полно! — Я бережно спрятала клубочек в карман юбки. — К примеру, я жажду выяснить, какого лешего

вы мне не сообщили о возвращении в лес?!

Арнелль миролюбиво вскинул руки и улыбнулся:

— Я хотел тебя увидеть.

— Успел соскучиться?! Или не поверил, что я отважусь приехать в Златолесье? После всего, что мы пережили...

— Я должен был передать тебе это.

На ладони Арнелля появился кристалл прямоугольной огранки — такие использовались магами для записи звуковых посланий. Прикосновение вызвало в воздухе полупрозрачную фигуру Владыки Златолесья.

— Здравствуй, Элли. Вероятно, сейчас один мой облик вызывает в тебе желание избавиться от кристалла, но прошу, выслушай меня до конца.

Я недоуменно покосилась на Арнелля, но он покачал головой и приложил палец к губам.

— Эльфы Златолесья испокон веков ведут закрытый образ жизни, мы ревностно оберегаем свои земли и тайны, которые они хранят. И да, как ты уже успела заметить, многие из нас не жалуют людей. Нас разделяет слишком многое: от традиций до наиглавнейших ценностей. И все-таки тогда, на постоялом дворе, случилось немыслимое: в простой человеческой девчонке я заметил свет, который под стать эльфийскому. Ты заинтриговала меня, а потом испугала. Видение, ниспосланное Пресветлой богиней, указало, что твоя судьба и судьба моего единственного сына Арнелля неразрывно связаны. Я знал, что предначертанного не избежать. Не в силах повлиять на судьбу, я попытался изменить тебя. И потерпел неудачу. Вместо того чтобы получить дочь, которую я хотел бы видеть подле Арнелля, я ее потерял. Сегодня в оранжерее мне не хватило храбрости. Я так и не смог сказать, что готов отпустить тебя во внешний мир. Удачи тебе, Элли. Пусть Свет откроет тебе новые пути, но не забывай, что тебе есть куда вернуться.

— Сегодня в оранжерее?! — Я с удивлением посмотрела на Арнелля.

Как раз в королевской оранжерее Златолесья и состоялся мой последний разговор с Владыкой. После этого я сбежала в Академию ведьм и ведунов.

— Нелли, но этому посланию уже пять лет!

Выходит, тем вечером Вирель и записал это сообщение, но, обнаружив побег, не стал передавать? Или же, наоборот, Владыка хотел, чтобы я действовала смелее? У меня был только один способ узнать ответы на эти вопросы.

— Прошли годы, но в его отношении к тебе ничего не изменилось.

Отец все так же надеется, что ты вспомнишь о своем доме. Он хочет нас увидеть, Элли.

— В таком случае не будем заставлять его ждать! Жаль, что ты не умеешь открывать порталы.

— А ступа на что? С ветерком домчит! — Арнелль по-хозяйски запрыгнул в ведьмолетку. — Хороша!

— А ты в ней неплохо смотришься.

Сейчас Арнелль больше походил на выпускника магической академии, чем на наследного принца.

— Под себя выбирал. Вернее, под нас.

— Раз мы все такие замечательные и во всем разобрались, может, уже свалим отсюда? — нетерпеливо проржал Буян.

— Да как скажешь. Догоняй!

Рассмеявшись, я отправила ступу в полет. Домой!